

Краснодарский университет МВД России

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

Краснодар
2021

УДК 340.12
ББК 67.3
В74

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор (председатель);

А. А. Швец, кандидат юридических наук, доцент

(заместитель председателя);

Е. А. Пушкарев, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор (ответственный секретарь);

Н. Ю. Турищева, кандидат юридических наук, доцент;

В. Н. Коротких

Вопросы государства и права [Электронный ресурс] : сборник
В74 научных статей / ред. кол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец,
Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Турищева, В. Н. Коротких. – Электрон. дан. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. –
1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1759-4

Содержатся материалы по наиболее актуальным проблемам функционирования и развития государства и права, рассматриваемым с позиции современных научных подходов.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340.12
ББК 67.3

ISBN 978-5-9266-1759-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2021

Содержание

Карнаушенко Л.В. Образ государственной власти в информационном обществе XXI в.....	6
Куликов Е.М. Общественное мнение о государстве и праве: возможности и ограничения эмпирического социологического анализа.....	12
Ломакина И.Б. Образ субъекта в теории права.....	16
Пушкарев Е.А. Концепция суверенной демократии в российском политико-правовом пространстве.....	23
Честнов И.Л. Научная новизна в юридических исследованиях...	26
Амельчаков О.И. Актуальные проблемы правового регулирования личных прав человека в условиях модернизации российского государства.....	31
Амиров Р.З. К вопросу о привлечении воинских формирований к охране общественного порядка и обеспечению внутренней безопасности СССР в 1950–60-е годы.....	38
Байкеева С.Е., Удальцова Н.В. К вопросу о правовом регулировании трудовых отношений государственных служащих в первые годы советской власти: трансформация опыта Российской империи.....	45
Боков Ю.А. Налог как критерий распределения первичных избирателей на отделы в прусской трехклассной избирательной системе (30 мая 1849 г. – 21 декабря 1918 г.).....	49
Брюнин А.В. Проблемы и перспективы становления правового государства в России.....	56
Былинская Н.А. К вопросу о понятии «ребенок», «дети» в международном и российском праве.....	62
Варенцова Л.Ю. повинности дворцового населения в российском государстве в XVII веке.....	68
Василенко Н.С. Современное состояние и перспективы развития деятельности главного управления по вопросам миграции МВД России.....	75
Вигдорчик И.Э. Безопасность в современном российском праве: теоретико-правовой анализ	83
Вичева А.А. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления: проблематика многоуровневости.....	89
Волк-Леонович С.О. Древнерусское государство в контексте исторической школы права.....	91
Горячев А.А. Теоретико-правовая характеристика соотношения понятий контрольной и надзорной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения.....	95
Грицай В.В., Тамазова А.Д. Версальско-Вашингтонская система международных отношений и миграционные процессы в Восточной Европе (1918–1920 гг.)	102

Грошев С.Н. Правовая культура России: история и современность.....	107
Демидов А.В. Политический режим в России: особенности и перспективы.....	109
Джавадян Ю.Р. Исторические особенности советской правовой системы.....	112
Ерашков Л.А. Теоретические основы изучения взаимодействия полиции и гражданского общества в правоохранительной сфере.....	117
Жуков В.Г. Определение ценностных ориентаций как структурного элемента правового сознания.....	122
Завьялова Н.Ю. Проблемы формирования массового правосознания в период пандемии.....	124
Злыденко Д.С., Швец А.А. Институт отказа в возбуждении уголовного дела через призму истории.....	128
Ибрагимов О.А. Современные подходы к пониманию исполнительной власти в конституционно-правовой науке.....	135
Имаев О.А. К вопросу о противостоянии власти и общества в губернских городах южного Урала на рубеже XIX–XX веков.....	139
Казанцева Е.В. Цессия: история становления и развития с древнего Рима к современности.....	142
Каримова Г.Ю., Каримов Р.Р. К вопросу определения парадигм безопасности.....	147
Кармаева Т.Н. Особенности уголовного сыска, на примере московской сыскной полиции.....	150
Кирышева А.О., Бредихин А.Л. Гражданское общество в современной России.....	155
Корелов О.А., Морозов О.Л. Сущность и значение правового регулирования в современную эпоху.....	158
Косых А.А. «Новые» отрасли в системе российского права и критерии их выделения.....	166
Кузовихина М.С. Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани сыскной полиции до 1917 года.....	170
Кутушев Г.З. Правовое регулирование народного образования в первые годы советской власти (по материалам Башкирской АССР)...	173
Мухаметов П.А. Деятельность министерства полиции Российской империи (1810–1819 гг.).....	178
Назарова Е.А. «Великая идея» как идеологическая основа борьбы за независимость Греции в XIX веке.....	181
Никитина А.Н. История развития деятельности экспертов-бухгалтеров в Российской Федерации.....	188
Нугуманов А.Р. Некоторые вопросы формирования гражданского общества в современном российском государстве.....	193
Олейник Р.Р. К вопросу о социально-правовой характеристике использования труда заключенных в советский период.....	196

Палухина Е.С. Административная высылка в системе мер предупреждения преступлений террористического характера в правовом поле Российской империи XIX века.....	198
Плиев К.А. Соотношение государственного суверенитета с народным и национальным суверенитетом.....	203
Прохоров В.В. Реорганизация и укрепление территориальных органов РКМ Крыма в начале 1920-х гг.....	208
Пушин А.И. Достоинство человеческой личности и права человека в коммуникативной теории права.....	213
Пшеуч Б.Х. Основные характеристики форм правления.....	219
Саидов Ф.З. Персональная независимость омбудсмена Кыргызской республики как гарантия осуществления его деятельности.....	226
Сафонова Д.В. Перспективы цифровизации государственных органов Российской Федерации.....	228
Семёнов В.Е. Воспитание правовой культуры молодежи.....	232
Сметана Н.В. Особый путь Японии (от Сёгуната Токугавы к реформам Мейдзи).....	237
Смирницкий А.Е. Политика советского государства в области архивного дела в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1922 гг.).....	240
Соборнов А.В. Цифровизация – новая реальность в праве.....	247
Соколова А.В. Источники российского права в период становления Российской империи.....	250
Татлок А.К. Причины возникновения коллизий в российском праве.....	253
Терновская А.В. Особенности развития современного российского государства в условиях глобализации.....	256
Федоренко С.П., Ягодина Э.А. Институт смертной казни: историко-правовой анализ.....	261
Федорченко А.А. Право в XXI веке: угрозы человечеству.....	267
Хвостова А.В. Роль органов внутренних дел в реализации продовольственной стратегии на различных этапах развития российского государства	271
Хоконова М.Р. Проблемы развития конституционно-правовой модели государственной власти в Российской Федерации.....	277
Чернова Э.Р. К вопросу о формировании многоуровневых систем территориального деления.....	282
Шеуджен Н.А. Цели, функции и виды юридической ответственности.....	285
Шкеля О.В. Понятие морали как социального регулятора общественных отношений.....	290

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор
начальник кафедры теории и истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России

ОБРАЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ XXI В.

Проблемные аспекты, связанные с формированием образа государственной власти в условиях современного общества, целесообразно предварить анализом того социального контекста, в котором происходит данный процесс. В последние десятилетия, как известно, наблюдаются глубокие трансформации социальной системы в целом, существенным образом затронувшие все основные сферы социума: политическую, экономическую, социальную и духовную. Начиная со второй половины XX в., с каждым десятилетием все более активно происходят трансформации, способствующие становлению информационного общества. Несмотря на то, что в каждой стране эти процессы носят уникальный характер, в целом генезис глобального информационного миропорядка в начале XXI в. не вызывает сомнений.

Как отмечает А.И. Шендрик, «под информационным обществом понимают общество, которое возникает на следующем за постиндустриальным обществом этапе развития социальной системы, где происходят серьезные перемены в производстве, потреблении и распространении информации, которые, в свою очередь, ведут к коренным изменениям во всех сферах общественной жизни, трансформируя ту систему связей и отношений, которая сложилась на этапе постиндустриального развития»¹.

Исследователи обращают внимание на то, что «современное общество характеризуется ускоренным темпом развития интеллектуальных систем и технологий, что способствует переходу общества на новый уровень под названием «информационное общество». Сфера высоких технологий и интеллектуальных систем с каждым годом набирает обороты в развитии, которое охватывает все сферы жизни современного человека, такие как транспорт, медицина, образование, экономика, сфера услуг и т.д. Стремительное развитие информационных технологий вызывает необходимость организации новых форм человеческих отношений, а также определенной трансформации сознания»².

¹ Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 103-107.

² Попова В.В., Наровчатский В.Н. Нравственные проблемы информационного общества // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2020. № 5. С. 12-21.

Коммуникативно-технологической основой информационного общества стала глобальная компьютерная сеть Интернет. Благодаря интернет-технологиям стали реальностью процессы виртуализации социального пространства, существенно интенсифицировался процесс общения, обмена информацией между людьми, группами, общностями, классами, организациями и т.п.

С точки зрения исследователей, «Интернет сделал относительно прозрачной деятельность правительств, глав государств, различных министерств и ведомств, политических партий и общественных объединений, организаций и учреждений, которые помещают информацию о проводимой ими деятельности на своих официальных сайтах. Интернет позволил самореализоваться десяткам и сотням тысяч людей, которые в силу тех или иных причин не получали доступа ни к теле- и радиоэффиру, ни к печатным источникам массовой информации в предыдущую историческую эпоху. Интернет способствовал резкому повышению внимания к запросам личности»¹.

Генезис информационного общества привел к существенным экономическим и социокультурным изменениям, в частности, к «качественно новым возможностям социализации людей и доступа к накопленным человеческим знаниям, преодоления «цифрового» неравенства, реформирования государственного управления на основе становления электронного правительства и осуществления информационной политики государства по взаимодействию с гражданским обществом в целях обеспечения открытости и прозрачности»².

В условиях информационного общества изменилась и политическая сфера, в частности, произошло становление «открытого общества». Этот эффект напрямую связан с информационно-коммуникационным прогрессом, развитием науки, наукоемких технологий, ростом интеллектуального потенциала социума.

С точки зрения Э.С. Восканян, «открытое общество – это общество, построенное на принципах критического рационализма и демократии; общество, открытое для инноваций и движения вперед; общество, где индивиды принимают личные решения и несут за них ответственность; общество, где соблюдены основные права и свободы личности и каждый человек может сам определять и строить свою судьбу»³.

¹ Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 103-107.

² Химченко А.И. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

³ Восканян Э.С. Открытое общество: между проектом и идеалом (политико-философский анализ) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. № 3. С. 55-60.

Таким образом, генезис и развитие информационного общества привели к существенным изменениям социальной системы на всех ее уровнях, что закономерно отразилось и на государственной власти. Общество стало более открытым, гибким, но, одновременно, сложным, противоречивым, менее стабильным, чем на ранних исторических этапах своего развития. С одной стороны внедрение в социальную жизнь Интернета, новейших информационно-компьютерных технологий способствовало росту значимости информационного фактора и, одновременно, привело к информационной транспарентности. Как следствие, современные дикторские политические режимы стали испытывать серьезные проблемы, так как коммуникативные технологии не позволяют полностью осуществить отчуждение народа от власти. С другой стороны, усложнение социальной системы сформировало потребность в новых управленческих моделях, подходах, решениях, адаптированных к новым условиям открытого общества. Однако далеко не все политические режимы современности смогли адекватно среагировать на возникшие общественные потребности. Указанные обстоятельства влияют, в том числе, и на образ власти в информационном обществе XXI в.

Рассуждая об образе власти, целесообразно обратиться к смысловой нагрузке термина «власть». Как отмечает В.Н. Суздальцева, «власть (власти) – это лица и органы, облеченные властными полномочиями: начальство и начальники разных уровней, люди, управляющие государством»¹.

Как полагает Б. Джессоп, «власть – сложный, сверхдетерминированный феномен, который мало подходит для объяснения общественных отношений. Власть формально бессодержательное понятие, не способное объяснить, как порождаются конкретные последствия, либо замещающее понятие, которое становится избыточным, как только исследование выявляет содержательные механизмы, порождающие эти последствия. Трудность заключается в том, чтобы установить вес различных наборов конкретных властей и то, как они сочетаются, порождая конкретные структуры господства»².

Соответственно, понятие «власть» весьма широко по содержанию и несколько противоречиво в гносеологическом смысле. Власть объединяет в себе лица, организации, учреждения, которые обладают способностью быть объектом коммуникативного интереса различных слоев общества: граждан, групп, общностей, классов, организаций и т.п., в свою очередь, конструирующих образ власти.

Как полагает Н.А. Романович, «образ власти – система представлений общества о власти, включающая базовые аспекты (понятие о её сущ-

¹ Суздальцева В.Н. Образ власти в современных российских СМИ: вербальный аспект. М., 2017. С. 4.

² Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / пер. с англ. С. Моисеева. М., 2019. С. 192-193.

ности, функциях, форме, обязанностях и т.д.) и конъюнктурные аспекты (ожидание от конкретной власти определенных социально-политических действий)»¹.

Стоит отметить, что применительно к государственной власти используется не только термин «образ», но и «имидж». Исследователи определяют имидж как «искусственно формируемый образ какого-либо явления»: отдельного лица, целой организации, предмета и т.д. Назначение имиджа в том, чтобы, сообщив рациональную и эмоциональную информацию об объекте, побудить реципиента «к определенному социальному действию». Имидж – это целенаправленно формируемое представление о предмете, «наделяющее объект ... дополнительными ценностями (социальными, политическими)», т.е. имидж – это то, что конструируется сознательно и обычно не вполне адекватно отображает объект, с намеренным преувеличением или преуменьшением каких-либо его свойств. Образ власти, складывающийся в информационном пространстве, создается: а) в какой-то части – в результате целенаправленных действий; б) в какой-то части – непреднамеренно, под влиянием принятых в обществе оценок и представлений. Кроме того, образ власти – это суммарное представление, которое складывается в сознании массового адресата постепенно, из множества всевозможных обозначений власти и оценок на протяжении какого-то достаточно длительного периода времени»². Очевидно, что при некоторой схожести терминов «образ» и «имидж» власти, основное (и принципиальное) различие между ними заключается в том, что имидж формируется целенаправленно, зачастую самой властью и/или отражающими ее интересы компаниями, а образ власти во многом возникает спонтанно, является более длительным во времени, аккумулирующим действие не только коммуникативных (информационно-коммуникативных) факторов, но и других, например, личного опыта взаимодействия с властью, опыта родственников, друзей, знакомых и т.д.

Исследователи справедливо обращают внимание на то, что «в процессе социального взаимодействия на этапе социализации у личности формируется образ власти, который соответствует ценностно-нормативным установкам, свойственным определенной культуре. Динамика внутренней логики развития идеи культуры служит чем-то вроде «мотора», работа которого воспроизводит определенный образ власти из поколения в поколение и отражает его в повседневных практиках социальных взаимодействий»³. Именно тесная связь с социализационным процессом,

¹ Романович Н.А. Образ власти в России и его базовые характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 110-119.

² Суздальцева В.Н. Образ власти в современных российских СМИ: вербальный аспект. М., 2017. С. 11-12.

³ Романович Н.А. Образ власти в России и его базовые характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 110-119.

усвоением политической культуры, воспитанием, инкультурацией личности предопределяет долговременность и устойчивость образа власти в сознании человека.

В обществе XXI в. закономерно повышается роль информационных технологий и Интернета в формировании образа власти. Одновременно, на протяжении последних десятилетий наблюдается постепенная утрата влияния государства на каналы и средства массовой коммуникации. Появление Интернета стало закономерным итогом данной тенденции.

Как полагает А.Б. Ромашкина, «современные технологии, получившие развитие в эпоху информационного общества, ставят новые цели и задачи перед властью. Традиционные формы управления государством не могут оставаться неизменными. Вызовы и угрозы современного мира связаны с тем, что сформирована новая «виртуальная реальность» в интернет-пространстве, игнорировать которую политическая система не может. Власти необходимо иметь под своим влиянием не только традиционные каналы массовой коммуникации, основанные на вертикальных связях, но и учиться выстраивать горизонтальные связи в интернет-пространстве для сохранения не только политической, но и всей социальной системы»¹.

Интернет-технологии на современном этапе являются, одновременно, и ресурсом, и определенным риском для государственной власти. При профессиональной организации деятельности государственная власть может в позитивном аспекте повлиять на формирующийся в сознании граждан образ. Как отмечает Е.Г. Смолина, «использование ресурсов интернет-пространства позволяет властным структурам интенсифицировать взаимодействие с населением, повысить результативность реализации управленческих решений, достичь согласованности позиций по актуальным социально-экономическим проблемам»².

Вместе с тем, стремительное развитие интернет-технологий несет в себе и определенные риски для государственной власти, особенно в аспекте формирования ее образа. Пространство глобальной сети слабо контролируется государством; здесь серьезную активность проявляют интернет-коммуникаторы, в том числе носители антигосударственных ценностей, идеологий, мировоззрения. Их коммуникативная деятельность может негативно влиять на образ государственной власти. В частности, среди множества инструментов, способов влияния на сознание интернет-пользователей исследователи выделяют политический интернет-мем.

С точки зрения С.А. Шомовой, политический интернет-мем – это «единица передачи культурной информации в Сети. Такой мем может рас-

¹ Ромашкина А.Б. Феномен власти в условиях информационного общества // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 194-208.

² Смолина Е.Г. Взаимодействие органов местной исполнительной власти и населения в интернет-пространстве: управленческий аспект (на материалах г. Волгограда): дис. ... канд. соц. наук. Волгоград, 2020. С. 4.

смастиваться, с одной стороны, как спонтанный продукт творчества масс, механизм политического участия, а с другой как инструмент политических PR-технологий, способ «завышения» или «занижения» имиджа политического лидера»¹. Использование интернет-коммуникаторами мемов для усиления эффекта негативного восприятия государственной власти оказывается зачастую весьма результативным, особенно применительно к молодежной аудитории. В пространстве глобальной сети существует и множество других инструментов целенаправленного ухудшения образа государственной власти – и с подобного рода рисками власть не может не считаться.

В целом формирование образа власти осуществляется под воздействием широкой группы объективных и субъективных факторов. Здесь возможны многоуровневые комбинации, в зависимости от типа личности, ее социализационной активности, гражданской позиции, уровня культуры и образования. Как полагает О.В. Бражник, «восприятие политической власти гражданами происходит на фоне политических, экономических и социокультурных процессов в стране, что накладывает определенный «отпечаток» на отношение к самой власти. В российском обществе можно предположить наличие существенных расхождений между когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами установок населения в отношении современной политической власти».² Автор справедливо акцентирует внимание на широком социально-экономическом и социокультурном контексте, в рамках которого населением воспринимается власть и формируется соответствующая оценка общественным и личностным сознанием. Весьма опасным для образа власти является симбиоз объективных проблем (например, социально-экономического или социально-политического кризиса) и субъективных (в виде последствий коммуникативной активности негативно настроенных к государству, государственной власти, правящим элитам интернет-пользователей). При реализации такого сценария развития событий образ государственной власти может быть существенно искажен и не соответствовать объективно сложившейся ситуации.

Подводя некоторые итоги, целесообразно заметить, что образ государственной власти в информационном обществе XXI в. представляет собой перспективный объект научного анализа. По мере перехода от индустриального к информационному (постиндустриальному) обществу изменяются условия внешней и внутренней среды общественной жизни, что находит свое отражение, в частности, в возрастающей динамике потребностей и интересов. В современном социуме усиливаются ожидания граждан к власти, прежде всего, в отношении ее открытости, эффективности, спо-

¹ Шомова С.А. Развлекать и властвовать: образы российской власти и оппозиции в интернет-мемах // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 3. С. 23-43.

² Бражник О.В. Образы государственной власти в общественном сознании // Путеводитель предпринимателя. 2008. № 1. С. 22-34.

способности решать возникающие проблемы, как на макро-, так и на микро-уровне.

Кроме того, в настоящее время под воздействием активно происходящих трансформационных процессов меняется информационно-коммуникационная среда, общение граждан, групп, организаций все больше виртуализируется и интенсифицируется – это может улучшить или, напротив, ухудшить образ власти. В конечном итоге, результат зависит от профессионализма власти, представителей государственной системы управления в сфере менеджмента массовых коммуникаций. Самое опасное в информационном обществе XXI в. – закрываться от общения с целевой аудиторией, различными группами граждан, организациями, политическими силами, в целом, использовать монологическую, а не диалогическую коммуникацию. Попытки установления «коммуникативного диктата» в таких условиях зачастую бывают неэффективными и вредят образу государственной власти.

Следует также отметить, что риски для власти состоят и в том, что даже объективно успешная внутренняя и внешняя политика может быть совершенно по-иному интерпретирована в Интернете агрессивными коммуникаторами, способными эффективно воздействовать на массовое сознание. Как следствие, при таком сценарии образ государственной власти будет деформироваться в худшую сторону, даже если для этого нет объективных оснований.

Именно поэтому в новых условиях открытого общества государственная власть должна стремиться к получению первичной информации о собственном образе в сознании граждан. Эту задачу позволяют решить эмпирические исследования, особенно имеющие социально-инженерную направленность. Именно сотрудничество ученых и представителей государственного управления в условиях информационного общества способно оптимизировать позиционирование государственной власти в массовом сознании.

Куликов Евгений Михайлович,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Государство – важнейший социальный институт общества. Функциональный репертуар института государства непосредственно связан с обеспечением социального порядка, стабильности социума. Одним из

наиболее действенных инструментов государства, позволяющим в полной мере реализовывать ключевые функции, выступает позитивное право. Именно позитивное право, формально закрепленное и обеспеченное силой принуждения государственной власти, выражает волю государства по ключевым вопросам (в политической, экономической и социальной и др. сферах).

У.И. Бойкова и Н.А. Тимонин предлагают понимать под государством «универсальную для общества данной страны организацию, обладающую особым рода суверенной публичной властью и специализированным аппаратом для регулирования общественных отношений и легитимного (законного и обоснованного) принуждения»¹.

По мере трансформации социальной системы, перехода от индустриального к постиндустриальному обществу происходят изменения в облике государства, его функциональной направленности, специфике осуществления государственной власти. Под воздействием глобализационных процессов, основанных на научных достижениях современной цивилизации, прежде всего, в сфере информационно-компьютерных технологий. Как полагает А.И. Геворкян, глобализация «располагает к гуманизации функций государственно-организованного общества, обуславливая тенденцию к унификации и интеграции различных государств. Происходит интернационализация международных норм и правил»².

Несмотря на происходящие масштабные трансформации общества, закономерно отразившиеся на государстве, его правотворчество оказалось в меньшей мере подверженным модернизации. В этом проявляется специфика права, ориентированного на стабильную социальную реальность, как среду собственного существования, а также, одновременно, и стратегическую цель в системе институциональных координат государства. Рассмотрение права в контексте института государства, как важного инструмента поддержания социального порядка и стабильности, осуществляется в рамках множества научных школ. В частности, как указывают исследователи, «юридический позитивизм предлагает формальное определение права, как совокупности правовых норм, установленных или санкционированных государством. Легистский позитивизм отождествляет право и закон. Право — это то, что приказывает государство, а государство — это содержание законов об организации, полномочиях и осуществлении суверенной принуди-

¹ Бойкова У.И., Тимонин Н.А. Современное государство: основные трактовки понятия // Наука и образование: новое время. 2018. №1. С.171-177.

² Геворкян А.И. Современное государство: подходы к определению сущностных характеристик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 20-26.

тельной власти. Поэтому этот подход часто называют этатистским (т.е. государственным)»¹.

В этой связи вполне обоснованным будет утверждение о том, что между институтом государства и правом имеется тесная взаимосвязь. С точки зрения исследователей, эта взаимосвязь выглядит сложной и многолинейной. В частности, как полагает М.Ю. Федоровская, «на институциональном уровне единство проявляется в единстве государства как аппарата и права как законодательства. На субстанциональном и атрибутивном уровне единство государства как всеобщей в территориальном отношении суверенной политической организации всего населения и системы государственно-политических отношений и взаимосвязей в масштабе всего общества, и права как всеобщей, реально действующей системы правовых норм»².

Тесная взаимосвязь между государством и правом, а также происходящие трансформации института государства в условиях глобального информационного общества актуализируют социологическое познание данной проблемной области. Одним из наиболее востребованных направлений социологических исследований выступает анализ общественного мнения о государстве и праве, т.е. репрезентации образов, идей, оценочных суждений граждан по отношению к государству и органически связанному с ним праву. Научно-практическая значимость изучения общественного мнения о государстве и праве обусловлена потребностями системы государственного управления в установлении и поддержании обратной связи с гражданами, оценке эффективности государственных мероприятий и, в целом, самого государства, его системы права.

Вместе с тем, социологические исследования общественного мнения сталкиваются с существенными проблемами, обусловленными спецификой предмета анализа, особенно на практическом (эмпирическом и прикладном уровнях). Прежде чем рассматривать суть обозначенных проблем, следует обратить внимание на содержание понятия «общественное мнение».

С точки зрения Д.Ю. Зубарева, «общественное мнение следует понимать как мнения, суждения, оценки по тому или иному поводу, распространенные в социальных общностях. Мнения основываются на эмоционально-чувственно окрашенных представлениях»³.

Одна из наиболее существенных проблем, стоящих перед социологами при изучении общественного мнения, в том числе и по поводу государства и права, связана с его противоречивостью, порой парадоксально-

¹ Федоровская М.Ю. Соотношение государства и права в современной России: состояние проблемы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 151-154.

² Там же.

³ Зубарев Д.Ю. Общественное мнение: дискуссии о дефиниции // Армия и общество. 2014. №3 (40). С. 75-80.

стью и иррациональностью. В таком случае многие социологического инструменты сбора и анализа первичной информации, «настроенные» на рациональный контекст, оказываются неэффективными. В частности, количественные исследования предполагают в целом стабильную картину мира, а ответы респондентов осуществляются на вопросы инструментария, созданного в результате логического анализа основных понятий предмета исследований, процедур интерпретации и операционализации. Как только подобная аналитическая конструкция сталкивается с иррациональным, парадоксальным состоянием общественного мнения, она оказывается весьма неэффективной в гносеологическом плане.

Исследователи также отмечают в качестве сложности изучения общественного мнения: «если респонденту вопрос непонятен, тема неизвестна, не вызывает эмоционально-чувственную реакцию респондента, тогда, наиболее вероятно, он уклонится от ответа или выберет нейтральное суждение».¹ В этой связи сама тематика анализа общественного сознания (государство и право) оказывается весьма щекотливой для людей, способна вызывать у них различного рода предрассудки, фобии и т.п., а феномен «социально приемлемых ответов» на вопросы социологов становится следствием особого статуса объекта общественного мнения.

Кроме того, следует обратить внимание и на проблему стереотипов, оказывающих непосредственное воздействие на состояние и динамику общественного сознания. Так, исследователи полагают, что «общественное мнение становится категорией, используемой для описания распространенных стереотипных схем и методов интерпретаций. Зачастую оно сводится к упрощенным и усредненным с точки зрения статистической валидности группам стереотипов»².

Вместе с тем, изучение состояния общественного мнения относительно государства и права можно осуществлять и посредством качественного анализа. Данная методология эмпирического исследования вполне соответствует специфической тематике, связанной с оценкой гражданами государства и права. Здесь весьма важны эмоции, ценностно окрашенные суждения, идеологические и мировоззренческие конструкты, в сознании респондентов ассоциирующиеся с государством и правом. Однако качественный анализ в силу своей методологической, методической и организационно-технической специфики не может предоставить в распоряжение социолога репрезентативную, статистически значимую информацию о состоянии общественного мнения. В результате возникает парадокс: количественный анализ общественного мнения о государстве и праве обладает потенциалом представления репрезентативной информации, он ориенти-

¹ Зубарев Д.Ю. Указ. соч. С. 75-80.

² Козырев Ю.Г., Анкудинов А.А. Противоречивость природы общественного мнения как инструмента познания социальной реальности // Человек. Культура. Образование. 2018. №4. С.18-29.

рован на рационально-логическую картину мира, к тому же формализован и непосредственно связан с процедурами логического анализа основных понятий, что противоречит сложной природе общественного мнения. В свою очередь качественный анализ намного более гибок и вариативен в аспекте изучения общественного мнения о государстве и праве, однако нерепрезентативен и статистически не значим.

Таким образом, на сегодняшний день эмпирический социологический анализ общественного мнения о государстве и праве сталкивается с рядом проблем, эффективное решение которых невозможно ни в рамках количественной, ни качественной парадигм анализа. В этой связи гносеологические и эвристические перспективы такого рода исследований общественного мнения обуславливаются: 1) необходимостью интеграции количественной и качественной методологий; 2) преодолением проблем, связанных с иррациональностью, эмоционально-чувственным восприятием государства и права; 3) возможностями социологии эффективно выявлять стереотипы в конструктах общественного мнения относительно государства и права; 4) потенциалом негосударственных социологических центров, компаний и т.п. в аспекте проведения исследований общественного мнения на общенациональной выборке – это позволит частично преодолеть проблему социально приемлемых ответов респондентов; 5) стремление системы государственного управления к сотрудничеству с социологами-исследователями общественного мнения (прежде всего, негосударственными для максимальной объективности и непредвзятости).

Ломакина Ирина Борисовна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ОБРАЗ СУБЪЕКТА В ТЕОРИИ ПРАВА

Проблема понимания субъекта права является одной из сложных в теоретическом правоведении. В зависимости от типа правопонимания конструируется его образ и определяется онтологическая сущность. Так, если позитивистские версии понимания субъекта права, увязывали его с неким носительством прав и обязанностей, проистекающих из законов государства¹, то юснатурализм видел субъекта права в обезличенной разумной природе человека. В психологических версиях понимания субъекта права

¹ Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. С. 142.

доминантой выступает психика индивида. Так, по Петражицкому, субъект права – это индивид, носитель (императивно-атрибутивных эмоций)¹.

Волевые теории в ряде случаев близкие к психологическим, акцентируют внимание на различных мотивационных импульсах, проистекающих, например, из классовой борьбы (марксизм), выгоды (утилитаризм), потребностей (социологические доктрины). Особый интерес волевой аспект в сочетании с правовой ментальностью («народным духом») и свободой приобретает в концепции представителей ранней немецкой исторической школы права (Г. Гуго, К. Савиньи, Г. Пухты). Отдавая предпочтение этой школе права, В. Д. Зорькин отметил, что именно она стала предтечей социологии права и прологом к новому интегральному подходу понимания правовой реальности – метамодерну. Метамодерн, по мысли Председателя Конституционного суда, является перспективной парадигмой, соединяющей в себе всё лучшее, что выработала юридическая наука. И главное, эта парадигма актуализирует роль человека – творца права, а не обезличенного субъекта, носителя абстрактных прав и обязанностей². Человек в таком качестве, полагает В.Д. Зорькин, предстает не как обезличенный абстрактный субъект, лишенный всех своих человеческих качеств, а как деятельный творец своего права, в котором он пребывает, а вернее живет³.

Рассмотрим историческую школу права в её аутентичном варианте. Так, «народный дух» в сочетании со свободой делал человека субъектом права: «...в силу свободы человек – субъект права» писал в своё время Г. Пухта. Его свобода есть фундамент права, все юридические отношения вытекают из неё. Так, уже в Ветхом завете правоспособность соединена с Богоподобием. Человек потому субъект права, что ему принадлежит вышеозначенная возможность самоопределения, что он имеет волю. Юридически свободным человек может быть при всяком выборе (как грешник, так и праведный) уже по тому одному, что ему свойственен выбор. Моральная свобода есть свобода от рабства грехов, юридическая свобода – возможность воли вообще⁴.

Такое понимание свободной воли как основания правовой субъектности было популярным в научных кругах вплоть до начала XX в. На этих позициях строились юридические, экономические и даже психологические

¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: «Лань», 2000. С. 231.

² Зорькин В.Д. Право метамодерна: постановка проблемы. Лекция на IX Петербургском международном форуме (СПб., 16 мая 2019 года) // URL: <https://rg.ru/2020/12/26/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit-dobro.html> (дата обращения: 20.12.2019).

³ Ломакина И.Б. Метамодерн и антропология права как два ответа на вызовы постмодерна // Криминалист. №3 (32). С. 83

⁴ Цит. по: Ломакина И.Б. Этическое обычное право: теоретико-правовой аспект: дисс. ...д-ра юрид. наук. СПб., 2005; Пухта Г.Ф. Энциклопедия права. Ярославль, 1872. С. 8-9.

концепции. Однако уже в первой половине XX в. ситуация поменялась и такие влиятельные направления как психоанализ и бихевиоризм объявили свободное волеизъявление человека иллюзией. И большинство психологов, этого времени приняли это утверждение за руководство к действию в создании объективистских концепций. Их краеугольным камнем стал нарратив, что деятельность человека обуславливается объективными детерминантами, не зависящими от его субъективных предпочтений. Так, например, У. Мак-Дугалл один из основоположников социальной психологии объявил иллюзией все психические процессы, связанные с волевыми актами, убеждениями и прочими процессами и явлениями, принадлежащими сфере индивидуального сознания, разума и воли¹. Поэтому индивидуальная субъективность была выдворена за рамки даже социальной психологии.

Е.Ю. Патяева утверждает, что «систематического исследования случаев явного отсутствия у людей свободы воли (и, соответственно, той инстанции, которую А. Лэнгле называет Person), насколько нам известно, в психологии до сих пор пока не проводилось»². Однако стоит отметить, что наличие свободной воли не всегда имманентно присуще субъекту права. Жизнь современного человека, утверждают в большинстве своём психологи и социальные философы далека от идеала. Она не всегда предсказуема и приятна, в ней немало ситуаций, когда человек чувствует себя «потерянным», «раздавленным», «униженным». Для описания этих массовых состояний, оказывающих негативное влияние на общество обычно в социологической литературе используются понятия «негативная идентичность», «аномия», «посттравматический синдром», «ритуалы деперсонализации», «социализация ко злу» и им подобные³. П. Леви по этому поводу писал, что отсутствие свободы воли возникает тогда, когда человек попадает в «запредельные» по своей бесчеловечности обстоятельства. В его терминологии эта «серая зона» зона утраты субъектности. Для потерявших субъектность людей он вводит термин *impotentia judicandi*, т.е. невозможность судить, обусловленная отсутствием у человека выбора, а значит, и ответственности⁴.

Из категории социальной обязанности и идеи солидарности выводили субъекта права представители социологического направления французской теории права. Так, например, Л. Дюги, выявлял правомочия субъекта из социальной обязанности и его праве, выполнять эту обязанность. «Ос-

¹ Макдугалл У. Основные проблемы социальной психологии. М.; Космос, 1916.

² Патяева Е.Ю. Порождение действия: Культурно-деятельностный подход к мотивации человека. М.: Смысл, 2018. С. 53.

³ Гудков Л.Д. Негативная идентичность: статьи 1997–2002 гг. М: Новое лит. обозрение; ВЦИОМ-А, 2004; Гудков Л.Д. Условия воспроизводства «советского человека» // Вестник общественного мнения. 2009. № 2. С. 8–37.

⁴ Леви П. Канувшие и спасенные. М.: Новое изд-во, 2010. С. 32.

нования правовой нормы, обязательной для живущих в обществе людей, не следует искать в естественных, индивидуальных не отчуждаемых правах человека»¹ — полагал ученый. Отказываясь от юридической конструкции «субъективное право» он активно проводил идею социальной солидарности, как ключевого концепта правовой жизни². Идеи Л. Дюги во многом созвучны с идеями Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, М. Мосс, М. Вебера и др. Всех их объединяет примат общего над частным. Общество выступает источником и творцом всех институциональных актов, в которых как бы содержится вся важная информация о должном. «Моральная воля», по Дюркгейму, включает в себя все «высшие» человеческие действия — такие как следование долгу и совести, стремление воплотить идеалы справедливости и свободы, вообще, любые действия ради достижения высоких целей. Моральная воля проявляется в индивиде под воздействием усвоенных индивидом социальных норм и коллективных представлений, которые вытекают из социальной солидарности³. Поэтому именно социальная солидарность делает человека субъектом права.

Таким образом, представленная позиция показывает, что не существует субъекта права вне правовой жизни общества. Только общество способно создать юридического человека с его правами и обязанностями, которые отнюдь не были вечными и незыблемыми, как утверждали представители естественно-правой традиции, отстаивающие индивидуалистическую идею о верховенстве субъективных права человека по отношению к позитивному праву, включая право социальное (право общества, отдельных групп и корпораций — по Ж. Гурвичу)⁴.

Представленное понимание субъекта права смещало акценты с индивидуального уровня на уровень коллектива, социальных групп и общества в целом. По вполне понятным причинам нивелирование роли субъекта права в правовой жизни общества, достигло своего апогея в советском, первоначально марксистско ориентированном теоретико-правовом дискурсе⁵.

¹ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Инфра-М, 2018. С. 21.

² Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право и преобразование государства. Лекции, прочитанные 1908 г. в Высшей школе социальных наук в Париже / Пер. с франц. СПб., 2016. С. 4-13.

³ Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: тр. по социальной антропологии. М.: Вост. литература, 1996. С. 6-73.

⁴ Гурвич Г. Д. Идея социального права // Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 41–212.

⁵ См., например: Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 184.

Отталкиваясь от идеологем об отрицании права в коммунистическом обществе, как обществе более высокого порядка, не требующего ни судов, ни тюрем, ни палачей, советские теоретики права в своих работах, последовательно нивелировали роль субъекта права, сводя его, по сути, к новому обезличенному нарративу – строителя коммунизма. Упразднение «буржуазной личности», «буржуазной самостоятельности» и «буржуазной свободы»¹, а также ленинская идея отрицания всего частного в общественной жизни – сделали своё дело в плане укрепления новых идеологем, проистекающих уже из коммунистической морали.

Представленные позиции имеют большое значение для теоретико-правового дискурса, однако современный всё время изменяющийся мир, требует иного видения проблемы понимания субъекта права. Классические постулаты о субъекте права как о носителе прав и обязанностей, проистекающих из закона государства (позитивизм), как о носителе императивно-атрибутивных эмоций (психологическая школа права), как об индивидуе, априорно имеющем субъективные права с момента рождения (юснатурализм), как о продукте общества (социология права) не выдерживают критики.

Новый методологический поворот, начавшийся в 60-е гг. XX в. затронувший все сферы научного знания, поставил перед научным сообществом задачу, в которой человеку отводится особое место. Человек при таком методологическом развороте по образному выражению Э. Фромма «и творец, и предмет своего искусства; он – и скульптор, и мрамор; и врач, и пациент»². К данному утверждению можно добавить, что Человек это – он, и Человек это – всё! Человек изменяя себя, изменяет свой социокультурный контекст (актуальную и потенциальную реальность), измененная актуальная реальность изменяет самого человека³. И этот процесс непрерывен в прерывистом «танце жизни».

Более адекватной стратегией изучения права и, соответственно, субъекта права является собой антропологический подход. Этот подход учитывает и нормативный, и фактический, и социокультурный, и формально-определенный аспект существования права. Поэтому весьма удачно выглядит определение, данное И.Л. Честновым в монографии «Социокультурная антропология права»⁴. «Право – сложное, многогранное явление. Его образуют такие пласты или аспекты, как человек, формирующий и воспроизводящий правовую реальность; знаковые формы, благодаря ко-

¹ Пашуканис Е. Б. Указ. соч. С. 439.

² Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992. С. 25, 44.

³ Ломакина И.Б. Постижение правовой действительности: от научной традиции к символическому универсуму // Российский журнал правовых исследований. Т.6, № 3 (20), 2019. С. 24.

⁴ Ломакина И.Б. Метамодерн и антропология права как два ответа на вызовы постмодерна // Криминалист. 2020. № 3 (32). С. 83.

торым некоторые человеческие действия приобретают статус (значение и смысл) юридических; юридически значимые практики, включающие как ментальную, психическую так и поведенческую стороны»¹.

Доминантой данного определения, как мы видим, выступает человек. Именно человеку как творцу своей правовой реальности отводится ключевая роль. Правовая реальность, конструируется человеком и имеет человеческое измерение. Она предстает не как статичная данность, а как постоянно развивающаяся реальность, в которой материальные условия жизни людей и их ментальность, проецируемая на социальные институты, определяют поведенческие стратегии индивидов, статусных групп и общества в целом.

Все социальные институты, в том числе правовые, представляют исторически выверенные культурные стандарты, выведенные из основополагающих материальных и ментальных начал человека, статусной группы, общества в целом. Сформированные в процессе правовой жизни, эти институты всегда несли и несут на себе печать времени и пространства (культуры). Отсюда специфический характер конституирующих доминант (принципов), задающих вектор правовой традиции.

Условно можно обозначить два вектора цивилизационного развития Западный (индивидуалистический с приматом свободы) и Восточный (коллективистский с набором идей о долге, служении и ответственности)².

Из этих различий проистекают особенности в правовой субъектности, как с точки зрения её восприятия человеком (людьми, носителями правовых статусов), так и с точки зрения характера (качеств) её проявления в реальных правовых практиках. Количественный критерий субъектной наполненности не одинаков.

Нетрудно предположить, что западный вариант правосубъектности будет более изобилующим на различные вариации. Например, право получения пенсионных выплат за умершего партнера в однополном браке; право на эвтаназию, право на употребление наркотических средств, право на передачу имущества домашнему питомцу; право на отправление на луну в капсуле для хранения праха (после смерти и кремации, конечно).

Для субъекта права как творца не менее важна сфера его внутреннего правового самоопределения³. Конструируемая правовая реальность интерсубъективна и без человека, вне его деятельностного аспекта существовать не может. Субъект права как индивид как статусная группа и как общество в целом создает самого себя, свой внутренний правовой мир, свое

¹ Социокультурная антропология права. Коллективная монография / под ред. Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. СПб: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 200.

² Ломакина И.Б. Там же. С.83.

³ Цит по: Ломакина И.Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: дисс. ...д-ра юрид. наук. СПб., 2005; Обычное право: Институциональный аспект. (Теоретико-правовой анализ). СПб.: Астерион, 2004. С. 134.

правочувствование, правовидение, правопонимание и проч. Созидает он и свой внешний мир, мир бытия институтов. В своё время Н.М. Коркунов утверждал, что не бывает бессубъектного права, постольку не бывает ничьих прав и обязанностей, даже если они ни как не проявляются¹. Права и обязанности составляют принадлежность субъекта к правовой реальности, которая всегда выступает в диалогической форме.

Индивидуальный субъект не может быть просто индивидом (пресловутым Робинзоном). Он всегда возвышается до некоей целокупности. Свое индивидуальное «Я» человек познает через другого, через других, через сопоставление себя с другими людьми в процессе осуществления коммуникации, диалога. Индивидуальный уровень предполагает наличие двух или нескольких индивидуальных (персонифицированных) субъектов в правоотношении, где одна сторона реализует свои права, а вторая удовлетворяет ее правомочия (обязанности). Однако здесь всегда интенционально присутствует общество, так как только оно «устанавливает» и «признает» правила в качестве общеобязательных, а значит, только оно вправе требовать исполнения соответствующих долженствований с тех, кто их нарушил. Разнообразие средств общественного принуждения зависит от уровня развития общества и права, его характера (типа) и проч.

Коллективный уровень предполагает наличие неперсонифицированных субъектов в правоотношениях, носителей коллективных прав и обязанностей и соответствующих коллективных интересов. Носителями коллективных интересов в традиционных обществах были все субъекты социально значимых отношений, в том числе те, кто себя в качестве отдельного лица (персоны) не идентифицировали. Их правосубъектность, или праводеееспособность определялась коллективом. Вид коллектива, его структура и форма организации отличались многообразием и изменчивостью и целиком определялись теми историческими условиями, в рамках которых этот коллектив функционировал.

Таким образом, образ субъекта в современной теории права зависит от типа правопонимания. Предложенное в данной статье видение субъекта права вписывается в антрополого-правовую парадигму. Рассмотрение процесса становления субъектности человека исторически, с учетом материальных условий его жизни и ментальности, выступает более продуктивной стратегией, нежели простое выявление и констатация его онтологических черт.

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: 1914. С. 155.

Пушкарёв Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России

КОНЦЕПЦИЯ СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Демократия в современном понимании весьма многогранный и идеализированный термин. Он основывается на возможности участия населения в управлении государством, в формировании власти. Необходимым условием демократического режима называют не только политические права и свободы, но и наличие плюрализма мнений, правового равенства, частной собственности, рыночной экономики, судебных механизмов защиты прав граждан. Эти базовые ценности демократии закреплены в Конституции России.

Демократия является надстойкой над суверенитетом государства, обеспечивающей его существование на основе современных политических ценностей. Тем не менее полностью зависимыми друг от друга эти понятия назвать нельзя. Суверенитет государства может существовать без демократии. Так и демократия в глобализирующемся мире постепенно размывает границы суверенитета.

Термин «суверенная демократия» был актуализирован и введен в российский политический и научный дискурс в 2005-2006 годах В.Ю. Сурковым. Им исследуемый термин был определен как «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно государственнообразующей нацией...»¹.

Представляется, современные демократические процедуры и так предполагают наличие политических прав прежде всего у коренного населения государства. Для иных категорий населения как правило вводится ценз оседлости, предполагающий получения в дальнейшем гражданских и политических прав. Также упущена немаловажная составляющая демократии – контроль населения над действиями власти. Если суверенитет власти не предполагает внутреннего контроля, то нивелируется роль населения как источника власти.

Автор концепции отмечал, что «сохраняя демократический порядок (целостность многообразия) в нашей стране, ее граждане способны ради защиты собственных прав и доходов участвовать в поддержании баланса

¹ Сурков В.Ю. Национализация будущего: параграфы про суверенную демократию // Эксперт. № 43 (537). 20 ноября 2006 г.

многообразия в мире ... против каких бы то ни было глобальных диктатур (и монополий)»¹.

Позднее В.Ю. Сурков несколько изменил прежние взгляды в сторону еще большего преобладания в исследуемой связке суверенитета. Естественное состояние России он определял как «великая, увеличивающаяся и собирающая земли общности народов» с важнейшими и решающими военно-полицейскими функциями государства.

Блистательная элита, по мнению В.Ю. Суркова, вовлекает народ в некоторые политические мероприятия. Но народ в них участвует отстраненно, живя собственной глубиной жизнью. Тем самым автор противопоставляет западному «глубинному государству» существование в России «глубинного народа».

Черпая идеи у отечественных монархистов, В.Ю. Сурков определяет основную задачу политической системы – доверительное общение и взаимодействие верховного правителя с гражданами. А перенятые у Запада «многоуровневые политические учреждения» он определяет как отчасти ритуальные².

Резюмируя концепцию суверенной демократии В.Ю. Суркова, можно прийти к неоднозначному выводу, что государствообразующая нация должна направлять действия власти, но при этом и сама власть формирует волю этой нации («глубинного народа»).

Дискуссия о концепции суверенной демократии была поддержана политиками и учеными, в том числе В.В. Киреевым и В.А. Лебедевым. По их утверждению государства конкурируют не только экономически, но и суверенитетами. Вовлечены в эту конкуренцию и народы. Поэтому необходимо вписать суверенитет народа в суверенитет государства демократическими механизмами, повысив тем самым «самостоятельность внутренней и внешней политики государства, ее эффективность и прагматизм». По мнению авторов, суверенная демократия есть «политико-правовой режим реализации полновластия народа в независимой от всякой другой власти деятельности государства...»³.

Выделив отдельные характеристики исследуемой концепции, В.Ю. Сурков, В.В. Киреев и В.А. Лебедев, не полностью научно обосновали в ней, как видится, демократическую составляющую, несколько подменив интересы государственной власти и общества.

На трудность соединения понятий «суверенитет» и «демократия» как «разных вещей» указывал ученый Н.А. Баранов, выделяя при этом общие

¹ Сурков В.Ю. Национализация будущего: параграфы про суверенную демократию // Эксперт. № 43 (537). 20 ноября 2006 г.

² Сурков В.Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. 2 ноября 2019 г.

³ Киреев В.В., Лебедев В.А. Идея суверенной демократии на политическом горизонте России // Российская газета. 11.04.2007. Федеральный выпуск № (4338).

проблемы их реализации. Демократия, по его мнению, является «трансграничной ценностью», внутренним «способом организации общества и государства». «Суверенитет вовсе не предполагает следование мировым стандартам демократических процедур».

Суверенная демократия не представляется возможной без гражданского согласия. Российский народ, по мнению Н.А. Баранова, принял такие общечеловеческие ценности, как свобода слова, выезда за границу, другие основные политические права и свободы личности. Консолидации российского общества способствуют и традиционные ценности.

Тем самым возникает трудность в «поддержки суверенитета без ущерба для демократии и быть открытыми, не теряя идентичности». Концепция суверенной демократии, пишет Н.А. Баранов, претендует на выражение силы и достоинства российского народа через развитие гражданского общества, надежного государства, конкурентоспособной экономики и эффективного механизма влияния на мировые события¹.

Не смотря на некоторую терминологическую разнотипность, некоторые исследователи видят в концепции суверенной демократии основу будущей российской национальной идеи, исключающей возможность манипулирования со стороны внешних сил. По мнению А.В. Белякова и О.А. Матвейчева она призвана закрепить в России центр прибыли от международных проектов и вернуть утраченные позиции на мировой арене².

Более того, особенность национального видения суверенной демократии может преподноситься и как конкурентное преимущество. По выражению В.Ю. Суркова, отказавшись от идеологических займов, Россия начала сама производить смыслы и перешла в информационное контрнаступление на Запад. В XXI веке отечественные идеи суверенитета и национальных интересов проявились в частности в Английском брекзите, американском «#грейтэгейн», антииммиграционном огораживании Европы. И далее В.Ю. Сурков выделяет негативные черты западной демократии. Всплывающие светлые миражи западной демократии такие как «иллюзия выбора, ощущение свободы, чувство превосходства», а также «недоверие и зависть» как приоритетные источники ее социальной энергии, «широкий выбор подлецов и запутанные правила» как «благодетельная система сдержек и противовесов» подталкивают «западного жителя» искать иные образцы и способы существования... и видят Россию с ее более честной системой³.

¹ Баранов Н.А. Лекция 5. Концепция суверенной демократии // <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-teorii-demokratii-i-demokraticeskij-tranzit/315-lektsiya-5-kontseptsiya-suverennoj-demokratii> (дата обращения: 11.02.2021).

² Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. С. 323.

³ Сурков В.Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. 2 ноября 2019 г.

Вопросами легитимации суверенной демократии в современной России занималась исследователь Я.Ю. Матвиенко. В частности она отмечала, что президент Российской Федерации В.В. Путин столкнулся с необходимостью решения ряда проблем общероссийского масштаба. Политическая элита выступала за дальнейшие либерально-демократические преобразования в России, а население хотело возрождения державности и укрепления национального суверенитета. Также появились новые угрозы независимости России из-за череды «цветных революций» на постсоветском пространстве. Поэтому идея суверенной демократии российским Президентом была реализована в наделении основных демократических институтов самобытным державно-патриотическим содержанием и их поставки на службу национальным интересам и государственному суверенитету¹.

На непостоянство процесса демократизации в России в частности указывал Н.А. Баранов. Адаптация демократических институтов, по его мнению, происходит в противоборстве с авторитарными тенденциями. Имеются периоды как демократизации, так и авторитарных откатов в форме «управляемой демократии», «суверенной демократии», направленные на оптимизацию взаимоотношения власти и общества².

Таким образом, следует признать, что, несмотря на некоторую сущностную несостоятельность словосочетания, термин «суверенная демократия» был введен в отечественный политический и научный дискурс. Суверенная демократия представляется разновидностью демократии, в которой доминируют интересы коренного населения как основного источника государственной власти.

Честнов Илья Львович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

НАУЧНАЯ НОВИЗНА В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Достижение научной новизны – пожалуй, важнейший критерий научного исследования, в том числе, его «диссертабельности». Это связано с тем, что «получение новых научных знаний, – как справедливо отмечает известный теоретик и методолог права В.М. Сырах, – непосредственная

¹ Матвиенко Я. Ю. Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 14-15.

² Баранов Н.А. Эволюция современной демократии: политический опыт России. Автореф. дис. ... докт. полит. наук, Санкт-Петербург, 2008. С. 3, 18.

цель научного исследования и критерий его успешности»¹. Научную новизну, условно говоря, уместно классифицировать на эмпирическую новизну и теоретическую, концептуальную (хотя некоторые авторы добавляют «метатеоретическую» новизну). Полагаю, что для большинства научных исследований, прежде всего, для диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук по отраслевым научным дисциплинам, как правило, необходима и тот, и другой ее виды. «Научная новизна, – пишет В.М. Сырах, – присуща ... эмпирическим знаниям в форме обобщенных фактов и статистических закономерностей. В то же время эмпирическое знание какого-либо единичного факта, события² не всегда обладает научной новизной. Большинство фактов, используемых юристами, добывается посредством анализа текстов нормативных правовых актов, иных письменных источников. Возникает вопрос – кого же в этом случае считать автором единичного факта: лицо, изложившее его в письменном источнике, или ученого, обнаружившего и описавшего факт в научном труде? Ответ на этот вопрос зависит от степени доступности источника для познающих субъектов. Факты, полученные исследователем из общедоступных источников (прессы, действующих нормативных правовых актов, архивных материалов и т. д.), научной новизной не обладают. Новизной обладают лишь авторские интерпретации общеизвестных фактов как единичных суждений о событиях. Однако факты, для получения которых требуются специальные знания, дополнительные мыслительные и практические действия, а порой и специальные исследования, сами по себе обладают научной новизной, а за лицом, добывшим их, признается науч-

¹ Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 241. Об этом же указывается в «Методических рекомендациях по подготовке, принятию и защите диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук», подготовленных в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: «Научная новизна исследования представляет собой совокупность новых результатов – конкретных итогов решения поставленных в параграфах задач, доказанных выводов. Формулируется научная новизна, как правило, одним или несколькими предложениями с конкретным перечислением научных достижений, содержащихся в работе, обладающими признаками новизны. Формулировка научной новизны важна в силу того, что именно она во многом определяет научную ценность работы и ее соответствие критериальным квалифицирующим признакам. Отмечая признаки новизны в автореферате и диссертации, следует избегать крайностей. Так, необоснованно утверждать, что исследование по теме проведено впервые; автор внес "существенный" вклад в науку; «путать» новизну с положениями, выносимыми на защиту. Истинно новым может быть только тот прирост знания, который появился в науке в результате проведенного исследования». – Методические рекомендации по подготовке, принятию и защите диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук / под общ. ред. О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. С. 10.

² Полагаю, что научными фактами являются не сами по себе события и явления внешнего мира, а знания о них. Авторская позиция по этому вопросу см.: Честнов И.Л. Методология и методика научного исследования: учебное пособие. СПб.: СПбЮИ(ф)УПРФ, 2018. С. 56-62.

ный приоритет в отношении этих фактов»¹. Другими словами, научная новизна эмпирических исследований может состоять из «разного рода описаний и оценок, впервые вводимых в науку единичных, обобщенных или статистических фактов, корреляционных связей или классификаций»².

Полагаю, что определение эмпирического вида или уровня научной новизны не вызывает особой сложности, в отличие от теоретической новизны. Последняя, как отмечает В.М. Сырых, характеризуется, прежде всего, совершенствованием понятийного аппарата; иногда – принципов и закономерностей правовой реальности. Такого рода исследования претендуют на «создание новой теории, которая позволяет с принципиально иных теоретических и методологических позиций подойти к изучению явлений и процессов, составлявших объект науки, и дать им, как представляется автором теории, более глубокое и точное объяснение, приблизиться к знанию действительных закономерностей развития предмета правовой науки»³. При этом для признания «существенного значения результатов диссертационного исследования для соответствующей отрасли правовой науки» как критерия научной новизны кандидатской диссертации, «соискателю достаточно сформулировать около десятка новых положений и выводов. Это могут быть предложения по уточнению содержания правовых понятий, элементного состава исследуемых явлений и их классификации; новые формулировки определений; гипотетические предложения по применению новых подходов к изучению исследуемой проблемы; новые оценки правовых институтов и отдельных норм права, политико-правовой практики; конкретные предложения по совершенствованию правоприменительной практики и др.»⁴.

Сложным и противоречивым остается вопрос о том, как именно формируется теоретическая научная новизна. Его парадоксальность связана с тем, что наука XX в. доказала ограниченность научной рациональности. Наши знания о мире всегда неполны, ограничены, зачастую противоречивы. В том числе, поэтому наука не может (и никогда не сможет) объяснить и рассчитать, как, когда и почему произойдет новое научное открытие⁵.

¹ Честнов И.Л. Указ. соч. С. 242.

² Там же. С. 245.

³ Там же. С. 251-252.

⁴ Там же. С. 262-263.

⁵ Выдающийся отечественный психолог В.П. Зинченко по этому поводу пишет: «Творческий акт есть чудо и тайна... Рождение нового по своей природе есть акт и бессознательный и сознательный, и непосредственный и опосредствованный, и естественный и искусственный, и природный и культурный. И. Кант писал о культурном творчестве, в частности - о возникновении понятий. В этом процессе решающую роль он отводил продуктивному воображению, осуществляющему творческий синтез. – Зинченко В.П. Гетерогенез творческого акта: слово, образ и действие в «котле Cogito» // Когнитивный подход. Научная монография / Ответственный редактор — академик РАН В.А. Лекторский. М., 2008. С. 375.

Новое знание, если это действительно новое концептуальное знание, никогда не является продолжением или экстраполяцией старого, существующего знания. Любое научное открытие принципиально неалгоритмизируемо: иначе все научные открытия были бы сделаны¹. Поэтому контекст научного открытия со времен позитивизма отграничивают от контекста научного обоснования, а сегодня и социального признания научного знания². Несмотря на «эпистемологический пессимизм» по поводу возможности объяснения возникновения нового теоретического знания, можно и нужно исследовать факторы, стимулирующие работу «переднего края» науки, чем, собственно говоря, занимается социология знания³. Среди таких социальных факторов важное место занимают финансирование научных исследований, общественное признание, наличие институциональной инфраструктуры научных исследований, пропаганда результатов научной деятельности и некоторые другие. К «внутриэпистемологическим» факторам следует отнести, прежде всего, междисциплинарность⁴, а также метафоричный⁵ и синтагматичный перенос знаний из одной области в другую, в данном случае из социальных наук (хотя иногда и из естественных) в юриспруденцию. Это дает новый взгляд на старые проблемы, позволяет увидеть их в новом свете. Во многом из такого «переноса» и рождается новое знание.

¹ В этой связи отчасти справедливыми представляется позиция «эпистемологического анархиста» П. Фейерабенда, который полагал, что чем больше в науку будет привнесено «ненаучного», тем больше это будет стимулировать появление нового знания.

² В «Энциклопедии одаренности, креативности и таланта» (2009) (Encyclopedia of Giftedness. Creativity and Talent / Ed. by B. Kerr. Los Angeles, 2009. P. 200-201) говорится, что креативность включает в себя два аспекта. Во-первых, продукт творчества всегда оригинален, ему свойственна новизна, необычность, уникальность. Во-вторых, он не просто оригинален, но и действенен, эффективен, способен хорошо встроиться, найти свою когнитивную, культурную, социальную, рыночную нишу. Поэтому лишь немногому из творений суждено прижиться и получить признание и распространение в культуре, т.е. стать инновациями. – Цит. по: Князева Е.Н. Предисловие // Эпистемология креативности / Отв. ред. Е. Н. Князева. М., 2013. С. 4-5.

³ Следует заметить, что социология науки и психология научного творчества не слишком продвинулись вперед в анализе научного творчества. А.П. Огурцов в этой связи заявляет: «Современная психология науки вообще и научного творчества в частности находится в кризисе». – Огурцов А.П. Междисциплинарные исследования творчества: итоги, поиски, перспективы // Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: В 3 частях. Часть вторая: Философия науки: Наука в социокультурной системе. СПб., 2011. С. 328.

⁴ О том, как междисциплинарные исследования приводят к формированию инноваций, см.: Касавин И.Т.

Социальная онтология, конструирование знания и междисциплинарные исследования // Онтологии артефактов. Взаимодействие «естественных» и "искусственных" компонентов жизненного мира / под ред. О.Е. Столярова. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2012. С. 166-174.

⁵ Метафоре внутренне присущ эффект новизны, утверждает Д. Дэвидсон. – Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 179.

Путь к научному открытию, указывается в философии научного творчества, «начинается с обнаружения проблемной ситуации, проходит через ее формулировку и завершается разрешением этой ситуации». «Проблемная ситуация – это прежде всего познавательная ситуация, выражающаяся в невозможности объяснить имеющиеся факты в рамках существующего знания»¹. Сложившееся на сегодняшний день значение термина «проблема» содержит, по мнению И.Т. Касавина, «указание на принадлежность к философской, метатеоретической, методологической рефлексии. Кроме этого, в проблеме неуничтожимо присутствует нормативный элемент, предписывающий определенную модель развития знания, в которой важное место отводится радикальному пересмотру фундаментальных теоретических допущений. И, наконец, под проблемой понимается вносимый в науку извне концептуальный инструмент, побуждающий ученых к более глубокому пониманию наличной познавательной ситуации»².

Научная проблема, по мнению Б.С. Грязнова, – это такой вопрос, ответ на который может дать теория в целом, в отличие от задачи, для решения которой достаточно «части теории»³. И.Т. Касавин формулирует следующее определение проблемы (различая философские, научные, религиозные и повседневные по способу метатеоретической рефлексии, т.е. способу их анализа, используемому при этом концептуальному аппарату, методологическим подходам и отношению к определенной системе ценностей): это система из двух и более вопросительных суждений со строгой дизъюнкцией, содержащей исключаящие друг друга онтологические допущения. «Проблема фиксирует как раз дефект наличного знания (несоответствие между равно обоснованными тезисами, предпосылками и заключением, задачами исследования и его средствами, идеей и ее применением и т. п.). Тем самым проблема явно или неявно содержит знание весьма специфического, рефлексивного рода, знание, направленное на самого себя: это знание о знании, его сфере и границах»⁴. При этом «знание, содержащееся в проблеме, не может быть непосредственно увязано с практикой. Оно требует, скорее, определенных теоретико-познавательных процедур, позволяющих трансформировать проблему в иной тип знания, например, в задачу, решение которой имеет отношение к реальности. Этому может служить введение новых методов исследования, переформулировка проблемы или критика ее оснований»⁵.

¹ Котина С.В. Проблемная ситуация как аспект научного творчества // Природа научного открытия: философско-методологический анализ / Отв. ред. В.С. Готт. М., 1986. С. 183-191.

² Касавин И.Т. Философский дискурс. Проблема, контекст, смысл // Человек в мире знания: К 80-летию В.А. Лекторского. М.: ИФРАН, 2012. С. 176-177.

³ Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. М., 1982. С. 114.

⁴ Касавин И.Т. Указ. соч. С. 175-176.

⁵ Там же. С. 176.

В социальных науках, в том числе, в юриспруденции, проблемная ситуация, из осмысления которой генерируются научные гипотезы, могут относиться как к эпистемологическим, интрогенным проблемам, так и экстранаучным, экстрагенным. Для формулирования как проблемной ситуации, так и научной гипотезы, требуется, по мнению А.А. Ивина, «парадоксальность мышления»¹, которое в процессе социального признания превращается в «азбучную истину» и даже банальность.

Таким образом, научная новизна может быть как фундаментальной, выходящей за рамки господствующей парадигмы (рассматриваемой расширительно - как общепринятые представления научного сообщества по тому или иному вопросу), так и «внутрипарадигмальной», уточняющей, вводящей новые дополнительные факты или аргументы в существующую концепцию, не подвергаемую сомнению. В то же время даже фундаментальная новизна не может быть «принципиально новой» - иначе она не будет воспринята научным сообществом. Ко всему прочему, научная инновация ограничена «сопротивлением вещей» и контекстом социокультурной ситуации, включающей мировоззрение, потребности (представления о потребностях) и интересы основных социальных групп, статусом и ролью науки в данном социуме, в том числе, отношением к науке государства, включая ее финансирование, уровнем развития техники и технологии (т.е. возможностями использования научных инноваций на практике). Следовательно, новое знание – это всегда «разрыв» с существующим, при сохранении отдельных его сторон или аспектов.

Полагаю, что изложенные проблемные вопросы научной новизны в юриспруденции нуждаются в дальнейших исследованиях, в том числе, с привлечением общетеоретических и философско-правовых знаний.

Амельчаков Олег Игоревич,
аспирант Белгородского государственного
национального исследовательского университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Права человека занимают центральное место в конституционном порядке современного государства, не только определяя отношения между отдельными лицами, группами и государством, но также проходя красной нитью через государственные структуры, процесс принятия решений и процедуры контроля.

¹ См. подробнее: Ивин А.А. «...И гений, парадоксов друг...» // Эпистемология креативности / Отв. ред. Е. Н. Князева. М.: ИФРАН, 2013. С. 48-81.

Проблема правового регулирования, обеспечения и защиты прав человека, прошедшая тысячелетия, остается актуальной на сегодняшний день и находится в центре внимания философской, политической, религиозной и правовой мысли. Современные конституции гарантируют субъективные права человеку, а государство обязуется обеспечить достойное, свободное и справедливое развитие личности в обществе.

Личные права человека – универсальная категория, представляющая собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования личности в обществе¹. Они вытекают из естественного статуса человека, являются неотчуждаемыми, присущими каждому от рождения, не зависящими от наличия или отсутствия гражданства.

Как справедливо отмечает М.В. Баглай «эти права и свободы, именуемые также гражданскими, составляют первооснову правового статуса человека и гражданина. Большинство из них носят абсолютный характер, т. е. являются не только неотъемлемыми, но и не подлежащими ограничению»².

Правовое регулирование личных прав и свобод имеет длинную историю в российском государстве. Первые акты, закрепляющие отдельные аспекты регулирования личных прав и свобод появились уже в 20 веке. История отечественного права знает около 150 российских актов конституционного значения, начиная от «Приговора земского собора первого ополчения» от 30 июня 1611 г. и «Соборного уложения» от 29 января 1649 г. до Конституции Российской Федерации в редакции 2020 года. За период 420-летней истории права, которая может быть отслежена по доступным исследователям документам³, в целом – хотя и с некоторыми отступлениями – прослеживается гуманистическая тенденция, выразившаяся в запрете на кровную месть, сокращении оснований для смертной казни, забота о сохранении здоровья граждан страны (правда, в период до второго десятилетия 20 века в значительной мере обусловленная социально-классовой принадлежностью).

Конституция Российской Советской Республики РСФСР, принятая в 1918 г. V Всероссийским съездом Советов, действовала до 1925 г. Вопрос прав граждан первого в мире государства трудящихся действительно стоял в качестве первоочередного. Поэтому в числе первых документов Советской власти, по причинам скорее политического, нежели сугубо юридического, характера была принята Декларация прав трудящегося и эксплуати-

¹ Малько А.В. Конституционное право. 4-е изд., перераб. и доп. / М.: Юрист, 2008. С. 268.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. Б14 для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 206.

³ Список актов конституционного значения 1600-1918 гг.// URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения 12.02.2021).

руемого народа. Как видно из названия документа, она отнюдь не охватывала, да и не ставила такой цели, права всех граждан страны, а лишь той части населения – хотя и действительно наиболее многочисленной – которая по своему социально-экономическому статусу была наиболее ущемлена в правах до революционных событий 1917 г.

В публичном доступе имеется две редакции Конституции 1918 г.: текст первой публикация и текст на сайте «КонсультантПлюс». Оба текста по своему содержанию и смыслу совпадают, различаясь лишь сугубо филологическими конструкциями, как это показала в своих исследованиях О.Е. Фролова¹.

Ознакомление с текстом Конституции РСФСР показывает, что Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа введена в него как «Раздел первый». Именно в этом разделе идет речь о правах граждан. Остальные разделы содержат положения о принципах советской власти и государственном устройстве РСФСР и носят название собственно Конституции (например, Раздел второй носит название «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»).

В Разделе первом Основного Закона РСФСР 1918 г.² – в Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа – несмотря на название, отсутствует закрепление каких-либо гражданских, экономических или каких-либо иных прав. По сути, Декларация прав лишь заявляет о смене политической власти, экспроприации частной собственности и идеологической программе нового государства. Этот документ носит весьма эмоциональный характер.

Права граждан в Конституции РСФСР 1918 г. упоминаются в Разделе втором «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Перечень гражданских прав, устанавливаемых данным нормативным актом крайне ограничен и сформулирован не внятно.

Статьей 19 устанавливается почетное право защищать революцию с оружием в руках, которое предоставляется только трудящимся. В приведенной формулировке установление права сопровождается установлением ограничений на него, причем по социально-политическому признаку, что противоречит идее всеобщего равенства, заявленной как основной побудительный мотив смены политического строя в стране.

¹ Фролова О. Е. Конституция РСФСР 1918 г.: лингвистический портрет текст // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 27-43.

² Конституция РСФСР 1918 г. (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 12.02.2021)

Право на жизнь в какой-бы то ни было формулировке, трактовке, на каком-либо теоретико-правовом основании в Конституции РСФСР 1918 г. не гарантируется и даже не упоминается.

Таким образом, Конституция РСФСР 1918 г. не гарантировала гражданам страны права на жизнь, впрочем, как и иных гражданских прав. В этом конституционном акте речь шла лишь о политических правах. Как ни странно, Конституция РСФСР 1918 г. содержит довольно обширную статью о предоставлении иностранцам прав российских граждан и прав российского гражданства «без всяких затруднительных формальностей» (статья 20), хотя в чем заключаются права российских граждан и права российского гражданства, а также механизм их реализации в данном документе не определено.

В связи с вхождением республики в состав новообразованного СССР и необходимостью приведения российского законодательства в соответствие союзному в 1925 г. была принята новая Конституция РСФСР¹. Текст Конституции РСФСР то буквальному содержанию и духу близок к тексту Конституции 1918 г. и не вносит никаких изменений с точки зрения регулирования права на жизнь, как, впрочем, и других гражданских прав.

Следующая Конституция СССР 1936 г., получившая неофициальные названия «Сталинская конституция», носила демократический характер. В тексте данной Конституции впервые уделялось внимание правам и свободам в совокупности с обязанностями. Глава X Конституции СССР 1936 г. под заголовком «основные права и обязанности граждан» устанавливает ряд прав граждан, среди которых: как право на труд (ст. 118), право на отдых (ст. 119), право на образование (ст. 121), право на неприкосновенность личности (ст. 127), неприкосновенность жилища (ст. 128), право объединения в общественные организации (ст. 129).

Стоит заметить, что текст Конституции СССР 1936 г. в основном закрепляет социальные и политические права граждан. Среди перечисленных в анализируемой главе прав к личным можно отнести право на неприкосновенность личности, право на неприкосновенность жилища и свободу слова и печати. Право на жизнь в тексте данного нормативного акта не упоминается и не гарантируется. Примечательно, что все права и свободы граждан не исчерпывались нормами данной главы. Так, вне пределов X главы Конституции СССР 1936 г.² были расположены нормы, предоставляющие гражданам право на охрану личной собственности и её наследования, право обвиняемого на защиту.

¹ Конституция РСФСР 1925 г. (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/> (дата обращения 14.02.2021)

² Конституция (СССР 1936 г. (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/> (дата обращения 14.02.2021)

Несмотря на тот факт, что Конституция СССР 1936 г., в отличие от предыдущих конституционных актов нашей страны, гарантировала гражданам СССР существенно расширенный перечень гражданских прав и свобод, причем в значительно более однозначной и более нейтральной, лишенной политической аффектации формулировке, тем не менее в ней появилась норма, которая впоследствии на практике показала полное отсутствие гарантии права на жизнь в Советском Союзе. Фактически, эта норма о врагах народа дала конституционное обоснование репрессиям в отношении большого числа граждан СССР, вина которых не была доказана. Другими словами, в Конституции СССР 1936 г. не только не было гарантировано право на жизнь, а наоборот, присутствовала норма, позволяющая принудительно лишать жизни людей безо всякого законного на то основания. Можно сказать, что данный нормативный акт, имеющий статус конституционного, содержал норму скорее о гарантиях лишения жизни, а не ее сохранения.

Новая Конституция РСФСР 1937 г.¹ внесла изменения в государственное устройство РСФСР, однако никаких изменений в конституционной регламентации государственного гарантирования личных прав не произошло.

Разработка новой Конституции СССР началась ещё в 1962 году. За период с 1962 г. по 1977 г. произошёл ряд событий международного масштаба, оказавших влияние на текст новой Конституции и перечень гражданских прав, который она гарантировала гражданам Советского Союза. В 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи был принят Международный пакт о гражданских и политических правах. В 1968 г. СССР подписал этот Международный пакт. В 1973 г. Пакт был ратифицирован со стороны СССР. В 1975 году СССР принимает участие в Совещании по Безопасности и Сотрудничестве в Европе, пришедшем в Хельсинки. В 1976 г. Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в действие. Наступил этап имплементации в российское законодательство международных норм.

В 1977 г. Конституция (Основной закон) СССР была принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. Глава 7 нового текста Конституции² под названием «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» содержала довольно широкий перечень гражданских прав, а согласно положению ст. 39 «граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав

¹ Конституция РСФСР 1937 г. (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/> (дата обращения 14.02.2021)

² Конституция СССР (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/> (дата обращения 14.02.2021)

и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития. Тем не менее, право на жизнь как одно из важнейших гражданских прав Конституцией СССР 1977 г. не упоминает. Вместе с тем, следует обратить внимание, что в конституционном акте появились гарантии улучшения условий жизни.

В 1978 г. была принята Конституция РСФСР¹, которая практически полностью дублировала текст Конституции СССР 1977 г. в части прав и свобод граждан и не упоминает право на жизнь как неотъемлемое право человека и гражданина.

Последствием целого ряда политических событий стал Указ Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г., согласно которому Съезд народных депутатов и Верховный Совет должны были прекратить свою деятельность, а разработка новой Конституции должна была завершиться к 12 декабря 1993 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес Заключение от 21 сентября 1993 г. № 3-2². Последующие события связаны с политическим и конституционным кризисом. В этих условиях принятие новой Конституции должно было явиться базой, способствующей установлению стабильности в обществе.

Большинство из представленных проектов Конституции содержали норму о праве на жизнь, однако вместе с тем допускали смертную казнь по решению суда. В таблице 1.2 представлено, каким образом проекты Конституции РФ 1993 г. регламентировали государственное гарантирование права на жизнь в РФ.

По результатам рассмотрения было высказано мнение, что проект Конституционного совещания вобрал в себя многие положения проекта Конституционной комиссии. В Конституционном совещании участвовало более 800 участников, в том числе большое число юристов.

Перечень прав и свобод в Конституции РФ открывается личными (гражданскими) правами, к которым относятся: право на жизнь (ст. 20), достоинство личности (ст. 21), свобода и неприкосновенность личности

¹ Конституция РСФСР (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) // URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/> (дата обращения 15.02.2021)

² Заключение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 1993 г. № 2-3 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года» от 10 мая 2016» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1678386/> (дата обращения 15.02.2021)

(ст. 22), тайна частной жизни и коммуникаций (ст. ст. 23, 24), неприкосновенность жилища (ст. 25), право на культурную самоидентификацию (ст. 26), свобода передвижения и поселения (ст. 27), свобода совести и вероисповедания (ст. 28), свобода мысли и слова (ст. 29).

Личные права и свободы граждан выдвинуты на первый план и составляют первооснову правового статуса человека и гражданина. Большинство из них носят абсолютный характер, т.е. являются не только неотъемлемыми, но и не подлежащими ограничению¹.

Стоит обратить внимание на то, что Конституция РФ 1993 г.² впервые в истории российского законодательства закрепила право человека на жизнь как высшую социальную ценность. Среди всех личных прав и свобод право на жизнь является важнейшим конституционным правом и представляет собой наивысшую социальную ценность.

В ч. 2 ст. 20 Конституции РФ изложены важнейшие положения, относящиеся к самому суровому наказанию за уголовные преступления - смертной казни. В прежних конституциях нашей страны, в т. ч. и в Конституции 1978 г., не было подобной нормы, где бы определялись круг преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, и особые условия, при соблюдении которых может быть вынесен смертный приговор³.

Содержание права на жизнь нельзя подвергать ограничительному толкованию и сводить лишь к запрещению убийства и смертной казни. Гарантиями обеспечения и защиты права на жизнь выступает целый ряд направлений внутренней политики, среди которых: борьбы с преступностью, охрана от несчастных случаев на производстве, обеспечение пожарной безопасности, профилактика дорожно-транспортных происшествий др.

Еще одним личным правом, гарантированным Конституцией 1993 г. является право на достоинство (ст. 21), которое представляет собой право любой личности, ничем не ограниченное, т.е. нет никаких обстоятельств для умаления достоинства.

К категории личных прав также относится право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ 1993 г.) - право, принадлежащее каждому от рождения, которое, однако, может быть ограничено по судебному решению. Указанное право тесно связано с правом на жизнь. Содержание права на личную неприкосновенность и свободу состоит в не-

¹ Столярова Ю. О., Соболев И. А. Конституция Российской Федерации: права и свободы человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 4. С. 49.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 04.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). 2020. 4 июля.

³ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 256 с.

допущении на человека какого-либо воздействия (физического или психического).

Статья 23 Конституции РФ 1993 г. наделяет каждого правом на неприкосновенность частной жизни, охрану личных и семейных тайн, в том числе несовершеннолетнего и душевнобольного. Это право может быть на законных основаниях ограничено.

Подводя итог вышеизложенному, приходим к выводу о том, что развитие правовой регламентации личных прав и свобод прослеживается при анализе текстов конституций Российского государства. Первоначально основной акцент делался на институциональные аспекты, в частности на то, что касается организации государства и системы его органов. На сегодняшний день прав и свободы граждан ключевую роль в жизни общества. Вследствие этого гарантии в области прав человека заняли центральное место в конституционном праве. Почти все реформы государства, будь то в сфере экономики, безопасности или политических процессов, должны проводиться с учетом соответствующих соображений, ориентированных на права граждан. Действующая Конституция Российской Федерации содержит широкий перечень личных прав и свобод, тем не менее, считаем необходимым дальнейшее его расширение и обязательное обеспечение.

Амиров Рустем Загирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ К ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР В 1950-60-Е ГОДЫ

В послевоенный период сохранялась необходимость применения вооруженной силы для обеспечения общественного порядка и внутренней безопасности СССР, вызванная ростом преступлений, сопряженных с вооруженным насилием. Исследователями отмечается, что до начала 1960-х гг. в СССР были ярко выражены специфические формы бандитизма: «политический», «националистический» и «лагерный»¹.

В связи с активностью националистических вооруженных формирований Западной Украины и Прибалтики борьбу с бандитизмом в западных областях СССР до 1955 года осуществляли мотострелковые части внутренних войск. Они оказывали в местах своей дислокации существенную

¹ Таймасов Р. Н. Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в Советском государстве: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5.

помощь органам внутренних дел в охране общественного порядка, а также привлекались к проведению специальных мероприятий.

Среди активных участников массовых беспорядков было немало людей с лагерным прошлым, что было связано и с амнистией 1953 г. (по амнистии из лагерей и колоний было освобождено 1 201 738 человек, что составило 53,8 % от общей численности заключенных по состоянию на 1 апреля 1953 г., было ликвидировано 104 лагеря и 1 567 колоний и лагерных подразделений¹).

13 января 1953 г. был подписан не публиковавшийся в открытой печати Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в ИТЛ». В соответствии с Указом дела об особо злостных бандитских нападениях, сопровождающихся убийствами, совершаемых заключенными в ИТЛ, подлежали рассмотрению в военных трибуналах войск МГБ СССР и в специальных судах². Восстания в лагерях были связаны, как правило, с плохими условиями содержания заключенных и крайне жесткими действиями охраны лагерей. Вооруженные силы (в основном, внутренние войска) привлекались для подавления бунтов, достигавших значительных масштабов, при недостаточности сил и средств охраны лагерей для наведения порядка как крайняя и вынужденная мера. О масштабах массовых беспорядков в местах лишения свободы, вынуждавших органы власти прибегать к применению военно-силового принуждения, можно судить по ряду наиболее известных выступлений заключенных.

26 мая 1953 г. начались волнения в особом Горном лагере в Норильске. Присланная из Москвы специальная комиссия МВД СССР приняла требования забастовщиков и пошла на смягчение режима. Комиссия установила, что забастовка была вызвана случаями гибели заключенных в связи с применением оружия охраной лагеря; призывами к неповиновению лагерной администрации, исходившими от этапированных из Степного лагеря МВД СССР (г. Караганда) бывших участников националистических вооруженных формирований Западной Украины и Прибалтики; грубым обращением с заключенными работников охраны и надзирателей, а также тем, что объявленная амнистия не коснулась заключенных Горного лагеря. Для наведения порядка в 5-ом лагерном отделении, где заключенные оказали вооруженное сопротивление, были введены 40 военнослужащих. Несмотря на устные предупреждения офицеров и предупредительные выстрелы толпа численностью более 500 человек пыталась обезоружить солдат. Восстановить порядок удалось лишь после применения оружия по

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 471.

² Таймасов Р. Н. Указ. соч. С. 16–18.

нападавшим¹. Только через два месяца, после привлечения подразделений Вооруженных Сил, удалось окончательно ликвидировать восстание. В июле–августе того же года в 3-ем лагерном отделении Речлага волнения были также прекращены при помощи военной силы, но без применения оружия и жертв².

В мае–июне 1954 г. произошло крупнейшее восстание заключенных в особом Степном лагере (г. Кенгир Карагандинской области Казахской ССР), поводом к которому стал расстрел заключенных, возвращавшихся с работы, охраной лагеря. Эти события, в частности, нашли отражение в книге А. И. Солженицина «Архипелаг ГУЛАг»³. Первоначально навести порядок в 3-м лагерном отделении предполагалось без применения вооруженного насилия. В телеграмме № 71 Министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова своему заместителю С. Е. Егорову от 3 июня 1954 г. указывалось: «Продолжайте вести усиленную разложенческую работу. Вооруженную силу пока не вводите»⁴. Аналогичные указания содержались и в телеграмме № 724 за подписью министра внутренних дел, направленной на следующий день, согласно которой, применять оружие разрешалось только в случае нападения заключенных на охрану лагеря⁵. В течение сорока дней заключенные контролировали территорию лагеря, соглашаясь прекратить беспорядки лишь в случае прибытия представителей руководства страны. Восставшие готовились к организованному сопротивлению. В лагере развешивались прокламации: «Вооружайся, чем можешь, и нападай на войска первый!». Целесообразность применения военной силы для подавления беспорядков была вызвана также тем, что среди заключенных были бывшие военнослужащие, участники националистических вооруженных формирований, имевшие опыт ведения боевых действий (согласно справке спецотдела Степного лагеря МВД от 10 июня 1954 г. о составе заключенных, содержащихся в лагере, из 20 698 заключенных 1 421 отбывали наказание за повстанчество и политбандитизм⁶). Повстанческий комитет возглавил бывший полковник И. Кузнецов. Заключенные кустарным способом изготавливали холодное и огнестрельное оружие, организовали патрулирование и охрану лагеря⁷.

¹ Доклад о работе комиссии МВД СССР в Горном лагере МВД в г. Норильске в связи с восстанием заключенных. ГАРФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 162-180.

² История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. М.: РОССПЭН, 2004. С.461.

³ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАг Т. 3. Ч. 5. Гл. 12. Сорок дней Кенгира. URL: <http://www.bibliotekar.ru/solzhenicin/55.htm> (дата обращения: 11.01.2021).

⁴ ГАРФ. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 299. Л. 50.

⁵ Там же. Л. 51-52.

⁶ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 171-173.

⁷ ГАРФ. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 285. Л. 219-220.

Исходя из того, что «все меры разъяснительного характера в отношении неповинующихся заключенных 3-го лагерного отделения исчерпаны», комиссией МВД и Прокуратуры СССР было принято решение подавить беспорядки с применением войск¹. Танки Т-34 с экипажами из первой дивизии внутренних войск предполагалось «использовать больше как моральный фактор и как таранную силу, избегая применения ими артиллерийского огня»². В телеграмме министра внутренних дел указывалось: «...операцией по наведению порядка в 3-м лагерном отделении надо обязательно добиться выполнения поставленной цели ...одновременно следует использовать ...танковые экипажи, войска, охрану, личный состав лагеря и другие средства...»³. При этом предписывалось не допустить человеческих жертв, оружие применять только по организаторам и при угрозе жизни со стороны нападавших⁴. В операции были задействованы 1 600 военнослужащих, 98 собак с собаководами, 3 пожарные машины. Беспрецедентным было привлечение тяжелой бронетехники - пяти танков Т-34. Во избежание кровопролития по радио передавались указания для заключенных, оставаться в бараках до конца операции, сложить оружие, уйти с баррикад и снять пикеты, не оказывать сопротивления⁵. Несмотря на это, большинство заключенных оказало активное сопротивление военнослужащим. В течение полутора часов, применив оружие и спецсредства, войска заставили восставших сдаться. 28 июня 1954 г. С. Е. Егоров доложил министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову о результатах проведенной операции: «Неповиновение заключенных 3-го лагерного отделения Степного лагеря МВД в количестве 551 человека, продолжавшееся с 16 мая сего года по 25 июня сего года, сломлено путем ввода войск и танков в зону лагеря 26 июня сего года. <...> В результате применения оружия по сопротивляющимся, убийства активной частью оуновцев и уголовных элементов заключенных, пытавшихся выходить из бараков с вводом войск, были подняты 35 трупов, со стороны солдат убитых нет, имеются раненые [из] самодельных пистолетов и гранат – 4 человека»⁶. По итогам подавления восстания в Кенгире был дан приказ впредь не вступать в переговоры с заключенными; «разъяснительная и идеологическая работа» должна была длиться не более десяти дней и в дальнейшем должны были применяться жесткие меры. По этому поводу Долгих, Бочков и начальник Управления

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 150-157.

² ГАРФ. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 299. Л. 92.

³ Телеграмма № 94 Министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова С. Е. Егорову о проведении операции по наведению порядка в 3-м лагерном отделении от 24 июня 1954 года. ГАРФ. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 299. Л. 100-101.

⁴ ГАРФ. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 299. Л. 98-99.

⁵ Обращение комиссии МВД СССР к заключенным 3-го лагерного отделения от 26 июня 1954 г. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 228. Л. 158.

⁶ ГАРФ. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 285. Л. 309-311.

тюрем Кузнецов, имевшие опыт в подавлении восстаний в Степном, Горном и других лагерях, должны были разработать конкретные предложения, касающиеся применения воинских подразделений, военной техники, собак, противопожарных средств во время массовых беспорядков. Начиная с этого момента, против восставших должны были применяться систематические и незамедлительные репрессивные меры. Наряду с этим были приняты меры по существенному улучшению условий содержания заключенных (своевременная замена мебели, постельного белья, увеличение норматива с 1,3 квадратных метров площади, приходящейся на каждого заключенного, до не менее двух квадратных метров)¹. Массовые беспорядки в местах заключения, для подавления которых приходилось использовать подразделения Вооруженных Сил (внутренние войска) имели место и в последующие годы (в исправительно-трудовых колониях № 6 и № 7 г. Тольятти в 1970 г., в лечебно-трудовом учреждении № 1 г. Барнаула в 1979 г. и др.).

Отдельно можно выделить беспорядки, связанные с недовольством населения действиями правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка. В июне 1955 г. в г. Магнитогорске около 300 учащихся ФЗУ совершили нападение на отделение милиции с требованием освобождения задержанного хулигана. Несмотря на угрозы и применение оружия, милиции не удалось усмирить нападавших. Толпа была рассеяна только при помощи прибывших военнослужащих, произведших предупредительные выстрелы из автоматов. В Новороссийске 9 января 1956 г. с целью освобождения задержанного хулигана толпа (около тысячи человек) попыталась ворваться в 1-е отделение милиции. Для наведения порядка потребовалась помощь пограничников и военного патруля². Массовые беспорядки в г. Кривой Рог (Днепропетровская область Украинской ССР), происходившие 26 марта 1961 г. и 16-17 июня 1963 г., были вызваны недовольством горожан действиями милиции по задержанию лиц, нарушавших общественный порядок. В обоих случаях волнения были прекращены только после привлечения военнослужащих, ввиду недостаточности милицейских сил³. 18 апреля 1964 г. в городе Ставрополь толпа численностью около 700 человек попыталась освободить «несправедливо» задержанного пьяного хулигана. Было совершено нападение на здание отделения милиции, избит милиционер и сожжена патрульная машина. Для обеспечения общественного порядка было организовано патрулирование с участием военнослужащих. 17 мая 1967 г. массовые беспорядки в г. Фрунзе (Киргизская ССР) были вызваны слухами о том, что милиционер забил до смерти

¹ См.: Кравери М. Кризис ГУЛАГа. Кенгирское восстание 1954 года в документах МВД // *Cahiers du monde russe*. 1995. Vol. 36. № 3. Р. 319–343. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/cmr_1252-6576_1995_num_36_3_2433 (дата обращения 15.01.2021)

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4439. Л. 2-3; Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 4577. Л. 14.

³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6589. Л. 123–124. Д. 7069. Л. 98.

задержанного солдата. Собравшаяся толпа численностью до 700 человек разгромила и сожгла 2 районных и городской ОВД. Для наведения порядка в город были введены войска, применены оружие и спецсредства. 12 июня 1967 г. произошел городской бунт в городе Чимкент (Казахская ССР), поводом к которому стала смерть в городском медвытрезвителе водителя местной автоколонны. В город были введены войска Туркестанского военного округа, усиленные бронетехникой, которые к ночи подавили беспорядки¹. 12-13 октября 1967 г. произошли массовые беспорядки в городе Слуцк Белорусской ССР. Возмущённая слишком мягким, по её мнению, приговором народного суда в отношении убийц молодого рабочего, толпа количеством до 5 тыс. человек сожгла здание суда. В огне погибли 2 человека, в том числе судья. Для ликвидации беспорядков по распоряжению замминистра охраны общественного порядка БССР Тимошенко был образован сводный отряд в составе 300 человек от 267-го отряда воинского отделения, резервного взвода 28-го отделения специализированного моторизованного батальона милиции, обеспеченный спецсредствами. Однако ввиду недостаточности сил и средств МООН были привлечены подразделения гарнизона воинской части 28390, дислоцировавшейся в Слуцке. Сводный отряд в течение нескольких дней осуществлял патрулирование и охрану административных зданий².

Конфликты между властью и населением возникали также на почве низкого уровня жизни, невыполнения социальных обязательств со стороны государства. 1-3 августа 1959 г. произошел конфликт рабочих с властями в городе Темиртау (Карагандинская область Казахской ССР), вылившийся в массовые беспорядки. Около 5 тыс. человек, приехавших на стройку целины, были недовольны условиями жизни, отсутствием удобств и работы, мизерной зарплатой. Строителями было совершено нападение на городской отдел милиции с целью освобождения задержанных товарищей. Ввиду недостаточности сил милиции для наведения порядка в город были направлены военнослужащие, в том числе и для охраны горотдела милиции (около 30 чел.). При этом работникам милиции и военным оказывалось активное сопротивление, в том числе с применением холодного и огнестрельного оружия. При поддержке военнослужащих вечером 3 августа порядок в городе был в основном восстановлен. В ходе массовых беспорядков в Темиртау 109 солдат и офицеров получили ранения, в том числе 32 – из огнестрельного оружия. Среди участников волнений было убито 11

¹ Абубакиров Э. Чимкентский бунт, 1967 г. // Военное обозрение. – 2010. – 6 августа. URL: <http://www.topwar.ru/959-chimkentskij-bunt-1967-g.html> (дата обращения 10.01.2021).

² Анкудо Е., Матох В. Бунт в БССР. URL: <http://www.belgazeta.by/20050613.23/220264682> (дата обращения: 15.01.2021).

и ранено 32 человека¹. 1-3 июня 1962 г. произошли народные волнения в г. Новочеркасск (Ростовская область), начавшиеся с забастовки на Новочеркасском электровозостроительном заводе. Поводом послужило сообщение о повышении в стране с 1 июня 1962 года розничных цен на мясомолочные продукты и снижение расценок за оплату труда рабочих завода. По указанию командующего войсками Северо-Кавказского военного округа И. А. Плиева для содействия милиции и внутренним войскам по охране общественного порядка были привлечены военнослужащие Новочеркасского гарнизона. При попытке протестующих проникнуть в здание горотдела милиции с целью освобождения задержанных лиц, в результате применения оружия военнослужащими 505-го полка внутренних войск было убито 22 и ранено 39 участников беспорядков².

Таким образом в рассматриваемый период, несмотря на достаточную стабильность государственного режима, имели место существенные угрозы внутренней безопасности СССР не только как деятельность антисоветских националистических вооруженных формирований, но и в форме массовых беспорядков среди населения и лиц, отбывающих наказание, сопровождавшихся применением насилия (в том числе, вооруженного) против сотрудников правоохранительных органов. Характер данных угроз вызывал необходимость применения военной силы ввиду недостаточности сил и средств органов правопорядка. Существенной проблемой являлось отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, регламентирующей соответствующую деятельность, подменявшейся решениями партийных органов, устными приказами и распоряжениями, собственным усмотрением должностных лиц. Безусловно это приводило к нарушению как принципа законности, так и целесообразности и соразмерности применения вооруженной силы для содействия органам внутренних дел по охране общественного порядка и внутренней безопасности.

¹ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). М., 2010. С. 132.

² См.: Информация Генерального прокурора Н. Трубина о событиях в Новочеркасске. URL: <http://www.istorya.ru/articles/novocherkassk1962.php> (дата обращения: 10.01.2021).

Байкеева Светлана Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Удальцова Наталья Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Современное российское общество находится на этапе глубокого реформирования всех сфер его жизнедеятельности. Особенно это касается общественно-политических и государственно-правовой структур. Построение принципиально нового государственного аппарата является важнейшей задачей, стоящей перед руководством государства. Начавшиеся в 1990 г. преобразования, их сложность и неоднозначность результатов показали потребность государства к созданию новой системы государственной службы и ее правового регулирования.

В этой связи становится актуальным исследование процесса становления государственной службы в России. Особый интерес представляет период становления и развития института государственной службы в первые годы советской власти, так как именно в это время происходили процессы реформирования государства, сходные с периодом становления нового российского государства на современном этапе.

Революционные события, произошедшие в России в октябре 1917 г., поставили молодое советское правительство перед острой необходимостью формирования принципиально новых государственных органов, и как следствие, системы государственной службы, которая отвечала бы историческим реалиям.

В период становления и развития государственности на Руси функции государственной службы и их правовое регулирование не были дифференцированы, осуществление трудовых отношений служащих предусматривал отношения суверенитета князя. Службу несли приближенные князя и его дружина. С образованием централизованного государства был предпринят ряд попыток по организации труда государственных служащих, которые все же не смогли организовать стройную систему государственной службы и создать нормативную базу ее правового регулирования. Так, в правление Алексея Михайловича была сделана попытка создания системы учета государственных служащих, отставка государственного

служащего стала оформляться специальным актом, в котором указывалась причина отставки. Так же был принят ряд указов, регламентирующих продолжительность рабочего дня, размеры и формы оплаты труда в зависимости от чина и выполняемых обязанностей.

Только с приходом к власти Петра I и принятием Табели о рангах, а так же вследствие качественных и количественных изменений в содержании и характере труда госслужащих в России начали складываться профессия и специальности государственной службы, ее нормативно-правовое регулирование.

Петровское законодательство первой четверти XVIII в. закрепило правовые основы государственной службы и формирования нормативной базы их трудовых отношений. Нормативно-правовые акты, относящиеся к этому периоду, определяли принципы подбора, подготовки и расстановки государственных служащих, устанавливали требования к их деловым качествам и образовательному уровню, устанавливали продолжительность рабочего времени, порядок отставки, пенсионное обеспечение. Так, исследуя становление пенсионной системы России, Ю.П. Бокарев отмечает: «Обычай назначать пенсии военным или чиновникам при выходе их в отставку складывался постепенно... Касса состояла в ведении военного министерства и ею заведовали выборные уполномоченные от армии. В виду того, что ассигнуемые из кассы пенсии были слишком незначительными, казной выдавалась дополнительная пенсия»¹.

К началу XX века Сенат рассматривал более 100 законодательных актов в год, касающихся государственной службы, около 10 из них касалось правового регулирования службы чиновников². Рассматривались постановления и указы, касающиеся не только правил приема на службу и перемещения по должности чиновников, но и регулирующие их трудовые отношения. К примеру, оплата труда гражданских служащих Российской империи состояла из самого жалованья, средств, выделяющихся на съем жилья, а так же дрова и иные нужды³. Денежные средства могли поступать не только из государственного бюджета, но и из городских и земских сборов. Из последних оплачивался труд лиц, занимающих должности по выборам⁴.

Революционные события 1917 г. разрушили стройную систему правового регулирования гражданской службы, наступило время новой, Со-

¹ Бокарев Ю. П. Первые пенсионные системы российской империи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18. № 4. С. 15.

² Черепанова И.В. Государственная служба Российской империи XIX века. (Теоретическое исследование). Дисс...канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 149-150.

³ Свод законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 3. Кн. 1. Ст. 541.

⁴ Свод законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 3. Кн. 1. Ст. 578.

ветской власти, которая стремилась создать принципиально отличную от имперской систему государственной службы.

Первые декреты Советской власти уничтожили старую лестницу чинов государственной гражданской службы, установленную еще при Петре I в Табели о рангах. Принятый 23 ноября 1917 г. Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»¹ предусматривал упразднение всех до этого существующих званий, титулов и чинов, а так же сословное деление граждан. Таким образом, появился новый субъект права – советский гражданин. Новое законодательство определяло правовой статус государственных служащих различными ограничениями и запретами².

Основным документом, регулирующим прохождение службы советскими гражданами стали Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях, принятые 21 декабря 1922 г. Именно этот документ заложил основу регулирования трудовых отношений государственных служащих советской России. Он отменил действие ранее принятого Декрета СНК «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях»³ и ввел новые правила. На государственной службе запрещалось состоять лицам, которые по приговору суда не имели права заниматься такого рода деятельностью. Близкие родственники так же не могли работать на одном предприятии и учреждении. К ним относили братьев, сестер, супругов, детей, а так же родственников по боковой линии (дяди, тети и пр.), если они являлись подчиненными друг друга. Исключение составило занятие выборных должностей⁴.

Состоящим на государственной службе запрещалось лично или через представителей заниматься коммерческой деятельностью или представлять их. При этом совмещать должности в государственных учреждениях разрешалось, но только с разрешения руководителей этих предприятий или учреждений, но только в тех случаях, если работа не была сопряжена с контрольно-надзорными или административно-хозяйственными функциями одной из должностей.

Работа по совместительству лиц, состоящих на должностях в милиции, уголовном розыске, финансовом и судебном ведомстве, а так же госу-

¹ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. М.: Политиздат, 1957. [Электронный ресурс] // <https://www.prilib.ru/history/619749> (дата обращения: 27.01.2021)

² Щанкина Л. Н. Антикоррупционное законодательство в годы советской власти // Экономика. Право. Общество № 4 (20), 2019. С. 72.

³ Постановление СНК РСФСР от 27 июля 1918 г. «Об ограничении совместной службы родственников в Советских учреждениях». [Электронный ресурс] // <http://www.libussr.ru/index.htm> (дата обращения: 27.01.2021).

⁴ Герасимович В. Э. Государственная служба: (сборник декретов и постановлений советской власти о правах, обязанностях и ответственности должностных лиц) / В.Э. Герасимович. М. : Изд-во Всерос. ком. помощи инвалидам войны, 1923. С. 7.

дарственном политическом управлении допускалась только с письменного разрешения руководителей каждого ведомства. Нарушение этих требований карались уголовным законом, а лица, принятые на службу до вступления в силу «Временных правил» подлежали немедленному увольнению.

Принятие «Временных правил» было обусловлено, прежде всего тем, что советскому правительству было необходимо быстро решить проблему законодательного регулирования трудовых отношений и прав советских государственных служащих, особенно в условиях окончания Гражданской войны, когда масса граждан вернулись к мирной жизни. Более того, обстоятельства времени требовали введения жестких мер по профилактике различных злоупотреблений по службе. Так, А.В. Шободоева отмечает: «Реалии текущего момента требовали разработки ряда мер, предохраняющих служащих от коррупционных правонарушений»¹. Более того, переход к Новой экономической политике и временным возвращением частной собственности и развитием предпринимательства мог способствовать возникновению злоупотреблений служащих. Сам документ включал многие положения Устава о службе по определению от правительства 1896 г.

Таким образом, необходимо отметить, что законодательство Российской империи о правовом регулировании трудовых отношений государственных служащих предусматривало все аспекты их труда: жалование, пенсия, ограничения, поощрения, взыскания, продолжительность рабочего времени и времен отдыха и т.д. Именно это законодательство и легло в основу создания новой нормативно-правовой базы, регулирующей труд советских служащих. Первые постановления советской власти, регулирующие трудовые отношения государственной службы, предусматривали лишь ограничения и запреты для служащих. Вопросы прохождения службы и социальной защиты служащих еще не были решены. Советская государственная служба в рассматриваемый период не имела стройной системы законодательных актов, ее регулирующих. Такими актами стали как международно-правовые документы, так и отраслевое законодательство. Специального же нормативного правового документа о государственной службе принято не было. Отдельные ее отрасли, такие как военная, правоохранительная служба регулировались различными правовыми актами, и правовой статус служащих не был разграничен, а само прохождение службы регулировалось, в основном, нормами трудового законодательства.

¹ Шободоева А.В. Законодательная база советской государственной службы: конституционно-правовой аспект // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 6. № 2. С. 84.

Боков Юрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права Волгоградский
государственного университета

**НАЛОГ КАК КРИТЕРИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ
ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ОТДЕЛЫ В ПРУССКОЙ ТРЁХКЛАССНОЙ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
(30 МАЯ 1849 г. – 21 ДЕКАБРЯ 1918 г.)¹**

30 мая 1849 года королём Пруссии был принят указ «О проведении выборов депутатов второй палаты» (далее по тексту — Указ)², на основании которого устанавливалась трёхклассная избирательная система, базирующаяся на расчётах налоговых платежей. Указ с несущественными изменениями действовал вплоть до его отмены Распоряжением «О выборах в конституционный ландтаг Прусского государства» от 21 декабря 1918 года³. Правовая культура обуславливала законотворческую технику изложения нормативно-правовых предписаний. В Указе ни разу не употреблялись термины «подданный» или «гражданин». Согласно уже сложившемуся обыкновению в нормативно правовых актах Пруссии, за исключением единичных случаев, данные термины практически не использовались и повсеместно заменялись понятиями «пруссак», «житель» и др. Этим подчёркивались происходившие либеральные преобразования в регулировании статуса личности⁴.

Отказ от употребления терминов «подданный» и «гражданин» в тексте Указа не гарантировал дальнейшей демократизации избирательно - правовых норм. Трёхклассная избирательная система, в сравнении с избирательной системой, установленной избирательным законом от 8 апреля

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00436 (The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00436 «Electoral legal culture of citizens of Germany (1871–1933)»).

² Verordnung über die Ausführung der Wahl der Abgeordneten zur Zweiten Kammer vom 30 Mai 1849// Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. 1850. S. 205 ff.

³ Verordnung über die Wahlen zur verfassungsgebenden preußischen Landesversammlung vom 21 Dezember 1918 // Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. 1918. S. 201 ff.

⁴ Боков Ю.А. Этимологические, правовые и культурологические аспекты употребления терминов «подданство» и «гражданство» в Германской империи // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 99. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi30

1848 года¹, была менее либеральной, существенно ограничивала принцип равного избирательного права.

Министр внутренних дел Пруссии Ф. Эйленбург отмечал, что сознательные подданные понимают важность для государственного строительства идеи, согласно которой в отношении выборов тот должен иметь больше полномочий, кто платит больше налогов². Противники трехклассной избирательной системы характеризовали ее как право выбора не человека, а денежного мешка³. Отмечалось, что прусская избирательная система построена на подоходном налоге и можно сказать, что избирателем является не гражданин, а налог⁴.

Официальная пресса подчёркивала, что трехклассная система голосования для Прусской палаты представителей была основана не на оплате, а только на схеме классового налога. Разделение населения по доходам может существовать и быть очень полезным без необходимости платить налоги. Фактически, ни освобождение от классового налога, ни налоговые льготы никоим образом не поколебали право голоса или избирательную систему. Отмечалось, что классовый налог должен приниматься во внимание при государственном строительстве, так как является без преувеличения важнейшей опорой современной конституционной жизни⁵.

Первичные избиратели (Urwähler) делились на три отдела, части (Abteilung) в соответствии с суммами прямых государственных налогов, подлежащих уплате ими — налог на класс, налог на имущество, налог на торговлю (§ 10 Указа). Упоминаний о классах избирателей законодательство Пруссии не содержало, однако в повседневной жизни именно так назывались избирательные отделы. Полагаем, что выработанное понятие "класс избирателей" обусловлено существовавшим в Пруссии классовым налогом, который учитывался при распределении избирателей внутри избирательных округов на отделы.

Классовый налог был в Пруссии обычным видом подоходного налога. Он был введен в 1820 году и считается предшественником подоходного налога⁶. Классовый налог — прямой налог, при котором налогооблагаемые

¹ Wahlgesetz für die zur Vereinbarung der preußischen Staatsverfassung zu berufende Versammlung» unter dem 8 April 1848 // Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. 1848. S. 89 ff.

² Provinzial-Correspondenz. 10 Februar. 1869. № 6. S. 3.

³ Боков Ю. А., Ахвердиев Э. А. Двуединство электорально-правовой культуры и политической коммуникации на выборах Прусского Ландтага (1849–1918 гг.) // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 65. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.8>

⁴ Обзор осведомительного отдела МИД Российской империи от 9 февраля 1917 года // АВПРИ. Ф. 140. Оп. 477. Д. 420. Л. 96.

⁵ Neueste Mitteilungen. 3 Juli. 1882. S. 2.

⁶ Mährisches Tagblatt. 28 Mai. 1895. S. 1.

делятся на определенные классы¹. Налог разделил налогоплательщиков по внешним признакам на пять классов: состоятельные и богатые граждане; зажиточное гражданское и крестьянское сословие; умеренно зажиточное гражданское и крестьянское сословие; низкое гражданское и крестьянское сословие; наемные работники, поденщики и челядь. Внутри классов происходило ещё деление на ступени. Уполномоченным государственным органом при оценке внешних признаков налогоплательщиков следовало избегать проникновения в частную жизнь налогоплательщиков.

Власть ошибочно предполагала, что налогоплательщикам будет настолько важна их репутация, что они будут стараться избежать попадания в слишком низкий налоговый класс². Классовый налог должны были платить только около шести седьмых взрослого населения³. В различные периоды от уплаты классового налога освобождались определённые сословия, школьные учителя, офицеры, военные чиновники⁴, лица, которые относились к низшей ступени налогоплательщиков пятого класса⁵.

Законом от 30 апреля 1851 г.⁶ были внесены изменения в данную статью Указа. Устанавливалось, что под прямыми государственными налогами, в соответствии с которыми формируются подразделения первичных избирателей, в Гогенцоллерн — Гехингенском княжестве подразумеваются налоги на капитал, имущество, здания, заработную плату и патенты; в Гогенцоллерн — Зигмарингенском княжестве — базовый, градиентный, строительный, торговый, капитальный и служебный подоходный налог.

Законом "О подоходном налоге" от 24 июня 1891 года классовый налог и классифицированный подоходный налог были заменены единым подоходным налогом⁷. В связи с чем законами «Об изменении избирательной процедуры» от 24 июня 1891 г.⁸ и от 29 июня 1893 г.⁹ перечень учитываемых налогов был расширен.

¹ Herders Conversations-Lexikon. Bd. 2. - Freiburg im Breisgau, 1854. S. 138.

² Reiner S. Von der Aufruhrsteuer bis zum Zehnten – Fiskalische Raffinessen aus 5000 Jahren. -Springer, 2018. S. 51. Doi:10.1007/978-3-658-19008-8

³ Treitschke H. Deutsche Geschichte im neunzehnten Jahrhundert. Bd. 3: Bis zur Juli-Revolution. Leipzig, 1885. S. 111.

⁴ Neue Rheinische Zeitung. 26 August. 1848. S. 2.

⁵ Provinzial-Correspondenz. 18 Dezember. 1872. S. 1.

⁶ Interimistisches Wahlgesetz für die Wahlen zur Zweiten Kammer in den Fürstentümern Hohenzollern vom 30 April 1851 // Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. 1851. S. 216 ff.

⁷ Einkommensteuergesetz vom 24 Juni 1891// Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. 1891. S. 175ff.

⁸ Gesetz, betreffend Änderung des Wahlverfahrens vom 24 Juni 1891 // Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. 1891. S. 231 ff.

⁹ Gesetz, betreffend Änderung des Wahlverfahrens vom 29 Juni 1893// Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. 1893. S. 103 ff.

Распределение осуществлялось таким образом, чтобы получалась на каждое подразделение первичных избирателей одна треть общих налоговых сумм. Эта сумма рассчитывалась: а) муниципалитетом, если на его территории были сформированы один или несколько первичных избирательных округов; б) по округам, если первичный избирательный округ состоял из нескольких муниципалитетов (§ 10). В этот отдел также входили те первичные избиратели, которые не платили налоги (§ 12). После того как льготы по уплате налога прекратили своё действие в отношении первичного избирателя, он должен быть снова включён в тот отдел, к которому он принадлежал бы с учётом сумм уплаченных налогов (§ 13). В каждом муниципалитете составлялся реестр первичных избирателей, имеющих право голоса (первичный список избирателей), в котором указывалась сумма налога уплачиваемого каждым. Этот список публично доводился до всеобщего сведения (§ 15).

Законом «Об изменении избирательной процедуры» от 29 июня 1893 г. в качестве дополнения к формированию первичных избирательных отделов было предусмотрено, что на выборах в палату представителей первичные избиратели делятся на три отдела в соответствии с подлежащими уплате прямыми налогами государства, общины, округа, района и провинции, при этом на каждую часть должна была приходиться треть от общей суммы налогов всех первичных избирателей. В целях учёта на каждого человека, необлагаемого классовым налогом, вместо этого налога добавлялась виртуальная сумма в три марки (к оплате эти три марки не составлялись, обязанность их оплачивать отсутствовала).

В тех случаях, когда классовый налог не взимался, применялась прямая государственная пошлина, введенная в соответствии с постановлением от 4 апреля 1848 г., вместо косвенной. Если на основании постановления от 4 апреля 1848 г. ни подоходный, ни классифицированный налоги не взимались, классовый налог заменялся прямым муниципальным налогом, взимаемым в бюджет муниципалитета.

В 1891 и 1893 годы в результате проведённой налоговой реформы некоторые государственные налоги стали местными, а классовый и классифицированный подоходный налог были заменены прогрессивным подоходным налогом, кроме того, в качестве прямого государственного налога был введен налог на имущество. Отмена классового налога вызвала неоднозначную реакцию в обществе. Отмечалось, что классовый налог самым тесным образом связан с развитием государства со времен войн за свободу, и что он также является фактической основой современного конституционного государства, ликвидация которого поколебала бы конституционную жизнь и прусскую избирательную систему¹. Канцлер О. Бисмарк в своей речи, произнесённой перед депутатами Рейхстага Германской импе-

¹ Neueste Mitteilungen. 3 Juli. 1882. S. 2.

рии называл классовый налог в Пруссии варварским созданием, не позволяющим определять реальные доходы по внешним признакам. Классовый налог О. Бисмарк называет одной из главных причин эмиграции населения из Пруссии¹.

Распределение первичных избирателей по отделам в период с 1849 по 1893 годы согласно данным официальной статистики выглядело в процентном соотношении следующим образом²:

Год	1849	1855	1858	1861	1862	1863	1866	1867	1888	1893
Отдел										
<u>1</u>	4,72	5,02	4,80	4,73	4,65	4,46	4,20	4,28	3,62	3,52
<u>2</u>	12,59	13,86	13,42	13,49	13,36	12,78	12,34	12,18	10,82	12,06
<u>3</u>	82,69	81,09	81,78	81,77	81,98	82,76	83,45	83,54	85,56	84,42

В 1849 году соотношение между количеством избирателей первого, второго и третьего отделов составляло 1/2,66/17,51 (1 голос первичного избирателя первого отдела равнялся 2,66 голосам избирателя второго отдела и 17,51 голосам избирателей третьего). В 1888 году это соотношение составляло 1/2,98 / 23,63 (1 голос первичного избирателя первого отдела равнялся 2,98 голосам избирателя второго отдела и 23,63 голосам избирателей третьего). После налоговых реформ, проведение которых обосновывалось среди прочего необходимостью улучшения положения наиболее бедных избирателей, соотношение между количеством избирателей первого и третьего отделов усугубилось 1/3,42/23,98 (1 голос первичного избирателя первого отдела равнялся 3,42 голосам избирателя второго отдела и 23,98 голосам избирателей третьего).

Даже официальные газеты отмечали сомнительность успеха проведённых налоговых преобразований с точки зрения их влияния на распределение первичных избирателей по отделам. Но в качестве достоинства проведённых реформ отмечали, что перспектива попасть первые два отдела избирателей была больше в 1893 году, чем в 1888 году³. В совокупности первый и второй отделы составляли в 1849 году – 17,31 %, в 1888 году – 14,44 %, а в 1893 году – 15,58%.

В 1893 году был принят нижней палатой прусского ландтага законопроект, одобренный правительством, согласно которому предлагалось изменить действующие критерии разделения на отделы: к первому отделу избирателей округа причислять тех, кто оплачивает 5/12 налогов округа; к третьему — 1/4 налогов, остальных — ко второму. Палата депутатов включила в проект новое положение о том, что сумма налога, превышающая 2 000 марок, не должна учитываться при разделении избирателей на отделения. Целью правительственного законопроекта было уменьшение веса голосов первого и второго класса, получающегося в связи с проводи-

¹ Provinzial-Correspondenz. 14. Juni. 1882. S. 1.

² Neueste Mitteilungen. 09. März. 1894. S. 1.

³ Neueste Mitteilungen. 09 März. 1894. S. 1.

мой налоговой реформой. Палата господ ландтага Пруссии законопроект отклонила¹.

В избирательном праве Пруссии даже равенство политической власти лиц, имевших одинаковую собственность и плативших равные налоги, всё равно отсутствовало². Лица, которые платили равные суммы налогов, но относились к различным избирательным округам нередко принадлежали к разным отделениям. Например, в одном округе эти лица были первичными избирателями первого отделения, а в другом — второго³. Хотя если сравнивать лиц, принадлежащих к тому или иному отделу в одном избирательном участке, то, конечно, избиратели первых двух всегда были более состоятельны⁴. В третьем отделе голосовали избиратели, платившие самые низкие суммы налогов участка.

На практике также оказалось трудно различать территории с классовым налогом и территории с налогом на убой. В крупных городах взимался как налог на убой, так и классовый налог. Согласно закону от 1 мая 1851 года, со всех жителей, которые имеют доход ниже 1000 талеров (за исключением сельской местности), необлагаемых налогом на убой, взимался прямой подоходный налог, так называемый классовый налог⁵. Отмечалось, что классовый налог распределён несправедливо, налог на убой ставит сельское население в невыгодное положение⁶. Налог на убой указывался в качестве наиболее угнетающего и несовместимого с правильными экономическими принципами⁷.

В одних местностях при определении отделов избирателей учитывались одни виды налогов, в других иные. К одинаковым налогам при их учёте было различное отношение муниципалитетов. Система, согласно которой неуплаченные налоги считаются уплаченными и принимаются во внимание при распределении политических прав существовала только в Пруссии. В Пруссии можно наблюдать до каких искажённых форм может скатиться представительство, основанное исключительно на владении⁸. Официальная печать также указывала на злоупотребления, которые связывались с классовым налогом с момента его введения в 1820 году и после

¹ An dem Wahlgesetzentwurfe // Neueste Mitteilungen. 03 Mai 1893. S. 4.

² Боков Ю.А. Прусская трёхклассная избирательная система (1849-1918 гг.) // Власть. 2009. № 10. С. 165.

³ Provinzial-Correspondenz. 03. April 1867. S. 3.

⁴ Боков Ю.А. Прусская трёхклассная избирательная система (1849-1918 гг.) // Власть. 2009. № 10. С. 164.

⁵ Lassalle F. Die indirekte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen. Zürich, 1863. S. 67.

⁶ Neue Rheinische Zeitung. 14 Januar. 1849. S. 2.

⁷ Provinzial-Correspondenz. 20 Dezember. 1871. S. 1.

⁸ Bebel A. Die Sozialdemokratie und das Allgemeine Stimmrecht. Berlin, 1895. S. 18

реформы в 1873 году, но при этом подчёркивала существующую озабоченность его возможной отменой¹.

Анализ статистических данных показывает, что многие граждане бойкотировала выборы в знак протеста против существующего избирательного права².

Указ «О проведении выборов депутатов второй палаты» являлся воплощением идеи, согласно которой лица, уплачивающие более высокие суммы налогов, соответственно, должны оказывать и большее влияние на принятие государственных решений. Недостатком созданного механизма распределения первичных избирателей на отделы являлось существенное нарушение принципа равенства, выражающееся в отсутствии единого перечня налогов, установленного для всего государства, а также в существенном перекосе налоговых отчислений избирателей, принадлежащих к различным избирательным округам. Реформирование налоговой системы было проведено без внесения изменений в избирательную систему, что только усугубило существовавшее неравенство избирательных прав граждан. Вес голоса первичного избирателя третьего отдела был наиболее высок в 1849 году, т.е. до проведения всех изменений налогового законодательства. Указанные обстоятельства негативно сказывались на явке избирателей на выборы. Особенно низкая явка была среди первичных избирателей третьего отдела, которые осознавали отсутствие значимости своего волеизъявления. Указ не способствовал повышению уровня электорально-правовой культуры общества.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00436.

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00436 «Electoral legal culture of citizens of Germany (1871–1933)».

¹ Provinzial-Correspondenz. 28 Juni. 1882. S. 1.

² Боков Ю. А., Ахвердиев Э. А. Двуединство электорально-правовой культуры и политической коммуникации на выборах Прусского Ландтага (1849–1918 гг.) // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 63–68. С. 66. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.8>

Брюнин Александр Викторович,
старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-
экономических и информационно-правовых дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Формирование российской модели правового государства все еще продолжается. За государственной властью можно проследить открытые действия, препятствующие реализации правового государства, который закреплён за сегодняшним российским государством в Конституции. Отсюда следует, что в России существует только конституционная модель правового государства, которая признана непосредственно конституционно-правовой отрасли, но не реализована в жизни. Исходя из этого выявляются следующие факторы, которые необходимо устранить в рамках развития и становления модели правового государства в России: неорганизованность исполнения принципа разделения властей.

Законодательное регулирование в области культуры обусловлено во многом сложностью и многоплановостью самого понятия «культура», а также важностью для общества этого социального феномена. Результатом достаточно активной законотворческой деятельности в 1990-х и начале 2000-х стало принятие целого ряда законов федерального уровня, регулирующих отношения в сфере культуры.

При этом следует отметить, что законодательству о культуре как юридическому явлению в отечественной литературе уделяется незначительное внимание. В основном исследуется более широкая проблема, а именно право и культура. Такой подход позволяет, безусловно, выявить и осветить в целом механизм правового регулирования в сфере культуры.

Вместе с тем правовое регулирование в этой сфере в нашей стране на современном этапе осуществляется, прежде всего, через формирование специальной отрасли законодательства.

Поэтому анализ проблемы взаимодействия права и культуры невозможен без исследования данной отрасли законодательства. Выработка практически рекомендаций по формированию правового государства в духовно-культурно сфере также должна учитывать особенности соответствующего законодательства¹.

Таким образом, при формировании правового государства в духовно-культурной сфере необходимо учитывать особенности исторического аспекта развития государства, что оказывает значительное влияние на форму

¹ Аббасов О.Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) / О.Т. Аббасов // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1 (72). С. 119-125.

проявления государственной деятельности на современном этапе развития. Очевидно, что «любая национальная правовая система стабильна и эффективна только тогда, когда в своих принципах, базовых нормах она является юридическим оформлением исторически сложившихся политических, экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных ценностей конкретной нации, страны.

Но было бы неверным сводить все только к ним. В противном случае данная сфера и законодательство России о культуре выглядело бы всего лишь как некое временное явление, отражающее специфику конкретного периода в истории отечественного права.

Культурная политика приобретает статус одного из определяющих направлений деятельности государства, о чем свидетельствует разработка проект основ государственной культурной политики, осуществляемая во исполнение поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте по культуре и искусству.

Системное, ориентированное на решение задач культурной политико совершенствование законодательства должно обеспечить государственные гарантии культурных прав и свобод человека и гражданина.

Пока же без достаточного внимания законодателя остаются такие основополагающие принципы, как, например, принцип обеспечения доступности культурных ценностей, которые и должны составлять основу законодательства о культуре. Активная государственная культурная политика, реализация таких современных принципов государственного устройства, как принцип эффективности государства, сервисного государства программно-целевого способа управления, диктует необходимость повышения эффективности бюджетных расходов, развития услуг в сфере культурного обслуживания населения, вовлечения граждан в культурную жизнь.

Необходимо обеспечить условия доступности культурных ценностей, участия населения в культурной жизни. Главное – стандарты, их минимальный порог и обеспечение. Во многом решение данного вопроса зависит от развития телекоммуникационных технологий и средств связи.

Особого внимания заслуживает вопрос о правовом статусе работников организаций культуры. Внедрение начал эффективного контракта должно учитывать особый характер деятельности таких работников, в первую очередь тех, чья деятельность связана с творчеством. Поэтому следует тщательно сформулировать критерии оценки труда работников организаций культуры.

В законодательстве о культуре представляется возможным нормативное оформление такого института, как «культурное обслуживание населения (граждан)», который позволил бы комплексно подходить к ориентированию деятельности, как органов публичной власти, так и организа-

ций культуры финансируемых за счет государственных (муниципальных) бюджетов по формированию и доставке услуг в культурной сфере¹.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о новых формулировках полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере культуры именно как сервисных институтов, уточнить права граждан в сфере культуры, развивать государственно-частное партнерство, в том числе за счет активного привлечения негосударственных организаций к оказанию публичных услуг в сфере культуры.

Актуальными задачами государства в области управления культурой являются сохранение культурных ценностей и создание условий для эффективного развития культуры, ее объектов, в том числе в русле современных тенденций. Конституция возлагает на каждого обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Охрана культурных ценностей включает охрану, как материальных ценностей, так и нематериального культурного наследия.

Процесс формирования правового государства является очень динамичным, что обуславливает вариативность его восприятия и оценок результата. Это в полной мере подтверждает российский опыт.

В современном российском социуме существует осознание того, что только наличие развитых и эффективных институтов правового государства обеспечит реализацию внутренних запросов и превратит Россию в равноправного субъекта мирового сообщества. Ведь только при решении таких задач создаются необходимые условия для жизнедеятельности человека как главного ресурса гражданского общества.

Реальное положение вещей свидетельствует о том, что демократические достижения, касающиеся правового государства, не получили достаточного развития и должным образом не обеспечивают удовлетворения общественных потребностей.

Наиболее успешным можно считать аспект правового обеспечения. Ведь сущность и направления утверждения России именно как правового государства четко сформулированы в Конституции.

Ее раздел 1 определяет все основные признаки правового характера государства. Здесь и обеспечение прав и свобод человека как главная обязанность государства, и верховенство права, и разделение властей, и политическая, экономическая и идеологическое многообразие и другие принципы, превращают Россию в демократическое, социальное, правовое государство.

Все эти конституционные нормы и принципы получили дальнейшее развитие в национальном законодательстве. Нормативно-правовые акты фиксируют нормы относительно распорядка делу властных полномочий,

¹ Абражеева Д. В., Музыкин А. А. Гражданское общество современной России [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 1- 4.

прозрачности и открытости власти, сотрудничества государственных органов власти с общественными институтами. Национальное законодательство адаптируется к международным стандартам в сферах демократизации государственной жизни. РФ присоединяется к ряду международных Пактов и Деклараций по широкому кругу вопросов прав, свобод и демократических принципов внутренних и внешних отношений¹.

Правовая база не может гарантировать необратимость демократических трансформаций государства, но способствует включению дополнительных ресурсов в процесс преобразований, ускоряет его.

Правда, существующие социально-экономические и социально-политические реалии пока еще не являются достаточными для обеспечения эффективности такого процесса. Так, низкий уровень и качество жизни порождают патернализм, зависимость и завышенные ожидания от государства, сдерживая развитие инициативы, самостоятельности и общественной активности.

А это, в свою очередь, делает возможным ограничение прав человека со стороны государственных учреждений и их представителей. Без внимания остались вопросы соотношения частных и общественных интересов, повлекшие перекосы в рыночных отношениях, социальной дифференциации. При таких условиях правовое государство не является достаточно развитым, а ее потенциал не используется в полной мере.

Состояние переходного общества, в котором находится Российская Федерация, пока еще не позволяет говорить о быстрых положительных изменениях.

Устаревшие модели государственного управления, теневые схемы, личностные взаимоотношения, неформальные структуры и неофициальные практики нередко подменяют легальные формы функционирования правового государства. Отсутствие тенденций устойчивого динамического развития не способствует поощрению всех субъектов во включении в процессы формирования феномена правового государства. Но альтернативы обществу с развитыми демократическими формами правового государства не существует. Именно это гарантирует динамическую стабильность системы, обеспечивает активную самореализацию каждого субъекта, создает качественно новый уровень решения общественно важных стратегических задач.

Можно привести слова С.А. Ковалёва: «Ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная от общества бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти Россия никогда не стане ни правовой,

¹ Даулеталиева Г.Т. Соотношение системы права и правовой системы общества / Г.Т. Даулеталиева // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2019. № 11-3. С. 205-207.

ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятного для каждого рабочим механизмом решения общих задач»¹.

При этом весь процесс приобретает правовой характер и социальную направленность. Существуют различные пути решения этих проблем. Во-первых, это быстрые, почти революционные трансформации, которые происходят под влиянием внешних факторов. Они опираются на максимальную поддержку международных структур, например, ООН. В таком варианте преимуществом можно считать определенную беспристрастность и нейтральность в отношении внутривнутриполитических сил. Но могут существовать специфические цели относительно статуса конкретного государства в системе международных отношений, что влияет на формы и методы обеспечения изменений.

Во-вторых, это эволюционные, более длительные преобразования, основанные на национальных ресурсах, адаптируя к российским реалиям существующий передовой мировой опыт. Они более адекватны реальному соотношению общественных возможностей и общественных потребностей.

Наша страна выбрала второй вариант развития и это должны осознавать представители и элиты, и массы. Темпы и объемы таких изменений не столь впечатляют, но общая тенденция сдвигов является позитивной, хотя и долгосрочной перспективе. Такой путь является более гармоничным с позиций использования традиций и более реалистичным с точки зрения опоры на фактические возможности. Он позволяет шире использовать существующую систему функционального представительства интересов и использовать собственный опыт по развитию правового государства.

Но нередко катализатором внутренних шагов укрепления основ правового государства выступают требования, предъявляемые внешними субъектами, например – вступление в ЕАЭС. Это означает, что внутренние и внешние факторы влияния выступают неотъемлемой частью данного процесса.

Базой же является существующая система демократических институтов, законодательно зафиксированные демократические принципы, демократические традиции духовной культуры и менталитета. Опираясь на такую ресурсную базу можно определить основные задачи относительно перспектив развития правового государства в Российской Федерации. Они касаются важнейших сфер жизнедеятельности.

Главное, это совершенствование отношений между государством и обществом, властью и гражданином, между ветвями власти. Должен быть создан действенный механизм ограничения государственной власти, а также произойти превращение граждан в активных субъектов политики,

¹ Тихомиров Ю. А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. № 5. 2017. Ст.3-10.

способных осуществлять общественный контроль над властью. Необходимо внедрить современную модель обеспечения прав и свобод человека, их защиты, обеспечения равенства всех перед законом, в первую очередь средствами судебной системы. Также важно повысить эффективность системы функционального представительства интересов на уровне законодательной и исполнительной власти, с одинаковыми возможностями продвижения этих интересов.

Такие модели, механизмы и технологии должны опираться на конституционный порядок, демократические процедуры, демократические электоральные и парламентские институты, реализующие принципы выборности власти, ее распределения, общественный контроль, автономию прав и обязанностей сторон; максимальную прозрачность и открытость власти и всех процессов, происходящих в государстве через каналы прямой и обратной связи.

Особое значение при этом приобретают постоянный мониторинг и экспертиза существующих потребностей, принятых решений и оценка их эффективности; прогнозирование возможных последствий; информирование о направлении конкретных действий и тому подобное. Это позволяет внедрять положительный опыт, предупреждать негативные проявления, повышать заинтересованность в определенных действиях. Важным условием является реформирование экономической системы в направлении обеспечения экономической свободы личности, увеличение среднего класса, расширение инфраструктуры самозанятого населения.

В свою очередь, это требует уменьшения налогового и административного давления, ускорения темпов модернизации, создания инвестиционно привлекательных условий хозяйствования, равноправия субъектов.

Изменения должны касаться и социальной сферы, будучи направлены на повышение уровня социальных гарантий, социальной защиты, социальной поддержки, но не порождать социальный эгоизм, общественную пассивность и потребительские настроения. Приоритетом должны быть индивидуальная активность, самосовершенствование и самореализация, создание устойчивых типов «самоуправляющихся потенциалов», проявление творческой энергии «снизу».

При этом важно, чтобы реформы в управлении, экономике, социальной, гуманитарной сферах носили не формальный характер, а действительно обеспечивали демократический прогресс нашей страны, оптимизировали общественные отношения, стимулировали прогрессивное развитие и способствовали повышению роли РФ в системе международных отношений. Именно таким содержанием должны быть наполнены конституционные, административные и другие реформы, направленные на развитие правового государства в России.

Былинская Наталия Александровна,
адъюнкт Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РЕБЕНОК», «ДЕТИ» В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В.В. Путин в январе 2020 года, обращаясь с Посланием к Федеральному Собранию России, подчеркнул приоритетное направление деятельности государства: «Поддержка семьи, ее ценностей – это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке. И чтобы уже сейчас они могли участвовать в создании этого будущего и в полной мере раскрыли свой потенциал, мы должны сформировать для них все условия...»¹.

Развитие правового регулирования общественных отношений в сфере защиты прав и свобод человека, достигнутое к XX веку, обусловило закрепление прав специфической категории граждан – детей.

Многолетняя история международных отношений показала, как важно создать для будущих поколений условия для безопасного существования, в связи с чем, «дети» были выделены в отдельную группу, которая обладает специальными правами и обязанностями. В современном мире нормативные акты национального и международного права действуют в интересах ребенка, с целью его защиты. При этом несоответствия, в существующих определениях термина «ребенок», не позволяют рассмотреть содержание данного понятия и правовое положение «детей», в связи чем требуется его комплексное рассмотрение. С данной целью обратимся к нормам международного и отечественного права.

В постановлениях Конституционного Суда России: от 23 сентября 2014 года N 24-П², от 18 июля 2013 года N 19-П³ отмечается, что на конституционном уровне признаются такие ценности как семья, детство, материнство, отцовство. Характер и содержание правового регулирования в сфере государственной защиты прав лиц, не достигших совершеннолетнего возраста – должно быть приоритетом и служить гарантией защиты человеческого достоинства, его прав на жизнь, свободу, безопасность личности. Все эти меры необходимы для обеспечения безопасности детей, и каждого ребенка в отдельности, от преступных посягательств, от

¹URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения к ресурсу: 05.02.2021).

²URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23092014-n/> (дата обращения к ресурсу: 04.02.2021).

³URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201307240047?index=38&rangeSize=1> (дата обращения к ресурсу: 04.02.2021).

неблагоприятного воздействия на его психику и нравственность, что может существенно повлиять на развитие ребенка.

Отметим, что профессор Беляева Л.И. подчеркивает обязательность обеспечения специальной защиты детей, в том числе предоставление необходимых условий и возможностей, способных обеспечить их развитие: физическое, умственное, нравственное и духовное, закрепленных в одной из норм Декларации¹.

Закрепление прав и свобод ребенка, и необходимость их защиты, нашло свое отражение в ряде важнейших международных документов. Проведенный анализ показал, что все международные документы, относящиеся к обеспечению, защите и реализации прав, свобод и интересов детей, можно условно подразделить на две группы:

- до принятия Конвенции о правах ребенка;
- после принятия Конвенции о правах ребенка.

Данное решение целесообразно в первую очередь в связи с тем, что после ее принятия возрастной предел и само понятие «ребенок» приобрели наиболее определенную формулировку.

Таким образом, к первой группе можно отнести:

- 1) Женевскую декларацию о правах ребенка (1924г.) (далее – Женевская декларация);
- 2) Декларацию о правах ребенка (1959г.) (далее – Декларация);
- 3) Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (1949 года), касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (Протокол II) (далее - Протокол II);
- 4) Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974) (далее – Декларация о защите женщин и детей);
- 5) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985г.) (далее – Пекинские правила);
- 6) Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (1986г.) (далее – Декларация о социальных и правовых принципах);
- 7) Конвенцию о правах ребенка (1989г.) (далее – Конвенция).

¹ Беляева Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 106.

Степкин Е.Ю. отмечает, что в последние десятилетия четко прослеживается тенденция сближения национального и международного права¹.

Это прослеживалось и в ратификации нашей страной Конвенции, и в признании положений деклараций и протоколов, затрагивающих сферу обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов ребенка. Имплементация международных правовых норм в российское законодательство, в свою очередь, послужила истоком для создания, и, последующего совершенствования, нормативной правовой базы в рассматриваемой сфере и в нашей стране.

В указанных международно-правовых актах, большинство из которых были приняты системой Организации Объединенных Наций, приводятся определения понятия «ребенок», хотя их интерпретация весьма различна.

Так, Конвенция определяет «ребенка» как человека, не достигшего 18-летнего возраста, за исключением случаев, когда, в соответствии с положениями закона, который может быть применен к данному ребенку, он не достигнет совершеннолетия ранее².

При этом ни Женевская декларация³, ни Декларация⁴ не раскрывают данного определения, а содержат исключительно перечень, закрепляемых прав, свобод и интересов детей.

В Декларации о защите женщин и детей закрепляется необходимость предоставления особой защиты женщинам и детям в период чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов, но, при этом, не раскрывая возрастной предел «детей»⁵.

Среди международных документов существуют и такие, которые определяют «ребенка» как несовершеннолетнего. К таковым относятся Пекинские правила, где в пункте «а» статьи 2.2 закрепляется: «Несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому»⁶. Обратим внимание на то, что комментарий к данным положениям содержит сведения о возрасте ранее упо-

¹ Степкин Е.Ю. Соотношение норм конституционного права России и международного права при обеспечении личных прав человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

² Конвенция ООН "О правах ребенка" 1989 г. // ВВК СССР. 1990. № 45.

³ URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Declaration_of_the_Rights_of_the_Child (дата обращения к ресурсу: 15.01.2021).

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения к ресурсу: 16.01.2021).

⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения к ресурсу: 16.01.2021).

⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения к ресурсу: 01.02.2021).

мянутых несовершеннолетних, определенном пределах 18-ти лет, либо старше, в зависимости от конкретной национальной правовой системы.

За 3 года до принятия Конвенции, Декларация о социальных и правовых принципах, интерпретирует «ребенка», как лицо, не достигшее совершеннолетия, где, аналогично ранее принятым документам, не раскрывается возраст совершеннолетия¹.

Противоречия содержатся и в Протоколе II, который определяет «детей» как лиц, не достигших возраста 15-ти лет. Однако, в части 4 статьи 6 данного документа, говорится о том, что смертный приговор не может быть вынесен ряду лиц, к которым, прежде всего, относятся лица, не достигшие в момент совершения правонарушения 18-летнего возраста. Хотя, в данной правовой норме отсутствует прямое указание, что именно эта категория лиц является «детьми», но и не дает никакого иного ее толкования².

В период последующего развития международного права в области защиты прав и свобод ребенка (период после принятия Конвенции), дальнейшая разработка и принятие ряда нормативных правовых актов, основанных на нормах Конвенции, в частности в вопросе определения возрастных рамок понятия «ребенок» (вторая группа), нашло свое отражение в следующих международных документах:

- Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990г.), закрепляющая только обязательства государств-участников по обеспечению наилучшего будущего для детей³;
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990г.). В них закрепляется, что любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста – это несовершеннолетний. Но при этом, границы возраста ребенка, запрещающие лишение его свободы, должны быть определены законом⁴.
- Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182] (1999г.), в соответствии со статьей 2 которой, «ребенком» признается любое лицо в возрасте до 18-ти лет;⁵

¹URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения к ресурсу: 29.01.2021).

²URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/chapter/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/> (дата обращения к ресурсу: 28.01.2021).

³URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml (дата обращения к ресурсу: 29.01.2021).

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения к ресурсу: 03.02.2021).

⁵URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения к ресурсу: 30.01.2021).

- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (2000г.), согласно которому, в силу ряда немаловажных факторов, описанных в его преамбуле, возраст лиц, призываемых в вооруженные силы либо с целью принятия ими участия в боевых действиях, устанавливался с восемнадцати лет.¹

- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000г.), в котором нет определения понятия «ребенок», как и возрастных границ этого понятия, однако указывается, что данный дополнительный протокол создается для содействия достижения целей Конвенции, в которой определен возрастной предел.²

- Декларация и план действий — «Мир, пригодный для жизни детей» (2002г.), которая подытожила многолетний опыт по созданию нормативной базы в сфере защиты прав, свобод и интересов каждого ребенка, где четко определены границы возраста ребенка и сформулировано это понятие: «... «ребенок» - каждый человек в возрасте до 18-ти лет...»³, расширив уже существующую трактовку, добавив слова «...включая подростков»;

- Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (2005г.), в которых говорится что каждый ребенок представляет собой уникальную и обладающую большой ценностью человеческую личность, с индивидуальным достоинством, особыми потребностями, интересами и частной жизнью, и, которая, среди прочего, должна пользоваться уважением и защитой. Так же в них говорится, что под «ребенком» подразумеваются дети и подростки, возраст которых не достиг 18-ти лет.⁴

Основной мыслью рассматриваемых деклараций, протоколов и конвенций служит основополагающий критерий понятия «ребенок» - возрастной предел (до достижения 18-ти лет).

Благодаря имплементации норм международного права в российское законодательство, правовая система нашей страны получила положительный опыт по закреплению прав и свобод человека, в частности ребенка, воплощенных в доктринах различных отраслей права.

При этом отметим, что в конституционные нормы закрепляют:

- обязанность государства, родителей заботиться о детях (ст. 38);
- социальная защищенность детей (ст. 39);

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения к ресурсу: 02.02.2021).

² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения к ресурсу: 02.02.2021).

³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml#a2 (дата обращения к ресурсу: 30.01.2021).

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (дата обращения к ресурсу: 03.02.2021).

- право на образование (ст. 43);
- дети – важнейший приоритет государственной политики (ст. 67¹).¹

В отличие от международных правовых норм, отечественные нормативные правовые акты не содержат возрастных противоречий понятия «ребенок».

В доктринах отечественного отраслевого права содержатся термины «несовершеннолетний», «дети», «ребенок», «малолетний», «подросток», и, объединяют их лишь возрастные параметры, которые устанавливаются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ², Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ³, в соответствии с которыми «ребенок» представляет собой лицо, не достигшее совершеннолетия (т.е. 18-ти лет).

С целью их представления, с юридической точки зрения, необходим системный подход.

Нормы гражданского права содержат термин «малолетний», т.е. лицо в возрасте от 6-ти до 14-ти лет⁴. В Семейном кодексе заложены более определенные границы возраста, и, «ребенок» трактуется как лицо, которое не достигло 18-летнего возраста⁵. Административное же законодательство, в свою очередь признает «несовершеннолетним» лицо в возрасте до 18-ти лет, которое с 16-летнего возраста может быть привлечено к административной ответственности.⁶ Согласно статье 87 УК России «несовершеннолетний» – лицо, не достигшее к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, но достигшее возрастного предела в 14 лет⁷.

В связи с чем можно подчеркнуть: все рассмотренные понятия, по своему содержанию являются синонимами понятия «ребенок», которые в различных отраслях права представлены различными категориями данного термина: «малолетний» и «несовершеннолетний».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля. Федеральный выпуск № 144 (8198).

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 N 124-ФЗ // Российская газета. 1998. 5 августа.

³ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 N 62-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня. Федеральный выпуск №0(2968).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст (с изм. и доп. от 12.05.2020 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: офиц. текст (с изм. и доп. от 20.06.2018 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: офиц. текст (с изм. и доп. от 16.10.2020 г.) // СЗ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст (с изм. и доп. от 25.04.2018 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.

Профессор Крашенинников П.В. подчеркивает: «...адекватный правовой механизм защиты детства – это залог будущего государства».¹

Проведенное аналитическое исследование в области защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, показало, что правовая имплементация международных норм в отечественное законодательство - необходимая составляющая законотворческого процесса в нашей стране, благодаря чему создается действенный конституционно-правовой механизм защиты прав, свобод и законных интересов детей.

Однако, в связи с явным диссонансом норм международного права, содержащихся в Протоколе II, затрагивающим возрастные пределы определения «ребенок», явным несоответствием указанного в нем возраста (до достижения 15-ти лет), предлагается урегулирование возраста «ребенка» в международных правовых нормах, путем увеличения возрастного ценза (до достижения 18-ти лет) в положениях Протокола II.

Варенцова Лариса Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России

ПОВИННОСТИ ДВОРЦОВОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVII ВЕКЕ

Весомое место в системе крупного землевладения в Российском государстве XVII в. занимал царский домен. Государевы вотчины к концу XVII столетия располагались в 76 из 250 имевшихся уездов страны. Проживавшее в них посадское и уездное население обладало целым рядом характерных повинностей.

Спектр обязанностей дворцового населения был достаточно широким. Его трудом обслуживалось царское хозяйство. Основными видами повинностей являлась работа на государевых десятинных пашнях, сенокосе, в огородах и садах, вывозка удобрений. Тяжелыми повинностями были подводная, заключающаяся в доставке из сел и деревень продовольствия, сена, дров, строительных материалов, работников. Огромной тяжестью на дворцовых крестьян ложилась работа на «будных майданах». Население дворцовых вотчин привлекалось к выполнению засечного, городского, ямчужного дела². Дворцовые крестьяне выполняли все три вида феодальной ренты.

¹ Крашенинников П.В. Защитим семью – защитим детей // Российская газета. 2020. 31 мая. Федеральный выпуск № 116 (8170).

² Российский государственный архив древних актов, г. Москва (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1520. Л. 91.

В системе дворцового землевладения существовала определенная специализация территорий по выплате натурального оброка. Он во многом определялся географическими особенностями дворцовых вотчин. Свежую и соленую рыбу в приказ Большого дворца в 1687 г. поставляли Великий Новгород, Углич, Ярославль, Кострома, Кинешма, Юрьевец-Поволжский, Казань, Саратов, Самара, Рыбная слобода, Плес и Молога¹.

Другая часть царских вотчин специализировалась на поставках мяса на Кормовой дворец в больших количествах. Из дворцовых с. Беседы, Софьино, Воробьево, Хорошево, Троицкое, Братовщина, Воздвиженское (Московский уезд), Волостиново, Новое Покровское (Юрьевец-Поволжский уезд), Городня (Тверской уезд) в 1687 г. везли живых баранов и гусей. Живые быки на Кормовой дворец доставлялись из с. Глуново. Дворцовые крестьяне с. Коломенское были обязаны «про царский обиход» привозить дичь – живых тетеревов. Свинину и баранину в тушах обязали прислать в столицу из г. Богородска, с. Городни Тверского уезда². Дворцовое население перечисленных сел, волостей, городов в качестве натурального оброка выплачивало свинину, баранину в тушах, поставляло живых гусей, баранов, тетеревов.

Некоторые вотчины обязывались в виде натурального оброка сдавать различные виды хлебных продуктов: зерно, муку, крупы, сухари, толокно. По письму из Хлебного приказа 13 марта 1673 г. доставлено в столицу из «с. Городца Юрьевец-Повольского уезда 40 четей ржаной муки, 7 четей с осминою пшеницы, круп гречневых, сухарей ржанных потому ж, 4 чети без полуосмины круп овсяных, толокна тож»³.

Оброк мог выплачиваться дворцовыми крестьянами не только в виде «столовых запасов», но и «денежных доходов»⁴. По указу царя Алексея Михайловича в 1664 г. с крестьян с. Лысково и Мурашкино собирали с каждой выти по 15 руб., «против окладу всего с. Мурашкина с деревнями 1651 руб. 4 алт. с деньгою, а с. Лыскова з деревнями ж 1081 руб. 25 алт., всего с Мурашкина и с Лыскова 2732 руб. 29 алт. с деньгою»⁵. В государственную казну с некоторых вотчин поступали значительные суммы денег. Денежные доходы с дворцовых сел, городов, волостей могли целенаправлен-

¹ Приказ Большого дворца. Приходные и расходные книги // Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613 – 1725 гг. Вып. 2. М.: Типография М.П. Щепина, 1883. С. 535-536.

² Там же. С. 534-535.

³ Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией (далее – РИБ). СПб.: В Типографии Бр. Пантелеевых, 1907. Т. 21. Кн. 1. С. 1633.

⁴ Заозерский А.И. Царская вотчина в XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 157.

⁵ Приходо-расходные книги приказа Тайных дел // РИБ. СПб.: Синодальная типография, 1904. Т. 23. Кн. 3. С. 533.

но собираться на выплату жалования ратным людям. По грамоте царя Алексея Михайловича 24 марта 1664 г. деньги из Мурашкина и Лыскова были направлены на выплату государевых денежных окладов¹. В связи с этим для каждого из населенных пунктов существовала определенная окладная сумма². Продуктовая и денежная рента исчислялись на основе сошного или вытного письма.

Основной повинностью дворцовых крестьян и посадских людей была работа в дворцовом хозяйстве. Одна из самых распространенных обязанностей дворцового населения в России XVII в. – участие в заготовках сена для царских конюшен и скотных дворов. Сено косили на дворцовых подмосковных лугах – Коломенских, Бесецких, Островских³. Сенные пожни-покосы располагались в таких дворцовых селах, как Алексеевское, Брынково, Васильевское, Горьево, Чашниково, Борисково, где на лугах и пустошах в среднем выкашивалось до 5000 копен сена⁴. Приказом Тайных дел выделялись деньги на покупку саней, на которых дворцовые крестьяне осуществляли перевозку сена с лугов для царских скотных дворов, конюшен, птичников⁵. В массовом порядке дворцовые крестьяне участвовали в перевозках государева сена⁶. В качестве вознаграждения за перевозки сена дворцовые власти расплачивались с крестьянами солью, выделяя ее на эти цели единовременно до 350 пудов⁷.

Среди распространенных трудовых повинностей уездных и посадских людей царского домена следует назвать подводную повинность, включавшуюся в доставках на их собственных подводах государева хлеба, леса, камня, других строительных материалов, продовольствия. Например, в 1660 – 1664 гг. были распространены доставки царских хлебных запасов из Нижнего Новгорода до Смоленска⁸.

По указу царя Алексея Михайловича, 26 января 1668 г. полковник М. Кровков был направлен для сопровождения перевозок царского леса силами дворцовых крестьян Муромского, Арзамасского, Нижегородского, Балахнинского, Гороховского, Вязниковского, Кадомского, Касимовского

¹ Приходо-расходные книги приказа Тайных дел // РИБ. СПб.: Синодальная типография, 1904. Т. 23. Кн. 3. С. 533.

² Там же.

³ Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. // РИБ. СПб.: В Типографии Бр. Пателеевых, 1903. Т. 21. Кн. 1. С. 174.

⁴ Барановский М. Дворцовое хозяйство по делам приказа Тайных дел. Киев: Типография Императорского университета Святого Владимира, 1914. С. 15.

⁵ Приходо-расходные книги приказа Тайных дел. Указ. соч. С. 473.

⁶ Расходные столбцы приказа Тайных дел // РИБ. СПб.: Синодальная типография, 1904. Т. 23. Кн. 3. С. 109.

⁷ Там же. С. 109.

⁸ Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. Указ. соч. С. 22.

уездов¹. Царский лес дворцовые крестьяне обязывались перевозить на своих подводах. В качестве вознаграждения они получали «по пуду или по два соли, смотря по их возке»².

Дворцовых крестьян обязывали поставлять на своих подводах другие строительные материалы (камень, кирпич, песок). Специалисты по обработке природного камня имелись в дворцовой Мячковской волости Московского уезда³. Крестьяне с. Мяково поставляли белый камень для дворцовых нужд⁴. Белый аршинный камень из с. Колычево Мячковской волости, из Зеленой слободы Московского уезда на государево строительство везли по зимнему пути группы крестьян, в каждой из которых по 40 человек⁵. Крестьяне с. Ермолино перевезли 365 бочек извести для строительных работ в с. Измайлово⁶. В с. Алексеевское для строительства церкви дворцовые крестьяне поставляли кирпич и песок⁷.

В «Переписной книге документов приказа Тайных дел 1676 г.» особо выделяется такая повинность дворцовых жителей как «струговое дело»⁸, то есть перевозки государева леса, хлеба речным путем. Струги для таких перевозок дворцовые власти закупали в централизованном порядке. Известно, что приказом Тайных дел основные закупки производились в Нижнем Новгороде⁹. Стругами в 1660 г. перевозилась рожь, приобретенная в Нижнем Новгороде, для дальнейшей ее доставки на Днепровскую пристань¹⁰. Из Славецкой волости и с. Дехтяного Рязанского уезда в 1664 г. на стругах в Москву перевозился красный хоромный лес и доски¹¹.

Одной из известных обязанностей дворцового населения была заготовка хоромного и дровяного леса. Приказ Тайных дел в 1668 г. организовал заготовку строевого леса и всяких лесных припасов в Муромском уезде силами дворцовых уездных и посадских людей. За выполнение работ перед приказом Тайных дел отвечал полковник М. Кровков¹². Под его же руководством одновременно велась «бременная ронка» (бревна ронять, срезать – Л. В.) и возка леса в Арзамасском, Касимовском и Кадомском уездах¹³. Дворцовым крестьянам Домодедовской и Ермолинской волостей поруча-

¹ Дела Тайного приказа // РИБ. СПб.: В Типографии Бр. Пантелеевых, 1907. Т. 21. Кн. 1. С. 1382-1383.

² Там же.

³ Муравьева Л. Л. Материалы писцовых, переписных и прихода-расходных книг о торгово-промышленном населении русской деревни второй половины XVII в. // Археографический ежегодник за 1962 г. М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 182.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53158. Л. 5.

⁵ Прихода-расходные книги приказа Тайных дел. Указ. соч. С. 735.

⁶ Там же. С. 761.

⁷ Расходные столбцы приказа Тайных дел. Указ. соч. С. 182.

⁸ Там же. С. 27.

⁹ Дела Тайного приказа. Указ. соч. С. 31.

¹⁰ Там же. С. 179.

¹¹ Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. Указ. соч. С. 24.

¹² Там же. С. 125.

¹³ Там же. С. 132.

лось изготовление саней для перевозок государева леса. По указу царя Алексея Михайловича от 13 декабря 1666 г., из приказа Тайных дел за 200 изготовленных ими саней было выплачено 30 руб., из расчета по 5 алт. за сани¹. Лесозаготовки одновременно велись в больших количествах, о чем свидетельствует количество саней, сделанных для перевозки бревен.

Население других вотчин мобилизовывалось в летнее время в поля для сбора лекарственных трав, корней для Аптекарского приказа².

Разновидностью трудовых повинностей было изготовление крестьянами вина, круп, сухарей, солода, масла и пр. Отработочная рента зависела от природных условий, места расположения дворцовых вотчин. Разнообразными были и оброчные повинности крестьян. Посадское население обслуживало царские мануфактуры, занималось дворцовыми промыслами, пополняло категорию государевых ремесленников.

Одной из важнейших повинностей государевых крестьян считалась работа на десятинной пашне, либо вместо нее – на дворцовых поташных промыслах. Государева десятинная пашня упоминается в документах с начала XVII в. В «Обзрении историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа» отмечено, что еще при царе Б. Годунове существовала «десятня государевой десятинной пашни» в Белгородском, Елецком, Курском, Старооскольском уездах³.

При Михаиле Федоровиче Романове расширились географические рамки территорий, где возделывалась государева десятинная пашня. Десятинные поля имелись близ Воронежа, Ельца, Белгорода, Лебедяни⁴. К обработке десятинной пашни стали привлекать дворцовое крестьянство.

В хозяйстве Тайного приказа (1660 – 1670-е гг.) десятинные пашни занимали особо важное значение. Все подмосковные царские села заводили пашни. Обычно под десятинную пашню отводились лучшие земли. В с. Измайлово переселялись дворцовые крестьяне для работы на царских полях. В частности, в Измайлово переводились «на житье» крестьяне Кон-

¹ Приходо-расходные книги приказа Тайных дел. Указ. соч. С. 730.

² 1645 г. июля 20. Память Аптекарского приказа в приказ Большого дворца о присылке людей для сбора трав и корней // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией (далее – ДкАИ). СПб.: В Типографии Э. Праца, 1848. Т. 3. С. 1.

³ Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающееся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции. М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1884. Кн. 4. С. 362-363.

⁴ Камарули Е.В. Натуральные и денежные сборы в системе государственных налогов во второй половине XVII в. (по материалам Центрального Черноземья) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2014 г. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X – XXI вв. / Научный совет по проблемам аграрной истории Восточной Европы при ОИФН РАН; отв. ред. Е.Н. Швейковская. Самара: Издательство «Самарский университет», 2015. С. 109.

домской волости Костромского уезда, «для ведения всяких пашенных дел»¹. При жизни царя Алексея Михайловича на десятинной пашне в Измайлово выращивались рожь, ячмень, горох грецкий и полевой, овес, конопля. Дворцовые крестьяне подмосковных с. Коломенское², Воробьево³, Братовщина⁴, Пахрино⁵, Екатерининская Роща⁶, Ермолино⁷ трудились на государственной десятинной пашне.

Производились разведки для заведения десятинной пашни в г. Скопин, Романов. Переведены в ведомство Хлебного приказа Терюшевская волость и мордовские села Арзамасского и Алатырского уездов⁸. Десятинная государственная пашня – дворцовая пашня, которую обрабатывали государственные пашенные крестьяне в порядке феодальной повинности. Она была распространена в Сибири, в Поморье⁹, а также в южных районах России, на землях царского домена. Пашенный крестьянин получал в личное пользование участок земли («собинную» пашню) при условии обработки десятинного поля. Соотношение размеров «собинной» и десятинной государственной пашни устанавливалось местной администрацией и обычно колебалось от 6:1 до 4:1.

Другой известной повинностью населения дворцовых городов и волостей было так называвшееся «городовое и острожное дело», то есть работа на государственном строительстве в качестве каменщиков и кирпичников. Это была одна из самых тяжелых повинностей дворцового населения¹⁰. В Нижегородском Поволжье такие повинности имели жители дворцового г. Балахны и дворцовой Толоконцевской волости Балахнинского уезда.

Наряду с городовым и острожным делом дворцовые крестьяне и посадские люди привлекались к несению ратной повинности. Так называвшиеся «даточные люди» набирались с определенного количества четвертей пашни или дворов¹¹. Согласно «Дел Тайного приказа», были в солдатах

¹ Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. Указ. соч. С. 24.

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 52. Д. 1362. Л. 2.

³ Там же. Л. 7 об.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1293. Л. 7 об.

⁵ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53158. Л. 44.

⁶ Там же. Л. 44 об.

⁷ Там же.

⁸ Заозерский А.И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг.: Типография «Научное дело», 1917. С. 16.

⁹ Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М.: Мысль, 1980. С. 255.

¹⁰ Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1890. С. 377.

¹¹ Там же. С. 390.

и представители «с тяглых жеребьев», а также от семей охотники»¹, то есть добровольцы. Даточные люди обычно набирались по одному человеку с 20 – 25 дворов, а в некоторых дворцовых селах порядок поставки людей на солдатскую службу был более жестким, и каждые 10 дворов давали одного солдата². Даточных людей в конце XV – XVII вв. называли «посошной ратью», а саму повинность – «посохой». Количество даточных людей в армии России было значительным. Призывались даточные люди вплоть до 1705 г., до введения рекрутской повинности³. Четкой методики сбора посошной рати в дворцовой вотчине не было. «Акты, относящиеся до сбора даточных людей 1678 – 1681 гг.» свидетельствуют, что мобилизация населения с дворцовых вотчин проводилась несколькими способами: 1) по уездам, из сел и деревень; 2) по городам; 3) по приказам, ведавшим дворцовые земли, 4) со всего государства⁴.

Четких правил по комплектованию посошной рати в дворцовых вотчинах не было выработано. Мобилизационные мероприятия проводились, в основном, дворцовыми приказами. Мужское население дворцовых вотчин в 1650 – 1680-х гг. направлялось на фронты Русско-польской и Русско-турецких войн. Выполнение ратной повинности дворцовыми даточными людьми означало упразднение у них других видов обязанностей.

Главной повинностью дворцового населения являлась работа в системе дворцового хозяйства и обеспечение государева двора всем необходимым. Дворцовые крестьяне кроме различных податей выполняли подводную, струговую, строительную, ратную повинности. Одной из важнейших повинностей населения царского домена было возделывание государевых десятинных пашен, либо к труду на дворцовых поташных промыслах. Масштабы государевых десятин увеличивались на протяжении всего XVII столетия, они охватывали центральные, южные, северные уезды, что означает вовлечение в исполнение этой повинности все большего количества дворцового населения.

Дворцовое население имело повинности не только перед великим государем, но и перед государством. В частности, как и другие категории податных людей, уездное и посадское население царского домена привлекалось к строительным работам – городскому делу, к выполнению ратной повинности. Жизнь населения царского домена жестко регламентировалась, как со стороны дворцового ведомства, так и со стороны государства. Степень эксплуатации населения царского домена была достаточно высокой, о чем свидетельствуют многочисленные побег дворцовых крестьян и посадских людей. Дворцовые приказы проводили переселенческую поли-

¹ Дела Тайного приказа. Указ. соч. С. 381.

² Там же.

³ Там же.

⁴ 1678 г. октября 9 – 1681 г. марта 9. Акты, относящиеся до сбора даточных людей // ДКАИ. СПб.: В Типографии Э. Праца, 1862. Т. 8. С. 118-145.

тику в царских вотчинах с целью обеспечения рабочей силой царских мануфактур, промыслов, сельскохозяйственных объектов. Переселения имели как индивидуальный, так и групповой и даже массовый характер.

Василенко Николай Сергеевич,
преподаватель кафедры гуманитарных,
социально-экономических и информационно-правовых дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ МВД РОССИИ

Значимость работы ГУВМ МВД России, роль его подразделений в выработке и реализации государственной миграционной политики обуславливает необходимость установления современного состояния данного подразделения МВД России, а также определения перспектив его развития. К сожалению, проводимый в данной области правоприменительный и научно-исследовательский анализ не позволяет нам сказать о благоприятном современном состоянии ГУВМ МВД России, как одного из субъектов государственной миграционной политики.

Это проявляется во множестве факторов, превалирующим среди которых выступает наличие целого ряда проблемных аспектов в осуществлении ГУВМ МВД России своих установленных направлений деятельности. Так, например, существенные проблемы имеются в практике деятельности ГУВМ МВД России по вопросам гражданства.

При получении лицами гражданства может возникать проблемы следующего характера-лица не имеющие гражданства Российской Федерации вступают в фиктивные бракоотношения с гражданами России, что способствуют получения ими гражданства в более облегченной форме. Тенденцию увеличения таких фактов выделяют и органы ЗАГС. И предложения о совершении таких действий в настоящее время можно обнаружить в различных СМИ.

Одним из наиболее вероятных путей решения сложившейся проблемной ситуации является, на наш взгляд, оптимизация контрольно-надзорной деятельности в данной сфере. По всем подобным случаям целесообразно проводить дополнительные проверочные мероприятия, направленные на установление реальности заключенного брака; по всем предложениям заключения фиктивных браков необходимо проводить соответ-

ствующие проверочные мероприятия, в том числе с привлечением потенциала оперативно-розыскной деятельности¹.

Возможно также рассмотреть вопрос об упразднении упрощенной процедуры получения гражданства в случае заключения брака. Определенные проблемы имеются в сфере реализации ГУВМ МВД России законодательства о вынужденных мигрантах. Прежде всего, это пробелы правового регулирования института вынужденной миграции. Так, в частности, неравнозначно правовое отношение законодателя к таким категориям вынужденных мигрантов, как беженцы и вынужденные переселенцы.

Подчеркнем, что мы абсолютно понимаем разницу данных категорий вынужденных мигрантов по законодательству Российской Федерации. В частности, наиболее значимым и в каком-то смысле глобальным отличием вынужденного переселенца от беженца, является наличие у первых гражданства Российской Федерации. Существенные отличия также предусмотрены в характеристике обстоятельств, в силу которых лица могут быть признаны либо беженцами, либо вынужденными переселенцами. Так, в число подобных обстоятельств, в случае вынужденного переселенца включен факт совершения в отношении указанной категории лиц, а также членов их семей, насилия или преследования в иных формах. В случае с беженцами о подобном насилии или преследовании законодатель говорит лишь в гипотетическом плане, тем не менее, все равно, признавая это обстоятельством соответствующего и исследуемого характера. При этом интересен тот факт, что в случае вынужденных переселенцев также предусмотрена подобная гипотетическая угроза. На наш взгляд, действия законодателя в данном случае нелогичны. Почему в ситуации, когда для обеих групп лиц, правовая природа которых, как мы выяснили в целом очень похожа, гипотетическое насилие или преследование является обоснованием их переезда в иную местность, фактическое насилие является обоснованием для подобных действий только для одной группы? Ответа на указанный вопрос в отечественном законодательстве, к сожалению, нет. На наш взгляд, для решения указанной проблемы необходимо в пункт 1 части 1 ФЗ «О беженцах» внести дополнение, в соответствии с которым, в число обстоятельств, в силу которых лицо покинуло зону пребывания, необходимо добавить факт совершения в отношении их насилия либо преследования в любой иной форме. Также, в данном случае необходимо говорить о повышенной загруженности сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов внутренних дел на региональном и районном уровнях. Происходит это в силу нескольких причин. Во-первых, зачастую, сотрудники указанных подразделений привлекаются к исполнению не

¹ Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов: учебное пособие / Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. С. 56.

свойственных их службе функций. Это, прежде всего, охрана общественного порядка и обеспечение безопасности в местах.

Сразу же отметим, в случае, когда охрана порядка осуществляется в связи с теми или иными миграционными процессами (например, охрана мест временного пребывания беженцев) вопросов к правомерности привлечения сотрудников территориальных УВМ МВД России не возникает. Однако, чаще такие привлечения осуществляются на обычные, рядовые мероприятия (День города, иные праздники и мероприятия, ежедневные вахты и дежурства). Как результат – невозможность проводить качественные мероприятия в сфере контрольнонадзорной деятельности и в сфере оказания государственных услуг, в том числе и в области вынужденной миграции. Во-вторых, это нехватка кадрового состава. При упразднении ФМС России и переходе ее функций и полномочий в МВД России, множество специалистов в сфере миграционного законодательства было сокращено или же не пожелало переходить в систему внутренних дел. Как результат, на сегодняшний день имеется некоторый кадровый дефицит. В-третьих, это недостаточный уровень квалификации отдельных непосредственных исполнителей. В данном случае следует говорить о еще недостаточно полностью сформированном опыте работы. Многие работники системы МВД России, перешедшие в состав подразделений по вопросам миграции органов внутренних дел, вообще не имели опыта подобной работы. При этом исполнять свои обязанности необходимо сразу же, в постоянном и непосредственном режиме.

Говоря о проблемах ГУВМ МВД России по обеспечению законодательства в сфере вынужденной миграции, мы отметили проблемы правового регулирования указанной сферы. Однако, как показывает практика, подобного рода правовые проблемы гораздо шире института вынужденной миграции и распространяются на институт миграции в целом. В настоящий момент на территории Российской Федерации действует около сотни нормативно-правовых актов, регулирующих институт миграции. Это как международно-правовые документы, так и отечественные правовые акты федерального и иного уровней. Подобная подробная правовая регламентация института миграции не может быть оценена однозначно. Так, с одной стороны, множество правовых норм, регулирующих тот или иной институт, говорит, во-первых, о повышенном внимании к данному институту со стороны государства, а во-вторых, об отсутствии недостатка правового регулирования.¹

С другой стороны, количество, как известно, не всегда перерастает в качество. И в этой ситуации указанный принцип реализуется, на наш взгляд в полной мере. Так, не многими авторами признается тот факт, что

¹ Прудникова Т.А., Егорова С.А., Акимова С.А. Правовые организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран. М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2013.

ныне законодательные акты в сфере миграции «носят фрагментарный характер, порой противоречащий друг другу, а имплементация государством международных правовых норм в национальную правовую систему осуществляется непоследовательно и неполно» 48 . Помимо уже упомянутого отсутствия определения самого понятия миграции, указанный факт подтверждается целым рядом иных аспектов и факторов. Так, например «Декларация ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают», провозглашает, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона». Аналогичное положение зафиксировано в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека. Из данных договоров следует обязанность государств обеспечить защиту прав и свобод лиц, не являющихся гражданами государства проживания.

Одновременно с этим, в соответствии с положениями статьи 53 Федерального закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» 50 «действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина, государственного и муниципального органа, общественного объединения, религиозной и иной организации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд». Также отметим, что некоторые положения Федерального закона от 19.02.1993 года № 4528-1 «О беженцах» 51 находятся в существенном противоречии с нормами международного законодательства в данной сфере. Так, например, подпункт 1 п. 1 ст. 9 указанного нормативно-правового акта не соответствует разделу «С» ст. 1 «Конвенции о статусе беженцев», поскольку получение беженцем разрешения на постоянное проживание на территории Российской Федерации не может служить основанием для утраты статуса беженца, т.к. раздел «С» ст. 1 Конвенции содержит исчерпывающий перечень оснований прекращения статуса беженца. Также подпункт 1 п. 2 ст. 9 не соответствует указанному разделу Конвенции. Осуждение беженца за совершение преступления на территории Российской Федерации не может служить основанием лишения права полученного статуса.

Помимо законодательных коллизий, на сегодняшний день следует констатировать наличие множества проблем организационного характера в сфере функционирования института миграции. Так, в частности, отсутствует комплексный функционирующий механизм территориального распределения мигрантов; нет четкой оценки текущих и перспективных миграционных обменов между субъектами Федерации; не до конца удалось реализовать главный принцип, который положен в основу всей политики государства в сфере внешней трудовой миграции, — принцип приоритетного трудоустройства российских граждан по отношению к иностранным гражданам. Подобных примеров может найтись достаточное количество.

При этом отметим, что указанной ситуации имеется некоторое, если можно так выразиться, объективное объяснение и вызвано оно, прежде всего, сущностью самого института миграции, его комплексным характером, затрагивающим огромное количество общественных отношений в масштабах мирового сообщества.

Однако это ни в коем случае не оправдывает наличие подобных противоречий в отечественном законодательстве, регулирующем миграционные процессы. Таким образом, можем сказать, что на сегодняшний день назрела существенная необходимость принятия единого нормативно-правового акта, который бы вобрал в себя все существующие правовые нормы в сфере миграции, предварительно «профильтровав» устаревшие и противоречащие нормы. На наш взгляд, данный нормативно-правовой акт должен носить кодифицированный характер. Это позволит наиболее полно выполнить стоящую перед данным законодательным актом задачу – консолидировать все действующее отечественное законодательство в сфере миграции, привести его в соответствие с требованиями международных правовых актов, а также состоянию нынешней обстановки в сфере миграции как в мире, так и в Российской Федерации. Кодифицированный нормативный акт о миграции должен привести к единообразию понятийный аппарат миграционной деятельности, дав общее для всех толкование понятий «мигрант», «эмигрант», «иностранец» и др.; «миграция», «миграционная деятельность», «незаконная миграция», «внутренняя» и «внешняя миграция» и др. Главной задачей в нем будет определена защита собственных прав человека; найдут отражение основные понятия и принципы, юридические конструкции миграционного права и другие основные положения правового регулирования миграции. Помимо указанных аспектов, необходимо также отметить не до конца сформированную базу деятельности МВД России. По многим аспектам на сегодняшний день действуют нормативно-правовые акты ФМС России, которым уже более 10 лет. Многие из них устарели, как с правовой, так и с моральной точки зрения, а потому требуют своей замены. На недостаточно эффективном уровне находится институт взаимодействия ГУВМ МВД России с иными субъектами в вопросах реализации государственной миграционной политики. Вопрос совершенствования механизма взаимодействия подразделений органов внутренних дел в процессе реализации миграционного законодательства на сегодняшний день стоит особенно остро. Вновь сформированная система реализации миграционного законодательства (упразднение ФМС и передача ее функций МВД России) фактически привели к необходимости формирования новых правовых и правоприменительных механизмов реализации государственной миграционной политики, в том числе, и в части, касающейся института взаимодействия. Многие ранее налаженные связи на сегодняшний день оказались не востребуемыми или тривиальными и неэффективными. Учитывая важность института взаимодействия в вопросах

реализации миграционного законодательства, подобная ситуация недопустима и требует скорейшей корректировки и предложения оптимальных путей совершенствования. На наш взгляд, в данном случае, прежде всего, необходимо идти по пути расширения технологизации института взаимодействия. Во многом этого можно достичь при продолжении использования возможностей единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. В частности, использование таких сервисов как «Сервис электронной почты», «Сервис электронного документооборота» позволяют в значительной степени сокращать временной промежуток в информационном обмене, являющимся основой взаимодействия подразделений органов внутренних дел при исполнении миграционного законодательства.

Стоит, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о внедрении специальных мобильных приложений на базе операционных систем IOS и Android, которые бы позволили еще более мобильно и оперативно обмениваться необходимой для организации деятельности информацией. При этом необходимо также предусмотреть все меры по обеспечению безопасности передаваемой информации (полная личная регистрация сотрудника, использование специальных защитных и шифровальных кодов доступа, персональная ответственность каждого сотрудника). Помимо этого, необходимо принятие мер по устранению формализма при формировании межведомственных запросов, которые делаются «для галочки» и лишь для того, чтобы был полный комплект документов, находящихся в контрольно-наблюдательных делах. В данном случае необходимо совершенствовать систему ведомственного контроля за указанной сферой, введение персональной ответственности непосредственных исполнителей. Помимо этого, учитывая состояние правовой базы деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции, ее не до конца сформированный характер, необходимо принятие действенного и эффективного регламента взаимодействия подразделений органов внутренних дел в процессе реализации миграционного законодательства. При его разработке целесообразно провести мониторинг мнений сотрудников органов внутренних дел, являющихся непосредственными исполнителями миграционного законодательства.

В целом же нельзя не согласиться с коллективом авторов СанктПетербургского университета МВД России, отметившим наличие достаточно существенного противоречия в работе подразделений по вопросам миграции на сегодняшний день. Так, «с одной стороны ГУВМ МВД России и подчиненные ему подразделения ориентированы на оказание населению государственных услуг и это большая часть реализуемых ими полномочий. В этом смысле деятельность ГУВМ МВД России должна организовываться с учетом «общественного заказа». С другой стороны, оно является основным подразделением органа исполнительной власти, осуществляющим

контроль в сфере миграции и противодействие незаконной миграции. Данная сторона деятельности, предполагает управляющее воздействие в обратном направлении: от ГУВМ МВД России к подконтрольным лицам»¹.

Наличие подобного противоречия негативно сказывается на особенностях работы подразделений по вопросам миграции, процессе достижения намеченных целей и поставленных задач, что в условиях повышенной важности самого института миграции, его влияния на обстановку в государстве, состоянии общества, конечно же, недопустимо. При этом подобная ситуация имеет место быть также и в иных подразделениях органов внутренних дел, например, ГИБДД МВД России. Поэтому, в данном случае возможно, в данном направлении необходимо принятие кардинальных мер организационного характера. Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы. К сожалению, на сегодняшний день в своей деятельности по выработке и реализации государственной политики в сфере миграции, ГУВМ МВД России сталкивается с целым комплексом проблем, среди которых следует выделять следующие: 1. Пробелы правового регулирования, несовершенство законодательства, как в целом (например, фрагментарность законодательства, регламентирующего институт миграции, его не системность), так и в частности (например, в сфере регулирования института вынужденной миграции; 2. Проблемы практики осуществления отдельных направлений деятельности (например, по вопросам предоставления гражданства наблюдается проблема фиктивного вступления в брак с гражданкой (или гражданином) Российской Федерации, дающего право на получение российского гражданства в упрощенном порядке); 3. Повышенная загруженность сотрудников ГУВМ МВД России, вызванная частым привлечением их к исполнению функций, не связанных с 52 Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов осуществлением государственной миграционной политики, помноженная на острую нехватку кадров на местах; 4. Недостаточно проработанный и эффективный механизм взаимодействия ГУВМ МВД России с иными субъектами по вопросам обеспечения государственной миграционной политики; 5. Дуалистический принцип работы ГУВМ МВД России, проявляющийся в наличии противоречащих друг другу двух основополагающих направлений работы, а именно оказания государственных услуг и осуществления контрольно-надзорных функций².

Для разрешения указанных проблем нами предложен следующий перечень мер: Во-первых, необходимость единого нормативно-правового акта, который бы вобрал в себя все существующие правовые нормы в сфере

¹ Административная деятельность полиции: Курс лекций. 3-е изд., испр. и доп./ под ред. В.А. Кудина. Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. 706 с.

² Воробьева О.Д. Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. М.: Минфедерации России, 2001.

миграции, предварительно «профильтровав» устаревшие и противоречащие нормы. На наш взгляд, данный нормативно-правовой акт должен носить кодифицированный характер. Это позволит наиболее полно выполнить стоящую перед данным законодательным актом задачу – консолидировать все действующее отечественное законодательство в сфере миграции, привести его в соответствие с требованиями международных правовых актов, а также состоянию нынешней обстановки в сфере миграции как в мире, так и в Российской Федерации. Во-вторых, нужны также и точечные изменения законодательства. В частности, необходимо в пункт 1 части 1 ФЗ «О беженцах» внести дополнение, в соответствии с которым, в число обстоятельств, в силу которых лицо покинуло зону пребывания, необходимо добавить факт совершения в отношении их насилия либо преследования в любой иной форме. В-третьих, нужны серьезные организационные и штатные мероприятия. В частности, мы предлагаем в составе МВД России создать отдельное подразделение (на уровне центрального аппарата) с соответствующими представительствами в субъектах, которое бы специализировалось исключительно на оказании государственных услуг населению (выдача паспортов, водительских удостоверений, признание лица беженцем, регистрация транспортных средств и так далее). Соответствующие контрольно-надзорные подразделения (ГИБДД, ГУВМ) оказанием государственных услуг заниматься престанут и сосредоточатся исключительно на осуществлении контроля и надзора в своих сферах.

При этом работа вновь созданного подразделения будет осуществляться в строгом взаимодействии, с указанными, например, в части касающейся проведения необходимых для предоставления государственных услуг проверочных мероприятий. В-четвертых, нужно реформировать с целью усовершенствования, механизм взаимодействия ГУВМ МВД России с иными субъектами. В данном случае следует идти по пути расширения технологизации института взаимодействия. В частности, использование таких сервисов как «Сервис электронной почты», «Сервис электронного документооборота» позволяют в значительной степени сокращать временной промежуток в информационном обмене, являющимся основой взаимодействия подразделений органов внутренних дел при исполнении миграционного законодательства.

Стоит, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о внедрении специальных мобильных приложений на базе операционных систем IOS и Android, которые бы позволили еще более мобильно и оперативно обмениваться необходимой для организации деятельности информацией. Помимо этого, необходимо принятие мер по устранению формализма при формировании межведомственных запросов, которые делаются «для галочки» и лишь для того, чтобы был полный комплект документов, находящихся в контрольно-наблюдательных делах.

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Современные государственно-правовые системы развиваются в условиях постоянного усложнения общественных и межгосударственных связей, что несет не только положительные эффекты, но и становится причиной развития деструктивных процессов. В подобных условиях приоритетной задачей является сохранение основ государственного правопорядка, создание систем безопасности, позволяющих успешно противодействовать негативным явлениям. Указанное способствует тому, что накопление знаний в сфере безопасности, преодоление с их помощью существующих противоречий между интересами человека и общества и угрозами различного типа, является важнейшим направлением правовой науки.

Следует отметить, что категория «безопасность» занимает внимание ученых на протяжении всей истории человеческой цивилизации, однако, до настоящего времени не сложилось единственно верного подхода к ее понятийному аппарату и внутренним характеристикам. Такие же проблемы имеются и с правовой определенностью видов безопасности, что является следствием как избранной методологии научного познания, так и динамики тех процессов, которыми сопровождается государственное и общественное развитие, в том числе изменениями в координатной системе «интересы – угрозы» безопасности, уточнениями в отношении сил и средств обеспечения безопасности.

Соглашаясь с мнением Р.Г. Халиуллина, который отметил, что «большинство существующих в науке определений безопасности несовершенно»¹, мы предполагаем, что поиск оптимальных форм определения столь сложных феноменов не потеряет своей актуальности в обозримом будущем. Автор также указывает: «Среди причин такого положения – фундаментальность самого явления безопасности, множественность содержательных связей и форм внешних проявлений и взаимодействий с иными близкими явлениями»².

В российской правовой действительности определенные проблемы создают нормы Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». В нем определение ключевого термина не представлено, хотя предыдущий одноименный закон 1992 года был лишен такого недостатка. Отметим, что закон в целом уделяет достаточно незначительное

¹ Халиуллин Р.Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия // Юрическое образование и наука. 2007. № 4. С. 31.

² Там же

внимание формулированию норм по основному заявленному предназначению. Профессор А.М. Воронов справедливо указывает, что «из 20 статей закона лишь 7 представляют определенный интерес в плане методологии обеспечения безопасности»¹.

В ставших многочисленными в последние годы документах стратегической направленности, в первую очередь, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² (далее по тексту – СНБ), стало традиционным связывать безопасность в той или иной сфере с состоянием защищенности.

В пункте 6 СНБ: «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

Многие ученые поддерживают подобную методологию. Например, профессор С.М. Зырянов указывает, что: «...понимание безопасности как состояния защищенности представляется правильным, поскольку безопасность, прежде всего, соотносится с противоположностью — опасностью, возникающей вследствие или в связи с появлением каких-либо угроз охраняемым ценностям — жизни и здоровью людей, окружающей среде, имуществу, общественному согласию, суверенитету и территориальной целостности, дееспособности государства»³.

Действительно, представленное определение национальной безопасности на первый взгляд достаточно гармонично, однако, с теоретико-правовой точки зрения оно вряд ли оправдывает современные общественно-правовые реалии и ожидания в части формирования адекватной системы ее обеспечения.

Основные проблемы видятся с возможностью обеспечить то самое «состояние защищенности», о котором идет речь в определении.

Как правило, общее понятие «безопасность» рассматривается через соотношение «опасность-безопасность», то есть две части, характеризующие состояние общественных отношений, противоположные, но связанные между собой. Специфику подобного конструирования правовых норм выделил Б.А. Быков, который указал, что «...правовые концепции видов без-

¹ Воронов А.М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 4 (26). 2014. С. 37.

² Утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

³ Зырянов С.М. Режим общественной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 34.

опасности построены на парадигме – безопасность как защита от опасности. В соответствии с этими концепциями создаются системы и средства обеспечения безопасности»¹.

В словарях русского языка понятие «опасность» толкуется как «возможность, угрозу чего-нибудь, несчастья»²; «объективно существующую возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)»³.

Рассматривая понятие «безопасность» с этимологической и философской точки зрения, мы приходим к выводу о том, что сложности с определением данного понятия вызваны, в том числе, используемой формой словообразования заключающейся в примыкании приставки «без-» к основе «опасность». Такая этимология оказывает влияние не только в теоретическом контексте, но и препятствует восприятию динамических характеристик рассматриваемого объекта. Это заключается в неминуемом взаимном исключении как «опасности», так и «безопасности» при рассмотрении их в рамках единой системы взаимодействия. Возникающая опасность, сразу же сводит на нет состояние безопасности, а обратная ситуация, то есть безопасность - исключает действие опасных факторов.

С точки зрения диалектического подхода при таком отрицании и отсутствии взаимной определенности между понятиями, в сочетании «опасность-безопасность» невозможно определить ни одно из них.

Д.В. Ирошников в этом отношении указывает, что «в условиях реальной действительности невозможно достигнуть состояния полной безопасности, поскольку та или иная угроза присутствует всегда, а значит — такое положение принципиально недостижимо»⁴. В.И. Ярочкин и Я.В. Бузанова уточняют, что «безопасность — это скорее не отсутствие опасности, а защита от нее»⁵.

Однако, как и каким образом должна осуществляться такая защита? В каких пределах? В отношении каких явлений и процессов? На эти вопросы с подобной позиции нет ответа.

¹ Быков Б.А. Административно-правовые и организационные основы деятельности ОВД в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 42.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 451.

³ Безопасность России. Словарь терминов и определений. М.: МГФ «Знание», 1998. С. 13.

⁴ Ирошников Д.В. Государственная безопасность как правовая категория // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 36.

⁵ Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. М.: Акад. Проект : Мир, 2005 (Киров : ОАО Дом печати - Вятка). С. 17.

Особые сложности восприятие «защищенности» вызывает в рамках общественной формации, где все явления взаимно обусловлены, а разнонаправленные силы не только вступают в диалектическое противоречие, но и в его рамках взаимодействуют друг с другом.

Наши рассуждения в контексте соотношения «опасность-безопасность», приводят к видению иного подхода для их взаимного определения. Он заключается в необходимости трактовать «безопасность» не как «защищенность», а через такое соотношение рассматриваемых явлений, при котором они не исключают друг друга, но в рамках взаимодействия оказывают взаимовлияние, давление друг на друга. Подобное взаимодействие позитивных и негативных тенденций в социальных системах неизбежно ведет к динамическому изменению. При высокой степени устойчивости социальной и государственной системы безопасности результатом будет развитие, поскольку возникающие опасности, приводят к совершенствованию охранно-защитного механизма, а сопротивляемость системы в свою очередь, в определенной степени провоцирует на совершенствование угроз. Последнее, естественно, относится исключительно к угрозам социально-криминального характера, поскольку угрозы объективного (природного) характера не поддаются прямому влиянию социальных процессов. В отношении преступных посягательств, легко проследить, что в ответ на сопротивляемость системы, они большей частью становятся более подготовленными, изощренными. Их доказывание становится все более сложным ввиду явного противодействия преступной среды средствам правоохраны, а также, более «дорогим» по качеству подготовки, исполнения и сокрытия.

В случае неустойчивости и непредсказуемости системы безопасности серьезные угрозы могут привести к потере жизненно важных для общества, государства и личности благ, обернуться полной деструкцией государственного механизма.

Возвращаясь к обоснованию авторского понимания безопасности, в свете изложенных рассуждений отметим, что более правильным было бы его трактовать через методологический аппарат учения об энтропии, которое в социальных системах сводится к тому, что максимальной угрозой (максимальной опасностью) упорядоченной социальной среды, в том числе современного демократического государства, в котором действуют высокие правовые стандарты, являются энтропийные процессы. В отношении социальных систем они проявляются в возникновении состояния нестабильности, неопределенности, непредсказуемости развития негативных факторов.

С указанной позиции, понятию «опасность» для государственно-правовых систем будет соответствовать состояние неопределенности и неустойчивости, а в высшей степени деструкции – хаосу. Подобное умозаключение позволяет нам определить понятие безопасности, находящееся в

неразрывной связи с опасностью, представляющее собой состояние развития, определенности, предсказуемости.

Приведенная выше логика, способствует, по-нашему мнению, решению основной нормативной проблемы безопасности в российском законодательстве. Эта проблема заключается в невозможности фиксировано в рамках права проследить, насколько будет реализовано «состояние защищенности», которое упоминается практически во всех определениях, а также отследить сбалансированность принимаемых мер охраны, имеющимся и потенциальным угрозам, а также результатам мер обеспечения безопасности. Упор на «состояние защищенности» не способствует также созданию самоорганизующейся системы безопасности, которая могла бы мобильно перераспределять усилия в целях отражения наиболее актуальных деструкций, что в конечном итоге может привести к хаотичной многозатратной гонке между угрозами и бесконечными усилиями, направленными на их подавление.

Исходя из наших соображений, при трактовке термина «безопасность» как состояния стабильности и развития, появляются нормативные основания для прекращения гонки в сфере безопасности и проведения более четкой работы по выделению различных категорий угроз от более важных, к менее актуальным. Более того, это способствует реализации перспективных моделей государственного управления, связанного с реализацией возможностей рейперного воздействия на них в целях не полного устранения, а удержания на контролируемом уровне, не оказывающем существенного негативного влияния, либо обеспечиваемом мерами, позволяющими с успехом противодействовать возможному негативным последствиям. В подтверждение изложенному, отметим, вывод И.А. Лазарева, который указывает, что «в широком философском смысле безопасность объектов природы (государство, общество, социальная группа, человек, международные организации, объединения и т.д.) – это надежность их существования и устойчивого прогрессивного развития»¹.

В качестве итога предыдущих рассуждений отметим, что под безопасностью, следует понимать - состояние охраны прав и свобод человека и гражданина, при котором гарантируется устойчивость существования и прогрессивное развитие личности, общества и государства.

Функциональным отражением безопасности будет выступать такое построение государственно-правового механизма, при котором имеющиеся политические, правовые, социальные, управленческие, экономические средства будут способны эффективно противодействовать любого рода угрозам, не допускать необратимых деструктивных последствий, гарантировать стабильность и развитие государства и права.

¹ Лазарев И.А. Теория безопасности ее состояние и перспективы развития: Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. М.: ВАГШ, 1992. С. 13.

На наш взгляд, существует еще как минимум один аргумент, с теоретической точки зрения подтверждающий необходимость отказаться от упоминания «защищенности» в определении безопасности, употребляемом и как в качестве обобщающего понятия, и применительно к конкретным видам безопасности.

Так, многочисленными теоретиками права доказана разница восприятия терминов «защита» и «охрана», применяемых в правовых отношениях. Упомянутая «защищенность», является естественным состоянием, достигаемым вследствие защиты чего-либо, например, интересов, установленного и естественного права, законных благ и т.д. При этом «защита», так же как и «защищенность» являет собой волевой акт достаточно узко направленного свойства, который проявляется только тогда, когда в отношении защищаемых ценностей уже действует соответствующая угроза, либо наступили нежелательные последствия.

В свою очередь «охрана» при ближайшем рассмотрении предстает перед нами в значительно более широком контексте. Она по сути может осуществляться и при нормальном развитии правоотношений, обеспечивая превенцию в отношении потенциальных угроз для них. Отметим, что характерной чертой обеспечения безопасности как раз и является превентивный характер правовых норм, реализующих упреждающее или минимизирующее воздействие в отношении угроз безопасности.

Согласимся со справедливостью утверждения В.И. Герус которая достаточно четко формулирует обозначенную разницу: «термин «защита» всегда используется только в отношении нарушенного права, а понятие «охрана» отражает более широкий диапазон воздействия, чаще всего обозначает возможности осуществления права, а также законных интересов в нормальных и аномальных условиях»¹. Сходная трактовка рассматриваемых понятий содержится в работах иных ученых: С.С. Алексеева, Ю.В. Глотовой, О.Н. Климова, Н.И. Матузова, М.С. Мурашко, А.П. Смирнова и др. авторов, что не оставляет сомнений в их правоте.

Таким образом, мы склонны связывать безопасность в первую очередь с состоянием правовой охраны, что, однако, не исключает и возможность активизации защитных механизмов.

В практике обеспечения безопасности подобный подход проявляется в том, что ее субъекты формируют специализированные режимы безопасности, определяют и ранжируют возможные угрозы, формируют модели действия в тех или иных обстоятельствах, выстраивая тем самым правовые рамки, позволяющие максимально снизить вероятность посягательств на действующее право. Указанная деятельность как правило сопровождается применением любых установленных законом мер правовой охраны, в том числе, юрисдикционного свойства.

¹ Герус В.И. Соотношение понятий «охрана» и «защита» права собственности // Журнал «Science Time»: материалы Международных научно-практических конференции за ноябрь 2014 года / Под общ.ред. С.В. Кузьмина. Казань, 2014. С. 36.

Вичева Алена Андреевна,
преподаватель кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА МНОГОУРОВНЕВОСТИ

Наделение органов местного самоуправления определенным объемом полномочий является одним из способов правового регулирования муниципально-правовых отношений. При этом, уместно отметить, что правовое регулирование С.С. Алексеев определяет как главное выражение правовой действительности¹, а О.Н. Мигущенко акцентирует внимание научной общественности, что правовое регулирование является элементом и основой системы деятельности публичных органов власти². В процессе реализации собственных правомочий муниципальные органы власти должны руководствоваться теми нормативными правовыми актами, которые закрепляют порядок и условия их осуществления³. Полнота и конкретность отражения прав и обязанностей органов власти в нормах права влияет на эффективность их реализации, а также на возможность участия населения муниципального образования в решении вопросов местного значения. Поэтому изучение правового регулирования полномочий муниципальных органов власти важно для того, чтобы определить каким образом и при наличии каких правовых средств упорядочиваются общественные отношения в исследуемой области.

Теория правового регулирования является активно развивающейся областью научных поисков, направленных на исследование предметов, методов, способов, типов, пределов регулирования. При этом, проблемы и отдельные вопросы многоуровневости правового регулирования еще не получили должного внимания со стороны отечественных исследователей и являются актуальными в современной юридической науке.

Анализ научных работ, посвященных исследуемой проблематике, показал, что устоялся доктринальный подход к категории «уровни правового регулирования», в соответствии с которым используется понятие «за-

¹ Теория государства и права: учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 389.

² См.: Мигущенко О.Н. Формы публичного управления // Муниципальная служба. 2014. № 1. С. 10.

³ См.: Шайхуллин М.С. К вопросу о совершенствовании полномочий органов местного самоуправления // Вестник ВЭГУ. 2016. № 6 (86). С. 103.

конодательный и подзаконный уровень правового регулирования»¹. Как представляется, он основан на концепции видов источников права, с чем в свою очередь достаточно сложно согласиться, так как категории «правовое регулирование» и «источник права» не совпадают по объему и содержанию, характеризуют различные правовые явления. Отдельно следует отметить, что правовое регулирование общественных отношений осуществляется на всех уровнях реализации публичной власти, а в государствах с федеративным территориальным устройством имеет определенные особенности. Поэтому, на наш взгляд, научный подход² к выделению федерального, регионального, местного (муниципального) уровней правового регулирования является наиболее оптимальным с позиции исследования особенностей многоуровневой правового регулирования полномочий органов местного самоуправления.

Исследование уровней правового регулирования полномочий муниципальных органов власти следует осуществлять на примере конкретных правомочий указанных субъектов. Возьмем за основу полномочия городских, муниципальных округов и муниципальных районов по созданию условий для оказания медицинской помощи населению. Анализ нормативных правовых актов федерального уровня правового регулирования указанных полномочий показал, что они лишь закрепляют их, не конкретизируя не только сами правомочия, но и способы, и меры их реализации. Поэтому, как представляется, правоконкретизация должна быть осуществлена на региональном уровне (субъекта Российской Федерации) правового регулирования. Но, как показал анализ нормативных правовых актов данного уровня, в отдельных субъектах Российской Федерации необходимая конкретизация правовых норм не реализована, а происходит дублирование норм федерального законодательства. При этом в Республики Крым, Владимирской, Омской, Московской областях и ряде других субъектов³ на уровне закона субъекта конкретизация исследуемых полномочий осуществлена. А в Оренбургской и Саратовской областях приняты законы, определяющие специальный правовой режим правомочий муниципальных

¹ См.: Газизова Л.М. Правовое регулирование на уровне субъекта федеративного государства: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2019. С. 6.

² См.: Там же, С. 18; Затолокина Т.А. Принцип многоуровневости правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8; Шубина, Т.А. К вопросу многоуровневости правового регулирования трудовых отношений / Т.А. Шубина // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник научных трудов по итогам межвузовской ежегодной заочной научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2014. С. 54.

³ См.: Вичева А.А. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления по созданию условий для оказания медицинской помощи населению в законодательстве субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 31. № 3. С. 34.

органов власти по созданию условий для оказания медицинской помощи населению. Анализ актов муниципального уровня правового регулирования показал, что в уставах муниципальных образований также происходит дублирование норм федерального и регионального законодательства, без конкретизации полномочий, а в актах представительных и исполнительно-распорядительных муниципальных органов и программных документах закрепляются конкретные способы, меры, процедурные аспекты реализации полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи населению.

В завершение следует отметить, что многоуровневость правового регулирования полномочий органов местного самоуправления следует рассматривать как единую систему актов федерального, регионального, муниципального уровней. На федеральном уровне правового регулирования полномочия муниципальных органов власти должны закрепляться, на региональном – правоконкретизироваться, на муниципальном – предусматривать конкретные программные и процедурные аспекты реализации полномочий.

Волк-Леонович Станислав Олегович,
старший преподаватель Нижегородской академии МВД России

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА

XIX век является важной вехой в истории отечественной юриспруденции. Наравне со многими задачами, решаемыми ею, возникла необходимость тщательного изучения истории русского права. Это направление научных изысканий было обусловлено начавшейся в России широкомасштабной систематизацией отечественного законодательства. Представления о «развитии разума» в рамках естественно-правовой парадигмы к этому времени исчерпали себя, требовался принципиально новый взгляд на право и истоки его формирования. Этот новый подход к пониманию и изучению права предложила немецкая историческая школа права. Разработанные и проиллюстрированные историей римского права идеи были восприняты научным юридическим сообществом вне зависимости от отношения к самой школе. Российские правоведы не были исключением.

Наиболее значимым, стержневым положением в концепции немецкой исторической школы права выступал тезис об историчности государства. Содержание государственно-правовых явлений соотносилось с исто-

рическим развитием народа, «сущностью самой нации и ее истории»¹. Исторический подход позволял всесторонне раскрыть процесс формирования социальной структуры общества, соотнести его с процессом становления государства и государственных институтов. Подход исторической школы способствовал аналитике признаков эволюции государства. Понятие государства, как и понятия других политико-правовых явлений, эволюционировало от «первоначальной простоты к большему разнообразию»². Государство теперь рассматривалось как продукт общественной жизни, возникший под воздействием народного духа, его природа обосновывалась внутренней природой общества и его историческим развитием.

Одним из первых, кто воспринял и пропагандировал в научной и общественной среде имперской России идеи исторической школы, был Константин Дмитриевич Кавелин. Его призыв «освещать фактическую историю теорией» возымел непреходящее значение для развития отечественной историко-правовой науки и теории права³. Впервые в истории юридической мысли обосновывалась потребность в теоретическом осмыслении природы государства и системности его развития. В этой связи актуализировалась тема о возникновении и формировании Древнерусского государства в контексте исторической жизни русского народа, исследованию придавался системный характер.

Значение этого факта было отмечено многими выдающимися отечественными теоретиками права: Ю.А. Гамбаровым⁴, С.А. Муромцевым⁵, Л.И. Петражицким⁶, Ф.В. Тарановским⁷, Е.Н. Трубецким⁸ и другими.

В частности, Е.Н. Трубецкой, который сдержанно относился к немецкой исторической школе права, тем не менее, писал: «Неотъемлемая заслуга историзма XIX века состоит в указании на значение элемента исторического опыта, в частности, на значение опыта в развитии права и необходимость для всякого законодателя считаться с конкретными особенностями той исторической среды, в которой ему приходится действовать».

В расширении исследовательского поля Древнерусского государства важную роль сыграл тезис об органическом единстве государства с други-

¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I. М.: Статут, 2011. С. 214.

² Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 443.

³ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую литературу по части русской истории на 1846 г. // Соч. М., 1859. С. 45.

⁴ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. С.-Петербург, 1911 г. С. 142.

⁵ Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 231.

⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Ч. 2. М., 2016. С. 414.

⁷ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 310.

⁸ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. Москва, 1917 г. С. 81.

ми политико-правовыми и культурными явлениями. Государство, полагали теоретики немецкой исторической школы права, не обладает обособленным существованием, а является лишь определенным фактором исторического бытия конкретного народа, представляющим единый социокультурный феномен. Связующим началом, по мнению К.-Ф. Савиньи, одного из основателей исторической школы, выступает «убеждение народа, одинаковое чувство внутренней необходимости, которое исключает любые мысли о случайном и произвольном возникновении». Народ и государство представляют собой неразрывное единство. Особенно ярко это единство проявляется в период социальных потрясений. Как отмечает кандидат исторических наук А. Е. Смирницкий, «в годы Великой Отечественной войны создание формирований народного ополчения опиралось на многовековой военный опыт мобилизации народа на борьбу с врагом»¹. Основой государства выступает национальная связь, являющаяся содержанием государственной формы. В развитие идей К.-Ф. Савиньи, другой мыслитель этого направления – Г.Ф. Пухта разграничивает данные понятия. По его мнению, государство не представляет собой естественный союз, подобно народу, каждый феномен имеет свое объяснение, но, вместе с тем, связь между ними носит естественный характер.

Данный аспект в полной мере отразился на понимании обусловленности развития Древнерусского государства в соотношении с жизнью конкретного народа в определенный момент времени. Выявлялись взаимосвязи юридических и политических факторов с социальными, культурными факторами, определялись место и роль данных факторов на разных этапах развития государства. Изучение фактов внутреннего развития и состояния народной жизни позволило отечественным исследователям Древнерусского государства объяснить эти факты всесторонне, вписать в сложившиеся схемы.

Предметом исследования историка-правоведа становился не сам нарратив, а государственно-правовые явления, угадывающиеся в нем, а также причины, приводящие к изменениям в государственно-правовых явлениях с течением времени². В этой связи по-новому стала рассматриваться проблема о закономерностях развития этих явлений.

В основу доказательств выше изложенных положений был положен вывод о том, что отдельный человек, равно как и механическая совокупность людей, не в состоянии образовать хоть что-то подобное такой органической целостности, как государство. Творцом государства выступает воля всего народа в целом. Следовательно, источником государства, как и права, выступает союз людей. «Народный дух вызывает государство, как и

¹ Смирницкий А.Е. Своетские военизированные формирования в годы Великой Отечественной войны. Н. Новгород, 2020. С. 10.

² Эверс Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Пер. Ив. Платонова. СПб., 1835. С. 95.

право, ибо он соединяет членов народа в этой воле, в этом желании подчиниться верховной власти, как органу права»¹. Это позволило исследователям Древнерусского государства изменить представление о влиянии личности на возникновение государства, переместить познавательные акценты с фигуры правителя на народ как источник государственности. Социальная общность в таком контексте приобретала значение не механической совокупности индивидов, а совокупности значимых социальных связей, раскрывающихся и развивающихся во времени. Так, например, И.Ф.Г. фон Эверс предлагал начать изучение русской истории не с призвания варягов, а с 532 г. (с момента первого, известного Эверсу, упоминания о славянах)².

Историческая школа права иначе освещала проблему причин возникновения государства. В числе основных – указывалась внешняя опасность³. В этом направлении рассуждал и И.Ф.Г. Эверс. Он отмечал естественные потребности народа, в том числе, защиту от «иноплеменников»⁴. Однако причину возникновения Древнерусского государства он видел во внутренней жизни народа как политического союза, который, в свою очередь, возникает из семьи вследствие её разрастания⁵. И хоть сама по себе идея не являлась новой, она получила новое звучание и нашла живой отклик в работах правоведов и историков, исследовавших Древнерусское государство. В контексте родовой теории объяснялись институты государственной власти, осуществляемые главой семейства на основе патриархального авторитета, монархическая форма правления рассматривалась в причинно-следственной связи с патриархальной властью. Руководствуясь правилами семейного общежития, домовладыка пользовался властью главы семьи, которая не имела никакого юридического характера. Позднее, господство трансформировалось в государственную власть и, соответственно, приобрело юридическую природу. Глава семейства стал главой народа и верховной властью, а «народ вместе с этим стал политическим телом»⁶.

Таким образом, историческая школа права в первой четверти XIX века заложила основы принципиально новой методологии. И, несмотря на то, что представители этой школы были подвергнуты жесточайшей критике за возведение «народного духа» в категорию источника права и государства, за одностороннюю трактовку самого исторического процесса, предполагающего только сугубо эволюционный характер, влияние ее на качество исследования Древнерусского государства – бесспорно. Новая

¹ Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 446.

² Эверс Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Пер. Ив. Платонова. СПб., 1835. С. 135.

³ Там же. С. 444.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 465.

методология позволяла выявить и обосновать исторические закономерности государственно-правовых явлений, историческую и юридическую природу государства, отказаться от представлений о государственно-правовых феноменах как проявлении некоего механического разумного поведения людей, опосредующего стремление к благу. Основные положения исторической парадигмы нашли отражение в трудах отечественных историков права И.Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.П. Загоскина, В.И. Латкина, М.М. Михайлова, Д.Я. Самоквасова, В.И. Сергеевича, А.В. Филиппова¹ и др.

Горячев Андрей Александрович,
старший научный сотрудник
1 отдела НИЦ № 4 ВНИИ МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ КОНТРОЛЬНОЙ И НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

На сегодняшний момент в системе безопасности дорожного движения произошли серьезные изменения. Это выразилось в том, что была кардинально пересмотрена система управления, были перераспределены полномочия с постановкой новых задач. В этой связи федеральный надзор выступил одним из основных способов обеспечения законности и наряду с контрольной деятельностью охватывает большинство общественных отношений.

Следует отметить, что в области обеспечения безопасности дорожного движения наблюдается отсутствие единых подходов в использовании терминологического аппарата. В этой связи проблема соотношения контроля и надзора значима как с теоретической, так и с практической стороны.

Как в теории права, так и в действующих законодательных актах нет четких критериев разграничения контрольной и надзорной деятельности, следовательно, в национальном законодательстве этот вопрос также остается открытым.

¹ См. напр.: Леонтович Ф.И. История русского права. Одесса, 1869; Михайлов М.М. История русского права. СПб., 1871; Самоквасов Д.Я. История русского права. Варшава, 1878; Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1886; Латкин В.Н. Лекции по внешней истории русского права. СПб., 1888; Ясинский М.Н. Лекции по внешней истории русского права. Вып. 1. Киев, 1898; Загоскин Н.П. История права русского народа. Том 1. Казань, 1899; и др.

Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению сущности и содержания федерального надзора, необходимо определиться с терминологическим аппаратом, используемым при характеристике контрольно-надзорной деятельности как института государственного управления в целом, так и его проявлениях в области безопасности дорожного движения. Надо отметить, что неопределенность соотношения понятий «контроль» и «надзор» объясняется некоторым «внешним» сходством этих определений, характеризующихся в юридической литературе как способы обеспечения законности в различных сферах общественной жизни.

Необходимо отметить, что эти понятия фактически отождествляются, а связующими элементами для них являются такие термины как «наблюдение» и «проверка».

По мнению Д.В. Пожарского государственный надзор направлен исключительно на обеспечение законности и является особой деятельностью специальных государственных учреждений посредством реагирования на ее нарушения, тогда как государственный контроль выражается в деятельности государства по обеспечению нормального, эффективного, целесообразного функционирования социально-политических институтов посредством установления фактического выполнения (социальных) правовых норм и сдерживания выявляемых отклонений¹.

Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определено, что обеспечение безопасности дорожного движения осуществляется посредством федерального государственного надзора, организация и осуществление которого находится в ведении Российской Федерации.

Осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения отнесено к компетенции уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Указанная деятельность осуществляется в целях обеспечения соблюдения поднадзорными субъектами, участвующими в дорожном движении, требований законодательства Российской Федерации в сфере безопасности дорожного движения.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2013 г. № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения» реализация рассматриваемых полномочий осуществляется рядом федеральных органов исполнительной власти. Среди таких выделяется МВД России, Минобороны и Росгвардия.

Должностные лица, указанных федеральных органов исполнительной власти при проведении плановых и внеплановых документарных и выездных проверок действуют в рамках ограничений и наделены полномочи-

¹ См.: Пожарский Д.В. Контрольно-надзорная функция современного государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

ями, установленными Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

МВД России в соответствии с утвержденными регламентами выполняет государственные функции по осуществлению федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения в следующих направлениях:

- соблюдение требований законодательства Российской Федерации участниками дорожного движения¹;

- соблюдение поднадзорными субъектами правил стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов, направленных на регулирование деятельности при осуществлении строительства, реконструкционных и ремонтных работ с автомобильными дорогами, а также их эксплуатации²;

- соблюдение поднадзорными субъектами правил стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов к конструктивно-техническому состоянию эксплуатирующихся транспортных средств и элементов их дополнительного оборудования, связанного с изменением конструкции, влияющей на условия грузопассажирских перевозок³.

¹ Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459).

² Приказ МВД России от 30.03.2015 № 380 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.05.2015 № 37154).

³ Приказ МВД России от 14.11.2016 № 727 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами - участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2017 № 45484).

Кроме того, на территории Российской Федерации безопасность дорожного движения обеспечивается не только мерами организационного характера, но и посредством проектирования, строительства дорог, а также их реконструкции. В свою очередь, органы государственного строительного надзора в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о градостроительной деятельности на основании требований технических регламентов и других нормативных документов дают соответствующее заключение о качестве дорог.

Следует отметить, что Министерством внутренних дел Российской Федерации осуществляется контроль за соблюдением нормативных правовых актов или их отдельных частей, содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых является предметом федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения. Перечни указанных нормативных правовых актов утверждены Статс-секретарем – заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубовым 21 апреля 2020 года¹.

В традиционном правовом понимании, по мнению А.С. Кузнецова, функция контроля обеспечивает функцию дисциплинарного воздействия, тогда как функция надзора обеспечивает реализацию функции административной юрисдикции². В этой связи можно классифицировать государственный контроль и надзор по критериям, среди которых выделяются: сфера деятельности органа власти, принцип разделения властей, вид субъекта органа власти, направленность и периодичность осуществления контрольной и надзорной деятельности, а также территориальный охват и последствия такой деятельности.

Одновременно отмечается, что реализация функции государственного контроля является необходимой стадией процесса публичного управления, выражающейся в законодательно установленных формах управленческой (административной) деятельности и носит обсервативный³ характер⁴. Напрашивается вывод о том, что государственному контролю присущи надзорные черты. Вместе с тем, государственный надзор является комплексным правовым институтом и выступает средством обеспечения соблюдения (исполнения) законодательства в целом⁵.

¹ Документ опубликован не был, см. в СПС «Консультант Плюс».

² См.: Кузнецов А.С. Контрольные и надзорные функции ГИБДД МВД России и их реализация: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

³ Обсервация (от лат. observatio — «наблюдение»).

⁴ См.: Смородинова Ю.С. Контроль и надзор в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (административно-правовой аспект): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 9.

⁵ См.: Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 9.

В свою очередь надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения является одним из видов административной деятельности ГИБДД МВД России и представляет собой правоприменительную деятельность, которая регулируется нормами федерального законодательства и осуществляется в конкретной поднадзорной сфере. То есть, по сути, рассматриваемые правоотношения являются не просто отношениями наблюдения, но управления в конкретной сфере административной деятельности. Это выражается, прежде всего, в обеспечении соблюдения определенных правил и принятых стандартов, а также технических норм и других нормативных документов в той части, которая относится к безопасности дорожного движения. Из приведенного следует, что надзорная деятельность направлена на установление соответствия объектов надзора обязательным требованиям конкретных правил, выработанных нормативов и принятых стандартов, закрепленных соответствующими законами и подзаконными нормативными правовыми актами, действующими в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, кроме того, это предупреждение и пресечение выявленных в результате проводимых мероприятий по надзору нарушений указанных правил и устранение их последствий.

Следует также принять во внимание мнение Д.Г. Домрачева, согласно которому контроль в области обеспечения безопасности дорожного движения выражается в правоприменительной деятельности органов ГИБДД МВД России по установлению соответствия требованиям правил дорожной деятельности подконтрольных субъектов, то есть субъектов, состоящих с рассматриваемыми органами в разрешительных отношениях, а также по предупреждению и пресечению выявленных нарушений названных требований¹.

Одновременно надзорная функция органов ГИБДД МВД России выражается в осуществлении проверок деятельности поднадзорных субъектов и эксплуатационного состояния объектов дорожного надзора². Надзорная деятельность за безопасностью дорожного движения также нашла свое отражение в использовании технических средств, которые в автоматическом режиме, при помощи соответствующих функций фиксируют административные правонарушения. Так, по мнению А.С. Кузнецова, применение этих устройств является эффективным способом надзора за дорожным движением.

¹ См.: Домрачев Д.Г. Дорожный надзор Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 5-22.

² См.: Калюжный А.Н. Осуществление контрольно-надзорных функций подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: монография / А.Н. Калюжный, Ю.Н. Калюжный, Е.В. Павлова. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 79.

Также необходимо отметить, что государственный контроль и надзор представляют собой два независимых института, нацеленных на решение различных задач. Так для контроля характерно обеспечение законности и целесообразности деятельности субъектов обеспечения безопасности дорожного движения, а надзору присуще обеспечение законности в поведении участников дорожного движения¹.

Таким образом, контроль и надзор выступают как самостоятельные способы обеспечения законности, они обладают при этом характерными для каждой специфическими чертами. Однако такой вывод нельзя сделать на основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты контроля и надзора в различных областях общественных отношений.

Так, например, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) обозначенные определения используются в одном случае как равнозначные, когда законодатель применяет «стандартные» формулировки «государственный контроль (надзор)» или «государственный надзор (контроль)», а в другом – как самостоятельные: например, «надзор» в частях 5, 8, 12 статьи 19.5 КоАП РФ; «контроль» в части 2 статьи 19.5 КоАП РФ. В общем, следует отметить, что похожий подход к использованию дефиниций «контроль» и «надзор» наблюдается во многих нормативных правовых актах, касающихся вопросов реализации этих видов деятельности в разнообразных сферах жизни общества.

Для сравнения можно привести следующее, что в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции»), соответствующие термины, в отличие от Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», подаются как равнозначные (см. соответственно пункт 19 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» и часть 10 статьи 10 Закона Российской Федерации «О милиции»).

Аналогичная неопределенность присутствует и при регламентации соответствующего вида деятельности, например, в Положении о МВД России и Положении о Госавтоинспекции. Что касается ведомственных актов, то там картина с использованием соответствующих терминов еще запутаннее.

Таким образом, можно утверждать, что до настоящего времени в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах отсутствует единый подход к пониманию и толкованию терминов «контроль» и «надзор».

¹ См.: Кузнецов А.С. Контрольные и надзорные функции ГИБДД МВД России и их реализация: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5-9.

Вместе с тем, системный и комплексный анализ результатов изучения справочной и специальной литературы, нормативных правовых источников по обозначенной проблематике позволяет выделить группу признаков, отличающих специфические черты надзора и контроля, позволяющих отнести их к самостоятельным способам обеспечения законности, так:

- в сравнении с органами надзора, органы контроля наделены более разветвленными полномочиями, охватывающими широкий круг отношений;

- органы контроля, находясь над подконтрольными объектами, оценивают их деятельность по критериям законности и целесообразности;

- под контролем находятся конкретные объекты, в свою очередь надзор также распространяется на конкретизированный круг объектов;

- методика осуществления контроля и надзора также различна. Так под надзором понимается постоянное наблюдение, реагирование на происшествия и сообщения, тогда как методы контроля гораздо шире и порой носят директивный (точечный) характер;

- надзор в основном осуществляется в отношении таких лиц, которые на момент его осуществления не находятся в административно-правовых отношениях;

- объектом надзора выступают специфические правила, например, санитарно-эпидемиологические или правила дорожного движения, тогда как объектом контроля может выступать узконаправленная деятельность, например, финансово-хозяйственная и т.п.;

- надзор, например, не вмешивается в финансово-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов, тогда как в процессе осуществления контроля такое вмешательство вполне обосновано;

- по результатам надзора, как правило, может быть назначен административный штраф, либо иное административное наказание. В свою очередь по результатам контрольной деятельности лицо может быть привлечено к дисциплинарной и даже уголовной ответственности.

Таким образом, несмотря на внешнюю схожесть понятий «контроля» и «надзора», необходимо подытожить, что они имеют свою особую специфику и являются обособленными и при этом взаимодополняющими способами обеспечения законности. При этом в области обеспечения безопасности дорожного движения контроль и надзор представляют собой единую совокупность методов, позволяющих адекватно реагировать на правонарушения в рассматриваемой сфере.

Грицай Владимир Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Тамазова Анна Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российского государственного университета правосудия

**ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ 1918-1920 гг.**

Среди причин вызывающих миграционную активность населения войны находятся среди первых. Прежде всего, потому, что сами войны могут быть вызваны деятельностью миграционного характера. Да и сами войны вызывают движение народных масс, которые ни при каких других обстоятельствах не покидали бы мест своего постоянного проживания. Кроме того войны вызывают миграции, которые не несут в себе позитивного характера и губительно сказываются на популяции, сокращая ее численно и ухудшая ее качественно.

Чем больше масштабы вооруженного конфликта, тем большие по объему миграционные потоки он формирует, тем больше и разнообразнее состав участников миграционных отношений, как по половозрастному признаку, так и по характеру правового положения. Перечень весьма обширный, но стоит указать на беженцев, вынужденных переселенцев, личный состав вооруженных сил, который по ходу боевых действий и особенности по их окончанию, несколько раз может поменять свой правовой статус, непосредственно связанный с массовыми пространственными перемещениями: мобилизацией, пленением, репатриацией и т.д.

Итоги войн в свою очередь, не только меняют направление имеющих миграционных потоков, но и создают их новые направления и меняют состав участников, определяя им новые цели, в соответствии своими результатами.

Первая мировая война одно из самых масштабных событий XX столетия, в которое впервые было вовлечено огромное количество народа, не имеет precedентов в мировой истории. В этом смысле Вторая мировая война была гораздо более мобильна, имела некоторый опыт организации миграционных потоков, особенно в части комбатантов, что позволяло несколько нивелировать ущерб от демографических потерь.

Возвращаясь к интересующей нас теме Первой мировой войны отметим, что в ее продолжении, по всему миру было подвергнуто мобилизации около 70 миллионов человек. Это говорит о глобальном характере миграцион-

ной активности, мир пришел в движение в полном смысле этого слова, и Европа стала ареной для движения почти 60 миллионов военнотружущихся.

В нашу задачу не входит изучение перемещений людских ресурсов с начала и в ходе боевых действий. Мы сосредоточим свое внимание на ее итогах. То есть мы попытаемся зафиксировать положение народонаселения по окончании войны. Его движение в соответствии с международными актами, определяющими новое правовое положение территорий, стран участников конфликта, и не на все территории Европы, а лишь на ее центральной части.

В этой части континента, в результате крушения трех империй: Германской, Австро-Венгерской и Российской возникли новые или существенно модернизировались старые государства. Первые две империи пали потерпев поражение в войне, а Российская империя распалась вследствие смены политического режима, которую, впрочем, то же справедливо считают одним из итогов Первой мировой войны.

Феномен миграции имеет пространственно-географические характеристики, и применительно к заявленной теме мы определим Восточную Европу как территорию, которую в современном политико-географическом пространстве занимают суверенные государства: Белоруссия, Болгария, Венгрия, Латвия Литва, Молдавия, Польша, Румыния, Словакия, Украина, Чехия, Эстония. Все перечисленные государства входят в это геополитическое пространство полной территорией. Справедливости ради нужно указать на то, что мы дополнили список Статистического справочника ООН мы дополнили странами Балтии по двум причинам, во-первых они получили независимость после крушения Российской империи и во-вторых их территории были активно вовлечены в миграционные процессы, связанные с эмиграцией из России.

Еще одно ключевое понятие для нашего исследования мы определим вполне традиционно: Версальско-Вашингтонская система международных отношений это мироустройство, сформированное державами победительницами по итогам Первой мировой войны и закреплённые Версальским мирным договором 1919 года и тесно связанными с ним, заключённые в его продолжение и развитие: Сен-Жерменским и Нёйским того же года и заключёнными годом позже Трианонским и Севрским договорами. А так же соглашениями, заключёнными на Вашингтонской конференции 1921-1922 годов, последние посвящены урегулированию территориальным отношениям в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вопросам ограничения вооружений, в первую очередь морских.

По условиям заявленной темы нас интересует Версальская часть системы, поскольку именно она формировала географическое пространство европейского континента в его восточной части и определила тем самым основные направления миграционных процессов, миграционную активность населения, как свободную, неконтролируемую, так и подконтрольную государственным структурам.

Новая независимая Польша формировалась вокруг основной территории, получившей независимость от Российской империи. По Версальскому договору она стала самым большим приобретателем территории и населения: от Германии ей поступило 43,5 тыс. кв. километров и трех миллионов человек населения. Сен-Жерменский договор наделил Польшу территорией Западной и Восточной Галиции отторгнутой при разделе территории Австро-Венгрии. Об активности миграционных процессов можно сказать, что она была неодинакова. Некоторые города и местности пострадали мало, там миграционная активность населения была незначительной. В тех же городах, которые подвергались массированному артиллерийскому обстрелу или другому воздействию военного характера убытие населения было весьма значительным¹.

Русская армия на оккупированной территории так же немедленно организовывала мероприятия по русификации, проводя при этом миграционные изъятия населения. Вглубь России депортировались многие видные польские и украинские политические и общественные деятели, которые не придерживались прорусской ориентации. А при отступлении в 1915 году вывозили во внутренние районы империи крестьянские хозяйства с инвентарем, предприятия вместе с рабочими, было эвакуировано около 700 тыс. гражданских лиц. К 1915 году с учетом мобилизованных в армию из Привислинского края на восток было перемещено более 1,3 миллионов жителей русской Польши. Их репатриация на родину затянулась до 1924 года². И это при том, что в ходе Первой мировой войны еще действовали международные нормы поведения воюющих сторон по отношению к нонкомбатантам.

Чехословацкое государство сформировалось из чешских и словацких национальных районов входивших в состав Германской и Австро-Венгерской империй, и утверждены на Парижской мирной конференции. Поскольку чешское и словацкое население не подвергалось переселению из мест своего постоянного проживания в столь значительных масштабах, чтобы это можно было считать миграцией в период войны. Хотя во многих странах были достаточно многочисленные чешские и словацкие диаспоры, образовавшиеся еще до войны. В России, например, находилось примерно около 100 тыс. чехов и словаков, проживавших в основном на Волыни³. Мы для оценки объемов перемещения населения укажем на движение чешских и словацких военнослужащих. В Австро-Венгерскую армию таковых было мобилизовано около 550 тыс.⁴ Почти 50 тыс. из них на момент окончания войны находились на территории Рос-

¹ См. подробнее: Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. редактор А.Ф. Носкова. М.: Издательство «Индрик», 2012. С. 69.

² Kostrowicka J., Landau Z., Tomaszewski J. Historia gospodarcza Polski XIX i XX wieku. Warszawa, 1975. S. 253.

³ Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2х кн. (отв. ред. В.В. Марьина); Ин-т славяноведения. М., 2005. С. 56.

⁴ Там же. С. 49.

сийской империи при оружии и под французским командованием. Так что можно констатировать, что государство чехов и словаков создано великими державами запада, а его вооруженные силы Российской империей.

Война разметала венгерский народ по Европе. Мобилизовано и направлено на различные театры боевых действий более 3,8 млн. венгров¹. Около 700 тыс. из них попало в Россию в качестве военнопленных².

В основу образования территории Венгрии как не зависимого государства были положены пределы территории с преобладанием венгерского населения установленной демаркационной линией картография, которой устанавливалась решениями Падуанского перемирия и Белградской военной конвенцией в соответствии с идеей территории так называемой «исторической Венгрии». Такая конфигурация затрагивала территориальные интересы Словакии и шла в разрез с претензиями Румынии на Трансильванию, которая по распоряжению французского командования ввела войска на запад от линии демаркации и заняла часть Трансильвании с почти миллионным венгерским населением³.

Что касается Румынии, то миграционное давление на ее население возникло после того как она решила вступить в войну на стороне Антанты в 1916 году в надежде удовлетворить свои территориальные претензии на владения Австро-Венгерской империи. В августе того же года была подписана конвенция в соответствии с которой ей в случае победы было обещано присоединение Трансильвании, Буковины и земель венгерской равнины аж до Тиссы. Первоначальные успехи сменились тяжелыми поражениями 250 тыс. румынских солдат попали в плен. Около 400 тыс. мобилизованных, но не обученных и плохо экипированных новобранцев вынуждены были присоединиться к почти трехмиллионному потоку беженцев и уйти в Молдавию.

Как мы видим из сказанного, примерно схожим образом, в смысле способа формировались территории и население независимых государств, на обломках Германской Австро-Венгерской и Российской империй, одной лишь разницей, что в первом случае в этом участвовали державы победительницы и результаты закреплялись международно-правовым актом, во втором случае суверенитет определялся волевым решением национальных правительств, и затем добивались международного признания.

В этом процессе нас в первую очередь интересуют принципы, которым следовали государства победители при конструировании границ новых суверенных государств. Мы должны констатировать, что основные архитекторы Версальского мира менее всего собирались учитывать национальную, языковую, религиозную принадлежность. На первый план вы-

¹ История Венгрии. В 3 т. / Ред. коллегия: Т.М. Исламова, А.И. Пушкеш, В.П. Шушарин. М.; Изд. «Наука», 1972. Т. 3. С. 25.

² Там же С. 17.

³ Там же С. 72.

двигались экономические аспекты, то есть, прежде всего, компенсация ущерба с дальнейшим извлечением прибыли из приобретаемой территории и населения, а затем уже все остальное. Явно обнаруживается нежелание неукоснительного следования 14 пунктам Вильсона, которые почитаются как основа Версальского мира. Англо-американская делегация лишь соглашается использовать языковой признак в этом процессе насколько это будет возможно¹.

Такой подход, вне всякого сомнения, создавал выталкивающие и притягивающие факторы, если пользоваться терминологией известных теоретиков миграции С. Касла и М. Миллера². То есть условия, которые в любом случае инициируют миграционный процесс.

Таким образом, на основании рассмотрения ситуаций построения границ в Европе по Версальской части новой системы мироустройства мы, не прибегая к изложению всех подробностей этого сложного процесса, можем сделать несколько важных выводов.

Во-первых – Версальская система международных договоров призванная нормативно определить мирный процесс в Европе справилась со своей задачей только в части закрепления новых государственных границ.

Во вторых – эта деятельность строилась только с учетом интересов держав-победительниц, в части удовлетворения их экспансионистских потребностей.

В третьих – неучастие в этом процессе России создало дополнительные трудности в обеспечении процесса мирного сосуществования в Восточной Европе.

Миграционные процессы, активизировавшиеся в Европе с началом Первой мировой войны, не только не успокоились с ее окончанием, но стали дополнительным катализатором в новых очагах напряженности способных взорвать мир в любой момент.

Нужно сказать, что и по сей день таковые очаги в Европе существуют. И недопущений новых пожаров в них возможно только при глубоком изучении способов формирования населения и образования новых территорий, в которых миграционные процессы играют ключевую роль.

¹ См. подробнее: Conze E. Die große illusion: Versailles 1919 und die Neuordnung der Welt. – München: Siedler, 2018 ; Millan M. Paris 1919: Six months That Changer the World. Random house. 2003

² Castles S. Miller M. The age of migration: international population movement in the modern World. London: Macmillan. 1993.

Грошев Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В свете современных культурно-исторических и правовых тенденций особое значение придается различным правовым феноменам, в частности правовой культуре. Правовую культуру принято понимать через акцентирование на общий правовой информационный фон, на определенную объективную рефлексию к праву и государству, общий объем конкретных правовых знаний. Мало того, правовая культура так или иначе проявляется в общественном производстве, поведенческих алгоритмов субъектов правоотношений, а детерминируется под влиянием всей многоаспектной системы правового и общекультурного воспитания и обучения. В своем роде правовая культура – это показатель воздействия как историко-культурного наследия в общем, так и правового развития социума в частности. В свете проблематики анализа российской правовой культуры будет небезынтересен вопрос о тенденциях российской правовой культуры в исторической и современной плоскостях.

В некотором роде у понятия «правовая культура» есть синонимы, которые используются достаточно часто в СМИ и юридических кругах, в частности в виде таких выражений как «правосознание», «правовой менталитет», «правовое поле» и т.д. Мало того, при муссировании феномена «правовая культура» многие ученые пришли к выводу, что россиянам свойственно пренебрегать правовой культурой. Высокий уровень преступности в России и, что самое главное, массовое негативное отношение к правовым нормам тому яркое подтверждение¹. В лексике простого гражданина России довольно прочно закрепились выражения: «откат», «крыша», «наезд», «забашлять» и т.д. Утверждение о том, что Россия – государство исторически бесправное и малообразованное, стало массовым.

Если обратиться к истории, то можно отметить, что правосознание россиян изучали многие ученые, юристы, философы. В частности, И.А. Ильин полагал: «Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство особенного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение, и доверие людей

¹ Тимошенко И., Ходеев Ф. «Взятка» в праве и русском языке // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 57.

друг к другу. Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности. И прежде всего, и больше всего — духовной воле»¹. По сути, И.А. Ильин утверждал о превалировании духовной составляющей в российском правосознании. Отстаивал идею доминантности религиозных норм, над буквой светского закона. Все это, стоит отметить, крайне тревожный факт, красноречиво демонстрирующий низкий уровень правовой культуры россиян, так как сознательное принижение буквы закона и стремление полагаться на нормы морали (которые обычно имеют довольно субъективный оттенок) — это показатель правового нигилизма и признак того, что общество малообразованно и неразвито прежде всего в общекультурном аспекте.

Примечательно, что правосознание, которое часто синонимизируется с правовой культурой в научном мире детерминируется как показатель того, что есть хорошего и плохого в правовом аспекте². Мало того, массовое правосознание россиян часто демонстрирует одобрения тем, кто совершил мелкие правонарушения (отказался надеть маску во время пандемии, не заплатил налоги, превысил допустимую скорость движения автомобиля и т.д.).

Имеются также некоторые вопросы к некоторым категориям, имеющим групповое правосознание. К примеру, работники правоохранительных органов обладают часто обвинительным свойством правосознания. Стремятся видеть в человеке прежде всего правонарушителя. Такой карающий уклон сохраняется на протяжении всей службы в правоохранительных органах и по сути является детерминантой к одобрению и воплощению идее «полицейского государства», а это уже крайне тревожный знак к тому, что идея естественных прав человека и гражданина так и не воплотится в жизнь на просторах нашего отечества.

В целом исторически правовая культура россиян, будь подданные Российской империи, советские граждане или граждане постсоветской России зачастую склонны пренебрегать нормами права, отзываться о нем пренебрежительно. Все это выливается в массовые мелкие правонарушения, которые оказывают негативное влияние на подрастающее поколение. Недоверие к праву и государственным институтам, стремление везде найти юридическую лазейку и оправдать свое противоправное поведение в конечном выливается в совершение серьезных преступлений. Все это происходит поэтапно, и мелкие проступки через десяток лет перетекают в уголовные правонарушения. С другой стороны, карательный уклон правоохранительных органов РФ провоцирует конфликт с институтами гражданского общества и вызывает недоверие у населения и стремление избежать вмешательства государства в свои дела, если возникли какие-то конфликты требующие вмешательства правоприменителя.

¹ Ильин И.А. Основы здорового правосознания / В кн.: Ильин И.А. О воспитании национальной элиты. М., 2001. С. 25-26.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 253.

Выход в этой ситуации один – избавиться от иллюзий того, что у России свой особый правовой путь. Нельзя заменить абстрактными религиозными и моральными нормами букву закона. Все это приведет лишь к массовому правовому нигилизму. С другой стороны, необходимо всецело пропагандировать правомерное поведение и начинать нужно непосредственно с высших слоев общества – депутатов, мэров, крупных должностных лиц. Все это повысит уровень доверия населения к власти и возможно окажет позитивное влияние на уровень правовой культуры населения России в целом.

Демидов Александр Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня мы часто слышим о необходимости построения демократического общества, признания приоритета «общечеловеческих» ценностей с одной стороны, и искоренения тоталитарных пережитков общественного сознания с другой стороны. Законодательными актами Российской Федерации закрепляются демократические принципы построения государственной власти. Указанные обстоятельства при первом размышлении приводят к следующему выводу: демократический режим – это прогрессивный, «хороший» общественный режим, а тоталитаризм «плохой», регрессивный, в любом случае подлежащий замене и не имеющий исторических перспектив.

Однако при тщательном анализе вышеприведённой точки зрения становится очевидным, что в отношении демократии и тоталитаризма выглядит далеко не так однозначно, как кажется на первый взгляд. Вообще, понятия «демократия» и «тоталитаризм» с точки зрения теории государства и права относятся к понятию «политический режим», которое, в свою очередь, следует понимать как характеристику политических взаимоотношений между людьми, между людьми и государством, между государством и людьми в процессе управления ими¹. При этом под политическими отношениями здесь понимаются отношения, возникающие между людьми

¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Курс лекций. СПб., 1995. С. 56; Нижник Н.С., Семенова О.В., Карчевская Н.И., Стоцкий А.П., Бялт В.С. Теория государства и права: Учебное наглядное пособие / Под ред. Н. С. Нижник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 50.

или людьми и государством по поводу осуществления государственной власти.

В настоящее время демократия и тоталитаризм являются основными видами политических режимов современности. При детальном анализе такой позиции выясняется, что речь идёт скорее не о политическом режиме, а о форме правления, в которых характер политических отношений может носить и демократический, и тоталитарный характер, которая в силу зарождения теоретической правовой науки рассматривалась в единстве с таким признаком формы государства, как политический режим.

На основании вышеизложенного все виды политических режимов, возможно, подразделить на демократические, тоталитарные и политические режимы смешанного типа с преобладанием свойств или тоталитарного или демократического режима.

При этом в качестве признаков демократического режима выделяются такие признаки, как отсутствие общеобязательной идеологии, наличие нескольких политических партий, отражающие интересы всех слоёв населения, существование меньшинства (политической оппозиции), которое может свободно критиковать государственное руководство и разрабатывать альтернативные программы общественного развития, а также наличие политических свобод (гласность, свобода печати, уличных шествий, собраний, митингов и т.д.).

В качестве же признаков тоталитарного политического режима выделяются такие признаки, как полный государственный контроль над политикой, экономикой, культурой, наличие единственной партии, сосредоточившей в своих руках управление государством и подчинившей себе средства массовой информации, а также управления гражданами с помощью насильственных методов (политического террора).

Современная государственная правовая мысль, как правило, характеризует демократию как политический режим, обеспечивающий прогрессивное развитие общества, а тоталитаризм как политическую реакцию, затормаживающую развитие общества. «Хорошему», демократическому строю противопоставляют «плохой», деспотический, тоталитарный строй, что служит основанием для получения вывода о том, что демократические политические режимы всегда обладают положительным свойством для общества, а тоталитарные же политические режимы носят отрицательный характер и, в конце концов, приводят к его самоизоляции и стагнации.

Вопрос о преимуществе того или иного вида политического режима достаточно сложный. В самом деле, политический режим, характеризующий общественные отношения, возникающие между людьми, между людьми и государством и государством и людьми в процессе управления ими складывается как результат многих составляющих факторов и обуславливается социально-экономическими и культурными основами этого общества. Вот почему нельзя говорить о том, что тоталитарный политиче-

ский режим всегда плох, а демократический – хорош для любого общества. Демократический или тоталитарный политический режимы является результатом тех или иных предпосылок, существование которых обусловлено объективно сложившимися общественными отношениями самого широкого спектра. Иными словами, выбор того или иного политического режима делается самим обществом и отражает интересы большинства политически активных граждан.

Отсюда можно сделать вывод, что в тех случаях, когда тот или иной вид политического режима поддерживается выбором граждан, он является и наиболее закономерным, прогрессивным с точки зрения развития общества, в тех же случаях, когда он не отвечает политическим потребностям активного большинства, политический режим обречён на скорое изменение.

Можно, конечно, возразить, что большинство граждан не могут сознательно выбрать тоталитарный политический режим с его политическим принуждением, навязыванием стереотипов политического поведения и применения жестоких репрессивных мер к лицам, не принимающим установленные правила «политической игры» и сознательно (или несознательно) их нарушающих.

Но, во-первых, в политических общественных отношениях значимую роль играет активность того или иного общественного слоя. В случае самоустранения граждан от принятия политических решений их пассивность тоже является выбором, который позволяет при определённых обстоятельствах установить тоталитарный режим наиболее политическому активному слою населения.

Во-вторых, «чистой» демократии или «чистого» тоталитаризма не существует. И то, и другое, является политической фикцией. Как правило, а том или ином государстве некоторые черты политического режима являются демократическими, а некоторые – тоталитарными. Даже в том обществе, которое можно называть демократическим правящее большинство не всегда склонно признавать права меньшинства.

Поскольку уже было сказано, что выбор политического режима является результатом всех общественных отношений (социально-экономических, культурных и пр.), можно сделать следующий вывод: предпочтение тому или иному виду политического режима, то или иное общество отдаёт, исходя из приоритета поставленных им задач. Например, в случае проведения экспансионистской внешней политики государством, демократический политический режим не столь эффективен, как тоталитарный, и, наоборот, при осуществлении внутреннего развития, усложнения социальных связей, тоталитарный политический режим не отвечает общественным потребностям и должен уступить место демократическому политическому режиму.

Таким образом, историческая перспектива тоталитарного или демократического политического режимов в России зависит от тех социальных целей и задач, которые стоят сегодня перед российским обществом. В условиях, борьбы за сохранение единства и целостности Российской Федерации, необходимости обеспечения её внешней безопасности, элементы тоталитарного политического режимов, еще будут востребованы. И все-таки современное общественное устройство обеспечивает, и развитие демократического начала в политическом режиме России. В зависимости от преобладания важности задач, приоритетность решения которых будет определяться самим обществом, и будет зависеть, какого рода политический режим будет иметь историческую перспективу в России – демократический или тоталитарный, которые сами по себе не являются ни «хорошими», ни «плохими».

Джавадян Юрий Рачикович,
преподаватель кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

История Российского государства насчитывает много сотен лет, в течение которых были разные периоды: расцвета и упадка, резких переломов и плавных реформ, войн и мира. Необходимо отметить, что всегда при наличии государственной власти обязательно присутствует правовая система, которая регулирует правоотношения в обществе, отношения между личностью и государством. Мы считаем, что каждая эпоха накладывает свой отпечаток не только на весь уклад общественной жизни, но и непосредственно на особенности правовой системы, существующей в государстве, так как трудно представить себе, чтобы имеющиеся в обществе настроения и реальная обстановка, никак не влияли на отражение его тенденций в правовой сфере в тот или иной исторический период в жизни не только Российского государства, но и любого государства в мире.

Для того, чтобы основательно разобраться с нашей темой мы считаем необходимым сначала разобраться с понятием правовая система, с тем как мы его понимаем и отталкиваясь от данного термина перейти непосредственно в тот исторический период, который мы собираемся рассмотреть в нашей статье с целью охарактеризовать особенности правового регулирования того времени.

Итак, в чем сущность правовой системы? Для этого нам необходимо обратиться к источникам, а после самим отрефлексировать данное понятие с целью его более глубокого понимания.

По мнению Н. И. Матузова, правовая система – это совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обвязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т.д.)¹. Так, В.С. Жеребкин дает следующее определение: «правовая система – это набор или совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в направлении определенных целей частей, т.е. подсистем элементов, которая формирует целое правовое образование и имеет характерные системе, интеграционные свойства, признаки самоуправляемости и информационной направленности»². По мнению С.С. Алексеева, правовая система – это понятие, которое на основании юридических норм, в цельности и взаимосвязи охватывает все конститутивные элементы правовой действительности и определяет общую конструкцию действующего права в том или ином государстве³.

Рассмотрев данное понятие у вышеуказанных авторов можно заметить, что не смотря на имеющиеся различия в трактовке термина «правовая система» имеется и схожесть в формулировке данного понятия. По нашему мнению правовая система – это цельная, структурированная система нормативно-правовых норм, призванная обеспечить функционирование общества и государственной власти в правовом поле с помощью имеющихся инструментариев и на основе установленных принципов. В те или иные периоды развития человеческого общества цели и принципы на которых основывается правовой режим могут сильно отличаться. Ведь мы прекрасно знаем, что правовая система при различном государственном устройстве имеет свои отличия.

В октябре 1917 года произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, так было принято называть данное событие на всем протяжении существования Советской власти. Оставим историкам оценку произошедшей революции, ее предпосылки и то к каким последствиям для государства привело данное историческое событие, к теме нашей статьи это мало относится. Но мы не можем отрицать, что Октябрьская революция имело огромное значение для нашей страны, общества, и для всего

¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. С. 93.

² Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. Владимир, 1972. С. 62.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», 2008. С. 65-66.

мира в целом. В ходе произошедшего Октябрьского переворота произошла не просто смена власти в огромной стране, произошло изменение общественного устройства, мировоззрения миллионов людей, воцарилась новая идеология, которая и определяла дальнейшее направление в жизни страны и общества. Конечно же в сложившихся условиях кардинально изменилась и правовая система в новом государстве, которая была абсолютно другая и не имела аналогов в мире. Так в чем же была особенность и специфика системы правового регулирования в Советском государстве? Это мы и попытаемся разобрать.

В первую очередь необходимо отметить, что вся жизнь общества, в том числе правовая система при Советской власти подчинялась идеологии марксизма-ленинизма. Первым важным этапом формирования правовой системы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики стало принятие Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которая была принята 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов и вступила в силу с 19 июля 1918 г. – с момента официального опубликования. Впервые в истории Российского государства Конституция стала основным законом. Особенностью новой Конституции было то, что она полностью была основана на ценностях социализма, являлась собой документом не похожим ни какой другой правовой акт, когда-либо существовавший в Российском государстве, и что необходимо отметить носила временный характер, так как согласно статье 9 принятая Конституция будет действовать до «водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти». Отметим, что Конституция 1918 года закрепляла в себе государственное устройство РСФСР, и ряд демократических свобод к которым можно отнести важные положения об избирательном праве, о равенстве граждан независимо от национальной принадлежности, о равенстве мужчин и женщин, о свободе печати, о свободе собраний, право об образовании и праве об объединении. К числу отрицательных сторон принятой Конституции можно отнести то, что она носила ярко выраженный классовый характер, то есть имеющиеся основные права и свободы преимущественно предоставлялись классу пролетариата и крестьянства. Важным аспектом правовой системы первых годов Советской власти стало предоставление прав и гарантий классу рабочих и крестьян, игнорирование прав и свобод других классов, упразднение частной собственности, а также полное отсутствие какой-либо правовой связи с прошлым опытом законотворческой деятельности в Российском государстве.

Далее необходимо отметить развитие правовой системы Советского государства в 20-е годы.

Особым событием следует отметить образование 30 декабря 1922 года Советского Союза Социалистических республик (СССР). 31 января 1924 года была принята Конституция СССР, которая по своему объему

была самым небольшим конституционным актом за все время отечественного права. В основном данный документ регламентировал разграничения полномочий союза и союзных республик, а также закреплял перечень государственных органов, за каждой республикой признавалось право свободного выхода из состава СССР. Впоследствии за Конституцией СССР 1924 года каждой республикой были приняты свои конституционные акты на основе Конституции СССР. Важнейшим аспектом на данном этапе стала кодификация всех основных отраслей законодательства в которой были задействованы практически все государственные органы и наркоматы. Также необходимо отметить переход государства к Новой экономической политики (НЭП), что послужило толчком в правовом регулировании в возрождавшейся частной хозяйственной деятельности, что нашло свое закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года.

В 1930-е годы в советском государстве произошли коренные изменения в целях государственной политики, что непосредственно отразилось на правовой системе страны. Была проведена индустриализация и коллективизация. Был взят курс на форсированное развитие экономики, вследствие чего общественные отношения были более жестко контролируемы со стороны государства. 5 декабря 1936 была утверждена Конституция СССР, которая регламентировала общественное устройство, государственное устройство, закрепляла высшие органы государственной власти, местные органы государственной власти, закреплялись основные права и обязанности граждан, также Конституцией регламентировался статус суда. Прослеживалась тенденция к жесткой линии государства в отношении уголовного права, увеличилось число составов преступлений (нарушение трудовой дисциплины, производство аборта и др.) В связи с политикой коллективизации также в уголовный кодекс был введен ряд составов, инкриминирующих деяния против колхозного строя. Были введены ряд составов против несовершеннолетних лиц, что было закреплено в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 07 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», где за ряд преступлений устанавливалась уголовная ответственность с 12 лет. Также произошло ужесточение и при уголовном судопроизводстве, наиболее ярким примером может послужить Постановление ЦИК СССР от 01 декабря 1934 года «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов», что регламентировало упрощенный порядок производства по делам, подпадающим под данную категорию. Также антигуманностью отличалось рассмотрение и вынесение приговоров по делам внесудебными тройками без участия профессиональных судей.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная Война, и страна перешла к условиям жизни военного времени. В условиях военного времени был создан Государственный комитет обороны, который принимал решительные меры по борьбе с дезертирством и предательством, что нашло

свое закрепление в нормативно-правовой базе того времени. Все нормативно-правовые акты продолжали действовать на территории СССР, которые были приняты до войны. После окончания Великой Отечественной Войны вся сила государственного аппарата была направлена на восстановление страны, в правовой системе существенных изменений не происходило, были упразднены ряд военных органов, в частности функции ГКО были переданы в СНК СССР. В связи с нехваткой жилья населению был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР 1948 года «О праве граждан на покупку и строительство жилых домов», что позволяло в кратчайшие сроки обеспечить население страны жильем.

Далее рассмотрим существенные этапы развития правовой системы СССР в период с середины 1950-х годов по середину 1980-х годов. В указанный период было значительное расширение полномочий Социалистических республик в области законодательства и в осуществлении деятельности судов. В феврале 1957 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов». В связи с изданием этого закона были внесены изменения в Конституцию СССР 1936 г., которая ранее относила принятие указанных законов к ведению союза. В 1960–1970-е гг. было выпущено Систематическое собрание законодательства СССР (50 томов), а также составлен и издан Свод Законов СССР (1975–1986, 11 томов), текст которого постоянно обновлялся. Одновременно в данный период была осуществлена вторая масштабная кодификация советского законодательства (напомним, первая кодификация была проведена в 1920-е гг.). В 1958–1981 гг. были подготовлены и утверждены 16 общесоюзных кодифицированных актов – Основ законодательства Союза ССР и союзных республик по отдельным отраслям права, на базе которых союзные республики разрабатывали и принимали отраслевые кодексы. Руководство работами по систематизации и кодификации осуществляла Юридическая комиссия при Совете Министров 121 СССР (1956–1972), а затем союзное министерство юстиции. К данной работе активно привлекались различные союзные и республиканские органы власти, общественные организации, а также научная общественность. В целом послевоенная эпоха отличалась периодом стабильности и укрепления социалистического законодательства, с отменой крайних репрессивных мер со стороны государства.

В период с 1985 по 1991 годы в СССР со стороны государственного аппарата проводилась политика, получившая название «Перестройка». В годы «Перестройки» произошли коренные изменения в жизни общества, что привело к распаду СССР. Коренные изменения соответственно произошли и в правовой системе. М.С. Горбачевым были проведены ряд реформ, зачастую имевшие крайне негативные последствия для всего общества. Была проведена Конституционная реформа, которая была оформлена

поправками к Конституции СССР, в марте 1990 года был принят закон «Об учреждении поста Президента СССР, была проведена легализация частного сектора экономики, что выразилось в принятии закона «О кооперации в СССР», промышленная реформа базировалась на законе «О государственном предприятии». Таким образом в годы перестройки были разрушены все основы советской правовой системы, что привело к распаду СССР и прекращению его существования 26 декабря 1991 года.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что эпоха Советского времени является важной вехой в мировой истории. Нельзя не отметить как положительные так и негативные стороны правовой системы Советского времени, но нельзя отрицать самобытность пути юридической науки и мысли в данный период развития. Считаем необходимостью внедрение в современные реалии правовой системы положительных тенденций советского права для более поступательного и эффективного развития всех форм общественной жизни в современном обществе.

Ерашков Лаша Александрович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Актуальность темы заключается в том, в науке теории государства и права ключевым элементом правового государства принято считать гражданское общество, а полноценное развитие правового государства и демократического будущего зависит от качественного взаимодействия гражданского общества и государства, в том числе и органами внутренних дел, а также от их равноправного партнерства.

Реалии нового времени требуют партнерского взаимодействия институтов гражданского общества и государства, ибо государство не может в полном объеме выполнять свои функции без помощи и поддержки гражданского общества. Партнерская модель является верным путем взаимодействия для нормального развития правового государства и существования гармонии между государством и обществом. На эффективность такого взаимодействия влияют такие факторы как: политическая, экономическая, правовая и социальная ситуация в стране; уровень гражданского сознания инициативных граждан и лидеров общественных объединений; уровень информационной открытости управленческих решений для гражданского общества; стремлением правящей элиты к сотрудничеству с институтами гражданского общества.

В советский период отечественной истории выпускались десятки различных информационно-пропагандистских плакатов о героической службе милиции. Название одного из таких плакатов был следующим: «Сила милиции – в её связи с народом». Несмотря на то, что многое изменилось с того времени, свою актуальность это выражение не потеряло, а наоборот приобрело еще большую силу.

Институты гражданского общества, принимающие участие в реализации правоохранительной функции государства, увеличивается спектр направлений взаимодействия полиции и общества, свидетельствующие о том, что обеспечение безопасности и правопорядка превратилось в задачу не только государства, но и общества. От связи граждан и сотрудников полиции зависит не только повышение эффективности работы со стороны ОВД и благополучие общества, но и полноценное развитие правового государства. Взаимодействие органов внутренних дел и гражданского общества в настоящее время нуждается в научном исследовании теоретико-правовых аспектов, а также в формировании партнерских отношений, для полноценной реализации правоохранительной функции государства.

Формирование правового государства в современной России невозможно без полноценно развитого и дееспособного гражданского общества, которое принимало бы участие в контроле за государственной властью, в управлении публичными делами, в защите прав и законных интересов личности.

Теоретическое и практическое изучение понятия «гражданское общество» в настоящее время особенно актуально, в связи с тем, что участие граждан и общественных объединений играет большую роль во всех жизненно значимых сферах общества, таких как: социальная, экономическая, духовная, политическая. Прежде чем разобраться в особенностях становления гражданского общества, установить наиболее эффективные модели взаимодействия гражданского общества и государства необходимо рассмотреть само понятие «гражданское общество» и его структуру.

Научная литература не дает единого определения понятия «гражданское общество», но его можно разбирать в двух смыслах: нормативном и теоретико-аналитическом. Под нормативным смыслом понимается нечто заданное, «диктуемое» органами государственной власти – то каким должно быть гражданское общество. Теоретико-аналитический аспект отражает непосредственные процессы социальной реальности.

Нельзя не согласиться с мнением Е.Е. Никитиной, понятие «гражданское общество» изменчиво, если рассматривать с точки зрения истории развития государств, с каждым десятилетием в понятие данного термина вкладывается все больше смысла. Эволюция представления о гражданском обществе находит отражение в эволюции социальных отношений и политических систем.

Понятие «гражданское общество» уходит истоками к античной мысли. Трактат Аристотеля о государстве «Политика» сыграл основополагающую роль в развитии взглядов на отношение «человек – общество – государство»: «общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство, достигшее, можно сказать, самодовлеющего состояния и возникшее ради потребности жизни, но существующее ради достижения благой жизни»⁴. Аристотель в своей работе осуществил разграничение идеи гражданского общества и государства, говоря о том, что существует обособленная многогранная система отношений в государстве со специфическими путями развития. Система из семьи, семейных отношений, религии, науки и нравственности, в которую государству нет необходимости вмешиваться до определенного уровня развития.

Английский философ Джон Локк внес весомый вклад в изучение роли гражданского общества, он не только разделяет государство и гражданское общество, но и ставит его в приоритет перед государством. Д. Локк видит опасность в абсолютизации власти в руках государства, которая приведет к исчезновению гражданского общества. Для Д. Локка основу гражданского общества представляет собственность, которую должно защищать государство. В своем труде «Два трактата о правлении» он пишет: «Абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же несовместима с ним, как рабство с собственностью»¹.

В конце XIX – начале XX в. идея гражданского общества нашла свое отражение в трудах отечественных историков и правоведов Б.Н. Чичерина, И.А. Ильина, П.И. Новгородцева. Основополагающая мысль в этот период времени заключается в том, что при общении индивидов возникает взаимодействие интересов, которые являются базисом образования частных отношений, которые в свою очередь образуют гражданское общество.

Таким образом можно сделать вывод, что под «гражданским обществом» понимается цивилизованное, демократическое, правовое общество, где нет места режиму личной власти, классовой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважаются закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости; это рыночное многоукладное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, разумного баланса интересов различных социальных слоев общества²³. Гражданское общество в России многогранно и состоит из следующих элементов: семья, церковь, профессиональные союзы, творческие союзы, общественные объединения, спортивные общества, политические партии, волонтерские организации, негосударственные образовательные институты, правозащитные организации, негосударственные средства массовой информации, не-

¹ Локк Дж. Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 1 М.: Наука, 1980. С. 102.

государственные производственные организации, массовые общественные движения, и другие институты гражданского общества.

В настоящее время в России идет положительная динамика усиления сотрудничества институтов гражданского общества и государства, которое проявляется в различных сферах жизнедеятельности, формируется правовая основа участия институтов гражданского общества в реализации функций государства.

Если брать за основу сферу и специфику осуществляемой институтом гражданского общества деятельности, то можно выделить три вида:

1) институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи;

2) институты гражданского общества в политической сфере;

3) институты в иных сферах (социальной, экономической, культурной, правоохранительной). При этом отдельную категорию образуют государственные организации, содействующие формированию и развитию гражданского общества (Общественная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и др.)¹.

4) Вся деятельность государства направлена на развитие во всех сферах жизнедеятельности ее граждан, то есть обеспечить внутренние условия жизни, на ряду с этим государство ставит перед собой решение не менее важных задач на международном уровне. В качестве примера можно привести миротворческую благотворительную неправительственную организацию «Международная ассоциация фондов мира», получившая общий консультативный статус в ЭКОСОС, и которая участвует в деятельности правительственных и неправительственных организаций, проводимой в интересах укрепления мира и безопасности во всём мире; участвует в учебных и образовательных программах, организуемых ООН и специализированными организациями ООН, научными, правительственными и неправительственными организациями; проводит научные конференции, разрабатывает и распространяет учебные и образовательные программы, создаёт и поддерживает электронные ресурсы, издаёт образовательную литературу².

Одним из важнейших институтов гражданского общества является семья, которая осуществляет множество функций, такие как воспитание молодого поколения, репродуктивная и коммуникативная функции. Семья – это первая ступень социализации личности в обществе. Ступенью, на которой к новому поколению прививаются все нормы морали, нравственности и поведения, принятые в данном обществе.

¹ Автономов А.С., Гриб В.В., Попов Е.В. Защита прав человека в условиях становления гражданского общества в России. М.: Издательство «Юрист», 2009. С. 93.

² Цели и задачи МАФМ. Официальный сайт Международной ассоциации фондов мира. [Электронный ресурс] <https://mafim.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).

В современной науке государства и права достаточно остро стоит вопрос взаимодействия институтов гражданского общества и государства во всех социально значимых сферах деятельности человека, так как предметная деятельность институтов гражданского общества и государства реализуется в одной сфере – социально-политической. Сосуществование институтов гражданского общества и государства выступает как сложный процесс взаимоконтроля и взаимоограничений, в котором государство – субъект, обладающий властными полномочиями, позволяет гражданскому обществу проникать в сферу своей деятельности посредством допуска институтов гражданского общества к реализации государственных функций¹.

По данным опроса ВЦИОМ к наиболее значимым проблемам российское общество относит: инфляцию, низкий уровень жизни, безработицу, алкоголизм, наркоманию, коррупцию, преступность, нарушение прав человека, терроризм, состояние морали и нравственности. На первом месте «карты страхов» стоит тревога о росте или возможном росте социальной несправедливости между людьми. На втором месте риск возможного снижения дохода⁴⁹. Данные проблемы могут быть эффективно разрешены, только в условиях успешного взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти.

Итак, в античные времена «общество» по своей природе представлялось, как политическое сообщество, представлялось больше государством, чем обществом. Политический характер был свойственен «обществу» и в средневековье, существовала дифференциация государственно-правовых статусов, которая отражалась в сословных делениях. Понятие «гражданское общества» становится более расширенным и получила свое развитие в трудах Дж. Локка, Т. Гоббса, в XVIII в. в работах Ж.-Ж. Руссо, В. фон Гумбольта, Ш.Л. Монтескье. Гражданское общество уже не отождествлялось с существующим государством, субъектом такого гражданского общества был человек как частное лицо, бюргер, формирующийся буржуа. В настоящее время гражданское общество представляется цивилизованным, демократическим и правовым, без режима личной власти, как многоукладное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, а также баланса интересов социальных слоев общества. Данные институты гражданского общества являются субъектами реализации различных функций государства политической, экономической, социальной, духовно-культурной, информационной и правоохранительной. В настоящее время для реализации правоохранительной функции в полном объеме, а также для решения социально значимых проблем необходима эффективная модель взаимодействия полиции и институтов гражданского общества. В связи с этим рассмотрены следующие модели взаимодействия

¹ Волохо А. В. Влияние основных институтов современного гражданского общества на пограничную политику России // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2.

гражданского общества и государства: партнерская модель взаимодействия, патерналистская модель, модель игнорирования или отсутствия взаимодействия и модель конфронтации. Стоит отметить, что на практике всегда происходит сочетание нескольких видов моделей и каждому периоду истории присуща своя модель. В XIX веке с уверенностью можно сказать, что для России преобладающей моделью взаимодействия является партнерская, с её помощью Россия может стать сильным правовым государством с полноценно развитым гражданским обществом.

Жуков Владислав Геннадьевич,
научный сотрудник 1 отдела НИЦ № 4 ВНИИ МВД России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Проблема определения правового сознания, разграничения его видов интересовала учёных-правоведов ещё с давних времён. Особого внимания заслуживает структура правового сознания, а именно разнообразие подходов к определению её компонентов.

В классическом понимании структура правосознания включает в себя две составляющие: правовую идеологию и правовую психологию. Н.И. Матузов и А.В. Малько под правовой идеологией подразумевают «систему правовых идей, взглядов, теорий, воззрений, доктрин»¹.

Исследования, определяющие структуру правосознания, состоящую из двух элементов, имеются в большом количестве. Учёные связывают данное деление с наличием рациональной и чувственной составляющих в содержании познавательного процесса.

Встречаются также исследования, в которых выделяются и другие составляющие правосознания. В 80-х годах была предложена структура правосознания, состоящая пяти элементов. В их числе: знание права; представления о праве, отношение к праву; требования, которые предъявляются к праву; отношение к исполнению правовых обязательств². В этот же период публиковались работы, которые пропагандировали классовое правосознание³. Это способствовало к рассмотрению трёхэлементной структуры правосознания. В рамках данной теории наибольшего внимания заслуживает работа, которая осуществлялась В.И. Каминской и А.Р. Ратино-

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. С. 252.

² Долгова А.И. Изучение правового сознания несовершеннолетних // Проблемы социологии права. Вып.1. Вильнюс, 1970.

³ Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. М.: Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960, С. 50.

вым. Ими выделялись три структурных звена, которые содержатся в правосознании. Причём они рассматривались как производные от функций правосознания, а именно выделялись следующие элементы: юридические знания (правовая подготовка); практика его исполнения и применения; правовые ориентации и установки¹.

Например, А.А. Орлова структуру правосознания представляет в виде трёхэлементного состава: правовая психология, правовая идеология и политико – правовое и нравственно – правовое сознание².

Несмотря на наличие большого количества предложенных моделей структуры правосознания в работах авторов, истинная полнота и достоверность данного понятия в них не раскрывается. Ведь практически везде опускается вопрос, касающийся способности воспринимать те или иные правовые знания. Нет, здесь говорится не о глубине знаний и даже не об отношении к воспринимаемой информации, речь идёт о так называемой «призме» через которую проходят все события, попадающие в поле зрения человека.

Многие могут не согласиться, указав на принадлежность моих слов к понятию менталитет. Однако, менталитет – это система стилей юридического мышления, которые в разных общностях, этносах, профессиональных группах имеют схожее содержание, а также образ мышления³. Таким образом, менталитет охватывает достаточно обширный круг лиц, общих по своему месту жительства, сфере деятельности и т.п. Тем не менее, в содержании данного понятия не попадают маленькие группы, которые могут начинаться от нескольких человек. К их числу можно отнести семью, дружеский коллектив, да даже попутчиков, которые каждый день едут вместе с вами на работу и с кем приходится обсуждать те или иные интересующие вопросы.

А ведь в рамках данных групп формируются основополагающие правовые ценности, которые будут вступать на встречу новой информации, и с помощью которых данная информация рассматривается в определённом формате, обретаю соответствующую смысловую и эмоциональную подоплеку.

Зачастую важность рассмотрения таких коллективов сильно недооценена, в результате чего им уделяется недостаточное внимание в вопросе определения уровня формирования правового сознания индивида и качества его правовой культуры.

¹ Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. (Сб. научн. трудов). М., 1971. С. 39-68.

²Орлова А. А. Правосознание и законность в деятельности федеральной службы исполнения наказаний. Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 25.

³ Доценко А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 179-188.

Учитывая вышесказанное и при поддержке нерушимости и важности таких элементов правового сознания как правовая психология и правовая идеология, которые ответственны за чувственное и рациональное восприятие правовой информации, выделение ценностных ориентаций как элемента правового сознания представляется обоснованным и необходимым шагом на пути к определению и познанию правового сознания современного общества. Причём требуется отвести данному элементу роль ничуть не уступающую вышеупомянутым элементам при непосредственной их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Так, под ценностными ориентациями следует понимать определённую систему установок, формируемую определённым образом на основе жизненно важных интересов и потребностей человека и благодаря которым происходит расшифровка и принятие правовой информации соответствующим образом.

Завьялова Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Посредством воплощения требований социальных регуляторов и, в первую очередь, права достигается единый, непрерывно действующий продиктованный требованиями времени порядок и его устойчивость во всех общественных отношениях, снижается уровень непредсказуемости и произвола в обществе. Условием для установления такого порядка является абсолютная реализация всех предписаний социальных норм на практике. Такая ситуация идеальна, но недостижима. Тем не менее, любое общество нацелено на максимальное претворение требований социальных норм в практику.

Одним из важнейших условий эффективного действия социальных регуляторов и, в частности, права является формирование высокого уровня правосознания. В свою очередь, одним из важнейших элементов правосознания и одновременно условием высокой реализации прав и свобод личности является осознание каждым членом общества своей ответственности перед государством и социумом. Только при уважении к праву обязательность его реализации становится личным убеждением каждого члена общества и со временем превращается в привычку. При этом государству отведена «миссия» не только правотворчества, но и обеспечения «опти-

мальной духовной, социально-психологической среды для функционирования права»¹.

Теоретики права, разрабатывавшие проблематику правосознания, указывали, что на его формирование оказывают влияние такие факторы как изменение политических и правовых убеждений и установок, отставание положительных законов от движения истории, расхождения между позитивным правом и естественным² и т.д.

Одним из факторов, детерминирующих массовое правосознание, является кризисная ситуация. По своей природе и сути можно выделить разные виды кризисов – политические, экономические, социальные, демографические, организационные, техногенные и прочие. И хотя все эти виды так или иначе взаимосвязаны и взаимообусловлены, в соответствии с заданной проблематикой мы рассмотрим отдельные аспекты воздействия кризиса, вызванного распространением какой-либо инфекционной болезни, значительно превышающим уровень обычной заболеваемости на данной территории. Согласно Большой российской энциклопедии³, подобные условия именуются эпидемией, а если эпидемия, характеризуется распространением инфекционного заболевания на территорию всей страны, территорию сопредельных государств, либо континентов, то речь идет о пандемии.

Период пандемии характеризуется неэффективностью борьбы с распространением болезни, вызванной объективными причинами. Это, в свою очередь, порождает недоверие к государству, не способному на должном уровне организовать охрану здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Ситуация пандемии требует от государства принятия действенных организационных мер, в том числе связанных с финансированием и материальным стимулированием работ, направленных на улучшение эпидемиологической обстановки, развитие и укрепление системы здравоохранения в целом и ведомственных лечебных учреждений и лабораторий в частности. При этом неэффективность или недостаточная действенность принимаемых мер не всегда свидетельствует о нежелании государства повлиять на ситуацию, она может вызываться объективными причинами, в первую очередь, определенной длительностью проведения научно-исследовательских работ в сфере медицины и фармакологии. Тем не менее, ожидания определенной части населения связываются не с научным потенциалом самого населения, а в большей степени с государственным

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: «Проспект», 2011. С. 293.

² См.: Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1996. С. 20, 265; Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 212.

³ Большая российская энциклопедия / Под ред. Ю.С. Осипова и др. Т. 25. М.: Большая российская энциклопедия, 2014. С. 318.

управлением, государство воспринимается как организатор и основная сила, способная обеспечить безопасность, в том числе эпидемиологическую. Преувеличение роли и возможностей государства в борьбе с пандемией и отсутствие быстрых результатов порождает недоверие этой части населения к государственной власти во всех ее проявлениях, в том числе к правотворчеству.

Среди граждан начинают появляться идеи о том, что высшие органы власти не заинтересованы в бюджетных отчислениях на борьбу с болезнью, любые предпринимаемые меры не имеют должного эффекта именно потому, что и проводятся лишь с тем, чтобы убедить население в активности государства в этом направлении; не исключены версии и об искусственном происхождении вируса. Следует также указать на то, что такие провокационные идеи усиленно «подогреваются» представителями политической оппозиции и иных политических сил, заинтересованных в дестабилизации политической обстановки и дисфункциональности власти. Зачастую предпринимаемые провокации результативны; при этом не только меры в сфере эпидемиологии, но и иные государственные решения воспринимаются как заведомо социально несправедливые. Подобных настроений в обществе тем больше, чем меньше оно информировано о ходе болезни, ее лечении, возможностях медицины в борьбе с заболеванием, принимаемых на государственном уровне мерах по снижению заболеваемости и т.п., причем подача информации населению должна быть конкретной и полной, в противном случае это создает у населения «ложные представления о главных угрозах обществу – лично каждому жителю и всей стране как единому организму, а также порождает непонимание того, что каждый человек ... может сделать для решения важных для себя социальных проблем»¹.

Пандемия оказывает влияние и на демографическую ситуацию, создавая предпосылки высокой смертности и низкой рождаемости. При этом снижение рождаемости в большей степени следует связывать не с эпидемиологической обстановкой, а с кризисными проявлениями в сфере экономики. Действительно, экономические показатели снижаются в условиях введенных государством мер, направленных на снижение распространения болезни, в том числе ограничений поставок из-за рубежа, въезда-выезда иностранных граждан со своих территорий, ограничений, связанных с режимом работы отдельных предприятий, организаций и учреждений. Проводимые государством меры, несомненно, сокращают уровень заболеваемости по сравнению с прогнозируемым, однако приводят к снижению доходов населения и, соответственно, к уменьшению доходной части государственного бюджета, росту безработицы, инфляции и т.п. Такая ситуа-

¹ Попов Н.П. Главные социальные проблемы России последнего десятилетия // Мир измерений. Рубрика: Экономика. Финансы. Социология. 2010, март. URL: <https://ria-stk.ru/mi/adetail.php?ID=39422> (дата обращения: 01.02.2021).

ция также не придает легитимности государству и его правовым установкам, а следовательно, отрицательно влияет на массовое правосознание. И здесь для государства важно правильно выстроить приоритеты, поскольку ограничительные меры в сфере здравоохранения отрицательно сказываются на экономических процессах и наоборот. Органы власти, прежде всего, должны руководствоваться наиважнейшим принципом приоритета ценности человека и человеческой жизни, как правило, закрепляемом конституционно, и, соответственно, действовать в целях сохранения жизни и здоровья населения, проводя любые меры, в том числе устанавливая необходимые ограничения прав и свобод.

Следует иметь в виду, что некоторые претензии к государству обоснованы. Зачастую должностные лица государственных структур при планировании мероприятий, связанных с противодействием пандемии, определяют приоритеты решения социальных задач, руководствуясь соображениями выполнимости той или иной задачи. То, что нельзя решить быстро, в список социальных задач первостепенной важности не попадает. Этому способствуют и коррупционные интересы различных кланов бюрократии.

Все негативные общественные процессы, имеющие место в период пандемии, вызывают недоверие не только к государству, но и к праву, поскольку право в большей степени воспринимается как официальные установки самого государства, а не проявлением народной воли. Гражданам, пребывающим в состоянии растерянности и недоверия, да еще и в условиях политического подстрекательства и реальных кризисных явлений сложно уяснить истинное положение и составить адекватную оценку событий. Сказанное не позволяет согласиться с Ю.А. Свириным, который утверждал, что «хотя изменения ... законодательства оказывают ... некую роль в развитии и самого правосознания, но, подчеркну это особо, никогда не способны кардинально перестроить правосознание»¹. Сомнения по отношению к проводимой государством политике, искусственно «внедренные» в сознание народа в условиях, которые объективно требуют определенного времени для установления над ними должного контроля, способны нанести чувствительный удар по отношению к праву. Именно этот метод лежит в основе технологии смены политических режимов, который уже неоднократно испробован в практике разных государств (Российская империя в начале XX века, СССР в 1985–1991 годы, Югославия в 1991–2008 годы, Украина в 2013–2014 годы, Армения в 2018 году и др.). В качестве другого аргумента нашего несогласия с Ю.А. Свириным можно привести факт роста преступности в кризисные периоды истории, в том числе вызванные пандемией.

По вопросу о деформации правосознания считаем более справедливой точку зрения Ю.К. Погребной, которая после проведенного диссертаци-

¹ Свирин Ю.А. Особенности правосознания на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 24.

ционного исследования пришла к выводу о том, что правосознание обладает одновременно качествами и устойчивости, «сопротивляемостью новым идеям и принципам», и динамизма, то есть изменением «прочно вошедших в сознание правовых взглядов, идей и стереотипов», для преодоления которых, однако, требуется больше времени, чем для «трансформации процесса правообразования»¹. К сказанному можно добавить, что воздействие на правосознание имеет «накопительный» эффект, который проявляется не сразу же после воздействия на государственно-правовую действительность, а только после аккумуляирования некоторого объема нерешенных общественно значимых проблем при отсутствии должной информированности населения.

Таким образом, период пандемии характеризуется кризисными проявлениями в разных сферах общественной жизни: социальной, политической, экономической, международной, демографической и др. Это, свою очередь, «запускает» механизм трансформации массового правосознания.

Для преодоления негативных тенденций формирования правосознания государство должно не только вырабатывать меры, направленные на преодоление кризиса и его последствий, но и максимально подробно и достоверно информировать население о предпринимаемых им усилиях, существе вводимых ограничений и их крайней необходимости, достигнутых результатах, а также имеющихся проблемах.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;

Швец Анна Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника
кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

Как показывает история, развитие человеческого общества помимо всеобщей «этапности» всегда имеет свое внутреннее содержание, которое обусловлено влиянием на него различных факторов, как внешнего, так и внутреннего характера, одновременно имеющего взаимосвязь с миром человека под названием – психика. Психическое отношение и понимание

¹ Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества (вопросы теории и методологии исследования): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

своей роли в обществе требовало от конкретного его индивида выполнение определенных действий в виде «поведенческой линии», которая должна была соответствовать его статусу и способствовать укреплению социальных связей в таком обществе. Соответственно соблюдение устоявшихся представлений о статусе общественного индивида предопределяло его дальнейшее поведение в нем и его границы.

Вышеуказанный психический аспект понимания самого себя в силу стремления человека «подняться» над другими его членами на ранних этапах обуславливался в первую очередь физическим превосходством над членами группы (стада). Это имеет свои «отголоски» даже в настоящее, когда в сознании мужчин женщина ассоциируется со «слабым полом», т.е. отличающимся от него поименованием гендерных отличий, по психическому восприятию действительности и другим показателям. В силу физического развития женщина не могла успешно осуществлять комплекс мероприятий, связанных с выживанием в условиях дикой природы и ее помощником становился мужчина, который был более физически развит, но учитывая «генные» инстинкты, связанные помимо выживания с размножением, данная ситуация компенсировалась возможностью женщины воспроизводства человеческого вида. Отсюда происходит разделение сфер деятельности, которые присущи женщинам или мужчинам, то есть разделение труда по половому признаку. В дальнейшем неолитическая революция, позволившая человеку значительно облегчить решение вопросов выживания, развития земледелия, обработки металлов и других преимуществ перед проявлениями природы дало возможность человечеству получать стабильный прирост конечного продукта, так называемый «избыточный продукт», который стал основой нового вида экономических отношений – «натуральный обмен».

Появление такой возможности позволило накапливать уже различные виды конечного продукта человеческого труда и в конце концов, с появлением технологий обработки металлов выделить из их числа наиболее ценные и унифицированные в целях торгового обмена. Накопление ценных металлов и конечных продуктов экономики сделало возможным появление лиц, которые, накопив их в обществе, попытались управлять им с позиций имущественного положения, используя его в качестве инструмента, воздействуя на психику и играя на желаниях людей.

Понимая, что экономика не является величиной постоянной и повреждена различного рода влияниям как природного, так и политического характера начинает формироваться «слой имущедержащих», которые стали объяснять свое превосходство в обществе своим происхождением, чаще всего характеризуя его через призму наделения их таким положением «высшими силами» религиозного происхождения. По нашему мнению, «религиозность» превосходства и имущественные возможности в своей совокупности породили на этом этапе полноценное осуществление «вла-

сти», составляющей которого стало имущественные и идеологические способы воздействия на поведение людей.

Учитывая, что в сознании любого общества всегда живет идея социальной справедливости его членов, сформировавшийся правящий класс стал понимать, что необходимы и механизмы защиты его привилегированного положения в обществе, в конечном итоге это приводит к появлению такого явления как «право». В нем правящий класс, путём конструирования норм – правил поведения в обществе с учетом имущественного и социального происхождения осуществляет приемлемую для него модель регуляции. Если ранее требовалось наличие затратных и сложных механизмов для поддержания своего положения, основанного на личных качествах, то при наличии нормы права, достаточно лишь ее конструирование под конкретную цель.

Минимизация затрат достигалась формированием аппарата принуждения, который полностью обеспечивал решение поставленных задач, целью которых являлось подавление инакомыслия общества и продолжение доминирования его отдельной группы. Читатель может обоснованно задать вопрос: «При чем же здесь институт отказа в возбуждении уголовного дела?». И будет совершенно прав, но ответ был дан уже выше, потому что правящий класс разделял и дифференцировал воздействие правовых норм с учетом расслоения общества на «нужных» ему или нет. И все характеристики слоев общества можно возвести в степень «полезности» выполняемой роли в обществе и возможности влияния на сам правящий класс с позиций экономических процессов и норм права, которые творились правящим классом, как регулятор угодный ему в известной степени «уступчивости» с учетом исторического этапа развития того или иного общества. Грубо говоря авторитет, который требовался для возможности управления обществом в силу личных качеств правителя, стал активно заменяться нормой права, которая была способна наделить его в известной степени «силой власти» без какой-либо необходимости контакта с обществом и его одобрения, а лишь в силу существования самой нормы, порожденной им же.

Наиболее ярко это можно заметить в институте «престолонаследия», о котором можно говорить долго и применительно в различным обществам. С появлением власти, права и в дальнейшем государства потребовало от господствующего класса точечного воздействия на отношения, возникают различные виды преследования на лиц, посягающих на общественные отношения.

Конечно человеческое общество всегда ограждало себя от неправильных по его мнению проявлений конфликтов личности и всего общества в целом, но на первых этапах оно было стихийных, разрозненным, неупорядоченным, основывалось лишь на неписанных представлениях в форме казуистического толкования таких проявлений поведения - обычаи. Государственное воздействие на применение мер ответственности стано-

виться возможным лишь при наличии соответствующей нормы, что сразу позволяет определить эти отношения как государственно-властные. Поэтому с учетом дифференциации общества правящие классы и формируют различие подходов к реализации ответственности ее членов.

Рассмотрим в общих чертах институт отказа от преследования лица за совершение преступления. Прежде всего, имеет место, в первую очередь, проекция на общественный статус лица, совершившего преступление и соответственно размер и суровость наказания, что в своей сути носит избирательный, а не уравнительный характер. Применительно к отечественному законодательству России это первые нормативные документы, которые действовали в X–XI вв. В них устанавливались обстоятельства, которые позволяли прекратить уголовное преследование субъекта, даже если внешние признаки показывали противоправный характер определенных действий. Так, в Краткой редакции «Русской правды» назывались обычаи кровной мести в случаях убийства, оскорбления, побоев, «расправы с ночным вором». В дальнейшем в Пространной редакции регламентировалось право убить огнищанина¹ незамедлительно, то есть без всякого суда². «Эти-то домочадцы или огнищане княжеские имели то преимущество перед остальным народонаселением, что за их голову убийца платил двойную пеню, или виру, именно 80 гривен вместо 40»³.

Также отказ в преследовании лица за совершение преступления выражает позицию государства к таким проявлениям и возможности само регуляции. Так в случаях, когда субъект после совершения хищения добровольно возвращал похищенное собственнику он избегал наказания. Аналогичные правила регламентировались в Соборном уложении 1649г. (ст.102, глава 10)⁴, в «Артикуле воинском» 1715г (артикул 152) и в дальнейшем в законодательстве Российской Империи вплоть до судебной реформы 1861-1899 года.

Следует отметить, что ст. 27 «Псковской Судной грамоты» содержала правило о том, что при наличии «боя» в публичном месте, преследование могло осуществляться только при наличии жалобы потерпевшего. Отсутствие такого обращения означало безнаказанность действий⁵.

Помимо этого, Более четко отказ в возбуждении уголовного дела был урегулирован в нормах об уголовном судопроизводстве России в ре-

¹ Огнищане (др.-рус. огнищанинъ, огнищане, тиунъ огнищныи) — должность в Древней Руси. Управляющие княжеским хозяйством, представители высших слоев феодального общества // URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).

² См.: Шахматов А.В., Белоусова Е.А. К вопросу об истории развития института отказа в возбуждении уголовного дела в российском законодательстве // Журнал экономических и правовых исследований. 2014. № 1. С. 74.

³ Соловьев. История России. Т. I. С. 220 // URL: http://dugward.ru/library/shmurlo/shmurlo_pril_k_1_19.html (дата обращения: 18.02.2021)

⁴ См.: Шахматов А.В., Белоусова Е.А. Указ. соч. С. 74.

⁵ См.: Шахматов А.В., Белоусова Е.А. Указ. соч. С. 74-79.

зультате судебной реформы 1864 г. Данная реформа имела цель демократизации уголовного судопроизводства и определяла гарантии прав личности.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) произошло разграничение власти на судебную и административную, деление органов полиции и корпуса жандармов на дознание и судебных следователей, которые проводили в современном понимании расследование. В УУС имелся раздел, который регламентировал вопросы возбуждения уголовного дела и процедуру рассмотрения информации о противоправном деянии. Первоначальная стадия расследования была отграничена от непосредственного предварительного расследования. В УУС были четко названы основания отказа в возбуждении уголовного дела, а если уголовное дело возбуждалось, то основания для прекращения дела:

1. Подсудность дела мировому судебному установлению (ст. 200, 249 УУС).

2. Возникновение обстоятельств, указанных в ст. 16 УУС, а именно:

- смерть субъекта, совершившего противоправное деяние;
- истечение сроков давности;
- примирение субъекта, совершившего общественно опасное деяние, с потерпевшим в названных законом случаях, например, в случае смерти частного обвинителя, поскольку в законе не предусматривался порядок перехода права жалобы по наследству;
- указ или милостивый манифест монарха, устанавливающий прощение;
- в случаях, когда несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет, направленный в воспитательно-исправительное учреждение на основании судебного акта, обвиняется в совершении до помещения в такое учреждение, а также в самом заведении либо во время побега, противоправных действий, за которые он не подлежит более строгой санкции, как передаче в указанное учреждение.

3. Материалы, которые возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего (ст. 5 УУС).

4. Дела, в отношении которых по расследуемому противоправному деянию уже существует приговор суда (ст. 21, 22 УСС).

5. Необходимость предварительного разрешения дела в гражданском процессе – преюдициально установленные факты (ст. 27 УУС).

6. Отсутствие признаков состава противоправного деяния (ст. 52 (1), 253, 310 УУС).

7. Субъект преступления занимал определенные должности в Российской Империи, относительно которых была установлена специальная процедура привлечения к уголовной ответственности (ст.ст. 1088, 1089 УУС).

В УУС отсутствовало такое понятие, как «отказ в возбуждении уголовного дела», предусматривалась возможность принятия такого решения прокурором, при недопущении уголовного преследования. Для этого не

требовалось принятия постановления, достаточным считалось уведомление заинтересованных лиц.

Следующий этап развития исследуемого института связан со сменой власти и государственного строя в России в 1917 году. Партия большевиков упразднила прежние органы государственной власти, включая судебные. Одним из первых явился «Декрет о суде № 3», опубликованный 20 июля 1918 года. В статье 5 Декрета закреплялось положение о том, что местные суды могли разрешать дела от имени Российской республики и применять законы свергнутых правительств в той степени, в которой такие акты не ликвидированы революцией и не противоречат пролетарскому правосознанию.

Впервые была предпринята попытка регламентировать процессуальную форму отказа в возбуждении уголовного дела, соответствующих оснований для этого, в Положении о военных следователях, утвержденном Приказом Реввоенсовета Республики от 30 сентября 1919 года за №1595¹. В п. 13 данного документа были указаны обстоятельства, при которых осуществление расследования по уголовному делу недопустимо, в частности, были названы смерть обвиняемого и амнистия. Поводы к возбуждению дела содержались в п. 25. Такими поводами считались: заявления граждан, сообщения государственных органов, явка с повинной. Пункт 84 данного документа обязывал следователей составлять постановления в случаях, когда это было необходимо.

В УПК РСФСР 1923 года возбуждение уголовного дела названо в качестве самостоятельной стадии процесса. Хотя в советской доктрине ученые первоначально не признавали стадию возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной и относили ее к начальному этапу уголовного судопроизводства или относили ее к этапу назначения дела к слушанию, когда не требовалось предварительного расследования. Однако к моменту принятия УПК ученые правильно оценивали понятие стадии возбуждения уголовного дела как части уголовного судопроизводства. Эта стадия была урегулирована нормами главы 7 УПК РСФСР 1923 г., которая называлась: «Возбуждение производства по уголовному делу». Положения этих норм регламентировали поводы и основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В законе была закреплена процедура возбуждения уголовного дела определенными должностными лицами. Устанавливались правила, определяющие процедуру вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Можно наблюдать, что многие правила, которые содержались в УПК РСФСР 1923 г., были заимствованы из УУС 1864 г. К ним, в частности,

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. док. М., 1955. С. 108.

относились и основания отказа в возбуждении дела (ст.ст. 4, 100 УПК РСФСР):

1. Отсутствие признаков противоправного деяния.
2. Смерть субъекта, совершившего преступное деяние.
3. Примирение субъекта преступления с потерпевшим.
4. Отсутствие заявления потерпевшего по делам, которые возбуждаются лишь по его жалобе.
5. Прошел срок давности привлечения к уголовной ответственности.
6. Амнистия, если он исключает наказуемость противоправного деяния либо помилование, прекращение уголовных дел постановлением ВЦИК, его Президиума.

Новеллой УПК РСФСР 1923 г., которая существовала недолго, явилось положение об отказе от уголовного преследования за малозначительные преступления.

В 1961 году вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В нем была сохранена преемственность многих положений с УПК РСФСР 1923 года. На этапе возбуждения уголовного дела был четко обозначен перечень поводов к возбуждению дела. Так, исключено, что поводом к возбуждению уголовного дела считается «предложение прокурора», взамен в качестве повода введено «сообщение, опубликованное в средствах массовой информации».

Новый УПК предусмотрел срок проверки по сообщениям о противоправных деяниях - 3 суток, с правом продления этого срока до 10 суток. Был регламентирован круг необходимых следственных действий, без производства которых нельзя разрешить проблему возбуждения уголовного дела. Таким действием признан осмотр места происшествия.

Впервые понятие «отказ в возбуждении уголовного дела» было законодательно легализовано именно в УПК РСФСР 1960 г. Эти правила содержались в ст. 113, а обстоятельства, которые исключали расследование по делу - в ст. 5.

Современный этап развития уголовного процессуального законодательства связан со вступлением в силу нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ в 2001 году.

Подводя итог, можно выделить три этапа развития института отказа в возбуждении уголовного дела:

- дореволюционный этап (с IX века до октября 1917 года), который связан с появлением норм, регулирующих отказ от уголовного преследования лица;
- советский период (с октября 1917 по 1993 год), который характеризуется систематизацией оснований отказа в возбуждении дела;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

- современный период (с 1993 года до настоящих дней), который проявляется в расширении и корректировке оснований отказа в возбуждении уголовного дела¹.

Ибрагимов Олег Александрович,
адъюнкт Академии управления МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Исполнительная власть в юридической науке понимается неоднозначно, определения которой имеют свою специфику, исходя из конкретной области научного исследования. С позиции теории государства и права А.С. Чесноков определяет исполнительную власть как составную часть государственной власти, «которая проявляется при применении или исполнении законодательства в конкретных общественных процессах и взаимосвязях, при удовлетворении конкретных интересов, обеспечении прав и свобод граждан»². У ученых, специализирующихся на изучении административного права, иная позиция в понимании исполнительной власти: например, С.Н. Чернов определяет ее как «один из видов самостоятельной и независимой публичной власти в государстве, представляющий собой совокупность полномочий по управлению государственными делами», отождествляя ее с «системой государственных органов, осуществляющих эти полномочия»³. З.А. Духновская, несмотря на конституционно-правовую направленность проведенных исследований, определяет исполнительную власть как «сложное структурное государственное образование, которое представляет собой совокупность государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями»⁴. Н.К. Лугуева понимает под исполнительной властью «властный исполнительно-распорядительный механизм государственного управления, призванный непосредственно и

¹ Васильев Ф.Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2016 // URL: <https://www.dissercat.com/content/institut-otkaza-v-vozvuzhdenii-ugolovno-go-dela/read> (дата обращения: 18.02.2021)

² Чесноков А.С. Исполнительная власть в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

³ Чернов С.Н. Административное право. Часть I: учебное пособие / С.Н. Чернов. Петрозаводск, 2012. С. 17.

⁴ Духновская З.А. Исполнительная власть в Российской Федерации и федеративных государствах Европы: конституционно-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16.

практически организовывать и регулировать публичную жизнедеятельность людей»¹.

Представленные выше определения подтверждают многогранность трактовок исполнительной власти, ее сложность, многоаспектность. Понимание исполнительной власти в рамках конституционно-правовой науки является своеобразным «соединительным мостом» между теорий права и практико-ориентированными отраслями права (административное, уголовное, гражданское право и т.д.), так как теоретические концепции организации исполнительной власти первоначально воплощаются именно в конституционно-правовых нормах. На наш взгляд, исполнительная власть современного демократического государства представляет собой конституционно-правовой институт, включающий динамичную систему органов исполнительной власти, наделенных определенными конституционными властно-распорядительными полномочиями в целях управления общественными отношениями, и организация которого осуществляется в соответствии с правовыми нормами национального права.

В современном мире существует две основных формы организации исполнительной власти: монистическая и дуалистическая. В соответствии с монистической формой исполнительная власть принадлежит единоличному органу власти – главе государства. В случае дуалистической формы исполнительная власть принадлежит нескольким должностным лицам и (или) исполнительным органам.

Организация монистической формы исполнительной власти является довольно редким явлением в современном мире. Например, в США разработана научная концепция, согласно которой глава государства обладает исключительной исполнительной властью и создает «иерархический единый исполнительный орган власти под прямым контролем президента»², а также, по мнению Верховного Суда США, наделен правом отставки должностных лиц исполнительной власти без согласования с Сенатом США или другими законодательными органами власти³. Исполнительная власть в Бразилии включает государственных министров и президента⁴, который разрабатывает руководящие принципы правительства и действует в качестве главы государства, правительства и администрации⁵. Наделение главы

¹ Лугуева Н.К. Институт исполнительной власти в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Дагестан). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

² Calabresi S.G., Rhodes K.H. The Structural Constitution: Unitary Executive, Plural Judiciary // Harvard Law Review. Vol. 105, No. 6. pp. 1153–1216.

³ Myers v. United States, 272 U.S. 52 (1926). URL: <https://www.loc.gov/item/usrep272052/> (Дата обращения: 09.02.2021).

⁴ Constituição da República Federativa do Brasil [C.F.], promulgada em 5 de Outubro de 1988. art. 76. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (Дата обращения: 10.02.2021).

⁵ Jose Afonso da Silva, Curso de Direito Constitucional Positivo, 542 (Malheiros Editores, 2008).

Бразилии исключительными полномочиями по назначению и увольнению министров, осуществлению руководства федеральным правительством, организации вооруженных сил, законотворческой деятельности, касающейся создания и прекращения деятельности министерств и ведомств государственного управления, позволяют свидетельствовать о принадлежности исполнительной власти Президенту Бразилии¹. В Конституции Аргентины (ст. 87) установлено, что исполнительную власть в республике осуществляет президент.

Дуалистическая форма предполагает включение в систему исполнительной власти помимо главы государства коллегиального органа, центрального правительства, или должностных лиц. В рамках дуалистической формы организация исполнительной власти различается в государствах с парламентской формой правления, где значительными властными полномочиями обладают парламенты: парламентарные монархии (Великобритания, Швеция, Япония и др.) и республики (Германия, Италия, Индия и др.). Зарубежный ученый М. Боцкенфорде характеризует такие государства утверждением о том, что «... во многих странах глава правительства управляет делами правительства и определяет политику, в то время как глава государства, часто президент или монарх, занимает церемониальную должность с небольшим политическим авторитетом (глава государства «царствует», глава правительства «правит»)². В смешанных формах правления (президентско-парламентарных и парламентарно-президентских республиках) дуализм исполнительной власти, как правило, проявляется в соотношении полномочий главы государства, правительства и парламента в разных долях. В некоторых иностранных источниках рассматривается дуалистическая система исполнительной власти как полупрезидентство, состоящая из двух независимых легитимных и конституционно отличающихся институтов: в случае поддержки большинством в законодательном органе косвенно избранный глава правительства и всенародно избранный глава государства, президент³. Например, редакцией Конституции Египта 2007 года правительство определялось как высший исполнительный и административный орган государства, которое возглавлялось премьер-министром. Несмотря на это, решения по всем важным политическим вопросам принимались Президентом Египта, а основная функция правительства фактически заключалась в оказании помощи главе государства. В

¹ Руководство по правовым исследованиям: Бразилия – исполнительная власть. Официальный сайт библиотеки Конгресса США. URL: <https://www.loc.gov/law/help/legal-research-guide/brazil-executive-branch.php#t2> (Дата обращения: 03.02.2021).

² Böckenförde M. A Practical Guide to Constitution Building: The Design of the Executive Branch / International Institute for Democracy and Electoral Assistance (International IDEA). 2011. p. 21.

³ Там же. М. Böckenförde. p. 22.

другом случае, полномочия, возложенные на избранного президента Ирландии, осуществляются им только по совету правительства, за исключением тех случаев, когда основным законом предусмотрено, что он действует по своему усмотрению.

Опираясь на действующие дуалистические формы организации исполнительной власти, в некоторых государствах было принято решение об их реализации в качестве временных решений для преодоления конфликтов после проведения выборов и создания «коалиционного правительства». В Кении (2008 год) и Зимбабве (2008 год) временные решения заключались в назначении лидеров оппозиции премьер-министрами, но при этом президент в каждом случае сохранял за собой как функции главы государства, так и функции главы правительства. Премьер-министр фактически подчинялся президенту и был наделен лишь небольшим количеством существенных исполнительных полномочий. В период с 1996 по 2001 годы в Израиле применялся такой подход, в рамках которого глава государства (в основном «церемониальная фигура») избирался законодательным органом, а глава правительства избирался непосредственно народом одновременно с новым законодательным органом. Вследствие того, что коалиционное большинство в парламенте не имело значительное влияние, то создать стабильное и сильное правительство не представилось возможным.

В российской конституционной парадигме формально закрепляется дуалистическая модель организации исполнительной власти, близкая к полупрезидентству, учитывая широкие исполнительные полномочия Президента Российской Федерации (далее – Президент РФ). В.В. Невинский придерживается аналогичной позиции: в России «смешиваются черты парламентарной и президентской форм республиканского правления вне четкого конституционного определения статуса Президента РФ»¹. Конституцией 1993 года Президент РФ не упоминается в связи с исполнительной властью, хотя в процессе системной дезинтеграции СССР Президент РСФСР был институализирован как глава исполнительной власти в соответствии со ст. 13 Закона РСФСР от 24.04.1991 № 1098-1 «О Президенте РСФСР»², но данные положения не нашли отражения в современных конституционно-правовых нормах. В настоящее время главой исполнительной власти можно признать Председателя Правительства Российской Федерации, но конституционно-правовая норма по осуществлению общего руководства Президентом РФ (п. «б» ст. 83 Конституция РФ) в целом определяет его исключительную роль в руководстве федеральным правительством как органом власти. С точки зрения нормативных положений Ос-

¹ Невинский В.В. Конституционно-правовое регулирование полномочий Президента Российской Федерации в сфере формирования Правительства Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 41.

² Закон РСФСР от 24.04.1991 № 1098-1 «О Президенте РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 17. Ст. 512.

нового закона России, Президент РФ не входит в структуру федерального правительства, но имеет право руководить им, что фактически ставит Правительство РФ в положение подчиненности высшему должностному лицу государства.

В заключение, следует отметить, что исполнительная власть представляет собой динамичный и сложный институт власти, имеющий различия в каждом отдельном государстве. Одно из основополагающих различий заключается в существовании монистической и дуалистической форм организации исполнительной власти. В России формально закрепляется дуалистическая модель организации исполнительной власти с широкими исполнительными полномочиями главы государства.

Имаев Олег Анурович,
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОСТОЯНИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

К XX веку губернские города Южного Урала из заштатных городов начинают «превращаться» в крупные промышленные центры со сложноструктурированным населением. В Уфе и Оренбурге возрастает общественная и политическая активность.

На рубеже XIX–XX веков политика власти, направленная на нивелирование либеральных реформ Александра II достигает кульминации. Городовое Положение 1892 года перечеркивало саму идею местного самоуправления. Была поднята планка и без того высокого имущественного ценза для избирателей и гласных Городской Думы. В Уфе в конце XIX века из 50 тысяч жителей, реальным избирательным правом обладали лишь 370 горожан. К тому же вновь избранный городской глава А. А. Малеев возглавил и городскую думу, и управу¹. Принцип разделения власти отсутствовал. А голова, его заместитель, и даже бухгалтер и секретарь являлись государственными служащими.

Для прогрессивных и свободомыслящих подданных Российской империи контрреформы конца XIX означали одно: что пора действовать наиболее решительным образом. И теперь ареной действия будет не только европеизированная столица Российской империи. Так как же мог пере-

¹ Малеев М. А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905–1907 гг. на примере города Уфы. Уфа, 2009. С. 29.

родится богобоязненный и степенный обыватель русского провинциального города в рьяного погромщика-революционера?!

В коллективном народном сознании уже к концу XIX века сложился крайне негативный образ священнослужителей. Если в начале это были безобидные анекдоты о попе, попадье, поповской дочери, то уже в Первую русскую революцию наряду с помещичьими усадьбами горели монастыри. Расправлялись с дискредитировавшими себя священнослужителями не только «профессиональные» боевики революционеры, но и крестьяне. Необходимо добавить, что в российском обществе отсутствовала модель, которая резко делила людей на своих и чужих на основе вероисповедания¹. Так, Уфимское губернское жандармское управление было завалено делами о раскольниках, о разнообразных сектах и сектантах, о переходе из одной религии в другую и прочее². В народном сознании уже отсутствовала модель: «православие, самодержавие, народность». Многие обыватели, особенно состоятельные горожане выписывали запрещенные издания из Европы, в которых содержалась «ересь», способная обрушить вековые устои Российской империи. В конце XIX века в Уфе становится популярным марксизм.

В числе первых марксистов в Уфе был Моисей Михелевич (Михаил Михайлов) Шоур. С новым социально-экономическим учением Шоур познакомился в студенческие годы в Цюрихе. Бывший студент, по совместительству революционер, приехал в Уфу в середине 1890-х гг. Шоур как политически неблагонадежный сразу попал под надзор полиции. Организованная им группа молодых людей, в полицейских сводках получила название кружок «Марксистов». При аресте и обыске в квартире Шоура была найдена запрещенная революционная литература и конспект, в котором полицейский усмотрел «личный взгляд Моисея Михелевича на теорию К. Маркса»³. Слежка и скрупулёзная разработка позволила арестовать всех членов кружка⁴. В Оренбурге первым марксистом был сосланный в 1897 году революционер М. А. Багаев.

Губернские города Уфа и Оренбург были, если можно так выразиться, «популярным» местом политической ссылки. В начале XX века в Уфе находилась в ссылке российская революционерка Н. К. Крупская. И в 1900 году к Надежде Константиновне приезжает, тогда еще малоизвестный, В. В. Ленин⁵. Владимир Ильич принял активное участие в работе социал-демократических кружков и в городе был создан опорный пункт по рас-

¹ Тощенко Ж. Т., Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия. Начало XX в. – 1918) // Вопросы истории. №11. 2012. С. 173.

² НА РБ Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1164, Л. 13.

³ НА РБ Ф. 1832. Оп. 4. Д. 1. Л. 9, 1, 3.

⁴ Валеев М. А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905-1907 гг. на примере города Уфы. Уфа, 2009. С. 36.

⁵ НА РБ Ф. 1832. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.

пространению партийной газеты «Искра»¹. Стоит отметить, что после отъезда из Уфы Крупской, Цюрупа и других видных революционеров, издание и распространение газеты стало нерегулярным. В 1901 году в Уфе происходит интересное событие: уфимские социал-демократы и эсеры создают общую организацию «Уральский союз социал-демократов и социал-революционеров». Несмотря на то, что эсеры благодаря своим усилиям собирали львиную долю средства на пропаганду революционных идей все деньги на издание социал-революционной газеты «Революционной России» и социал-демократической «Искры» делились поровну². На Урале эти непримиримые в годы революций соперники в начале XX века работали на общее дело.

Партия эсеров в Уфе активно действовала. Эсеры регулярно организовывали террористические акты, которые будоражили чинное провинциальное общество. Самым громким из них было убийство уфимского губернатора Н.М. Богдановича³. Социал-революционеры в численном отношении превосходили кружки социал-демократов. Социальная база была одинакова. В ряды революционных организаций вступали рабочие и служащие, но в основном учащаяся молодежь и представители интеллигенции. Социал-демократы не устраивали громких акций, а лишь пропагандировали свои идеи, издавая прокламации и листовки⁴. Численность марксистских кружков в начале XX века, несмотря на громкое название Уфимская группа Уральского комитета РСДРП была невелика⁵. На Уральской областной конференции РСДРП в июле 1904 года, насчитали около 200 активных участников из Уфы⁶.

Революционные идеи быстро распространялись среди свободомыслящей молодежи, несогласных со сложившимся порядком в государстве. В Уфе к началу XX века были нередки семьи, где детей воспитывали в духе свободомыслия, так возникали целые семейный кланы бунтарей⁷. Умение свободно мыслить, отстаивать свои убеждения и решительно действовать, были отличительной чертой не только представителей великорусской интеллигенции. В городах Южного Урала «семьи бунтарей» были представлены, в национально-этническом отношении, башкирами и татарами, а также выходцами из западных губерний Российской империи: евреями, немцами, латышами и др.

¹ История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976. С. 14.

² Валеев М. А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905-1907 гг. на примере города Уфы. Уфа, 2009. С. 37.

³ Новое время. 1903. 7 мая. С. 1.

⁴ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 62, 49.

⁵ История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976. С. 147.

⁶ Валеев М.А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905-1907 гг. на примере города Уфы. Уфа, 2009. С. 37.

⁷ НА РБ Ф. 1832. Оп. 4. Д. 1.

Итак, Реформы 1860-1870 гг. продемонстрировали, что система власти Российской империи может меняться и эволюционировать в интересах всего общества. Последовавшая реакционная политика власти, направленная на нивелирование реформ Александра II, свела на нет все либеральные уступки. Костная, устоявшаяся веками политическая система Российской империи уже не могла отвечать на социальные и экономические вызовы времени, что показывают дальнейшие революционные события начала XX века. В стране накопилось множество противоречий и проблем, начиная от социальных и заканчивая национальными, которые сплелись в один клубок, тянувший страну все ближе и ближе к пропасти. Неумелые, дилетантские действия высшей власти привели к острому противостоянию власти и общества. Этот кризис привел к общенациональной трагедии, последствия которой по сегодняшний день отражаются в общественно-политической жизни нашей страны.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЦЕССИЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ С ДРЕВНЕГО РИМА К СОВРЕМЕННОСТИ

Современное право насчитывает немало правовых институтов и категорий, которые периодически привлекают внимание ученых. Особенно это касается вопросов обязательственного права, учитывая судебную практику, результаты которой, в свою очередь, влияют на правовую природу этих институтов. Одним из тех, которые подверглись изменениям в судебной практике, является применение цессии в гражданском праве.

В современных условиях существенного ускорения динамики имущественного оборота, обращения имущественных прав в договорной практике стороны обязательственных правоотношений все чаще используют такой механизм замены стороны в обязательстве, как уступка требования (цессия), считая его эффективным инструментом обеспечения циркуляции обязательственных прав.

Необходимо сказать, что в юридической литературе современного периода вопросом уступки требования уделялось внимание многих ученых. Следует назвать исследования В.А. Белова, Л.А. Новоселова, В.В. Почуйкина, А.С. Яковлева и др. Однако некоторые вопросы правового регулирования цессии остались без внимания проведенных научных исследований. Так, в недостаточной степени исследовано влияние положений

римского частного права и производных от него правовых систем на регулирование соответствующих отношений в современном гражданском законодательстве России. Указанным обусловлена актуальность специального исследования этой проблематики.

Исследование проблем цессии имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку от эффективного применения этого юридически-технического приема в значительной степени зависит реализация гражданских прав и обязанностей участников гражданских отношений. Поскольку в значительной мере основания и порядок применения цессии в договорных обязательствах были сформированы в классическом римском праве, особый интерес представляет сравнение подходов к решению этого вопроса во времена римского права и в современном гражданском праве Российской Федерации.

Начиная характеристику правового регулирования соответствующих отношений в римском частном праве, прежде всего, следует отметить, что древнеримскому договорному обязательству присущий строгий формализм, одним из основных признаков которого является личностный характер, то есть правоотношения по заключению данного обязательства должны совершаться только агнатами (должником и кредитором), которые не имели права отсыпаться от существующих в ту эпоху правил, так как малейшее отступление влекло недействительность обязательств. Личностный характер данных правоотношений характеризовался не отчуждаемостью или невозможностью замены лиц в обязательстве. Следует отметить, что «все» обязательства в Древнем Риме совершались только *pater familias* (с латинского – «глава семейства») или от его имени другими членами агнатской семьи. Расширение Римской Империи и, соответственно, расширение торгового и хозяйственного оборота страны и частной собственности, а также выделение «имущества», «имущественного элемента» возникает потребность в переносе требования или долга на иное лицо.

Первыми попытками было введение новации – замена лиц в обязательстве. Данная замена осуществлялась на основании нового контракта, который отменял прежние соглашения. Однако новое обязательство создавалось только при определенных условиях: первое – это цель нового обязательства – погашение предыдущего обязательства; второе – замена кредитора (допускалась также замена должника). При этом оно имело и определенные недостатки, такие как: сложность при заключении данного обязательства (формализм обязательства); наличие обязательного согласия должника на замену кредитора; новый контракт отменял все правоотношения по предыдущему обязательству, что в свою очередь «ухудшало» права и обязанности нового кредитора. С целью устранения таких недостатков постепенно в правоотношениях вносятся дополнения и изменения. Первые предпосылки к изменению относятся к формулярному процессу рассмотрения исков. Так, в формулярном процессе разрешалось ведение дела не

только непосредственно истцом или ответчиком, но и их представителями, что послужило возникновению процессуального представительства. Которое характеризовалось тем, что кредитор, который поручал представлять свои интересы в суде другому лицу, давал «оговорку», что этот представитель может оставить себе все, что взыскано по иску. Потому процессуальный представитель, заявлял иск от своего имени, якобы именно он и является кредитором. В случае удовлетворения исковых требований именно представитель получал присужденное судом. Кредитор, уступал свое право требования по обязательству, назывался цедентом, а процессуальный представитель, к которому переходило это право, - цессионарием. С помощью этой обходной формы достигался необходимый результат, а именно – право требования первоначального кредитора переходило к другому лицу.

Такая процедура замены кредитора в обязательстве также имела определенные недостатки и была непривлекательной, в первую очередь, для цессионария. Дело в том, что отношения между цедентом и цессионарием оформлялись договором поручения (*mandatum*) и обязательство, которое возникало из этого договора, основывалось на личном доверии его участников. Смерть цедента или его односторонний отказ от договора поручения лишали цессионария возможности реализовать переданное ему право требования. Со временем развития римского права, цессия приобрела значение самостоятельного института права и характеризовалась: во-первых, отсутствием согласия должника о переводе долга (оно не требовалось, его уведомляли только о смене кредитора); во-вторых, первичные правоотношения (права и обязанности сторон), при замене кредитора, должны исполняться в объеме первичных обязательств; в-третьих, было закреплено основание возникновения цессии: одностороннее волеизъявление кредитора или судебное решение или предписание закона; в-четвертых, установлены запреты на заключение цессии между: опекунами и подопечными, а также между лицами, один из которых был более влиятелен в обществе.

Таким образом, институт цессии (*cessio*), возникший и сформировавшийся в римском праве характеризуется передачей кредитором своего права требования другому лицу.

Способ уступки права требования в процессе рецепции римского частного права был воспринят другими правовыми системами. В частности цессия, в почти неизменном, относительно основных ее положений виде, была заимствована гражданским законодательством, к примеру: Франции (кодекс Наполеона от 21 марта 1804 г.), (глава VIII. Об уступке права требования и иных неимущественных прав)¹; Германии (Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 г.) – книга вторая, раздел четвертый

¹ Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона) / пер. с фр. Захватаева В.Н. М., 2012. С. 398-399

«Уступка требования» §398 – §431¹; Чешской Республики от 03.02.2012 г. (раздел 1 «Изменения на стороне кредитора или должника» §1879 – §1891)²; Австрии (Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 27.07.2010 г. (BGBl.I 58/2010) – второй отдел «Об изменении прав и обязанностей» 2) цессия §1392 – §1399)³.

Следует отметить, что в указанных нормах предусмотрен не только порядок исполнения обязательства при уступке права требования, но и ответственность сторон.

Российское гражданское законодательство, дореволюционного периода, не предусматривало цессию, как самостоятельный институт правоотношений, допускались лишь отдельные основания возможного перехода прав кредитора к другому лицу. Анализируя гражданское законодательство советского периода, следует отметить наличие в гражданских кодексах норм, регулирующих институт цессии.

Так, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года правовые отношения по уступке требования кредитором регулировались только двумя нормами (ст. 125 и ст. 126), и предусматривали, что она [цессия] допускалась, но при условии, что она не противоречит ни закону, ни договору. Должник имел право на исполнение обязательства первому кредитору, но до уведомления его об изменении кредитора в обязательстве⁴.

Недостаточное внимание законодателя к анализируемому институту было компенсировано с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., которым институту «уступка требования» отведено целую главу 18 (ст. 211 – ст. 216)⁵. Проанализировав нормы указанной главы, можем отметить следующие особенности ее [цессии] правового регулирования: 1) цессия предусмотрена как двухсторонней договор, потому с уступкой одновременно оформлялся и перевод долга; 2) она могла использоваться в различных договорах; 3) законодателем закреплены права и обязанности кредиторов (первоначального и последующего), а также их взаимоотношения (к примеру, о передаче всех документов по обязательству); 4) предусмотрена исковая давность применимая к ответственности первоначального кредитора; 5) закреплено право должника на заявления возражений о нарушениях в обязательстве, об уступке права требования; 6) предусмотрено императивное требование к письменной форме цессии.

¹ Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению; пер. с нем. / науч. ред. Т.Ф. Яковленко. 4-е изд., перераб. М., 2015. С. 234-235

² Гражданский кодекс Чешской Республики принят 03 февраля 2012 года и вступил в действие 01.01.2014 года № 89/2012 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf> (дата обращения 18.02.2021)

³ Всеобщий гражданский кодекс Австрии - Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. [Маслов С. С.]. М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 124-125

⁴ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 18.02.2021)

⁵ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru>

Таким образом, положительная динамика становления и развития цессии характеризовалась не только выделением цессии как самостоятельного института, но и увеличением норм в законодательстве, которыми регулировались правоотношения цессии.

В 1994 году принимается новый Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), в котором в главе 24 предусмотрен § 1 (Переход прав кредиторов к другому лицу) регулирующий правоотношения по цессии (ст. 382 – ст. 390 ГК РФ)¹.

Анализируя современное правовое регулирование цессии, следует отметить, что законодатель не дает определения уступки права требования, как и во всех предыдущих кодексах. Несмотря на это к достоинствам правового регулирования цессии в ГК РФ следует отнести: 1) закрепление правил об уведомлении должника о цессии, в том числе требования к форме этого уведомления; 2) закрепление перечня прав, какие не могут быть предметом уступки требования, к примеру, возмещение вреда, алиментные обязательства, и так далее; 3) закрепление прав должника, таких как право не исполнять обязательство новому кредитору до представления ему доказательств перехода требования к этому лицу; 4) расширение обязанностей нового кредитора, к примеру, доказать свое право требования.

Подытоживая изучения становления и развития института уступки требования в гражданском законодательстве России, можем отметить как неоспоримые положительные моменты – выделение института уступки права требования в самостоятельную (отдельную) главу, закрепление ее формы, а также прав и обязанностей сторон, так и «отрицательные» – отсутствие законодательного определения «цессии» или «уступка права требования». Сравнивая гражданское законодательство России и римское частное право, можно отметить наличие в них ряда сходных черт, в частности, закрепление основных признаков цессии; порядке замены кредитора и должника в договорах; установление правовых последствий замены сторон договорных обязательств; судьбы предусмотренных прежними сторонами договора способов обеспечения обязательства и тому подобное.

Таким образом, в процессе формирования и развития римского частного права были заложены основы замены сторон договорных обязательств во многих будущих европейских правовых системах, в том числе и в гражданском праве Российской Федерации. Уступка требования (цессия) – это гражданско-правовая сделка, которая заключается между первоначальным и новым кредитором и предусматривает переход последнего обязательственных прав требования. Функционально цессия обеспечивает юридическую возможность замены участников обязательственного правоотношения при соблюдении неизменности его предмета и содержания.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru>

Каримова Гузель Юрисовна,
кандидат юридических наук
доцент кафедры финансового и экологического права
Института права Башкирского государственного университета;
Каримов Рим Римович,
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПАРАДИГМ БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня различные вопросы обеспечения безопасности находятся на повестке дня многих государств мира. Среди них такие вопросы как применение силы и проблемы военной готовности, миграция, бедность, терроризм¹, окружающая среда и другие социальные вопросы. Следуя этой широкой повестке дня, данные проблемы затрагивают не только безопасность государств, но также их народов.

В связи с этим возникает необходимость понимания безопасности как основной ценности человеческой жизни и осознание того, что направления обеспечения безопасности и средства ее обеспечения будут изменяться в зависимости от различных факторов.

Можно выделить три основных парадигмы безопасности: национальная безопасность, международная безопасность и безопасность человека. Первые два парадигмы отдают моральное превосходство государству как необходимому предварительному условию человеческого процветания. В отличие от этих двух подходов, ориентированных на государство, третий взгляд на безопасность отдает превосходство людям и человечеству сверх интересов государства или общества, к которому они принадлежат. Эти три парадигмы безопасности можно кратко резюмировать следующим образом.

Сторонники парадигмы национальной безопасности, которых часто называют реалистами, обычно предполагают, что мы живем в мире, где государства являются одновременно основными источниками безопасности и основными угрозами безопасности.

Политика национальной безопасности направлена на создание и поддержание вооруженных сил национальной обороны и сдерживания. Она также предусматривает меры, разработанные для борьбы с внутренними угрозами, исходящими от преступников, сепаратистов, террористов и т.д.

Следует отметить, что вопросам обеспечения национальной безопасности государства уделяют особое внимание. Исключением здесь не явля-

¹Подробнее см.: Каримов Р.Р. К вопросу формирования международно-правового механизма сотрудничества государств в борьбе с терроризмом // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 60-63.

ется и Россия. Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации¹.

Современные угрозы безопасности России носят не только внутренний, но и внешний характер, обусловленный как обострением глобальных проблем, так и процессами глобализации. Поэтому проблему безопасности России, ее положение в современном мире и то, что с ней происходит, можно понять лишь в глобальном контексте – в контексте глобальных проблем и процессов глобализации².

Основным субъектом, на которого возложено обеспечение безопасности в Российской Федерации, признается государство. Функции в этой области оно осуществляет через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Государство обеспечивает безопасность граждан на территории Российской Федерации; за её пределами оно гарантирует им защиту и покровительство.

Следующая парадигма рассматривает международную безопасность. Ее сторонники, которых называют плюралистами или рационалистами, видят мир, характеризующийся смесью конфликтов и сотрудничества. Таким образом, не существует единого источника власти или управления, но международные отношения, тем не менее, являются разумно организованными и целенаправленными, и проистекают из общей заинтересованности в выживании и сосуществовании.

Исходя из этого, плюралисты отличаются от реалистов тем, что они полагают, что государства не единственные субъекты, ответственные за обеспечение безопасности.

Вместо этого, плюралисты считают, что ответственность за обеспечение безопасности также распространяется на международное сообщество. Этот способ концептуализации безопасности стал заметным в XX веке как идея глобального и все более институционализированного международного сообщества. Одно из самых ранних его воплощений – создание Лиги Наций.

Необходимо подчеркнуть, что парадигма международной безопасности действует несколько иначе, чем парадигмы национальной или гумани-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.

² Крылова И.А. Проблема безопасности России в контексте глобалистики. М.: ИФ РАН, 2001.

тарной безопасности. Так как национальная и гуманитарная безопасность предполагают отсутствие внешней угрозы.

Таким образом, обеспечение международной безопасности является проблемой для международного сообщества в целом. В этом контексте применение вооруженной силы может быть расценено как проблема внутренней подрывной деятельности.

К такой деятельности можно отнести сепаратизм, ирредентизм, агрессивную войну, незаконную оккупацию, массовую высылку, геноцид и другие действия, которые нарушают международное право и угрожают нарушить общее состояние мира, порядка и законности в международном сообществе. Международное правоприменение, направленное на такие проступки, сродни внутреннему законодательству, а принуждение в пределах государства направлено на сохранение общего состояния мира и стабильности.

На практике, однако, такое правоприменение часто является весьма спорным, именно потому, что это может затронуть национальную безопасность одного государства-члена международного общества во благо всего общества.

Примером тому является вторжение в Ирак в 2003 году американских сил. Военное нападение и последующая оккупация независимого и суверенного государства Ирака не было санкционировано Советом Безопасности ООН, по этой и другим причинам многие эксперты в области международного права считают эти действия незаконными. Напротив, так называемая война в Заливе 1990-1991 гг. обычно приводится в качестве одного из немногих примеров законного применения международного права, потому, что она получила почти всеобщую поддержку со стороны членов международного сообщества¹.

Отдельно следует остановиться на безопасности человека. Сторонники безопасности человека считают обеспечение личной безопасности фундаментальной проблемой международных отношений, а не только вопросом, относящимся к национальной политике соответствующего государства. Обеспечение безопасности человека необходимо в ответ на старые и новые угрозы – начиная от хронической и постоянной бедности до этнического насилия, торговли людьми, изменением климата, пандемии здоровья, международного терроризма и внезапных экономических и финансовых кризисов. Такие угрозы имеют тенденцию приобретать транснациональные масштабы и изменять традиционные представления о безопасности, которые, как правило, сосредоточены на внешней военной агрессии.

¹ J. Jackson-Preece. Security in international relations. 2011
URL:<https://london.ac.uk/sites/default/files/uploads/ir3140-security-international-relations-study-guide.pdf>

Таким образом, угрозы безопасности человека невозможно решить только с помощью обычных механизмов. Вместо этого требуется новый консенсус, который признает связи и взаимозависимости между обеспечением прав человека и национальной и международной безопасностью.

Кармаева Татьяна Николаевна,
студент Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СЫСКА, НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ

Прежде чем начинать анализ представленной тематики необходимо обратить внимание на причины возникновения уголовного сыска. Так, специальная полицейская служба уголовного сыска была образована посредством проведения целого комплекса реформ Александра II. Практически все без исключения отрасли права подверглись модернизации и развитию. Особое значение законодатель уделит совершенствованию уголовно-процессуальных правоотношений, так как в тогдашний период времени весьма большое количество правоведов сходились во мнении о том, что система органов полиции требует реформирования. В связи с этим в период с 1866-1867 году был издан приказ № 266, в соответствии с которым в составе Санкт-Петербургской полиции было образовано специальное подразделение по борьбе с уголовными преступлениями.

Несколько позже сыскная полиция начала появляться и в других крупных городах. Как правило, специальные отделы сыскной полиции формировались по принципу, который был причинен в Санкт-Петербурге. Так, специальные органы уголовного розыска были учреждены в следующих городах Российской Империи:

- в 1874 году было сформировано сыскное отделение Варшавской полиции;
- в 1880 году свое функционирование начала сыскная часть Киевской городской полиции;
- в 1881 году появилось четко структурированная Московская сыскная полиция;
- в 1888 году начало свою деятельность Рижское сыскное отделение;
- в 1898 году было открыто временное сыскное отделение при канцелярии Одесского полицейского управления.

Стоит отметить, что все выше представленные органы уголовного розыска осуществили свою деятельность по примеру сыскной полиции Санкт-Петербурга. Соответственно, принципы их работы, основные задачи и цели были аналогичны друг к другу.

В целях более четкого понимания сущности и значения отечественного уголовного сыска, нам необходимо более подробно изучить закономерности функционирования Московской сыскной полиции, так как именно она отличалась относительной эффективностью в расследовании, раскрытии и пресечении уголовных преступлений.¹

Свое начало Московский уголовный сыск берет с проекта Н.У. Арапова, который являлся обер-полицмейстером Москвы и основным инициатором создания специализированного подразделения уголовного розыска. Его проект рассматривался больше десяти лет, однако в итоге законодатель одобрил его положения и в 1881 году при полицейском управлении Москвы была образована отдельная сыскная часть. Стоит обратить внимание на тот факт, что Московская сыскная полиция имела весьма четкую структуру, она состояла из пяти взаимосвязанных отделов, каждый из которых выполнял свои поручения и задачи. К таким отелам необходимо отнести:

- Так называемый «Общий журнал», который являлся прототипом современной книги регистрации сообщений о преступлениях. В данном отделе хранились дела личного состава сыскной полиции, архивные материалы дактилоскопических исследований;

- «Стол розысков» являлся основным отделом московской сыскной полиции, представляющим его костяк. Указанный отдел занимался непосредственно самым сыском и розыском лиц подозреваемых в совершении преступления. Представленный отдел также занимался и относительно новаторской деятельностью, суть которой заключалась во внутреннем наблюдении и секретной агентуре. Сюда же можно отнести негласное наблюдение за отдельными лицами, которые проживали в Москве на правах временного жительства;

- Третий отдел сыскной полиции именовался как «стол находок». Сотрудники данного отдела занимались поиском украденных или же пропавших без вести вещей, денег, а также документов и иных предметов, в отношении которых были поданы соответствующие заявления;

- «Стол судимости» осуществлял регистрацию и учет лиц, осужденных за совершение того или иного преступления. Основной функцией представленного отдела является выяснение первичной информации о преступнике. Также сотрудники данного отдела занимались регистрацией всех случаев занятия проституцией или же нищенства;

- Что касается «отдела дежурств», то на сегодняшний день его компетентность точно не известна. Однако, основываясь на научных работах отелный правоведов, можно предположить, что данный отдел отвечал за

¹Рассказов В.Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. 2015. № 3 (53).

составление графиков дежурств сыскных агентов, а также занимался различного рода внутриорганизационными вопросами.¹

Обратим внимание на тот факт, что деятельность Московской сыскной полиции имела определенные плоды, успехом было окончено большинство «розысков по особым поручениям». Ввиду этого, изначально образованная сыскная часть полицейского управления Москвы трансформировалась в отдельное и относительно самостоятельное управление с формированием собственных представительств на местах.

Нормативно-правовое регулирование деятельности Московской сыскной полиции осуществлялось посредством использования положений, зафиксированных в «Уставе уголовного судопроизводства». Данный правовой акт, являлся основным документом, посредством которого полиция выполняла свои обязанности. Однако, в отношении раскрытия отдельных преступлений, которые являлись наиболее резонансными, сотрудники уголовного сыска руководствовались только распоряжениями главного полицейского Москвы. Это подтверждается п. 23 «Положения о Московской городской полиции», в содержании которого говорится о том, что начальник сыскной полиции, а также чиновники, при нем стоящие, подчиняется Обер-Полицмейстеру².

Первый начальник сыскной полиции Санкт-Петербурга И.Д. Путилин, по прошествии нескольких лет работы, сформировал собственное представление о задачах, которые должны ставятся перед сыскным отделением полиции. К таким задачам он относил:

- ведение борьбы с образованием мелких преступных группировок в виде шайк грабителей;
- своевременное изобличение лица в совершенном им преступлении или же в подготовке к совершению преступления;
- арест подозреваемых и поиск украденных вещей, денег и ценностей с последующим их возвращением законному владельцу³.

Стоит обратить внимание на то, что И.Д. Путилин рассматривает задачи сыскного отделения полиции более узко с отсылкой на реальную практику розыскных действий того времени. Именно поэтому в этих задачах делается уточнение относительно ареста подозреваемых и предупреждения образования банд. Если задачи отечественной сыскной полиции были определены достаточно корректно, то функции Московского сыскного отделения были далеко не очевидны. Так, на тот момент времени, уголовно-процессуальное законодательство не располагало специальным ак-

¹ Шаламов А.Ю. Российский «фараон». Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX - начале XX в. / под ред. В.Л. Телицына. М., 2013.

² Рассказов В.Л. Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции // Гуманитарные и социально-экономические науки, № 3 (82), 2015, 106-110

³ Гуркин Я.А. Санкт-Петербургская сыскная полиция в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2016. С. 23.

том, который регламентировал бы деятельность специальных органов сыска. Правоприменителя во многом опирались на такие крупные документы как «Устав о предупреждении и пресечении преступлений», датированный 1876 годом и ранее упомянутый нами «Устав уголовного судопроизводства», принятый в 1864 году.

Тем не менее, отсутствие единого правового регулирования функций Московской сыскной полиции не являлось глобальной проблемой, так как они были аналогичны функциям, осуществляемым сыскной полицией Санкт-Петербурга.¹ Исходя из этого, можно смело говорить о том, что к наиболее характерным и основным функциям сыскной полиции следовало относить следующее, а именно:

- осуществление дознания;
- производство розыска, по сообщению участковых приставов;
- исполнение предписаний градоначальника, направленных на предупреждение совершения новых преступлений.

Хотелось бы заострить внимание на том, что сыскная полиция имела четкое представление о содержании и сущности такого понятия как розыск². Так, под розыском необходимо было понимать не только поиск похищенного имущества, но и проведение различного рода оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и дальнейшее задержание следующих лиц:

- сбежавших из мест лишения свободы;
- потерянных детей, а также родителей, которые подкинули младенца;
- проживающих на территории Российской Империи незаконно или под другим именем;
- непосредственно согрешивших деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Сыскной характер осуществления дознания включала в себя сбор необходимой информации о причинах совершения самоубийства лица, мошенничестве, ведении подозрительного образа жизни. Сыскной характер проявлялся также и в осуществлении наблюдения за лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы, а также негласная слежка за местами сбора, так называемых, «людей сомнительной честности»³.

¹ Агафонов Ю.А., Рассказов Л. П., Упоров И. В. Становление и особенности развития современного российского права. Краснодар, 2000.

² Крылова Н. А. Из истории полицейской фотографии в России второй половины XIX - начала XX столетия // Исторический вестник. 2013. Т. 6. С. 270-295.

³ Петров А.В., Девятов В.Ю. К вопросу о системе органов охраны общественного порядка в дореволюционной России // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2011. С. 108-114.

При этом, не стоит думать о том, что полномочия сотрудников Московской сыскной полиции имели настолько широкий охват. Так, согласно «Уставу уголовного судопроизводства» сыскная полиция действовала только с соответствующего разрешения прокурора или же судебного следователя. Самостоятельное проведение обыска либо выемки для сотрудников сыскной полиции было запрещено. Тем самым, законодатель попытался предотвратить злоупотребления полномочиями со стороны сотрудников сыскной полиции. Именно поэтому в их правовом статусе содержались подобного рода ограничения. Исключением из данного случая являлось лишь поимка с поличным или же реальная угроза утраты следов преступления и иной доказательственной информации.

В рамках представленной тематике хотелось бы уделить особое внимание, так называемым «Ломбардным» отрядам, которые были сформированы с целью повышения эффективности уголовного сыска. Данного рода отряды были организованы по подобию Санкт-Петербургского «Летучего» отряда, однако отличался составом, так как в нем участвовало всего лишь шесть сотрудников полиции, вместо четырнадцати полицейских, которые осуществляли свою деятельность в столице. Уменьшение количества городских в подобных отрядах имеет объективные причины, так как организация деятельности четырнадцати полицейских надзирателей требовало больших усилий и траты времени. К основным функциям данного отряда необходимо относить следующее:

- Наблюдение за отдельными объектами в сфере экономики, именно за ломбардами;
- Ведение наружного наблюдения во время проведения театральных спектаклей;
- Осуществление дежурных обходов и «облав» на бродяг и беспризорников, которые не имели постоянного места жительства;
- Также, указанные отряды несли дневную службу в местах большого скопления народа, городские праздники, рынки и оживленные улицы.

Деятельность подобных отрядов являлось более чем обоснованной и приносила определенные плоды, однако ввиду революционных событий, произошедших в 1917 году, была обнародована «Декларация Временного правительства», где говорилось о полном упразднении полиции и создании народной милиции. Целый ряд иных нормативно-правовых актов закрепил организационно-правовые основы милиции. Таким образом, с полным упразднением царской полиции, были ликвидированы и все поединституты, к которым можно было относить и сыскную полицию.

Подводя итоги настоящему научному исследованию можно сказать, что столичная сыскная полиция внесла огромный вклад в развитие процедур, относящихся к предварительному следствию и дознанию. Так, в период с 1881-1917 год Московская сыскная полиция прошла путь от небольшой сыскной части городского полицейского управления, до самостоя-

тельной специальной полицейской службы, деятельность которой позволила предотвратить развитие преступности в сложные для нашего государства периоды. Кроме этого, те методы и приемы, которые использовались сотрудниками уголовного сыска, послужили опорой и фундаментом для построения весьма эффективной советской уголовно-процессуальной системы, а также отечественной криминалистической школы в целом.

Кирышева Александра Олеговна,
курсант Санкт-Петербургского университета МВД России;
Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Размышления современных отечественных ученых не только предоставляют всеобъемлющее понимание концепции гражданского общества, процесса его реализации, но и освещают те проблемы, с которыми сталкивается гражданское общество в процессе взаимодействия с российскими реалиями.

Так, по словам В.М. Межуева «идея» гражданского общества сталкивается с «сознательно проводимой политикой», которая приводит к «вызреванию» гражданского общества, к неправильному его пониманию, к провальным попыткам реализации его в российскую действительность. Чтобы понять гражданское общество, стоит понять народ. Народ – не «внесоциальная общность», живущая на одной территории. Гражданское общество – это люди образованные, способные к публичному дискурсу, мыслящие, правосознательные. Это общность самостоятельных граждан, автономных по отношению к государству, но не к политике. Именно они ограничивают монополию власти в их отношении к политике. Руководствуясь «гражданским долгом», такие люди жертвуют своим временем, силами и интеллектуальным достоянием. Идейная составляющая формирует тезис: гражданин - не профессия, это, в своем роде, «жертвенность», защита своих интересов, прав и свобод. Общество в лице граждан перестает быть «слепым орудием», оно становится силой, способной к публичному диалогу друг с другом и властью.

Объединяясь и становясь «единой силой», люди образуют институты. Институты гражданского общества, отмечает Л.Ю. Грудцына, развиваются в «теле социума». Межличностные отношения, формирующиеся между гражданами, создают гражданское общество современной России. Непосредственное удовлетворение потребностей индивидов влияет на ди-

намику взаимодействия между ними. Институты гражданского общества регулируют удовлетворение различных категорий нужд, а результат получения гражданином удовлетворения той потребности, в которой он нуждался для полноценной общественной жизни, формирует его позицию относительно гражданского общества и, что следственно, влияет на само функционирование общества. К данным нуждам можно отнести как потребность в политическом и общественном участии, так и базовые (первичные) потребности человека, его реализацию в социокультурных взаимоотношениях, институтом которых выступает, в частности религия.

Фундаментом любой «гражданской активности» является материальная стабильность. По мнению М.Н. Марченко, гражданское общество характеризуется достаточным уровнем материальной обеспеченности всех членов общества. Отсутствие «материальной нужды» создает базис для функционирования современного гражданского общества. В дальнейшем автор подчеркивает связь между материальной обеспеченностью и высоким уровнем их общей и правовой культуры. Материальная обеспеченность впоследствии «формирует благоприятную социальную среду для формирования правосознания и правовой культуры»¹. Потребности в пище, «крыше над головой» реализуются посредством профессиональных, потребительских и иных объединений. Однако только уровнем обеспеченности «базис» не ограничивается. Так, например, удовлетворению нужды в «политико-общественном» участии способствуют наличие следующих институтов политической сферы государственной жизни, таких как: политических партий, движений, организаций.

Говоря о российском гражданском обществе, стоит отметить уровень развитости в России его институтов. При его оценке важно учитывать статистические данные - индикатор, наиболее полно раскрывающий степень развития российского гражданского общества и его институтов, в частности. По данным федеральной службы государственной статистики насчитывается число функционирующих общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2015 года. Так, например, количество зарегистрированных политических партий составляет 76, общественных объединений – 101847, среди них 54169 находятся в статусе общественных организаций, число профессиональных союзов составляет 28197.² Стати-

¹ Агранат Д.Л. Гражданское общество в России: проблемы становления. Материалы докладов, представленных участниками Международной молодёжной научной конференции «Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации». М.: МГУ, 2009. С. 1-2.

² Федеральная служба государственной статистики «Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2015 г.» (Электронный ресурс) // URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW/exe/Stg/d01/11-01/htm (дата обращения: 15.02.2021).

стика позволяет делать выводы о функционировании самого гражданского общества в соответствии с состоянием его институтов. Система гражданского общества как самоорганизующейся ячейки общества напрямую зависит от них, ведь именно их наличие, влияя на межличностные взаимоотношения, формируют взаимодействие, непосредственно, индивида и государства.

Однако здесь мы и сталкиваемся с проблемой общего снижения доверия граждан к общественным организациям, продиктованное их бездействием или неактивностью. Практика показывает поправимость данной ситуации посредством «диалога» человека и кого бы то ни было (государства, общественной организации).

Примерами подобного «диалога» могут являться различные форумы. В частности, второй общероссийский гражданский форум, прошедший в 2014 году в Москве, посвященный проблеме гражданского общества в России¹ и определивший дальнейший характер деятельности гражданских активистов и некоммерческих организаций. Форум прошел под лозунгом «Диалог. Солидарность. Ответственность». Формат его заключался в проведении двух пленарных заседаний и дискуссий на 14 тематических площадках. Сам он был, в основном, посвящен проблеме гражданского общества в России. Динамично-развивающаяся социальная напряженность, опасная возникновением не только открытого конфликта, но и социально-политического кризиса, указывала на роль гражданского общества, как фактора стабильности и «диалога». Форум в данной ситуации становился непосредственной для этого диалога площадкой. Помимо диалога, форум направлял граждан и в русла солидарности, ответственности. Форум становится объектом реализации «гражданской солидарности». И, наконец, третий аспект форума заключается в непосредственном взаимодействии гражданского общества и государства: о пользе данного взаимодействия, а не о «выживании» или «изживании» первого вторым.

Стоит отметить, что современное российское общество еще далеко от идеальной концепции данного понятия. Между тем, в России существует гражданское общество, и оно выполняет те или иные присущие ему функции.

¹ «Второй общероссийский гражданский форум под лозунгом «Диалог. Солидарность. Ответственность» (Электронный ресурс) // URL: civil-forum.ru (дата обращения: 15.02.2021).

Корелов Олег Анатольевич,
кандидат физико-математических наук,
профессор кафедры управления Нижегородской академии МВД России;
Морозов Олег Леонидович,
кандидат экономических наук,
начальник кафедры управления Нижегородской академии МВД России

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

В предлагаемой работе исследован вопрос о сущности права в части уяснения места и роли его применительно к проблеме методологии и методики социального управления с учетом качественных особенностей современной эпохи.

Как правило, действительно крупные перемены в обществе, когда «количество» переходит в «качество», многими современниками не осознаются. Люди, в том числе профессионалы-правоведы, продолжают оперировать привычными категориями, которые долго, сотни, а то и тысячи лет, были актуальны, и не хотят замечать, что они уже подвернуты отрицанию. И хорошо, если такой подход приводит только к локальной катастрофе.

Сейчас – именно так. Отказ от адекватного рассмотрения сущности и роли права грозит человечеству катастрофой глобальной.

Авторы полагают, что для правильного понимания сути проблемы необходимо на основании анализа развития формационной природы общества с использованием классической концепции о многоукладности любого общественного организма установить связь понятия права с понятиями «отчуждение», «разделение труда», «способ совместной деятельности» (производительные силы общества) и «способ общения» (форма производственных отношений). На этой основе следует рассмотреть основные источники саморазвития права, среди которых особое внимание уделить развертыванию противоречия между «справедливостью по природе» и «справедливостью по обычаю» – в терминах Платона, или, выражаясь более современным языком, классовой и общечеловеческой составляющими права, значению правового регулирования для решения общих социальных проблем, вопросу об адекватных методах, о средстве и предмете труда, о формах представления правовых норм, адекватных современности. Рассматривать эти основные источники необходимо по возможности комплексно, всесторонне, на основе реального исторического развития.

Разумеется, решение этой задачи выходит за рамки отдельно взятой публикации. Ниже дается лишь постановка задачи и намечены основные, принципиально важные подходы к ее решению.

Согласно классическому учению в истории человечества различают два качественно различных этапа¹:

– «предыстория», «царство необходимости», где развитие общества идет как стихийный процесс по объективным, независящим от воли людей законам через развитие ряда форм отчуждения;

– «царство свободы», эпоха преодоления отчуждения, когда люди осуществляют прогресс общества сознательно, целенаправленно и целесобразно.

Содержанием современности является преодоление отчуждения, переход от первой эпохи ко второй. Чтобы установить, какова роль права в этом процессе, необходимо понять следующее.

Отчуждение состоит в том, что человек, не познавший законов, которые управляют движением стоимости, информации и энергии, сам на протяжении всей «предыстории» является лишь их рабом, песчинкой, вложенной в их кругооборот. Познать эти законы – значит осуществить их редукцию, сведение к законам предыдущего, нижележащего уровня, в частности законы движения стоимости – к движению информации. Преодолеть отчуждение – означает осуществить эту процедуру на практике – заменить стихийные экономические отношения сознательно развиваемыми организационными.

Соответственно право, как и любой регулятор общественных отношений, имеет сейчас ценность только как инструмент преодоления отчуждения.

В каком порядке осуществляется уничтожение исторических «слоев» отчуждения? Поскольку каждый раз «снимается», берется под контроль форма отчуждения, которая определяет господствующее производственное отношение (то есть последнее в цепи развития), то уничтожение отчуждения происходит в порядке, обратном его развитию. Инструментом же снятия выступает форма отношений предшествующей исторической формации, получая качественно новое содержание².

То есть первыми подвергаются общественному регулированию капитал (посредством преобразованных денег – финансов, товарно-денежных отношений типа хозрасчета, когда вырученные средства нельзя направить на покупку рабочей силы, ибо она используется планомерно – например, система пожизненных контрактов в Японии), а затем и товарно-денежные отношения – посредством права³.

¹ Маркс К., Энгельс Фр., Фейербах. Противоположность материалистических и идеалистических воззрений. Избр. произведения в 3-х тт., М.: Изд-во политической литературы 1979. Т. 1. С. 32-34.

² Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 г. Соч. изд-е 2, Т. 42. С. 124.

³ Платонов С. После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати. М., «Молодая гвардия», 1991. С. 168.

Мы приходим к важному выводу, который касается содержания и формы теории права как средства снятия отчуждения.

Совершенно очевидно, что нет другого пути перехода от экономических отношений к организационным помимо снятия первых соответствующими нормативами, которые фиксируются в регламентирующей документации. Следовательно, если установлено, что развитие общества не может идти иначе, как через уничтожение слоев отчуждения, речь может идти не о том, нужна регламентация или нет, а о том, какими качествами она должна обладать как целое.

Различие между современной эпохой и «предысторией» столь фундаментально, что в теории оно приводит не просто к тому, что одни категории заменяются на другие. Различие появляется в том, что в понимании сущности права на первое место выдвигается не написание книг, а разработка комплекса средств, благодаря которому право может выполнять свое назначение – служить инструментом целенаправленной и целесообразной деятельности субъекта, направляющего общественное развитие.

Право действительно сейчас выступает в качестве первоосновы общественных явлений, основным инструментом решения стоящих перед обществом задач. Оно справедливо рассматривается как процесс, а не состояние, причем как процесс, подчиненный определенной цели, и, вдобавок, направляемый методом «социальной инженерии». Совершенно оправдано так же повышенное внимание к тому, чтобы активно разрабатывать методы оперативного устранения внутренних противоречий в праве и поисках законов его развития на собственной основе. Имеет безусловное обоснование на существование и взгляд на право, как на живой, подвижный общественный инструмент, который не только не сводится к имеющейся на данный момент совокупности нормативных актов, но зачастую прямо противостоит ей. Наконец, право имеет своим основанием то независимое от конкретной формы общественного устройства положение, что все люди как биологические существа имеют права на жизнь, а как социальные существа – право на вхождение в общество в качестве его полноправных членов.

Однако авторы вынужден заметить, что всем этим концепциям в той или иной мере присущ один и тот же недостаток: “кошку – не называют кошкой”. Это выражается в следующем.

Последние результаты развития права выдаются за вечные, внутренне присущие ему черты. Соответственно, выдают за свершившийся факт то, что еще должно утвердиться, причем утвердиться как результат вполне определенной работы – трудной и с неявными шансами на благополучный результат. При этом не раскрывают суть происходящего процесса, а следовательно – остается неясной и цель, и способы ее достижения. Наконец, совершенно выпадает из рассмотрения преходящий характер права как общественной ценности. Неизбежно наступит этап, когда права

из инструмента общественного развития станет его объектом, очередным сущностным слоем отчуждения, подлежащим сознательному «снятию».

Поясним сказанное.

Своеобразие современной эпохи непосредственно проявляется как широкое внедрение информационных технологий, когда главной ценностью становится информация, а также организационные процедуры, позволяющие превратить ее в нечто воспринимаемое как завершенный интеллектуальный продукт для потребления. Эти технологии не просто дают количественный рост производимых материальных благ, но и радикально меняют основы сложившейся за несколько последних тысячелетий системы общественных отношений.

Во-первых, подрывается система разделения труда – вся работа, выполнение которой может быть описано однозначным алгоритмом, передается автомату, а человеку остается одно общественно полезное дело – думать, решать творческие, на языке математики – некорректные задачи. Но среди тех, кто занят таким трудом, всякое разделение по целям, средствам, предметам и методам становится весьма условным, виртуальным, подвижным. По большому счету – его нет.

Кроме того, информационные технологии ставят вопросы о целесообразности сохранения такого общественного отношения как собственность. Его основа – разделение труда, практически ликвидировано, а главная ценность информация – это субстанция такого рода, что попытки всерьез установить для нее понятие собственности равносильно установлению запрета думать.

Обращаясь к цивилизованному миру и проходящим там процессам общественных преобразований, следует отметить, что процессы снятия отчуждения (на основе снятия разделения труда в условиях информационной революции) могут быть многовариантными¹. Обстоятельства сложились так, что реализуется, в основном, тот вариант, который предполагает субъектом данного процесса не все общество, а некую более или менее узкую элитарную группу. Этот вариант имеет повышенный риск выйти на ту самую «неустойчивую ветвь решения». Право, будучи по своей природе равным масштабом, прилагаемым к неравным людям, является главным предохранителем от сползания на этот путь.

Однако, какой бы путь развития общества не был выбран, классовая и общечеловеческая ипостаси, как и на заре зарождения права, сейчас выделяются в чистом виде – право становится либо чисто общечеловеческим либо чисто классовым.

¹ Корелов О.А., Морозов О.Л. Особенности обеспечения экономической безопасности в современном мире // На страже экономики. Нижегородская академия МВД России. № 2 (13). 2020. С. 66-73.

В первом случае оно регулирует отношения общества, целью которого является воспитание всесторонне развитой личности из каждого члена общества. Источником развития в данном случае будет новое противоречие – между ограниченностью знаний отдельно взятого человека и общества в целом с одной стороны и безграничностью познаваемого мира – с другой.

Во втором случае оно выражает отношения общества, разделенного на абсолютно полноправную элиту и абсолютно бесправную массу, не имеющую места в человеческом обществе. Поскольку, как было показано, такой путь развития является неустойчивым, вопрос об источнике развития здесь вряд ли правомерен – время развития будет коротким.

Такая поляризация права становится возможной и необходимой, потому что в определенном смысле (из – за того, что разделение труда преодолевается, формы участия индивида в общественной жизни становятся однородными), структура общества вновь предельно упрощается.

Однако, также как отношения азиатского способа производства были «еще не» право, право общества, развивающего процесс уничтожения отчуждения, будет «уже не» право¹. И вопрос о сущности и перспективах данного социального феномена выходит за рамки предлагаемой работы.

Следует понять следующее. Именно потому, что развитие общества, системы его производительных сил, а равно – и его сознания, внедрение информационных технологий в результате научно-технической революции определили возможность и необходимость преодоления разделения труда, потому, что начался процесс снятия отчуждения, уничтожения частной собственности – только в силу этого право становится ведущей социальной ценностью, главным инструментом общественного развития и приобретает те черты, о которых мы говорили. Вне этого процесса разговоры о праве и правовом государстве смысловой нагрузки не несут и являются просто сборником лирико-демократических заклинаний.

Более того, попытки всерьез установить режим правового государства в условиях, когда частная собственность не только не уничтожается, но наоборот, превращается в господствующую форму собственности, означает внедрение в общество феодальных производственных отношений. В этом может легко убедиться любой российский бизнесмен, побывавший у чиновника. Кстати, попытки преодолеть внесенные черты феодализма посредством «диктатуры закона» сведутся к развитию отношений рабовладельческого типа.

Естественным и перспективным путем представляется придание правовой теории не дескриптивной, а конструктивной, нормативной формы. Эта теория должна не описывать, а предписывать, каким должно быть право, ее законы должны быть нормативными моделями, проектами кон-

¹ Платонов С. Указ. соч. С. 46.

кретных этапов построения действующего права, развития механизма правового регулирования.

Подобная теория, служащая средством сознательного преобразования общественного бытия, скорее всего, будет заключена в непривычную для сегодняшних теоретиков форму, отдаленным прообразом которой могут служить системы автоматизированного проектирования, конфигурационного управления, концептуальные автоматизированные банки данных и так далее.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие методы нормотворчества могут быть использованы.

Пока правовые нормы издаются не претерпевшим со времен библейских «аппаратом», хотя бы и в форме парламента, и просто присовокупляются к залежам принятых ранее актов – все это будет бесполезный труд, независимо от адекватности каждого отдельного норматива. Регулировать таким «правом» движение капитала можно с успехом не большим, чем пытаться средствами химии управлять процессами в атомном ядре – «энергетика» несопоставима. В лучшем случае эффект будет нулевой, в худшем – норматив вместо «преодоления» экономики породит ее – теневую.

А с каким объемом нормативов приходится работать практикам, показывает такой пример – известно, что по американскому проекту «Аполлон» было подготовлено 300 000 тонн регламентирующей документации.¹ Неразумно полагать, что такой объем может быть изготовлен непротиворечивым, пригодным к практическому использованию образом посредством парламентских дискуссий, «вручную».

Для этого необходимо, чтобы весь громадный массив документации автоматически порождался из исходной концепции мощной человеко-машинной системой, подобно тому, как человеческий организм вырастает из одной единственной клеточки в соответствии с заключенной в ней генетической информацией. В частности, изменение, вносимое в один норматив, должно повлечь за собой автоматическое внесение соответствующих изменений по всему огромному массиву нормативной документации.

На западе история развития прообразов такого рода систем автоматического проектирования документации насчитывает уже около 50 лет, причем во второй половине 70-ых годов сведения о наиболее продвинутых в этом направлении работах были засекречены. Что наводит на определенного рода размышления.

Что же касается современной России, то процессы автоматизации правотворчества, внедрения новейших информационных технологий активно обсуждаются с начала тысячелетия, но до сих пор находятся в зачаточном состоянии. Дело ограничивается созданием примитивных баз данных, сборников документов и другой подобной, чисто технической рабо-

¹ Платонов С. Указ. соч. С. 208.

той¹. О каких-то концептуальных изменениях вопрос до сих пор даже не поставлен.

Можно сделать выводы.

Было показано, что право представляет собой сложный социальный феномен, в котором следует выделить, по крайней мере, две существенно различные структурные составляющие – право «предыстории», эпохи отчужденных общественных отношений, и право только начинающейся качественно новой переходной эпохи, в рамках которой общество сознательно и последовательно берет отчужденные отношения под свой контроль.

Мы живем в период перехода от первой эпохи ко второй, что делает понимание права особенно сложным.

В первую эпоху право представляет собой одну из форм опосредования человека обществу и, подобно всем иным формам, является проявлением и реализацией «естественноисторического» развития способа совместной деятельности людей и объединяющей их формы общения. Будучи отчужденным отношением, право проходит путь самостоятельного, независимого от воли индивидов развития. Одним из источников этого развития является развертывание противоречия между двумя аспектами права – классовым и общечеловеческим.

Первый аспект обусловлен тем, что в рамках эпохи отчуждения, непознанности законов общественной жизни, прогресс не может осуществляться иначе, как в форме стихийного развития системы разделения труда, порождающего антагонистические противоречия между интересами больших масс людей. Второй проистекает от того, что эти массы составляют пусть и разделенное, но человечество, прогрессивное развитие которого, несмотря на все свои противоречия, в конечном итоге отвечает интересам каждого.

В начале развития права, которое отнесено к эпохе возникновения первичных классовых противоречий – периоду азиатского способа производства, два аспекта права из-за предельной упрощенности структуры тогдашнего общества выступают в чистом виде – общечеловеческое по отношению к членам своей общины и классовое – в отношении покоренных общин. В дальнейшем, по мере усложнения общественной жизни, начинается процесс взаимопроникновения этих полюсов путем опосредования их различными элементами – отношениями регламентации в эпоху рабовладения, отношениями вассалитета при феодализме, товарно-денежными отношениями и капиталом. При этом в чистом виде оба аспекта проявляются только в эпоху кризиса общества, когда все многообразие общественной картины сводится к двум составляющим: желающие и не желающие изменить жизнь в соответствии с требованиями объективной реальности.

¹ Исаков В.Б. Современные информационные технологии в правотворчестве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сборник статей: в 2 т. Под. ред В.М. Баранова. Н. Новгород. 2001. Т. 1. С.31-32.

Любая конкретная правовая категория предстает как одна из метаморфоз, через которые проходят «классовое» и «общечеловеческое» право в процессе их взаимного превращения друг в друга. Становление правовой системы выступает в теоретическом анализе как процесс усложнения той цепи опосредующих звеньев, через которые вынуждены проходить оба взаимно тяготеющих и одновременно взаимно исключаящих друг друга полюса. Путь их взаимного превращения становится все длиннее и длиннее, напряжение между полюсами растет и растет, разрешение противоречия наступает в связи с началом деятельности общества по уничтожению отчужденных отношений.

Что касается права переходной эпохи, то оно выступает, прежде всего, как инструмент в руках общества, с помощью которого осуществляется уничтожения исторически более поздних видов отчужденных отношений: товарно-денежных и капитала. В перспективе, по мере преодоления разделения труда и связанного с этим упрощением качественной структуры общества, право вновь поляризуется – в зависимости от избранного пути развития в обществе вновь начинает действовать в чистом виде либо общечеловеческое, либо классовое право.

Первое, возможно, приведет к реализации идей русских философско-космистов – человечество и человек станут равными сверхъестественным силам, могущество которых сейчас кажется почти божественным.

Последнее, означает, что прежнее человечество по мере развития информационного общества (автоматизация труда и развитие компьютерных сетей) перестает существовать. Большая часть ставится не-людьми, ибо не выполняет никаких социально полезных функций. Меньшая – ибо приобретают нечеловеческие возможности, которые они, зараженные конкурентным сознанием, обратят на самоуничтожение.

Человек стал на земле абсолютным хищником (ест, кого захочет, и на постоянной основе, а его самого – только в исключительных обстоятельствах) за счет единственного конкурентного преимущества – умения обрабатывать, в том числе в режиме реального времени, большие объемы информации, в том числе – на предмет создания приспособлений по превращению ее во что-то пригодное к потреблению. И вот, не решив еще своих внутренних проблем, связанных со становлением информационного (постиндустриального, когнитивного и так далее) общества, мы торопимся создать системы искусственного интеллекта, прямого конкурента нам в части работы с информацией... причем в условиях искусственно поддерживаемых на плаву таких институтов как частная собственность или конкуренция... Последствия могут быть самыми печальными.¹

¹ Корелов О.А., Морозов О.Л. Экономическая безопасность и современный мир // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 239-240.

Один из основоположников постмодернизма Мишель Фуко заявил однажды: «В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека... Всем, кто еще хочет говорить о человеке, его царстве и освобождении... – всем этим несуразностям и нелепым формам рефлексии можно противопоставить лишь философский смех... Можно – поручиться, человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»¹.

Что же он, вполне возможно прав, предпосылки имеются, мы про них и говорили. Но что будет после?

Такова цена вопроса о природе современного права вообще и мере ответственности правоведов за избрание руководящей ими концепции.

Косых Алексей Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России

«НОВЫЕ» ОТРАСЛИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА И КРИТЕРИИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ

В современных условиях система права, как и система законодательства, развивается весьма динамично. Статистические данные свидетельствуют о следующей динамике принимаемых в Российской Федерации законов (речь идет о федеральных законах и федеральных конституционных законах): в 2020 г. принято 550 законов; в 2019 г. – 530; в 2018 г. – 575; в 2017 г. – 512; в 2016 г. – 524 закона (количество законов, подписанных Президентом РФ)². Столь активное развитие системы отечественного законодательства свидетельствует о том, что, с одной стороны, общественные отношения развиваются весьма стремительно и законодательству попросту приходится их догонять; с другой стороны, существующие темпы развития общества позволяют судить о наличии ряда недостатков, пробелов или коллизий в действующем законодательстве.

Вслед за системой законодательства, «старается не отставать» и система права. Появление в научных трудах большого количества теорий, предложений и обоснований ввода в научный оборот новых отраслей права: избирательное право, прокурорское право, биомедицинское право, право науки, миграционное право, кадровое право, – свидетельствует о нарушении баланса между динамизмом и стабильностью системы права. Данное обстоятельство может оказать негативное влияние и выступить фактором, деструктивно влияющим на способность норм права к упорядочению

¹ Фуко М. Слова и вещи. М. 1994. С. 363, 404.

² Официальный сайт Государственной Думы. Электронный ресурс: <https://www.gosduma.net/legislative/statistics/?type=year&c=6&v=2016> (дата обращения: 09.02.2021)

общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. Это еще раз подчеркивает актуальность проведения фундаментальных, методологически обоснованных и всесторонних исследований в области системы права. В противном случае, как справедливо отмечают Т.Н. Радько, Д.М. Азми и А.А. Головина, споры о наличии или отсутствии той или иной отрасли права «скоро достигнут критической точки, что способно привести к деструктивному результату, т.к. тормозит развитие науки, нивелирует ценность научных дискуссий и ведет к утрате обобщающего значения и практической ценности деления права на отрасли, институты и нормы»¹.

Приведем простой пример. Д.А. Кобжицкий предлагает выделить право обращения с животными – Animal law в самостоятельную отрасль российского права, аргументируя свою позицию полным «удовлетворением критериям образования новой отрасли права»². К числу данных критериев автор, ссылаясь на авторитетного советского и российского правоведа Джангира Аббасовича Керимова, относит: наличие конкретной области общественных отношений, характеризующейся единством; объективную обусловленность интереса в самостоятельном регулировании данной группы отношений; наличие специфического метода регулирования. Вызывает определенное возмущение само наименование – Animal law – исследуемой отрасли российской системы права. Кроме того, автором проводится аналогия с зарубежным законодательством, что вряд ли допустимо в подобных исследованиях, а также (возможно незаметно!) упускается такой критерий, как отсутствие системных признаков (организованность, наличие прямых и обратных структурных связей, целеполагание, целостность и др.) в исследуемой «новой» отрасли права.

Подобные предложения, на наш взгляд, в большинстве случаев являются весьма субъективными и лишёнными всякой научности и обоснованности, сводятся к субъективной констатации существования (или возможного появления) тех или иных общественных отношений, для урегулирования которых неизбежно требуется трансформация существующего нормативного массива в отдельную отрасль права, поскольку в существующие отрасли права данные общественные отношения «не вписываются».

Представляется, что появление и дальнейшая дифференциация той или иной отрасли права должно обосновываться традиционными для теоретико-правовой науки критериями, к числу которых относятся:

- наличие общественных отношений, требующих урегулирования (предмет правового регулирования);
- выработанные практикой приемы и способы, задействованные в урегулировании данных общественных отношений (метод правового регулирования);

¹ Система права: история, современность, перспективы: монография / Т.Н. Радько, Д.М. Азми, А.А. Головина [и др.]; под ред. Т.Н. Радько. М.: Проспект, 2020. С. 142.

² Кобжицкий Д.А. Право обращения с животными (Animal law) как новая отрасль российского права // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 301. (С. 301-308).

- сформированный нормативно-правовой массив, включающий, в том числе меры юридической ответственности в соответствующей сфере;
- наличие системных признаков, характеризующих отрасль права как самостоятельный элемент системы права.

Рассмотрим данные критерии применительно к новой сфере общественных отношений – общественных отношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта. Только за последние 2 года в данной сфере был принят целый ряд нормативных правовых актов: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"); Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"»; Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» и ряд других правовых актов.

Несмотря на довольно большой массив нормативных правовых актов, выделение права искусственного интеллекта в самостоятельную отрасль права видится преждевременным и поспешным. Так, дискуссионной видится точка зрения Н.В. Мишиной, которая отмечает, что «для выделения новой отрасли права становится достаточным появления нового предмета правового регулирования и наличие большого массива законодательства, регулирующего соответствующие предмету правоотношения»¹. По нашему мнению оформление новой отрасли в системе права должно помимо самого факта появления новых общественных отношений, пройти определенный временной отрезок, в ходе которого произойдет, с одной стороны, дифференциация однородных общественных отношений в общей массе общественных отношений; а с другой стороны, интеграция норм, направленных на урегулирование данных отношений, в систему права и выработка приемов и способов, с помощью которых общественные отношения в сфере технологий искусственного интеллекта будут упорядочены. Кроме того, как справедливо отметил Н.В. Блажевич, «отрасль права», никем не осознанная в качестве таковой, не может являться частью правовой реальности (как, в свою очередь, части общественной реальности). По-

¹ Мишина Н.В. Право искусственного интеллекта как новая сфера правового регулирования или новая отрасль права // Евразийский союз ученых. 2020. № 3-5 (72). С. 63 (С. 62-65.)

скольку и правотворчество, и правосознание являются одними их ключевых компонентов правовой реальности...»¹.

Отрасль права регулирует определенный род общественных отношений, в отличие от правового института, который регламентирует вид общественных отношений². Возвращаясь к теории систем, род и вид соотносятся между собой как система более высокого и более низкого порядка. Если предположить, что право искусственного интеллекта – это самостоятельная отрасль права, то возникает вопрос о наличии правовых институтов, образованных в рамках данной отрасли. В свою очередь, определить правовые институты, составляющие отрасль права искусственного интеллекта, представляется на сегодняшний день довольно условным или попросту неверным. Любой предлагаемый институт будет затрагивать сферу общественных отношений других отраслей права.

В этой связи, право искусственного интеллекта, по мнению автора, на сегодняшний день стоит признать правовым институтом в рамках отрасли информационного права. Информационное право сложилось гораздо раньше, чем право искусственного интеллекта. Помимо основных критериев выделения данной отрасли (предмет, метод, системные признаки) информационное право (и это самое главное!) преодолело стадию расширения объекта правового регулирования. Общественные отношения, регулируемые на стадии принятия первых нормативных правовых актов в сфере информации, существенно расширились и затрагивают практически все сферы жизни общества. Кроме того, помимо принципов и соответствующего нормативного массива, в законодательстве выработан институт юридической ответственности в сфере информации и информационных технологий, что также немаловажно для отрасли права.

Еще один аргумент в пользу определения права искусственного интеллекта как института информационного права можно выделить в результате анализа паспорта научной специальности 12.00.13 – «Информационное право». Так, направлениями исследования по данной специальности являются: информационная среда и информационные технологии; правовое обеспечение информационной безопасности; информационная правовая культура, – то есть все те направления, которые в содержательном аспекте могут использовать технологии искусственного интеллекта.

Таким образом, стоит заключить, что право искусственного интеллекта – это институт информационного права, который представляет собой совокупность правовых норм, направленных на урегулирование общественных отношений, связанных с технологиями искусственного интеллекта.

¹ Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 12 (С. 11-15.)

² Петров Д.Е. Отрасль права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 192 с.

Кузовихина Маргарита Сергеевна,
студент Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО УЧРЕЖДЕНИЮ НА КУБАНИ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ ДО 1917 ГОДА

6 июля 1908 года Императором Николаем II был утвержден закон «Об организации сыскной части». Данный закон был разработан и предварительно одобрен Государственным Советом и Государственной Думой Российской Империи, и ознаменовал собой фактически начало третьего этапа формирования учреждений уголовного сыска по всей территории России. Первыми двумя этапами этого процесса можно считать учреждение сыскной полиции Петербурга 1866 году и дальнейшее постепенное образование органов сыскной полиции в крупнейших городах Российской Империи таких как Москва, Киев, Варшава, Одесса, Харьков и другие.

Таким образом, к началу XX века был накоплен значительный позитивный опыт функционирования сыскной уголовной полиции, как отдельной административной единицы. Он заключался в статистически доказанной высокой эффективности раскрытия уголовных преступлений; во внедрении в повседневную практику таких современных методов дознания и архивирования, как фотография, антропометрические измерения, дактилоскопия; в разработке хорошо функционирующей внутриведомственной системы взаимодействия.

Итак, закон «Об организации сыскной части» утвердил создание сыскных отделений в 89 городах Российской Империи. В Кубанской области сыскная часть согласно этому закону, утверждалась только в Екатеринодаре. По мнению Л.П. Рассказова, это было связано с тем, что «в Кубанской области наличие казачества воспринималось правительством как гарантия социальной стабильности»¹.

Сыскному отделу Екатеринодара был присвоен третий разряд из четырех, предусмотренных законом, причем высшим разрядом в этой шкале являлся первый. Присвоенному третьему разряду соответствовало следующее штатное расписание: начальник отделения, с содержанием 1000 рублей в год и разъездных 200 рублей, полицейские надзиратели – 3, с содержанием 550 рублей каждому, городовые – 4, с жалованием по 360 рублей каждому, на сыскные расходы 2000 рублей, на канцелярские расходы 700 рублей. Разрядность сыскного отделения устанавливалась законом, исходя из численности населения города, его административного, промышленного и военного стратегического потенциала.

¹ Рассказов Л.П., Рассказов В.Л., Сирица И.В. Монография «Уголовный сыск Российской Империи» // Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018, С. 118-121.

Следствием присвоенного разряда являлось соответствующее штатное расписание. Так, в Екатеринодаре в штат сыскного отделения вошли: один начальник с содержанием 1000 рублей в год, три полицейских надзирателя и четыре городских с содержанием 500 и 360 рублей в год соответственно. Кроме того, законом предусматривались сыскные канцелярские расходы в размере 2000 и 700 рублей также соответственно. Достаточные ли это средства для полноценного функционирования сыскного отделения? Об этом можно судить исходя из письма первого начальника сыскного отделения Екатеринодара – Гапонова Ю.И. начальнику Кубанской области – Бабычу М.П., где он пишет следующее: «....кроме того, начальник отделения, получая содержание 83 рубля в месяц, не имеет никакой возможности существовать при общей дороговизне жизни». Справедливости ради следует указать, что финансирование деятельности сыскного отделения Екатеринодара производилось не только за счет средств казны Российской Империи, но и на средства Кубанской столицы¹. Так по представлению Бабыча М.П. Городской Думой Екатеринодара было принято решение о найме помещения под сыскное отделение за счет средств города. Кроме того, по решению Городской Думы оплачивались электричество и отопление данного помещения.

Законом «Об организации сыскной части» особо прописывалась процедура поиска и назначения кандидата на должность начальника сыскного отделения. Согласно этой процедуре, начальник Кубанской области должен был согласовать кандидатуру на этот пост с прокурором Кубанской области и полицмейстером Екатеринодара. Такой законодательный фильтр был предусмотрен, чтобы минимизировать, насколько это было возможно в тех условиях, волонтаристический компонент, и назначить на должность начальника сыскного отделения наиболее достойного кандидата.

Помимо всего этого, законом «Об организации сыскной части» предусматривалось обязательное повышение квалификации начальников сыскного отделения. Так в монографии «Уголовный розыск Российской Империи» приводится выдержка из письма тайного советника Мицкевича И. В. начальнику Кубанской области Бабычу М.П., где он разъясняет, что согласно данному закону и «в целях надлежащей постановки сыскного дела, директором Департамента полиции учреждается особая школа, в которой будут читать лекции как по общим началам полицейско-сыскной части..., так и по особым предметам судебной фотографии, антропометрии и дактилоскопии».

¹ Рассказов В.Л. Научная статья «Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскной полиции» // Юрист-Правовед. № 1 (68), 2015, С. 105-109.

Первым начальником сыскного отделения 13 августа 1908 приказом Бабыча М.П. № 484 был назначен Гапонов Ю.И.¹. А уже 26 августа 1908 года он отбыл в Петербург для прохождения обучения в школе начальников сыскных отделений. Получив теоретическую и практическую подготовку, Гапонов вернулся в Екатеринодар, занялся материальным обустройством сыскного отделения, и уже 1 ноября 1908 года отделение Екатеринодара приступило к работе. 10 августа была утверждена «Инструкция чинам сыскных отделений». Этот правовой документ развивал и конкретизировал положения закона «Об организации сыскной части». Инструкция имела большое прикладное значение для работы сыскных отделений.

В самом начале своей деятельности сыскное отделение Екатеринодара показало высокую эффективность в деле раскрытия уголовных преступлений. Негативным фактором являлось то, что сыскное отделение боролось с преступностью только в пределах Екатеринодара, в сельскую местность сыщики выезжали только в случаях совершения очень резонансных, многозначительных преступлений, в силу исключительных обстоятельств. На такой диссонанс первым обратил внимание атаман Екатеринодарского отдела генерал-майор Савицкий В.П. В своей статье «Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскной полиции в 1909-1911 годах» Рассказов В.Л. приводит данные о том, что Савицкий В.П. в 1908 году подал рапорт на имя Бабыча М.П., где предлагает создать отделение сыскной полиции в Екатеринодарском отделе Кубанской области. Рапорт был отклонен в силу отсутствия законодательной базы. Однако, озвученные в нем проблемы. Были настолько очевидны, что уже в сентябре 1909 года сам Бабыч М.П. подал рапорт в Канцелярию наместника на Кавказе, где приводил доводы в обоснование необходимости создания Областного сыскного отделения. Получив отказ, мотивированный тем, что данный вопрос не является подведомственным Канцелярии наместника, начальник Кубанской области продолжил свою деятельность в этом направлении. Однако, несмотря даже на то, что Бабыч М.П. изыскал возможность донести данную проблему до Императора Николая II и привлечь его внимания, ему так и не удалось создать областное сыскное отделение. Причинами этого стали: отсутствие законодательной базы, которая бы соответствовала существующим реалиям и социальным запросам, а также неповоротливость и косность государственного бюрократического аппарата. Уголовная полиция на Кубани несмотря на предпринятые начальником Кубанской области организационно-правовые меры в период 1908-1917 годы фактически была представлена Екатеринодарским сыскным отделением.

¹ Рассказов В.Л. Научная статья «Деятельность начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска М.П. Бабыча по организации Екатеринодарского сыскного отделения» // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 1 (80). 2015. С. 101-103.

В свою очередь, можно сказать, что основной правовой мерой, приведшей к учреждению уголовной полиции на Кубани, стало принятие закона «Об организации сыскной части» в 1908 году. В роли дополнительных организационно-правовых мер выступают «Инструкция чинам сыскных отделений», утвержденная в 1910 году, различные внутриведомственные инструкции, а также решения Городской Думы Екатеринодара по финансированию деятельности сыскной полиции города.

Кутушев Газиз Загирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ БАШКИРСКОЙ АССР)

Октябрьские события 1917 г. заложили основу новой советской структуры государственного управления. Система народного образования также претерпела существенные изменения в организационном и содержательном отношении. С первых дней установления советской власти в стране шел процесс демонтажа центральных и местных органов просвещения. Реализацией масштабных реформ занимался Народный комиссариат просвещения во главе с наркомом А.В. Луначарским. Данные преобразования определили облик советской школы, искусства и науки на многие десятилетия вперед. В нашей статье мы проанализируем особенности советской нормативно-правовой базы 1917-1920 гг., регулировавшей вопросы народного образования как на территории РСФСР в целом, так и в Советской Башкирии в частности.

Как известно, уже 9 ноября 1917 г. был издан совместный декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», которым провозглашалось учреждение означенной Государственной комиссии под руководством наркома просвещения А.В. Луначарского. В ее ведение переходили вопросы общего регулирования сферой образования и культуры на территории страны. При этом в декрете отмечалось, что Государственная комиссия не имеет полномочий управления учебными заведениями, а школьное образование необходимо передать в руки местных органов самоуправления. Первоначально предполагалось, что указанная комиссия будет являться лишь временным коллегиальным органом, который проработает до созыва Учредительного собрания¹.

¹ Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С. 59-61.

11 декабря 1917 г. издается знаменитое постановление Совета народных комиссаров «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению». Согласно этому документу все духовные учебные заведения вместе с имуществом переходили под контроль и попечение Наркомпроса¹.

Следующий шагом большевиков стал декрет от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который торжественно провозгласил свободу совести, но фактически вводил запрет на преподавание религиозных дисциплин в общеобразовательных учебных заведениях².

После этого в законодательном порядке были установлены содержательные компоненты образовательного стандарта советской школы. Основопологающим документом здесь можно назвать декрет ВЦИК РСФСР «Положение о единой трудовой школе РСФСР», утвержденный 30 сентября 1918 г. Он подтвердил упразднение сословных и национальных барьеров в системе просвещения, а также ликвидацию платы за обучение. Школа и церковь отделялись друг от друга в образовательном отношении. Вводился принцип единой трудовой школы, представленной двумя ступенями обучения. I ступень предполагала пятилетний курс обучения детей от 8 до 13 лет, а II ступень включала в себя четырехлетний курс для детей от 13 до 17 лет, независимо от их пола и вероисповедания. Все общеобразовательные школы становились государственными, существование частных и религиозных школ формально запрещалось³.

Вслед за этим Государственная комиссия по просвещению 16 октября 1918 года публикует «Декларацию о Единой трудовой школе». В основу образования декларация ставила принцип единства обучения и воспитания, тем самым подчеркивался политехнический характер учебно-воспитательного процесса⁴.

В декабре 1920 – январе 1921 года состоялось совещание РКП (б) по проблемам народного образования, решения которого достаточно серьезно изменили содержание образовательного процесса в советских учебных учреждениях. Во-первых, было предложено снизить возрастные ограничения для получения профессионального образования. Во-вторых, стандартной типовой школой в РСФСР признавалась семилетняя трудовая общеобразовательная политехническая школа. Закончив ее, учащиеся могли при желании продолжить обучение в техникуме. Таким образом, начальная

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С.12, 18.

² Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С.373-374.

³ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С.146.

⁴ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. Выпуск 2. М.; Л., 1947. С. 262-273.

школа сокращалась до четырех лет обучения, школа II ступени до трех лет¹.

Особое внимание большевики уделили вопросу национального образования. 31 октября 1918 года Наркомпрос РСФСР издал постановление «О школах национальных меньшинств». Данный нормативно-правовой акт подтверждал права всех народов РСФСР на обучение на своем родном языке за государственный счет. Данное правило распространялось на все национальные школы первой и второй ступени, где также вводились принципы единой трудовой школы². Так, еще до начала процесса образования национальных автономий нерусские народы РСФСР получили гарантии соблюдения своих культурно-национальных интересов.

В качестве примера можно рассмотреть советскую образовательную политику на территории молодой Башкирской АССР. К началу марта 1919 г. в первой столице Башреспублики с. Темясово формируется новое советское правительство – Башревком. В его составе имелся и собственный Народный комиссариат просвещения, первым руководителем которого стал Аллаберды Нурмухаметович Ягафаров³. На первых порах в центральный аппарат Наркомпроса входили всего шесть сотрудников, включая наркома⁴.

Следует отметить, что полноценная работа башкирского правительства началась только осенью 1919 г. после возвращения из эвакуации и размещении Башревкома в Стерлитамаке. В октябре 1919 г. Наркомпросом Башреспублики были приняты постановления, вводившие совместное обучения мальчиков и девочек и отменявшие балльную систему оценки знаний. Кроме того, местным отделам народного образования было рекомендовано взять под контроль все имеющиеся на территории кантонов частные и общественные библиотеки. В сфере образования республиканские органы просвещения ориентировались на декрет ВЦИК от 31 октября 1918 г. «О школах национальных меньшинств», планируя в дальнейшем переработать его с учетом местных особенностей⁵.

Первые месяцы работы Башнаркомпрос не имел точных сведений о состоянии школ, количестве учителей и учащихся на местах. Для сбора необходимой информации для всех сельских поселений были разработаны специальные анкеты и зимой 1919-1920 гг. разосланы по кантонам. В целом, анкетный опрос позволил установить, что к январю 1920 г. на терри-

¹ Сулейманова Л.Ш. Национальные учебные заведения в Башкортостане в первое сорокалетие XX века. Уфа, 2000. С. 110.

² Сборник декретов и постановлений Рабочего и Крестьянского правительства по народному образованию. Вып.1. М., 1919. С.41.

³ Юлдашбаев Б.Х. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы. Т.2. Ч.2. Уфа, 2003. С. 550.

⁴ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.20. Л.1, 11, 16.

⁵ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.7. Л.8.

тории Малой Башкирии действовало 1278 башкирских и татарских, а также 428 русских школ I ступени. Удалось также выявить 16 русских и 7 башкирско-татарских школ II ступени¹.

«Положение о Единой Трудовой Школе» было переведено на башкирский язык и также отправлено местным властям на уровне кантонов и волостей для ознакомления с ним населения. Вдобавок, по кантонам и волостям распределялась и учебно-методическая литература, полученная из Москвы, в частности, инструкции для школьных инструкторов, положения о школьных советах, планы занятий для начальных школ и т.д.².

При подготовке школьных инструкторов Башнаркомпрос опирался на инструкцию Наркомпроса РСФСР от 19 июня 1919 г. В указанном документе обозначалось, что в сферу обязанностей инструктора входит инспекция и информирование вышестоящих органов о положении школьного дела в подотчетном районе, а также разъяснительная работа с педагогами и местным населением. Наркомпрос РСФСР рекомендовал, подбирать на должности инструкторов опытных школьных работников и «прочие лучшие местные силы»³.

Острый дефицит преподавательских кадров среди местного населения заставлял органы просвещения идти на корректировку некоторых принципиальных советских установок. Так, уже в октябре 1919 г. за подписью наркома просвещения республики Г.А.Айдарова было разрешено допускать к преподаванию в советских школах представителей мусульманского духовенства, при условии, что они разделяли идеологическую платформу советской власти⁴. Политика Башнаркомпроса в религиозном вопросе отличалась непоследовательностью и в первые годы зависела как от общественных настроений местного населения, так и от позиции центральных властей. К примеру, 25 ноября 1920 г. Башнаркомпрос издал постановление, в котором содержалось требование отменить прежний циркуляр о разрешении преподавания закона Божьего в советских школах⁵.

В октябре-ноябре 1919 года была сделана любопытная попытка добиться демобилизации из рядов Красной Армии бывших учителей, выходцев из Башкирии, предоставивших свидетельство о своей квалификации⁶.

Важнейшее значение имел I Всебашкирский съезд деятелей по народному образованию, который прошел с 27 декабря 1919 г. по 4 января 1920 г.). Именно на этом съезде были приняты нормативно-правовые до-

¹ Культурное строительство в Башкирской АССР. Документы и материалы (1917-1941 гг.). Уфа, 1986. С.75.

² НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.58. Л.2,3,5,7.

³ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.1. Л.33,34,35.

⁴ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.6. Л.9.

⁵ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.7. Л.156 об.

⁶ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.152. Л.8.

кументы, которые организационно оформили новую структуру управления народным образованием Башреспублики¹.

Съезд принял резолюцию, где провозглашалось, что общее руководство вопросами народного образования в республике переходит под контроль Государственной комиссии по просвещению. В состав данной комиссии входили нарком просвещения, занимавший должность председателя комиссии, члены коллегии Башнаркомпроса, а также несколько представителей от ЦИК БАССР, Башвоенревкома, профсоюзов и ряда государственных ведомств. Государственная комиссия должна была выработать основной план организации народного образования Башреспублики, включая вопросы финансового распределения средств и нормативно-правовую базу функционирования учебных заведений².

На этом же съезде были утверждены штаты и структура кантонных отделов народного образования (КОНО), которые учреждались при кантонных исполнительных комитетах. В данном случае, по сути, утвердили уже имеющиеся советские органы управления просвещением на местах, так как они стали возникать еще осенью 1919 года³. Заведующий местным отделом народного образования назначался кантонными ревкомом или исполкомом, но его кандидатура должна была быть согласована с наркомом просвещения. В составе КОНО имелись несколько подотделов, в частности школьный и внешкольный. Любопытно, что на уровне волостей также организовывались свои отделы народного образования, первоначально получившие название районных. В сферу их компетенций входило обеспечение всеобщей грамотности и общественно-трудового воспитания учащихся. Можно отметить, что на уровне кантонов и волостей создавались и Советы по народному образованию, игравшие роль контрольно-совещательных органов⁴.

В сентябре 1920 г. в Стерлитамаке прошел I Всебашкирский съезд Союза работников просвещения, на котором юридически были оформлены права и обязанности работников народного образования, созданы руководящие органы республиканского профсоюза педагогов⁵.

Таким образом, в 1919-1920 гг. на территории Автономной Башкирской Советской Республики происходило формирование единой трудовой советской школы и местной системы управления сферой народного образования. Нормативно-правовое регулирование данного процесса опиралось на декреты, приказы, инструкции Наркомпроса и высших органов власти РСФСР, но имело некоторые особенности в плане реализации советской образовательной политики, исходя из национальной и экономической специфики региона.

¹ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.6. Л.11.

² НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.49. Л.5.

³ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.84. Л.52.

⁴ НА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.49. Л.5, 7.

⁵ НА РБ. Ф.8900. Оп.1. Д.8. Л.2.

Мухаметов Павел Алексеевич,
кандидат исторических наук,
заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1810-1819 гг.)

Вопросы внутренней безопасности государства на современном этапе развития России определяют основные направления реформирования и повышения эффективности деятельности отечественных правоохранительных органов. Празднование 200-летия российской полиции обозначило непрекращающийся до сегодняшнего дня всплеск научного интереса к истории организации и функционирования правоохранительных органов. Несомненную научную ценность представляют подготовленные в начале 2000-х годов диссертационные исследования В.Ю. Карпова¹ и В.Р. Дзьоник², посвященные истории Министерства полиции в первой половине XIX в. Обращение к истории отечественных органов внутренних дел позволяет сформировать представление о допущенных ошибках и достижениях в работе правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Создание в 1802 г. Министерства внутренних дел Российской империи не решило проблем эффективности центральных государственных учреждений. Эклектика принципов единоначалия и коллегиальности в системе управления министерствами порождало медлительность в разрешении дел, множество излишних форм, путанность делопроизводства. Продолжалось существование таких недостатков коллегиального устройства, как нечеткость в разделении дел, известный параллелизм в работе отдельных коллегий (вошедших в состав профильных министерств), недостаточная ответственность за ведение дел³. Потребность в конкретизации направлений деятельности дел и закрепление их за исполнительными органами власти обусловило в 1810-1811 гг. череду государственных преобразований. По закону «О разделении государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. создано новое центральное ведомство – Министерство полиции. Особенностью нового министерства стало то, что оно в организационном плане соединило функции общей полиции, полиции по-

¹ Карпов В.Ю. Министерство полиции в правоохранительной системе России (1810-1819 гг.): дис. ... канд. юр. наук, М., 2000.

² Дзьоник В.Р. Министерство полиции России в период образования и Отечественной войны 1812 года. (Историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук, СПб., 2001.

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 156.

литической и даже контрразведки. Созданная в нем Особенная канцелярия очень быстро стала играть важнейшую роль (император заслушивал доклады и отчеты начальника канцелярии напрямую, минуя министра полиции, а также напрямую давал поручения)¹.

Манифест Александра I от 25 июня (7 июля) 1811 г. «Общее учреждение министерств» определил единообразие организации и делопроизводства всех министерств, систему взаимоотношений их структурных частей, а также взаимоотношения министерств с другими учреждениями. Следует заметить, что функции министерств по-прежнему не были четко определены, допускалось их дублирование. К примеру, в министерстве внутренних дел занимались проблемами промышленности, вопросами доходов от продажи соли. И в то же время полиция оказалась вне сферы деятельности вновь созданных учреждений².

Одновременно с учреждением Министерства полиции была утверждена особая инструкция для вновь созданного ведомства, которая составила вторую часть манифеста – «Наказ Министерству полиции»³. Данный правовой акт определял степень и предел власти Министров, взаимодействие Министров с различными государственными органами и должностными лицами, ответственность Министров и обязанность чинов нового ведомства. Так, во взаимодействии с военным ведомством Министерство полиции обеспечивало рекрутский набор в армию (от получения количественного плана набора в войска до непосредственной передачи рекрутов в действующую армию), решало вопросы по размещению войск по квартирам, содействовало в заготовке и перевозке продовольствия (надзор за ценообразованием), а также транспортировке войск⁴.

Во взаимодействии с Министерством юстиции полиции предписывалось проведение следствия и следственных действий, с последующей передачей материалов в суд. По окончании суда, полиции поручалось исполнение приговоров суда «с точностью и беспрекословно»⁵. Кроме того, Министерство полиции осуществляло сбор всех недоимок по государственным налогам, контроль за выполнением земских повинностей (ремонт дорог, сопровождение осужденных), цензуру всех издаваемых в Империи книг и периодических изданий и т.д.

Несмотря на недостаточность выделяемых Министерству полиции медицинских средств в годы Отечественной войны 1812 года, оно продол-

¹ Во славу Отечества. В 3-х тт. Т. 1. На государственной службе. Уфа, 2002. С. 56.

² Манько А.В. Российская монархия: символика и атрибуты. Страницы истории государственности. М., 2005. С. 204.

³ Учреждение министерства полиции. Часть вторая. Наказ министерству полиции. Санкт-Петербург, 1811.

⁴ Учреждение министерства полиции. Часть вторая. Наказ министерству полиции. Санкт-Петербург, 1811. С. 37.

⁵ Там же. С. 40.

жало борьбу против заразных болезней, появлявшихся в пограничных областях Империи¹. Так, активное участие Министерство полиции Российской империи приняло в карантинных мероприятиях, связанных с эпидемией «страшной заразы» – моровой язвы, начавшейся в 1812 г. в Феодосии и Одессе. Эта болезнь была завезена на корабле из Константинополя (Стамбула), где в это время особенно свирепствовала. В начале 1812 г. первые больные появились в Одессе, насчитывающей свыше 18 тыс. жителей. К началу сентября ежедневная смертность составила 15-20 человек, к ноябрю смертность от этой болезни составляла уже 95%. Для прекращения эпидемии около г. Феодосии подразделениями Министерства полиции была организована карантинная цепь и разъезды, блокирующие все транспортные выезды из Крыма. Несмотря на такие предосторожности локализовать очаг заболевания не удалось и заболеванию подверглись жители Симферополя, а также Тираспольского, Ольвипольского и Херсонского уездов. В Одессе только с 25 сентября по 19 октября 1812 года умерло 958 человек. Наступившие холода остановили не только дальнейшее продвижение Наполеона, но и распространение этого вируса. В Одессе последний заболевший скончался в декабре 1812 года².

По состоянию чинов на 6 декабря 1812 г³. штат Министерства Полиции состоял из:

Министра – Александра Дмитриевича Балашова (одновременно занимал должность члена Государственного совета, военного губернатора Санкт-Петербурга, а также член комитета внутреннего ополчения при императоре). При нем состояли на службе действительный статский советник М. Н. Баккаревич и коллежский советник И. Д. Трофимов;

директора общей канцелярии министерства (Г. Г. Политковский) и его помощников;

директора Департамента хозяйственного;

директора Департамента исполнительного (И.П. Лавров);

директора Медицинского департамента (Д.А. Кавелин);

председателя Медицинского совета при Министерстве (А.У. Болотников), действительных и почетных членов совета (всего 19 человек), аптекарей в крупных городах Империи;

правителя Особенной канцелярии Министерства и его помощника (М.Я. Фон Фок), начальника архива, эзекутора, трех начальников столов и журналиста.

В 1815 году Министерство полиции приняло участие в кампании императора Александра I против иезуитов, осуществлявших в стране тай-

¹ Министерство внутренних дел: [1802-1902] : Ист. очерк. СПб., 1902. С. 43.

² История Министерства внутренних дел / Н. Варадинов. Часть II, книга I. СПб, 1859. С. 245-246.

³ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето о Рождества Христова 1813. Часть первая. СПб, 1815. С. 39-42.

ную католическую пропаганду. Следует отметить, что в царской России, все вероисповедания, не относящиеся к господствовавшему православному, назывались «иностранными». В этом просматривалось явное неравенство религиозных исповеданий, и отсутствие свободы совести в России. Рескрипт Александра I Управляющему Министерством полиции генералу от инфантерии С.К. Вязмитинову, подписанный 20 декабря 1815 г., предписывал полицейскому ведомству взятие под контроль караула здания училища иезуитов (учебное заведение закрытого типа, благородный пансион, также известный как иезуитский коллегиум), а также подготовку необходимого количества повозок для вывоза всех депортированных из столицы империи в г. Полоцк¹.

Таким образом, при Александре I была сделана попытка учредить особое министерство полиции, в котором сосредоточились все полицейские дела. Но, с одной стороны, разнородность, множественность и случайность задач этого учреждения, как результат исторического развития их, и с другой стороны, господство воззрения на полицию не столько как на учреждение, сколько как на известную «благодетельную» форму действия, никоим образом не могли содействовать успеху этой попытки: «министерство полиции исчезло бесследно после болезненного существования»². Кроме того, необходимость одновременного финансирования сразу двух ведомств – Министерства внутренних дел и Министерства полиции, предопределила судьбу последнего.

Назарова Екатерина Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России

«ВЕЛИКАЯ ИДЕЯ» КАК ИДЕАЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГРЕЦИИ В XIX ВЕКЕ

В конце XVII – начале XIX веков социально-экономические и политические условия, возникшие в результате освоения греческих земель в составе Османской империи, оказали значительное влияние на формирование греческой национально-освободительной мысли. Появление собственного класса буржуазии в балканских провинциях ознаменовало политиче-

¹ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений последовавших в течении 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб, 1816. С. 181-182.

² Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ: исследование профессора И.Т. Тарасова. М., 1885. С. 6.

ские права, и гарантии Османской империи, и новый этап в развитии социальной экономики и политической мысли балканского этноса¹.

Важно учитывать значимость внешних политических явлений, где необходимо отметить русскую турецкую войну, а также Французскую революцию. Данные явления существенно повлияли на судьбу национальных движений греков, болгар, сербов, румын и, в меньшей степени, турок и албанцев².

К началу XIX века национально-освободительные идеи против гнёта Османской империи начали созреть и обретать форму. Фактически, по результатам франко-турецкой войны и Константинопольского договора 1800 года, первая полуавтономная страна Греции из семи островных республик была фактически создана под эгидой Франции. Страна объединила несколько Ионических островов.

По окончании Освободительной войны греков 1821-1829 гг. сначала было создано автономное государство, а затем – независимое государство. Один Кратковременный президентский срок Каподистрии и смерть президента повлияли на возникновение политического кризиса, какой завершился когда Россия, Великобритания, а также Франция смогли договориться о формировании греческой конституционной монархии. Весной 1832г. принято решение отдать греческий престол наследнику правителя короля Баварии Людвига II, принцу Отто I. В соответствии с данным действием, до того времени, когда принцу исполнится 18 лет, который именуется греческим монархом, государство будет под управлением регентского совета³.

Экономические изменения также повлекли за собой демографические изменения. В сентябре 1861 года было совершено покушение на королеву Амалию. Все больше и больше вопросов вызывают отречение Отто от престола и поиск преемника Отто. Осенью 1862 г., после того, как королевская команда прошла полуостров Пелопоннес, армия Афин совместно с населением столицы создали восстание, это является революцией в современной истории страны. Отто I отрешен от власти и выслан из Греции⁴.

Руководители двух армий готовились к битве и всячески наращивали военную силу. Они призывают на помощь всех союзников, даже тех, кто находится на войне. Решающее сражение произошло в августе 338 г. до н.э. Обе силы встретились возле Херонеи. Греки вели войну за собствен-

¹ Власов В. И., Власова Г. Б., Денисенко С. В. Теория государства и права. Учебное пособие. М.: Феникс, 2017. 416 с.

² Власенко, Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н. А. Власенко. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 478 с.

³ Загладин, Н.В. Всеобщая история. Конец XIX - начало XXI в. Учебник для 11 класса: Для общеобразовательных учреждений / Н.В. Загладин. М.: Рус. слово, 2015. 416 с.

⁴ Васильев, Л.С. Всеобщая история. В 6-и т. Т. 3. От средних веков к новому времени (XVI - XVIII вв.): Учебное пособие / Л.С. Васильев. М.: КДУ, 2016. 606 с.

ную независимость, города, а также острова. Македонцы очень хорошо знают, что перед такой могущественной соседней страной они всегда могут стать столь же могущественным врагом.

Битва шла продолжительный период. Никто не сдавался. Наступил переломный момент в битве, и Александр попытался проявить храбрость, пошел сам на противников, ведя под своим знаменем остальных командиров. Македонцы начали гордиться своим успехом и начали активно давить на врага. Так складывается ситуация на левом фланге. На право фланге обратная. Им командовал сам король Филипп, но он спокойно наблюдал за отступлением своих войск, потому что был абсолютно уверен в своей победе.

Греция потерпела поражение. С этого момента эпоха свободы на её территории закончилась. Впоследствии Филипп доказал, что был мудрым правителем и не проявлял ненужного жестокого поведения по отношению к побеждённым людям¹.

Греция обрела статус независимость в 1822 году. Статус независимой страны продержался до Второй мировой войны, когда территория Греции была оккупирована итальянцами, немцами и болгарам. В 1946 году началась гражданская война в Греции, которая закончилась установлением военной диктатуры².

Следовательно, необходимо выделить следующее, основная причина потери независимости Грецией была в следующем, на пике своего могущества в период своего расцвета Рим, Османская империя и многие другие цивилизации были настолько могущественными, что с ними было очень трудно конкурировать.

С конца XVII века у освободительной войны греков невообразимые масштабы. В Греции формировался рынок, сотрудничество областей, появлялись рыночные взаимоотношения. В населенных пунктах около экваторий, а также на островах греческие «бизнесмены», торговцы и знатные собственники торговых кораблей совершенствовали собственное рыночное дело. Данные корабли, которые нагружены различными ресурсами, материалами, сырьем выполняли рейсы по Средиземному, а также Чёрному морю, формируя существенный доход. Однако после того, как данные лица получили богатство, на них напали алчные чиновники Турции, имея цель забрать у них максимально возможные финансы. Когда оказывалось противодействие данному натиску, тогда можно было получить арест, либо смерть³.

¹ Капица, Ф.С. Всеобщая история / Ф.С. Капица. М.: АСТ, Фил. общ-во Слово, 2010. 544 с. Красняк О.А. Всемирная история. М.: Либроком, 2018. 280 с.

² Гаджиев К.С., Закаурцева Т.А., Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. В 3 частях. / К.С. Гаджиев, Т.А. Закаурцева., М.: Владос, 2017. 336 с.

³ Гавриков В. П. Теория государства и права. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М: Юрайт, 2019. 454 с.

Большое число греков покинули турецкие земли и перешли в другие государства. Тут они вели рыночное и другое дело, брались за учебу. Но независимо от событий в Греции, переживаний о ней всегда находились в головах народа, он стремился каким-нибудь образом перестать страдать по этому поводу.

В 1814г. несколько патриотов Греции сформировало в Одессе тайное общество «Филейки Этерия» с целью предпринимать действия для свободы Греции. После этого, почти во всех населенных пунктах, в которых находились греки, появились кучки последователей. В период с февраля 1821 г. по март 1821 г. восстание, инициированное этим патриотическим обществом, вспыхнуло одновременно в двух местах¹.

Правитель Турции, а также окружение правителя видели что действовать можно только через войну. Стихия убийств в Греции прошла по Турции. В Константинополе турецкие военные казнили престарелого патриарха Греции Григория У. Турецкие военные учинили жестокие военные действия на о.Хиос, жертвами стали и младенцы, и монастырь, где спасались беззащитные. На Хиосе осталось в живых лишь 2 % населения.

Между 1824-1825 годами правитель отправил профессиональный гарнизон с целью завершить восстание. В это время Греки были слабы в связи с локальными стычками. Все мучения борьбы были на обычных жителях, а управляли ими зажиточные собственники кораблей, а также дворяне. Они пришли на место прошлых владельцев из Турции, они желали спасти, а также увеличить собственное состояние и собственные угодья, а других людей лишить средств и сил. При этом властные лагеря разных обществ все еще воевали за управление страной, это в результате вывелось в гражданскую войну.

При этой гарнизон Египта пересек границу Греции. Управляющий гарнизоном хотел оставить Грецию без населения, главное остановить восстание. Армия уничтожала земельные угодья, населенные пункты, сила отправляла крестьян Греции в Египет. С бесстрашной храбростью обычные жители ценой своей жизни стоят за каждый дюйм своей Родины.

Осенью 1827 г. Армия, которая включала бойцов из России, Великобритании, Франции, напала на корабли Турции в Наваринском заливе. Бой был быстрым, Турция потерпела сокрушительное поражение. Бойцы из России, с высоким стремлением оказать содействие Греции, вели себя достаточно храбро в бою.

Согласно Адрианопурскому мирному соглашению с Россией, власть Турции приняла автономию, а после этого приняла независимость греков.

¹ Власенко Н.А. Теория государства и права. Учебное пособие. М: Норма, 2018. 480 с.

Тысячи лучших сынов греческого народа пролили кровь и так же русские солдаты, была сломана древняя система рабства¹.

Великая идея является глобальной идеей Греции в Османской империи, которая определяет возрождение Византии и Константинополя в центре. В константинопольской аристократии Греции с XVIII по XIX века население, как правило, считало так, осуществление идеи являлось властью, которая со временем сформирована Османской империей под управлением греков, и имела существенное значение в рыночных и политических отношениях Греции.

Понятие великой идеи появилось в выступлении греческого премьер-министра И. Колеттиса на дискуссии по конституции, которая состоялась в 1844 г.

Конкретно это означает, что под руководством Венизелоса план греческого государства по аннексии Сианатолии и Восточной Фракии провалился.

Изначально «хорошие идеи» созревали в тихих офисах и собраниях в Афинах и Салониках. Всплеск произошёл во время Балканской войны. Однако после Первой мировой войны греки действительно занялись бизнесом, и Османская империя потерпела поражение. Премьер-министр Греции Элефтериос Венизелос (Eleftherios Venizelos) стал двигателем этого процесса. Сегодня его именем назван аэропорт в Афинах. Есть памятники. Некоторые могут сказать, что он национальный герой. Восстанавливая плодородную почву Византии – Османская империя находится в плачевном состоянии: султан опережает темпы Британии и Франции, а империя Сулеймана фактически приказала им жить дольше. Греки этим воспользовались.

В Европе все было более-менее успешно: греческая армия без особых усилий заняла Восточную Фракию с Адрианопуром. Турки особо не сопротивлялись.

Кемаль пригрозил застрелить каждого турецкого солдата, поднимающего руку на местных жителей. Турок держали руки на привязи весь день, но ночью все началось. По различным версиям, 60-200 тыс. человек погибли в Холокосте и Огне – греки, армяне, евреи и другие. Но греков конечно больше - больше половины населения Смирны. Свидетелем катастрофы был Эрнест Хемингуэй, тогдашний репортер канадской газеты «Toronto Daily Star». Он сел на военный корабль в порту Смирны и хорошо видел, что происходило на пристани, куда турки гнали сотни или даже тысячи мирных жителей².

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебное пособие. М: Дашков и Ко, 2019. 238 с.

² Гавриков В. П. Теория государства и права. Смена парадигмы. М: Проспект, 2017. 464 с.

Позже, после заключения мирного договора, 2 миллиона греков были изгнаны из Малой Азии и 600 000 турок были вынуждены покинуть Балканы. После этой жестокой войны король Константин отрёкся от престола, а пятеро греческих министров были обвинены в катастрофическом поражении и остались за стеной. Эллада навечно потеряла надежду на величие- Ионии, а также на восстановление Византии¹.

Таким образом, следует сказать, что в январе 1844 года один из политических предводителей того времени, И. Колеттис, высказался на Учредительном собрании Греции, которое решило следующее, по завершению абсолютного правления государство должно соответствовать политической структуре. Могущество правителя Отто в его рассказе понятие «великая идея» изначально переплетается с исторической задачей новой Греции. Согласно версии И. Колеттиса, суть «великой идеи» следующая: всем грекам требуется политическое единство; историческое создание данного единства; историческая задача Греции. Греция является посредником между западной и восточной культурами².

Вскоре эта концепция приобрела политический характер.

Кроме того, из-за неоднозначности интерпретации на основе «великих идей» и неоднозначности философских основ сложились некоторые политические события 1844 г.³

Между 1830 и 1840 годами в Греции сформировались элементарные партии. Учредители партийной программы были нацелены на такие запросы как: 1) стремительное локальное развитие; 2) военные действия с другими странами, это определено в программах партий ключевых стран (Великобритания, Россия, Франция).

Формирование государственного кредо из числа отраслей «партии Франции» – партии И. Колеттиса, страны в Греции: «определяющаяся в качестве «великой мысли». Стратегия общества соответствовала партии с 1837 по 1844 год.

В период с 1870г. по 1890г. в правительстве Греции две партии функционировали по идеологии партии Кореттиса: согласно определенным политическим положениям партии установили позицию противостояния в Греции. В конце XIX века «органическая деятельность» изменила деятельность партий на «вооружённое противостояние». Также в это время располагались учебные заведения славистов, а также балканистов. Сто-

¹ Адамчик В.В. Всемирная история: от Древнего Вавилона до наших дней / В.В. Адамчик. М.: Харвест, 2017. 960 с.

² Зарецкий А. М., Долгих Ф. Г. Теория государства и права. Учебник. М: Издательский дом Университета «Синергия». 2018. 240 с.

³ Бошно С. В. Теория государства и права. Учебник. М: Юстиция. 2018. 406 с.

роны должны определиться: Х. Трикупис получает значение решающего человека¹.

Продвигается «органическая деятельность» с «вооруженным противостоянием» с Т. Делианисом. Реализация планов этих партий оказалась неудачной. Экономические изменения Трикупа негативно отразились на экономическом состоянии страны, определившее её неплатежеспособность, и согласно действиям правительства повлияли на начало «греческой турецкой войны» 1897 года².

Новая политическая стратегия, в фундаменте которой «великие идеи», возникла в конце XX века и переплетается с динамикой геополитического положения на Балканах. Отвержение классического понимания устойчивости границ Европы положительно сказалось на взглядах последователей внешней экспансии. При сопоставлении с другими государствами, дестабилизация всемирной социалистической структуры определяет Грецию в достаточно положительном виде: в качестве участника НАТО и ЕС Греция в их понимании — это основа цивилизации в районе. Политики Греции решили вопрос, каким образом результативно применять свой потенциал³.

Таким образом, данная политическая воплощённая версия «великой мысли» на самом деле является программой поддержки диаспоры. Для всех людей, проживающих за границей, предусмотрен общий типовый план, но в каждом случае он имеет свои нюансы⁴.

¹ Загладин Н.В. Всеобщая история с древнейших времён до конца XIX века: учебник для 10 класса: Для общеобразовательных учреждений / Н.В. Загладин, Н.А. Симония. М.: Рус. слово, 2017 432 с.

² Малько А.В., Гогин А. А., Липинский Д. А. Теория государства и права. Учебник / под ред. Малько А.В., Липинский Д.А. М: Проспект, 2017. 328 с.

³ Алексашкина, Л.Н. Всеобщая история. XX - начало XXI века. 9 класс. Итоговая аттестация. Типовые тестовые задания / Л.Н. Алексашкина. М.: Экзамен, 2017. 79 с.

⁴ Новиков, С.В. Всеобщая история / С.В. Новиков, А.С. Манькин, О.В. Дмитриева. М.: АСТ, Слово, Полиграфиздат, 2017. 640 с.

Никитина Александра Николаевна,
слушатель Казанского юридического института МВД России;
научный руководитель: Лебедева Альфия Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ- БУХГАЛТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бухгалтерская экспертиза, как самостоятельный вид доказательств в судебном процессе, возникла заметно позже других доказательств, действующих на сегодняшний день. Ее основоположником стал Приказ счетных дел, изданный в 1654 году. В данном приказе уделялось внимание бухгалтерской экспертизе, отделяя основную ее функцию, как «государевы счетные, описные и сыскные дела». Вышеупомянутый факт стал зарождением финансовой экспертной деятельности и формированием государственной системы финансового контроля в России. Упомянутое выстраивание системы просуществовало до 1802 года, до момента, когда было положено начало новому формированию основ бухгалтерской экспертной деятельности с использованием специальных лиц, осуществляющих проверку и производящих экспертизы государственных отчетов, которые складывались из расходов и доходов¹.

В 1864 году Устав уголовного судопроизводства России содержал в себе норму, обосновывающую целесообразность применения знаний государственных казначеев, как специалистов при расследовании уголовных дел. Так, в результате судебной реформы, бухгалтерская экспертиза получила широкое признание в обществе.

Попытки создания института судебно-бухгалтерской экспертизы в России, не были одержаны успехом. В результате этого, Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР в 1924 году, в процессе формирования профессиональных организаций, приняло решение о создании органа независимого контроля, который наименовался Институтом государственных бухгалтеров-экспертов (ИГБЭ) при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции СССР. При этом основной целью комиссариата было проведение судебно-бухгалтерских экспертиз,

Созданный вышеупомянутым комиссариатом институт государственных бухгалтеров-экспертов, сотрудничал со многими органами на уровне местной власти. Изначально, бухгалтера-эксперты Института госу-

¹ Белов А.А., Белов А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Книжный мир, 2003. С. 78.

дарственных бухгалтеров-экспертов производили экспертизы, направленные на проверку, как отчетности, так и документов по отдельным разделам бухгалтерского учета и по результатам проверки оформления соответствующих заключений. Данные экспертизы проводились по требованию вышестоящих должностных лиц. Все организации, которых связывала публичная власть, должны были пройти проверку специалистом ИГБЭ. Подпись эксперта-бухгалтера подтверждала реальность и действительность той отчетности, которую составляли данные организации¹. ИГБЭ, в силу своих полномочий, мог проводить инструктирование комиссий, главной целью которых было оказание консультационных услуг по счетным вопросам, возникающим при осуществлении финансовой деятельности. Комиссии также имели право на разработку рекомендаций по способам устранения выявленных недочетов, а также изучить юридическую природу совершения хозяйственных преступлений. В целом, деятельность экспертов-бухгалтеров, в большей степени имела консультативный характер.

Эксперт-бухгалтер ИГБЭ, перед тем как приступить к реализации возложенных на него задач, должен был пройти определенный отбор, определяющий его квалификацию. Если в XIX веке перечень требований к эксперту-бухгалтеру был незначительным, то в этот период, перечень требований был пополнен условием, как наличие практического опыта работы. Данное условие должно было быть реализовано в определенных направлениях бухгалтерского счетоводства, а именно: торговое, сельскохозяйственное и промышленное. Спустя некоторое время, бухгалтерское счетоводство было пополнено следующими направлениями: бюджетным, банковским и кооперативным. При этом практический опыт мог содержать в себе работу в нескольких направлениях из числа, вышеупомянутых.

Становление Института государственных бухгалтеров-экспертов потерпела неудачу в 1930 г., что последовало за собой свою ликвидацию. В результате этого его основные задачи были переданы ранее существовавшему Всесоюзному товариществу социалистического учета при Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов. Передача функций способствовала формированию постоянно действующего штата экспертов-бухгалтеров. Цель штата заключалась в формировании определенной базы ведения бухгалтерских экспертиз.

Для сконцентрированного регулирования деятельности экспертов-бухгалтеров, в 1936 году были созданы органы, наделенные правом проведения судебно-бухгалтерских экспертиз. Основоположником создания данных органов, стало Центральное бюро судебно-бухгалтерской экспертизы при Прокуратуре СССР. Бюро было направлено на подготовку и по-

¹ Белов А.А., Белов А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Книжный мир, 2003. С. 82.

вышение квалификации экспертов-бухгалтеров¹. Так, эксперт-бухгалтер представлял собой высококвалифицированное лицо, владеющее узкоспециализированными знаниями и навыками в области бухгалтерского учета, экономического анализа, привлекаемого заинтересованным лицом для проведения экспертизы.

После ликвидационный период, а именно конец 30-х - начало 50-х гг. был отмечен периодом отсутствия органа, объединяющего специалистов, целью которых было производство судебно-бухгалтерских экспертиз. Ранее действовавшее Центральное бюро судебно-бухгалтерских экспертиз перестало существовать, и входило в состав Наркомата юстиции СССР. Данный переход вновь наделил правом следователей на самостоятельное привлечение специалистов по бухгалтерскому учету. Не предавалось значению тот факт, был ли тот или иной бухгалтер ранее членом бюро бухгалтерской экспертизы. Следует подчеркнуть, что попытки развития деятельности экспертов-бухгалтеров с точки зрения научности и правомерности, принимают характер устойчивости и необходимости его дальнейшего развития.

1952 год ознаменован созданием Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов СССР. Данное Бюро принялось к выполнению работы в более широких охватах. Это было связано, в первую очередь, с открытием его филиалов при министерствах союзных и автономных республиках. Результаты исследований показывают, что в силу их масштабности, появилась необходимость ограничивать самостоятельность экспертов-бухгалтеров при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз. Например, эксперта-бухгалтера, привлекали к уголовной ответственности за оглашение данных, ставших ему известными в ходе производства судебно-бухгалтерской экспертизы². Условия, а также причины, по которым специалиста привлекали к ответственности, возрастали наряду с увеличением масштаба совершаемых противоправных деяний со стороны правонарушителей.

Постановление Совета Министров РСФСР «О передаче производства бухгалтерской экспертизы учреждениям Министерства юстиции РСФСР и об организации Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР»³ явилось толчком для

¹Алибеков Ш.И. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Юстиц-Информ, 2006. С. 10.

² Остроумов С.С., Фортинский С.П. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. М.: Юрид. лит-ра, 1969. С. 159.

³ О передаче производства бухгалтерской экспертизы учреждениям Министерства юстиции РСФСР и об организации Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР: Постановление Совмина РСФСР от 29.08.1962 № 1111. – СПС «Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс». Доступ из: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28868#0487474705682222> (дата обращения: 10.02.2021).

дальнейшего развития теории и организации производства судебно-бухгалтерской экспертизы. Однако центральный научно-исследовательский институт судебной экспертизы в последующем, был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз¹. С помощью деятельности вышеупомянутого института, была создана лаборатория бухгалтерской экспертизы, входившая в структуру института. При этом в числе основных функций судебно-бухгалтерской экспертизы, находилась разработка основ теории судебно-бухгалтерских экспертиз и организация научно-исследовательских работ², что очередной раз доказывает значимость научного просвещения и улучшение уровня подготовленности экспертов-бухгалтеров для выполнения своих основных задач.

После присоединения Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации к Институту судебных экспертиз Министерства юстиции, перечень требований к эксперту-бухгалтеру, как специалисту производства судебно-бухгалтерской экспертизы, значительно возрос, что является предпосылкой образования единой структуры регулирования их деятельности. Так, начало 90-х гг. было ознаменовано процессом создания научно-исследовательских институтов судебной экспертизы на уровне регионов.

Согласно постановлению Правительства РФ от 06.10.1994 года №1133 «О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации»³, Всероссийский научно-исследовательский институт судебной экспертизы был преобразован в Российский федеральный центр судебной экспертизы.

Распад СССР ознаменован переходом экономики к рыночному механизму управления, что повлияло на переход системы бухгалтерского учета на рыночную основу с 1992 года. Тем самым, появилась острая необходимость увеличения масштабов применения экспертных бухгалтерских знаний с целью противодействия и расследования экономических преступлений и правонарушений в сфере реализации хозяйственных операций.

¹ О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 30.07.1970 №634. - СПС «Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс». Доступ из: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=144960210009685258351472048&cacheid=0A95A07EE734EA3596DC9228F207C086&mode=splus&base=ESU&n=31002&rnd=B9D101D39BC92C337B3931845D8C5288#17o5i710zc9> (дата обращения 10.02.2021).

² Кеворкова Ж.А. Эволюция развития судебно-бухгалтерской экспертизы в России как специальной отрасли экономических знаний // Учет. Анализ. Аудит. 2018. №2. С. 88.

³ О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 6 октября 1994 г. № 1133 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 25. Ст. 2705.

Например, внедрение электронного документооборота в совершаемые работниками организаций операции, внесло значительные коррективы в деятельность эксперта-бухгалтера. В результате данных новшеств требования, предъявляемые к эксперту-бухгалтеру изменились, возросло значение владения навыками работы на персональных компьютерах, 1С бухгалтерии, знание особенностей электронного документооборота и т.д.

Изучив научно-методические источники, можно выделить определенные требования, которые подтверждают компетентность экспертов-бухгалтеров. К таким требованиям необходимо отнести:

1. Наличие высшего профессионального или среднего специального экономического образования и специальной экспертной подготовки;
2. Знание нормативно-правовых актов, регламентирующих производство экспертиз, а также знание частных методик и техники экспертных исследований;
3. Опыт практической работы¹;
4. Свободное владение персональным компьютером и т.д.

Данный перечень требований, в силу специфики деятельности экспертов-бухгалтеров, ежедневно пополняется и ужесточается путем принятия новых нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность экспертов-бухгалтеров.

Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы выступают факты хозяйственной жизни, в том числе установление ее достоверности в отраженных документах бухгалтерского учета, которые являются фактически-ми обстоятельствами того или иного дела в рамках производства. Так, например, предметом судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с электронным документооборотом, являются исследования бухгалтерских операций по учету денежных средств, нашедших отображение в бухгалтерских документах. Следует отметить, что образование Института экспертов-бухгалтеров значительно облегчает задачу правоохранительных органов при расследовании правонарушений, связанных с составлением документации в результате проведенных инвентаризаций, периодичной отчетности или же учета. Узкая специализация экспертов позволяет более тщательному и глубокому изучению фактов возможного совершения правонарушений путем изменения данных в оформленных документах, содержащих факты проведенных операций, а также позволяет выявить признаки интеллектуальной фальсификации с использованием электронно-вычислительной техники².

¹ Мальцев Е.П. Развитие организационно-методического обеспечения бухгалтерской экспертизы: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж. 2019. С. 51.

² Анапольская А.И. Порядок подготовки и назначения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о мошенничествах и связанных с ними преступлениях, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. №1. С. 67.

Проведенный анализ развития деятельности эксперта-бухгалтера позволил определить периодизацию развития данной экспертизы, которые характеризуют специфику использования специальных знаний в практике. Так, необходимость производства судебно-бухгалтерской экспертизы возникает в результате расследования правонарушения в сфере реализации хозяйственных операций. В силу своей особенности, становление деятельности эксперта-бухгалтера происходила по мере расширения правовой базы, а также изучения многих сфер деятельности экономического характера, где необходимо применить познания судебно-бухгалтерской деятельности.

Нугуманов Азат Римович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского ЮИ МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Переходный тип гражданского общества в современном российском государстве актуализирует исследование темы становления демократических институтов, их связи с гражданским обществом и влияния государственной идеологии на все эти общественные процессы и возникающие общественные отношения. Институты демократии общепризнанны в мировом сообществе как наиболее человекоориентированные ценности и механизмы обеспечения прав и свобод человека, гражданина и общества. Развитое гражданское общество признает человека, его жизнь и здоровье, его права и свободы высшей ценностью и поддерживает создание условий для реализации этих ценностей. К сожалению, только мировые катаклизмы, как Вторая мировая война в XX веке, могут перевернуть представления многих государств о ценности человеческой жизни. Именно с того момента институты гражданского общества приобрели волну популярности и стремление практиковаться в любой стране мира.

Отечественная правовая доктрина и государственная идеология имеют печальный опыт несоблюдения прав и свобод человека, подавления его воли, неучитывания интересов, когда даже после Великой отечественной войны 1941-1945 годов нормы права не были человекоориентированными, гуманными, а решали задачи аппарата государственного принуждения.

С крушением советской диктатуры на всем постсоветском пространстве образовались демократические общества переходного типа, провозгласившие идеалы гражданского общества и рыночной экономики ведущими в своей государственной идеологии. Инструментами, способствующими формированию указанного курса, являлись, в том числе, нормы пра-

ва и институты демократии. Правовая система многих стран, является опорой для обеспечения выполнения мероприятий, направленных на создание институтов гражданского общества, позволяют взрастить такое общество, которое само по себе будет саморегулирующейся системой, где каждый гражданин степень своих демократических свобод будет соотносить с социальными регуляторами.

Предупредительная работа по привитию моделей правомерного поведения и формированию ответственного мировоззрения среди граждан является приоритетом государственной идеологии, способствующей дальнейшей демократизации российского общества. Важно отметить, что вся деятельность правоохранительных органов должна быть направлена именно на превенцию, а не на борьбу с последствиями неправомерного поведения.

Институты гражданского общества призваны наладить механизм взаимодействия общества, государства, гражданина в таком виде, чтобы минимизировать нормативное принуждение со стороны государства и сформировать взаимную ответственность между гражданином и государством и гражданами между собой.

Для Российской Федерации на основе анализа конституционных положений свойственен низкий уровень гражданской активности, не смотря на наличие закрепленных в Конституции РФ главенствующих позиций о правах и свободах человека и гражданина. В ряде изданий отмечается о недостаточной слаженности работы общественного контроля, правозащитных и общественных объединений¹.

Также важно отметить, что в деятельности правоохранительных органов, в частности, полиции, роль институтов гражданского общества в развитой демократической стране играет главенствующую роль, т.к. индивид рассматривается не как потенциальный преступник, а как личность, имеющая права, свободы и обязанности, которые должны быть защищены государством, что является сутью деятельности правоохранительных органов и всех органов государственной и муниципальной власти.

Развивая данную тему следует отметить об определении места человека в обществе. Современное состояние изучения взаимоотношений индивидов в обществе, в малых группах и частных межличностных отношений, а также в отношениях с государственными институтами свидетельствует о необходимости совершенствования социальных регуляторов, их постоянной модернизации с учетом изменяющегося общества. Несомненно, учения о праве и государстве имеют незыблемые основы, на которых должны строиться современные общественные отношения в мире, и ориентироваться государственная идеология. Однако, существует необходи-

¹ Член Общественной палаты г. Бердска: власть поглощает гражданское общество вместо диалога с ним: [Электронный ресурс]: Инфоагентство Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/3ece3e2e>. (дата обращения: 12.02.2021).

мость в постоянной коррекции формирования, привития, становления правовых и социальных институтов, признающих человека, его права и свободы высшей ценностью, способствующих реализации прав и свобод человека, защите его интересов, с учетом прав и свобод иных субъектов общественных отношений. Вот почему в современном мире важно осознавать коррелирующий характер понятий идеологии и демократии.

Развитое гражданское общество способно существовать только в свободном обществе и предполагает взаимную ответственность индивида и государства. Напротив, чем более несвободно общество, тем меньше ответственности индивид несет за свои поступки, т.к. в его миропонимании отсутствует свобода выбора, бюстимая государственным аппаратом. Добровольность и разнообразие объединений граждан в целях решения проблем в процессе социального взаимодействия является признаком свободного общества.

Правовое государство по мнению ученых-правоведов является наиболее желаемым и человекоориентированным, признающим человека, его жизнь и здоровье, его права и свободы высшей ценностью, провозглашающим верховенство права и равенства всех перед законом, то есть взаимную ответственность общества, государства и индивида за свои действия, поступки модели поведения.

Исходя из этого, гражданское общество является платформой, фундаментирующей все ценности правового государства. Поэтому предоставляя гражданам свободу выбора и не вмешиваясь в частную жизнь индивида, государство возвращает здоровое общество, способное к саморегулированию общественных отношений в процессе жизнедеятельности, содействует повышению ответственности за свои поступки и формированию социально желательных и одобряемых моделей правового и политического поведения.

Основная задача гражданского общества в рамках права – использование независимых институтов гражданского общества (общественных объединений, организаций, союзов) с помощью правовых инструментов (общественный контроль, формы волеизъявления граждан и другие) удерживать кумуляцию государственной власти в противоправных целях.

С другой стороны, важным фактором становления гражданского общества является: само правовое государство, цивилизованность общественных нравственных ценностей и создание условий для реализации прав и свобод индивида, его творчества, вероисповедания и т.д.

Подлинный демократический режим выступает условием для реальности свободы индивида, а государство подчинено интересам общества. В свете сказанного важно отметить функцию правоохранительных органов, как защитников прав и свобод индивида, – охранять право, т.е. препятствовать любому противоправному поведению независимо от социального, экономического, профессионального, государственного статуса индивида.

Олейник Руфина Рушановна,
кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Вопрос об использовании труда заключенных является дискуссионной проблемой. Для одних исследователей привлечение осужденных к труду служит средством исправления для других орудием наказания и восстановления социальной справедливости. Безусловно, труд в пенитенциарной системе занимает важное место. Сама идея использования труда осужденных находила отражение в различных моделях пенитенциарных систем. Стоит отметить, что труд в обществе является обязательным условием для полноценного функционирования и самореализации человека в социуме. Труд участвует в формировании личности. В тоже самое время, труд может стать инструментом принижения и давления на заключенных.

Правовая база советской пенитенциарной системы была подчинена экономическим принципам принуждения к труду¹. Именно потребность в успешном выполнении народно-хозяйственных планов продиктовало правительству использовать «принудительный труд», тем самым заметно трансформировав систему исполнения наказания. Концентрация насилия и принуждения воплотилась в Главное управление лагерей (далее ГУЛАГ). На современном этапе термин ГУЛАГ стал нарицательным, а заключенные ГУЛАГа воспринимаются как армия «государственных рабов», лишенных элементарных человеческих прав. Достаточно обратиться к мемуарным источникам, для того, чтобы во всех деталях изучить жестокость советской исправительно-трудовой политики.

Существовавшая в советском государстве в течение нескольких лет разветвленная лагерная система, а также использование принудительного труда заключенных наложило глубокий отпечаток на все стороны общественной жизни. В годы советской власти использование труда осужденных оценивалось как искупление вины. Так, известный советский ученый-пенитенциарист Леон Григорьевич Крахмальник отмечал, что «труд – основа исправления и перевоспитания заключенных, является общепризнанным»². Однако, следует понимать, что труд как мера исправительного воз-

¹ Чернышов И.Н. Эволюция принудительного труда: от истории к современности // ЭКО. 2015. № 3 (489). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prinuditelnogo-truda-ot-istorii-k-sovremennosti> (дата обращения: 19.02.2021).

² Крахмальник Л.Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР. Саратов, 1963. С. 5.

действия не обладает свойством кары, т.к. применяется не за совершенное преступление, а в связи с его совершением для того, чтобы исправить осужденного, т.е. в целях частной превенции. Основные средства исправления осужденных – режим отбывания наказания и общественно-полезный труд входят в единый карательно-воспитательный процесс, который нацелен на исправление осужденных и предотвращение новых противоправных действий.

Такой точки зрения придерживались советские ученые-правоведы Н.А. Беляев, В.С. Прохоров¹. Противоположной точки зрения придерживались Н.А. Стручков, А.Е. Наташев. Так, Н.А. Стручков в своей монографии «Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью» отмечает, что «любой труд, в том числе и труд осужденных, является одновременно экономической, правовой и педагогической категорией... именно так выступает он в процессе исправительно-трудового воздействия»². В целом признание труда в качестве основы исправления противоречит взгляду на организацию труда в пенитенциарных учреждениях как на средство кары. Правоограничения, «закрывающиеся в увеличении продолжительности рабочего дня, отсутствии выбора труда, характеризуют не труд, а режим, установленный в пенитенциарном учреждении»³. Следовательно, труд пенитенциарных учреждений является составной частью наказания.

В целом в научной литературе, отмечается неоднозначный подход к определению социально-правовой сущности труда осужденных. В частности, в работах В. М. Исакова, А. И. Зубкова, А. Л. Ременсон прослеживается мысль о том, что по своей сущности труд заключенного ни чем не отличается от труда обычных свободных граждан. Несмотря на наличие принципиальных различий между ними выражающихся в условиях и характере труда, социальная природа труда остается неизменной⁴. Организация и система охраны труда осужденных советской пенитенциарной системы существенно отличалась от зарубежной исправительно-трудовой системы.

¹ Беляев Н.Л. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л.: ЛГУ, 1963; Прохоров В.С. Исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Беляева и М.И. Федорова. М.: Юридическая литература. 1971.

² Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 241.

³ Раськевич А.А. Общественно-полезный труд как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2 (46). С. 80.

⁴ См.: Исаков В.М. Правовая регламентация использования труда осужденных в Советском государстве с 1917 по 1990 г. М., 2000; Зубков А.И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск, 1974; Ременсон А.Л. Пути дальнейшего совершенствования исправительно-трудового законодательства // Новая Конституция СССР и проблемы правоведения. Томск, 1980. С. 134-135.

Заклученные ГУЛАГ за свой труд получали заработную плату. Вплоть до конца 1940-х гг. в административных документах данные деньги обозначались терминами «денежное поощрение» или «денежное премиальное вознаграждение»¹.

Итак, в научной литературе нет однозначного понимания социально-правовой сущности использования труда заключенных. С одной стороны труд в обществе характеризуется с положительной стороны, способствует формированию личности. Совсем иначе к труду относились в советском государстве. Во-первых, он носил обязательный характер для каждого трудоспособного гражданина. Во-вторых, советская планово-распределительная экономика требовала использования массового труда, и принудительный труд заключенных в данном случае не оценивался как механизм кары и восстановления справедливости, а лишь соответствовал государственной политике и решал задачи экономического характера.

Палухина Елена Сергеевна,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры теории государства и права

Ростовского юридического института МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЫСЫЛКА В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Имперское законодательство различало два рода ссылки: ссылку по приговору суда, и высылку во внутренние губернии административным порядком.

В первой половине XIX в. административная высылка по делам о терроре не применялась. Поскольку преступления террористического характера в этот период не были столь многочисленны, как во второй половине XIX в., они всегда получали резко повышенный общественный резонанс. Уголовное законодательство относило акты терроризма к государственным преступлениям, именно поэтому привлечение к уголовной ответственности террористов являлось делом государственной важности, а судебная расправа над ними – основной формой их «заслуженного наказа-

¹ Тимохова Е.А. Трудовое использование заключённых в СССР (на примере строительства Куйбышевской ГЭС) // Вектор науки. 2009. № 6 (9). С. 55.

ния», которая одна только была способна «остановить колеблющихся и вернуть заблудших к обязанностям долга и присяги»¹.

Исключение составила масштабная контртеррористическая операция в Царстве Польском в начале 60-х годов XIX в., когда, наряду с судебными, принимались и административные меры противодействия террору. Правом подвергать административной высылке «неблагонадежных» лиц наделялись отдельные генерал-губернаторы и губернаторы в силу высочайших указов, принимаемых *ad hoc*. В 1861 г., «вследствие постоянно возрастающих в Западных губерниях беспорядков», такое право было предоставлено Виленскому, Волынскому, Гродненскому, Киевскому, Ковенскому, Подольскому генерал-губернаторам². В 1863 г., чтобы обезопасить сопредельные с Царством Польским губернии, практику внесудебной высылки продолжили Виленский, Гродненский, Ковенский и Минский генерал-губернаторы³.

Начиная с 70-х годов XIX в. административная высылка становится одним из основных средств противодействия революционному террору. Сторонники такой меры административного принуждения полагали, что административная высылка является наилучшей мерой наказания и одновременно предупреждения политических преступлений, поскольку «удерживая преступника на одном месте, она делает возможным надзор за ним, открывает пути к воздействию на наказываемого и может являться переходною ступенью к более совершенному наказанию – ссылке в тесном смысле»⁴.

¹ Именной, данный Сенату «О бунте, происшедшем в трех Уездах Виленской губернии, и о суждении всех Дворян или Шляхты, принявших участие в сем бунте, военным судом по Полевому Уголовному Уложению». 1831. 22 марта // ПСЗ–2. Т. VI. Отд. 1. № 4444. СПб., 1832. С. 253.

² Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 9 того же Августа «О правилах на случай объявления каких-либо местностей Западных губерний на военном положении». 1861. 5 августа. Ст. 8, 9. С. 226; Именной, объявленный Киевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генерал-Губернатору Управляющим Министерством Внутренних дел «О предоставлении Главным Начальникам Западных губерний права предавать военному суду, по Полевому Уголовному Уложению, виновных в беспорядках, подавших повод к объявлению каких-либо местностей в военном положении и приводить приговоры о них в исполнение немедленно». 1861. 31 августа // ПСЗ–2. Т. XXXVI. Отд. 2. № 37370. СПб., 1863. С. 251–252.

³ Высочайший рескрипт, данный Виленскому Военному, Гродненскому, Минскому и Ковенскому Генерал-Губернатору, предложенный Правительствующему Сенату Управляющим Министерством Юстиции 18-го того же Января «О обличении Виленского Военного, Гродненского, Минского и Ковенского Генерал-Губернатора особо властью и предоставлении ему принять меры, необходимые к охранению спокойствия в крае, по случаю беспорядков, возникших в Царстве Польском». 1863. 14 января // ПСЗ–2. Т. XXXVIII. Отд. 1. № 39161. СПб., 1866. Ст. 2. С. 61.

⁴ Фельдштейн Г. Ссылка. Очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния. М.: Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсон, 1893. С. 21.

Утвержденные 19 мая 1871 г. «Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений» расширили возможности применения административной высылки, предоставив министру юстиции право «испрашивать Высочайшее повеление» о прекращении производства по государственным делам с разрешением таковых в административном порядке в том случае, когда оконченное производством дознание не давало достаточных оснований для привлечения лица к уголовной ответственности по судебным установлениям, но и не снимало с него совершенно подозрения в причастности к террористической деятельности¹.

Высочайшее повеление, последовавшее 24 мая 1878 г., по всеподданнейшему докладу главного начальника III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, предписывало высылать административным порядком в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири лиц, привлеченных к ответственности по делам о противоправительственной пропаганде². А указ от 5 апреля 1879 г. распространил правила о высылке вообще на любое лицо, признанное губернатором «вредным»³. Кроме того, вплоть до окончательного решения вопроса о водворении такого лица на жительство в другую местность, его можно было подвергнуть предварительному задержанию.

Между тем, вплоть до начала 80-х годов XIX в., сама процедура осуществления административной высылки за причастность к террористической деятельности, равно как и ее сроки, специально регламентированы не были, и в каждом конкретном случае определялись местным административным начальством по собственному усмотрению.

На административно-высылаемых по политическим делам распространялось действие ст. 146, 247–269, 513–520 Свода учреждений и уставов о ссыльных⁴, относящихся к высылаемым административным порядком лицам мещанского и крестьянского сословий, не принятым в свои общества после суда или наказания, или представленным обществами в рас-

¹ Высочайше утвержденные Правила о порядке действий чинов Корпуса Жандармов по исследованию преступлений. 1871. 19 мая. Ст. 29. С. 594.

² Высочайшее повеление не было опубликовано. Цит. по: Гессен В. М. Исключительное положение. С. 165.

³ Именной, данный Сенату «О назначении Временных Генерал-Губернаторов в городах С.-Петербург, Харьков и Одесса и о предоставлении, как сим Генерал-Губернаторам, так и Генерал-Губернаторам в Москве, Киеве и Варшаве некоторых особых прав для охранения порядка и общественного спокойствия во вверенном им крае». 1879. 5 апреля. С. 299; Высочайшее повеление, объявленное Министром Внутренних Дел «О предоставлении Генерал-Губернатору Восточной Сибири тех же прав относительно административной высылки в пределах вверенного ему края, какие предоставлены Именным Высочайшим указом 5 апреля 1879 г. временным Генерал-Губернаторам и Генерал-Губернаторам». 1880. 21 марта. С. 99.

⁴ Свод учреждений и уставов о ссыльных 1822 г. // СЗ. Т. XIV. СПб., 1890. Ст. 146, 247–269, 513–520. С. 31, 48–53, 111–112.

поряжение правительства на основании ст. 186–208 Устава о предупреждении и пресечении преступлений¹. Им отводились такие места жительства, из которых побег совершить было бы практически невозможно ввиду их специфического географического расположения. Кроме того, учитывались еще и такие факторы, как: отсутствие в близлежащих местностях средних учебных заведений; нахождение в значительной отдаленности от железной дороги либо других путей сообщения; преимущественное проживание в регионе лиц иной, по отношению к высылаемому, национальной принадлежности; отсутствие в местностях революционного подполья либо политических кружков.

По прибытии в место водворения, они записывались в сельское или городское сословие, с причислением в соответствующее общество. Для того, чтобы вновь прибывшему возможно было в кратчайшие сроки наладить свой быт, в течение первых трех лет водворения они освобождались от уплаты всех налогов, а также земских и волостных повинностей, а в течение следующих семи лет обязаны были платить лишь половину от подушных и оброчных податей, а от остальных повинностей освобождались.

Таким образом, положение административно ссыльных было весьма схоже с положением лиц свободного населения, ограничиваясь существенным образом только в праве передвижения и выбора рода занятий².

Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.³ внесло существенные изменения в процедуру административной высылки. Правом высылать административным порядком лиц, «вредных для государственного и общественного спокойствия» наделялись генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники. Такая административная высылка могла быть двух видов: 1) высылка за пределы места охраны и 2) высылка в определенную местность Европейской или Азиатской России, или на родину высылаемого лица, с обязательством безотлучного там пребывания в течение определенного срока⁴. Порядок рассмотрения дел об административной высылке определялся ст. 32–36 Положения, причем точно такой же порядок распро-

¹ Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений 1876 г. Ст. 186–208. С. 33–37.

² Фойницкий И. Я. Управление ссылки. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1880. С. 88.

³ Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 1881. 14 августа. С. 261–266.

⁴ Белявский Н. Н. Полицейское право. (Административное право): Конспект лекций (вместо литографированных записок). Пг.: Типография Товарищества «Екатерингофское Печатное Дело», 1915. С. 104.

странялся и на местности империи, не объявленные в исключительном положении¹.

Согласно нормам Положения, представление о необходимости высылки конкретного лица вносилось на рассмотрение в особое совещание, образуемое при министре внутренних дел в составе двух членов от министерства внутренних дел и двух членов от министерства юстиции, под председательством Товарища министра внутренних дел. Постановление особого совещания представлялось на утверждение министра внутренних дел. Для безвыездного пребывания в месте, определенном для высылки, устанавливался срок от 1 года до 5 лет, который мог быть изменен как в сторону уменьшения, так и увеличения в рассмотренном выше порядке.

Что касается выбора места жительства для административно-ссыльных в Положении никаких особых указаний не было, и на них распространялись те же ограничения, что и при выборе местожительства для лиц, находящихся под надзором полиции по судебным приговорам. Административно-ссылным было запрещено жительство и пребывание:

- в столицах и во всех местностях столичных губерний;
- в губернских городах, их уездах и во всех местностях, отстоящих от губернских городов ближе 25 верст²;
- в городах или местностях, установленных Высочайшим повелением³;
- во всех крепостях и местностях, отстоящих от крепостей ближе 25 верст⁴.

В годы первой русской революции местами для административной высылки политически неблагонадежных лиц были определены губернии Иркутская и для больных ссыльных – Астраханская⁵.

Высылка административным порядком влекла за собой установление полицейского надзора над высылаемыми на весь срок, определенный для высылки.

¹ Именной, данный Сенату «Об издании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны». 1881. 4 сентября. Ст. 4. С. 284.

² Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 11 Июня «О воспрещении лицам, состоящим под надзором обществ или полиции, на основании судебного приговора, жительства в столицах и губернских городах». 1873. 11 мая // ПСЗ–2. Т. XLVIII. Отд. 1. № 52254. СПб., 1876. П. 1. С. 644.

³ Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об ограничении права выбора местожительства для лиц, находящихся под надзором полиции по судебным приговорам». 1886. 21 февраля // ПСЗ–3. Т. VI. № 3535. СПб., 1888. П. I. С. 83.

⁴ Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об изменении и дополнении действующих постановлений о воспрещении жительства в некоторых местностях лицам, подвергаемым по судебным приговорам надзору обществ или полиции». 1886. 7 ноября // ПСЗ–3. Т. VI. № 3992. СПб., 1888. П. 1. С. 477.

⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. 1914. Д. 107. Л. 31.

Плиев Константин Аланович,
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА С НАРОДНЫМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ

В научной и учебной литературе уделяется повышенное внимание вопросу соотношения государственного суверенитета с иными категориями, например, с национальным и народным суверенитетом. Давайте попробуем разобраться с данным соотношением указанных категорий.

Итак, демократия означает «народовластие» или «власть народа», если переводить дословно с греческого языка. Однако, отметим, что два данных термина в юридическом смысле и значении не совпадают, они не тождественные и не синонимичные. Народовластие является элементом демократии, а иначе – народным суверенитетом¹. Если говорить о соотношении народного суверенитета и государственного суверенитета, то именно суверенитет народа является первичным понятием, что необходимо ясно осознавать и понимать. Суверенная воля народа является обязательной для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления (при наличии местного самоуправления в стране, разумеется); общественных объединений и должностных лиц на всей территории государства². Именно народ, как субъект, осуществляющий власть, отделяет термин народовластия от государственной власти. Приведем примеры, обратившись к конституции России.

Так в статье 3 Конституции провозглашено, что в Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти является ее многонациональный народ³. Данное положение Основного Закона закрепляет в России принцип народовластия, то есть устанавливает принадлежность власти народу.

И.В. Яковюка и С.С. Шестопада предлагают понимать под государственным суверенитетом юридическую конструкцию, которая направлена на раскрытие сущности государственной власти. Но при этом суверенитет, по мнению названных ученых, конкретизируется в суверенных правах⁴.

¹ Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 528 с.

² Иванов И.В. Демократия как предмет конституционного права: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 55-63.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ См. Дмитриева Г.К., Викторова Н.Н. Суверенитет государства в контексте привлечения иностранных инвестиций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 26-38.

Далее перейдем к рассмотрению категории национальный суверенитет и обозначим его соотношение с государственным и национальным. Забегая вперед отметим, что все три названных термина различны и имеют разное содержательное значение.

По нашему мнению, некоторые юристы справедливо рассматривают национальный суверенитет как качественную сторону власти народа в системной и совокупной взаимосвязи с принципами конституционного строя страны¹. Национальный суверенитет является реальной политической, социальной, экономической, культурной, языковой самостоятельностью народа (нации), которая проявляется в полное суверенных прав нации и направлено на обеспечения наиболее полное их осуществление. Суверенная нация самостоятельно решает вопросы о национальной организации, а также о национально-территориальном устройстве².

Отметим, что народный и национальный суверенитет являются основами государственного суверенитета, то есть они оба первичны по отношению к последнему, так как именно государственный суверенитет выражает, а также гарантирует выражение воли народа³.

Таким образом, в рамках данной части нашей работы мы рассмотрели соотношение понятий «государственный суверенитет», «народный суверенитет» и «национальный суверенитет». Сделан вывод, что все три названных термина по юридической природе и по правовому содержанию являются различными; они не являются тождественными или синонимами, но при этом находятся в тесной и непосредственной взаимосвязи друг с другом, которая проявляется в следующем.

Народный суверенитет и национальный суверенитет являются первичными по отношению к государственному суверенитету. Последний, в свою очередь, призван обеспечивать и реализовывать объективно национальный и народный суверенитет. Отметим, что говорить о национальном и народном суверенитетах применимо только в странах с демократическим строем.

Народный суверенитет является естественным и неотъемлемым правом народа на самостоятельное решение важнейших вопросов своей жизни. Национальный суверенитет подразумевает под собой право нации на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного и независимого (суверенного) государства. Разумеется, что реализация тако-

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.

² Хачатрян А.Г., Хачатрян А.А. Проблемы соотношения суверенитета государства и надгосударственности международных организаций и их решение в практике конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 52-55.

³ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

го права на практике очень затруднено, да зачастую является и нецелесообразным.

На современном этапе развития, многие государства и страны обеспокоены вопросами государственного суверенитета и оставлением его неизблемым. Данное связано с процессами всеобщей глобализации, а также вхождением государств в сильные международные организации с передачей некоторых полномочий им (Например, НАТО, ООН и др.). Отметим, что данное касается не только международных организаций, но и даже международных судов.

Например, некоторые авторы отмечают, что в ряде случаев ЕСПЧ (Международный Суд по правам человека) проявляет избыточный судебский активизм, что может быть расценено как вторжение в государственный суверенитет национального государства¹. Данное вторжение проявляется в несоблюдении судом «пределов уступчивости», которыми обладают национальные государства, которым отчерчивается именно их суверенное понимание национальной конституционной идентичности. В то же время необходимо подчеркнуть важность наличия и реального функционирования международных судов, что обеспечивает возможность людям защиты своих прав и законных интересов на международном уровне, когда исчерпаны все возможности на национальном уровне.

Очевиден здесь не только «конфликт толкований», как указывается в литературе, но и «конфликт юрисдикций», то есть очевидный конфликт с неоспоримым суверенитетом государств – участников Конвенции², так как конституция любого государства – это выражение суверенитета нации³.

Другой важной проблемой, касающейся вопросов государственного суверенитета, является признание верховенства норм международного права над нормами национального права. Данная проблема остро и широко обсуждается на современном этапе в отечественной литературе. Некоторые авторы считают, что часть 4 статьи 15 Конституции РФ⁴ не устанавливает приоритета норм международного права над российским национальным правом.

¹ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. М.: Развитие правовых систем, 2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. 672 с.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

³ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. М.: Развитие правовых систем, 2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. 672 с.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Большинство исследователей передерживается той точке зрения, что необходимо сохранение конституционно установленного в РФ приоритета норм международного права над национальными, однако Конституция РФ как основной закон и юридический документ, воплощающий государственный суверенитет, должна сохранять абсолютный приоритет (верховенство) по отношению как к внутригосударственному, так и к международному праву¹.

Феномен глобализации конституционализма и формирования устойчивого понятия «международная конституция» вызвал широкий круг разнообразных дискуссий – начиная от допустимости такой трактовки и заканчивая конкретными проблемами национального и государственного суверенитетов, правового государства, прав и свобод человека, федерализма.

Таким образом, в рамках заключительной части нашей работы мы рассмотрели отдельные, наиболее проблемные вопросы государственного суверенитета и национального государства в современном мире. Сделан вывод, что наиболее обсуждаемыми являются две темы. Первая связана с боязнью многих государств утратить в значительной степени государственный суверенитет в связи с членством в сильных международных организациях в результате передачи им некоторых полномочий. В рамках данного аспекта также затрагиваются превышения пределов разумного вторжения ЕСПЧ в национализм государств.

Вторая тема касается приоритета норм международного права над национальным. Ведутся активные споры о допустимости такого приоритета и влияния его на суверенитет государства, так как правовая система является неотъемлемым свойством любого государства. Ведутся споры о том, как следует толковать положения статьи 15 Конституции РФ. На наш взгляд, в положениях указанной статьи, исходя из буквального ее толкования, все-таки закреплён приоритет норм международного права над нормами национального российского права. Данное проявляется в том, что в случае их противоречия подлежат применению именно международные нормы. Данный принцип также закреплён во многих отраслевых кодексах и федеральных законах.

В заключении мы сделали вывод, что государственный суверенитет представляет собой независимость государственной и политической власти как на национальном, так и на международном уровнях. Суверенитет является важнейшим свойством государства, которое вместе с функциями выражает его сущность. Однако, анализ теории государства и права позволил сделать вывод, что существует несколько подходов к определению сущности государства, которые также обуславливают разные подходы к пониманию государственного суверенитета. На наш взгляд, наиболее про-

¹ Умнова-Конюхова И.А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // *Lex russica*. 2018. № 11. С. 23-39.

грессивным является общесоциальный подход, так как в наибольшей степени соотносится с идеями правового и демократического государства.

Также сделан вывод, что изучением государственного суверенитета занимается не только теория государства и права, но и иные юридические науки, например, доктрина конституционного права, международного. Более того, государственный суверенитет исследуется и в рамках других гуманитарных наук – философии, политологии и т.п. Данный аспект также свидетельствует о важности категории государственного суверенитета.

На сегодняшний день также высказываются «опасения» по ограничению государственного суверенитета в связи с активным развитием международного сообщества и в связи с возрастанием роли международных организаций. Данное связано во многом с проходящими на сегодняшний день процессами всемирной глобализации, которые затронули все сферы жизнедеятельности – экономическую, политическую, правовую и другие. Мировое сообщество вышло на новый этап своего развития, что сказывается на всех государствах. Однако, опасения вызывают политические вооруженные конфликты, которые в последнее время очень часто вспыхивают в мире. На примере последних таких конфликтов мы видим, что многие страны, а также международные организации, не ценят суверенитет государств, позволяют его нарушать, что является недопустимым. Каждое государство должно уважать государственный суверенитет другого.

Во-вторых, мы проанализировали соотношение государственного суверенитета с национальным и народным суверенитетом. Мы произвели соотношение понятий «государственный суверенитет», «народный суверенитет» и «национальный суверенитет». Сделан вывод, что все три названных термина по юридической природе и по правовому содержанию являются различными; они не являются тождественными или синонимами, но при этом находятся в тесной и непосредственной взаимосвязи друг с другом, которая проявляется в следующем.

Народный суверенитет и национальный суверенитет являются первичными по отношению к государственному суверенитету. Последний, в свою очередь, призван обеспечивать и реализовывать объективно национальный и народный суверенитет. Отметим, что говорить о национальном и народном суверенитетах применимо только в странах с демократическим строем.

Народный суверенитет является естественным и неотъемлемым правом народа на самостоятельное решение важнейших вопросов своей жизни. Национальный суверенитет подразумевает под собой право нации на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного и независимого (суверенного) государства. Разумеется, что реализация такого права на практике очень затруднено, да зачастую является и нецелесообразным.

Прохоров Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РКМ КРЫМА В НАЧАЛЕ 1920-Х гг.

Введенное в Крыму осенью 1921 г. новое административно-территориальное деление привело к реорганизации всего уездно-городского аппарата рабоче-крестьянской милиции полуострова. Результатом этих преобразований, явилось объединение, под общим руководством Главного управления милиции автономии, семи окружных управлений РКМ. Все округа разбивались на районы, во главе которых стояли начальники управлений, являющиеся одновременно членами районных исполкомов.

Согласно постановлению ВЦИК РСФСР от 17 октября 1923 г., окружное деление в Крымской АССР отменяют. Вместо него территория полуострова с 1 января 1924 г. разбивалась на 15 районов. Вслед за этим реорганизовывались и все территориальные управления милиции. Окружные аппараты заменялись районно-городскими управлениями РКМ трех категорий, которые зависели от площади, демографических и особых географических условий местности, оказывающих влияние на выполнение оперативных заданий. С 10 декабря 1923 г. вводились, утвержденные Народным комиссариатом внутренних дел Крыма, новые штаты районно-городских управлений РКМ, предусматривавшие сокращение личного состава милиции почти в четыре с половиной раза с 4000 до 827 человек¹. Однако для нормальной работы органов внутренних дел республики такое количество сотрудников было крайне недостаточным. Кадровую проблему необходимо было быстро решать. К тому же решение данной проблемы являлось важной предпосылкой для дальнейшего укрепления местных органов РКМ.

В течение всего 1924 г. и первой половины 1925 г. штаты территориальных органов милиции несколько раз увеличивались. В итоге к середине 1925 г. количество личного состава крымской РКМ составляло 1068 человек (535 работников государственной и 533 ведомственной милиции).

Несмотря на штатные увеличения количества сотрудников, окружные и районные управления РКМ постоянно ощущали нехватку сил, особенно по охране общественного порядка, как в городах, так и в сельской местности. Острая нехватка личного состава ОВД привела к тому, что в селах вводилась самоохрана по принципу милицейской повинности, а в го-

¹ Прохоров В.В. Реорганизация местных органов рабоче-крестьянской милиции Крымской АССР в 1921-1925 гг. / В.В. Прохоров // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 150.

родах все чаще стали привлекать на службу в органы РКМ уволенных по ранению из РККА красноармейцев.

Хроническая нехватка сотрудников органов милиции, вызванная различными причинами, вынуждала начальников территориальных управлений РКМ постоянно изыскивать дополнительные пути обеспечения милицейских подразделений кадрами.

Одним из них, являлось привлечение на службу в ОВД женщин. Главмилиция Крыма определила круг обязанностей, которые возлагались на женщину-милиционера – это обыск и досмотр женщин на заводах и фабриках, с целью профилактики и борьбы с хищениями товаров, борьба с проституцией, охрана детских домов и приютов. Не смотря на ограниченный круг задач, женщин нередко привлекали и для несения постовой службы наравне с мужчинами. Практика, однако, показала, что женщина не всегда могла выполнять все обязанности милиционера и поэтому они не смогли полностью заменить мужчин. Тем не менее, к зиме 1923 г. в территориальных управлениях РКМ, да и в самой Главмилиции Крыма количество женщин работников РКМ составляло порядка 12% от общего числа сотрудников¹.

Другим не менее эффективным путем компенсации дефицита сотрудников являлась хорошо отлаженная система организации службы в окружных и районных управлениях ОВД. Главмилицией Крыма в первую очередь отменялась караульная служба в органах РКМ, возложенная на нее приказами РККА. Более того, максимально сокращались стационарные наружные и внутренние посты, которые оставлялись только там, где это было необходимо по местным условиям (всего в окружных управлениях за период с весны 1922 г. по осень 1923 г. сократили 84 из 103 стационарных постов). На оставшихся девятнадцати, несение службы осуществлялось круглосуточно в три смены.

Наружные посты в городах и районах заменялись передвижными нарядами (патрулями), которые в ночное время обходили заранее установленные маршруты. Для удобства патрулирования, территория населенных пунктов разбивалась на районы и участки. В связи с этим, руководители окружных управлений в двух недельный срок обязаны были, используя условные обозначения, предоставить начальнику Главмилиции автономии план-карту города, с точным указанием на нем границ отделений и участков; мест нахождения окружного и районных управлений, количество и номера выставленных по городу постов и маршрутов патрулирования².

Патрульные и постовые милиционеры, в течение суток, регулярно связывались с дежурным по району, городу или округу, всеми доступными средствами (самым распространенным, в то время, была телефонная

¹ ГАРК. Ф. 219. Оп 1. Д. 175. Л. 17.

² ГАРК. Ф. 709. Оп. 1. Д. 25. Л. 163.

связь). Еще весной 1923 г. с целью скорейшего оперативного реагирования на различные нарушения общественного порядка и общественной безопасности, нарком внутренних дел обязал местные власти в месячный срок установить телефоны во всех ресторанах, кинотеатрах, аптеках и др. общественных местах Крыма. При этом все работники милиции и агенты уголовного розыска во время исполнения ими служебных обязанностей пропускались к ним без очереди.

Дежурный по округу назначался из числа старших участковых милиционеров, а дежурными по городу являлись начальники отделений или их помощники. Дежурными по району назначались старшие, а их помощниками младшие милиционеры. Кроме координации действий патрулей и стационарных постов, дежурные осуществляли контроль несения службы этими нарядами. Во время проверки нарядов, все выявленные недостатки или нарушения отражались дежурными в служебных книжках милиционеров. Все наряды без исключения в конце смены составляли рапорта на имя непосредственных начальников управлений, о происшествиях, случившихся за сутки. Ежедневное количество выставляемых нарядов отражалось в специальной книге приказов, которая находилась в каждом окружном или районно-городском управлении¹.

Неоценимую помощь по ООП оказывала ведомственная милиция, созданная в Крыму весной 1924 г. и содержавшаяся на договорных началах за счет средств обслуживаемых объектов. Имея небольшой штат и охраняя более 80% различных государственных учреждений и предприятий кооперации, она регулярно выставляла посты на городских окраинах, внося тем самым существенный вклад в работу по оздоровлению криминогенной обстановки окружных и районных центров².

Несение патрульной и постовой службы милиционерами осуществлялось на основе принятых, Главмилицией РСФСР или НКВД Крымской АССР инструкций и положений. В первую очередь, использовалась «Общая инструкция милиционерам Советской РКМ», утвержденная в 1921 г. В принятой инструкции давались общие понятия милицейской службы, обязанности постовых милиционеров, правила применения оружия, порядок составления протоколов, оказание первой медицинской помощи и многое др. Зимой 1923 г. в дополнение к «Общей инструкции...» утверждаются «Правила прохождения службы в органах рабоче-крестьянской милиции», которые устанавливали основной порядок назначения на должности, перемещение и продвижение по службе, аттестацию и увольнение из ОВД. В течение второй половины 1923 г. и всего 1924 г. правовые основы деятельности местных органов милиции несколько раз дополнялись новыми инструкциями постовому милиционеру и работникам УР, которые определя-

¹ ГАРК. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.

² Прохоров В.В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография / В.В. Прохоров. Киев: Телесик. 2007. С. 101.

ли их права, обязанности и порядок действий во время восстаний или массовых беспорядков.

28 сентября 1925 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР «Правила прохождения службы в органах рабоче-крестьянской милиции» были положены в основу «Положения о службе в рабоче-крестьянской милиции».

Одновременно с совершенствованием организационно-правовых основ деятельности ОВД, все начальники окружных и районных управлений РКМ уделяли большое внимание вопросам укрепления дисциплины в подведомственных службах. Правовую основу этой работы составило утверждённое НКВД Крыма 31 мая 1922 г. «Положение о дисциплинарных правах» (рабоче-крестьянской милиции – В.П.). В принятом документе содержались общие положения, права и обязанности начальников и подчинённых, виды дисциплинарных взысканий и порядок их наложения. В соответствии с «Положением...» на отличившихся сотрудников ОВД, распространялись следующие виды поощрений: благодарность устная и в приказе, занесение на Красную доску героев милиции, награждение почетной грамотой, денежной премией (до шести месячных окладов) или ценным подарком. Особо отличившиеся работники милиции или милицейские формирования за проявленную инициативу, особую храбрость и мужество при выполнении служебных обязанностей по борьбе с бандитизмом и вооруженными грабителями, награждались Знаком отличия КрымЦИК или орденом Красного Знамени, право награждения, которым принадлежало ВЦИК и РВС РСФСР.

На провинившихся сотрудников налагались следующие дисциплинарные взыскания: напоминание, предостережение и внушение, выговор устный и в приказе, объявление до десяти внеочередных нарядов на службу, отмена увольнения или принудительный перевод на казарменное положение, сроком до двух недель, понижение в должности, арест до тридцати суток и др. различные меры репрессивного воздействия, которые вытекали из условий и обстоятельств проступка.

Кроме этого, начальники окружных управлений в своей работе часто использовали приказ Главмилиции Крыма № 145 от 10 июня 1922 г. Согласно ему, на работников милиции, не явившихся или опоздавших на службу, налагались штрафы. За 1 прогулянный день из зарплаты сотрудника удерживалось 2% за 2 дня – 5%, за 3 – 8%, за 4 – 11%, за 5 дней – 15%. Прогул в течение четырёх дней подряд, либо свыше пяти дней в течение месяца влек за собой увольнение с работы без предупреждения. Явка на службу с опозданием более 1 часа приравнивалась к прогулу целого рабочего дня¹.

Слабое и нерегулярное финансирование местных органов РКМ, комплектовавшихся наспех и поэтому не получивших своевременно достаточ-

¹ ГАРК. Ф. 157. Оп. 1. Д. 197. Л. 17.

но проверенных работников, а пополнявшихся враждебным и негодным элементом, привело к тому, что в ОВД Крыма появилась преступность. НКВД республики заботился о том, чтобы органы РКМ комплектовались лучшими представителями РКП (б), РКСМ, ГПУ и РККА и в тоже время своевременно освобождались от случайных людей. В рассматриваемый период на службе в государственной милиции районно-городских управлений Крымской АССР состояло 180 рабочих, 234 крестьянина и прочих 131 человек. Из этого числа сотрудников членов РКП (б) было 121 человек, членов РКСМ – 30 человек. В органах ведомственной милиции службу проходили 227 рабочих, 275 крестьян и прочих 31 человек. Из общего числа членами партии большевиков являлись 60 человек, кандидатами в члены РКП (б) – 29 человек, комсомольцами – 50¹.

Вопрос материального обеспечения личного состава крымских ОВД был не менее важным, чем вопросы прохождения службы или дисциплины. Решить эту задачу в то время было непросто т.к., не только в Крыму, но и во многих районах РСФСР ощущалась острая нехватка единообразного оружия, снаряжения и обмундирования.

Главмилиция Крыма немало внимания отводила внешнему виду личного состава окружных и районных управлений РКМ. В начале 1920-х гг. в автономии назрела необходимая потребность, во что бы то ни стало обеспечить местные ОВД единообразной формой одежды. По началу, это было обмундирование армейского образца, которое было низкого качества к тому же не регулярно поступавшее из центра. Осенью 1922 г. органы РКМ Крыма переводят на местный бюджет, что позволило, ограничено ввести в республике в январе следующего года новую форму одежды.

Дальнейшее укрепление вертикали власти, централизации службы и принципов единоначалия потребовали введения для сотрудников РКМ Крыма знаков различия. С июля 1923 г. для работников ОВД Крыма впервые вводятся знаки различия, в основу которых были положены знаки различия, введенные для бойцов и командиров Красной Армии. Знаки размещались на специальном клапане, располагавшемся на рукаве форменной одежды. Цвет клапана и его канта устанавливался определенного цвета, соответствующий только одному республиканскому округу. В апреле 1924 г. отдел милиции ЦАУ Крымской АССР издал приказ, согласно которому у милиционеров вводились напетличные знаки различия².

Изменения в структуре местных органов милиции Крыма, улучшение форменного обмундирования личного состава, дальнейшее совершенствование форм и методов работы территориальных ОВД способствовали укреплению общественного порядка на полуострове, улучшению борьбы с преступностью, охраны прав и законных интересов граждан.

¹ ГАРК. Ф. 4093. Оп. 2. Д. 7. Л. 13.

² Прохоров В.В. Форма одежды и знаки различия Крымской рабоче-крестьянской милиции первой половины 1920-х годов / В.В. Прохоров // Культура народов Причерноморья. 2004. № 52. Т. 1. С. 59.

Пущин Арсений Игоревич,
студент Санкт-Петербургского государственного университета

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Понятие «достоинство личности» можно рассматривать в нескольких значениях. Во-первых, как элемент отдельного субъективного права – права на защиту чести и достоинства – закреплённого в нормативных правовых актах (например, в ст. 150 и 152 ГК РФ, ст. 128.1 и 130 УК РФ и т.д.). Во-вторых, (как отмечают некоторые авторы)¹ данное понятие может служить общим названием всей совокупности личных неимущественных прав. Наконец, в-третьих, достоинство человеческой личности является важным общеправовым принципом (и одним из оснований прав человека)², однако его интерпретация в общепризнанных правовых теориях остаётся дискуссионным вопросом. Общим недостатком классических типов правопонимания (юснатурализма, правового этатизма и социологической школы) является абсолютизация отдельных элементов права, которое в действительности представляет собой целостное явление. То же касается и анализа правовых институтов достоинства личности и прав человека в указанных подходах.

Так, приверженцы классического правового этатизма, полностью сосредоточившись на государственно-организованном праве, рассматривают смежные институты достоинства личности и прав человека как «неотъемлемые сущностно и содержательно от государства»³. При таком подходе несправедливо отрицается ценностная составляющая данных категорий.

Сторонники теории естественного права видят его источником некий высший разум или мировой закон. Соответственно, человеческое достоинство и права человека они рассматривают как априорные качества, неотъемлемые от индивида в силу природы («от рождения»)⁴ или неизменных («вечных» или даже «богоустановленных») правил морали⁵. Данный под-

¹ См. например: Придворов Н. А., Трофимов В. В. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 13. С. 9–20.

² «В основе всех их (прав и обязанностей. — А.П.) лежит представление о достоинстве человеческой личности, которое должно быть отражено в действующем праве и в известных пределах является его молчаливой предпосылкой» (Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. СПб.: Лань, 2001. С. 337, 342.)

³ Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации. М., 2002. С. 30.

⁴ См. например: Рассказов Л. П., Упоров И. В. Естественные права человека. СПб., 2001. С. 6-26.

⁵ См.: Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М., 2012. С. 283.

ход, несмотря на его значительную популярность в современной российской юридической науке, остаётся достаточно спорным, поскольку базируется на недоказуемых (т.е. выходящих за пределы науки) посылах¹.

Социологическая школа отстаивает позицию о социальном происхождении права. Достоинство личности и права человека последователи этого учения обычно связывают с принадлежностью лица к определённой группе, «общественному союзу»². К сожалению, данная теория нивелирует влияние субъективного компонента (человеческой личности) на правовую действительность, хотя и не отрицает его.

В связи с описанным выше несовершенством соперничающих классических типов правопонимания в юридической науке возникла потребность в новой интегративной теории³, которая вобрала бы в себя лучшие качества юснатурализма, этатизма и социологической школы и стала бы изучать право как целостное многоаспектное явление. Среди разнообразных подходов, претендующих на интегративность, следует особо отметить коммуникативную теорию права, которую активно разрабатывает профессор А.В. Поляков. Как следует из её названия, в основе данной теории лежит понятие коммуникации, понимаемое как первичный вид нормативного социального взаимодействия, в котором «субъекты должны понимать смысл поведенческих актов другого и предвидеть его будущие акты. Кроме того, они должны иметь возможность сами совершать акты, смысл и значение которых ожидаемы и понимаемы другими»⁴. По замечанию учёного, представленный подход к понятию позволяет теории охватить наиболее широкий спектр социальных явлений⁵.

Право А.В. Поляков отождествляет с правовой коммуникацией⁶, поскольку именно в ней проявляются действующие, «живые» нормы, кото-

¹ Оригинальным образом данную проблему пытается разрешить В.В. Попов: с помощью методов формальной логики он приходит к выводу, что права человека (категория «должного») не могут быть выведены из утверждений об объективной действительности («сущего»), т.е. непосредственно не связаны с какими-либо фактическими, «природными» свойствами человека. (См. подробнее: Попов В. В. Проблемы теории прав человека: информационная природа прав человека // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 14-20.)

² Мамут Л. С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – веха на пути к универсальной концепции прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 30.

³ Об этом ещё в начале XX в. писал правовед Л.И. Петражицкий. (См.: Петражицкий Л.И. Очерки философии права. Выпуск первый. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. СПб., 1900. С. 127-131.)

⁴ Поляков А. В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6. С. 203.

⁵ См.: Поляков А. В. Нормативность правовой коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 5. С. 27–28.

⁶ «Право – это и есть правовая коммуникация». (Указ. соч. С. 36.)

рые реально применяются субъектами. Это означает, что даже текст закона или иного акта государственной власти может не быть источником права, если не происходит «легитимное пользование выводимыми из него в качестве нормативного основания коррелятивными правами и обязанностями»¹. Право (правовую коммуникацию) можно определить как основанный на социально значимых (легитимированных) и общеобязательных нормах, выводимых из правовых текстов², коммуникативный порядок отношений, субъекты которого взаимодействуют друг с другом путём реализации принадлежащих им прав и обязанностей³.

Фундаментальным правом человека А.В. Поляков признаёт право на коммуникацию («право быть человеком как субъектом межчеловеческих отношений»)⁴, которое обуславливает коммуникативное равенство субъектов. Оно обеспечивается взаимным признанием субъектами правовой коммуникации их достоинства и, следовательно, действительности их прав и обязанностей (т.е. правосубъектности)⁵. Факт признания другими достоинства (а также вытекающих из него свободы, ответственности и равенства) человека позволяет называть его коммуникативной личностью, т.е. полноправным субъектом правовой коммуникации⁶. Достоинство человеческой (коммуникативной) личности, которое является основой нормального социального взаимодействия (коммуникации), выступает одной из главных ценностей права и важнейшим правовым принципом. В науке широко распространена точка зрения, согласно которой человеческая личность – это не врождённое, а приобретённое качество: оно формируется в процессе участия человека в общественных отношениях. Но при этом только достоинство личности может являться основанием для признания за человеком его прав и обязанностей. Данное суждение содержит внутреннее противо-

¹ Поляков А. В. Что есть право? С. 204.

² Текст в коммуникативной теории рассматривается в гораздо более широком значении, чем просто набор предложений: это может быть любая последовательность символов, с которой субъекты связывают определённый смысл. И.Н. Грязин в связи с этим выразился следующим образом: «Текст – это не просто что-то написанное. Текст – это танец, шоу, фильм, произведение искусства и т. д. Было открыто, что некоторые племена южнее Сахары представляют наказуемые преступления в форме глиняных статуй, олицетворяющих порочные деяния, – и это тоже текст, в данном случае: уголовный кодекс» (Gräzin I. Law is Myth // International Journal for the Semiotics of Law. 2005. P. 24.)

³ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2017. С. 109.

⁴ Поляков А. В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека (тезисы доклада) // Права человека : вопросы истории и теории. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции 24 апреля 2004 года / Под ред. Д. И. Луковской. СПб., 2004. С. 32.

⁵ См.: Поляков А. В. Признание права и принцип формального равенства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 6. С. 63–64.

⁶ См.: Там же. С. 68.

речие, поскольку общеизвестным является тот факт, что правоспособность (способность быть субъектом прав и обязанностей) возникает у человека уже с момента рождения, т.е. тогда, когда человеческий индивид в силу природы ещё не может быть признан личностью. По этой причине некоторые учёные отстаивают идею о том, что каждый человек уже при рождении является охраняемой правом личностью, а вся его последующая жизнь представляет собой лишь процесс дальнейшего личностного развития¹. Данная позиция является очень неоднозначной и подвергается критике не только социологами, но и юристами. Оригинальное решение представленной проблемы предложил И.А. Покровский. По его мнению, под охраной человеческой личности необходимо понимать охрану индивидуальности («свободы» быть непохожим на других) субъекта². Развивая позицию учёного, необходимо отметить, что именно индивидуальность служит основанием для будущего развития человека в полноценную личность, поэтому данный подход представляется наиболее оптимальным и к тому же соответствует идее коммуникативной теории о важности любого человека как реального или возможного субъекта правовой коммуникации.

Таким образом, взаимное признание достоинства человеческой личности субъектами необходимо для возникновения и нормального развития правовой коммуникации между ними. В противном случае возможен отказ от общения или дискриминация³, которые приведут к коллапсу в обществе. Сама концепция человеческого достоинства может существовать лишь в интересубъективном коммуникативном взаимодействии, т.к. «невозможно быть субъектом права или обязанности в изоляции от других людей»⁴.

Из принципа взаимного признания достоинства личности следует признание за субъектами равных основных прав (прав человека), необходимых для коммуникации, и обязанности их соблюдать⁵. Права человека тогда можно определить как «единство легитимированных правовых текстов, включающих нормативное поведение субъектов, действующих в собственных интересах, и обеспеченное исполнением обязанностей другими

¹ См. например: Матузов Н. И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 69–70 ; Барзилова Ю. В. Правовой статус личности в свете современных реалий // Новая правовая жизнь. 2005. №3. С.31.

² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд.3-е, стереотип. М., 2001. С. 130-132.

³ См.: Никитяева В. В. Достоинство личности – основополагающий признак социального государства // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 2. С. 27.

⁴ Поляков А.В. Указ. соч. С. 60.

⁵ Данное утверждение не исключает признания за субъектами и более широкого набора прав. (См. подробнее: Поляков А. В. Права человека в контексте «петражицкинской перспективы» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 1. С. 47.)

субъектами»¹. А.В. Поляков, таким образом, причисляет основные права человека к субъективным правам², но в то же время выделяет их в отдельную группу, поскольку они представляют собой специфический социальный институт³, и следовательно, их действие распространяется на всех членов общества как глобальной среды коммуникации.

Опираясь на теорию социального конструкционизма П. Бергера и Т. Лукмана⁴, социальный институт можно определить как систему легитимированных в обществе правил, поддерживаемых и воспроизводимых самими участниками социального взаимодействия и воспринимаемых ими в качестве «объективно» существующих⁵. В современном общественном сознании существование основных прав человека (т.е. «правил») действительно «объективно», перманентно и видится как нечто «естественное» (даже в Конституции РФ закреплено: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому *от рождения* (Курсив мой – А.П.)»)⁶, а потому их необходимо рассматривать как социальный институт, который из-за своего общественного происхождения (точнее, возникновения в процессе правовой коммуникации в обществе) «не зависит напрямую от государства»⁷ и не может им учреждаться или отменяться, либо подвергаться иному чрезмерному вмешательству, т.к. такое глубокое и непосредственное воздействие на систему общественных коммуникаций находится за пределами возможностей публичной власти⁸.

¹ Поляков А.В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека (тезисы доклада). С. 32.

² См.: Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права / Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 4. С. 26.

У предложенного подхода есть множество противников. В частности, по мнению Д.М. Чечота права человека можно рассматривать только как первичные возможности индивида, которые могут служить лишь основанием для возникновения у него *настоящих* субъективных прав. (См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты // Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 20.)

³ См.: Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права. С. 24–25.

⁴ См. подробнее: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

⁵ См.: Поляков А.В. Указ. соч. С. 25.

⁶ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс : [сайт]. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A5A1B9B3F9210DF4F4B24C7283A9F3A6&SORTTYPE=0&BASENODE=1&ts=12826220300663602461432006&base=LAW&n=2875&rnd=91D6EDF6F80A16A86AE90D48FE112FEE#20pmerlanw0> (дата обращения : 02.02.2021).

⁷ Поляков А. В. Указ. соч. С. 24.

⁸ См.: Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2017. С. 111–112.

Более того, по мнению В.В. Корнева, права человека и лежащий в основе их признания принцип уважения человеческого достоинства должны выступать главным критерием справедливости и разумности государственной (в частности, правовой) политики. Учёный отмечает: «Достоинство человеческой личности — это та граница, которую государство не должно переступать во избежание принятия и применения несправедливых актов в процессе своей деятельности»¹. Трудно спорить с тем, что указанные категории должны определять «смысл государственной деятельности во всех формах ее проявления»², т.к. государство должно быть нацелено на создание стабильной среды правовой коммуникации. К сожалению, отдельные государства могут проводить политику, пренебрегающую достоинством личности и правами человека. Данные категории в наше время являются институтами не только национального законодательства, но и международного права, которое из-за признания суверенитета и равенства субъектов-государств представляет собой настоящую международную коммуникативную систему. Уважение достоинства личности и соблюдение прав человека как основ нормальной коммуникации гарантируются всем мировым сообществом; «понимание прав человека в международном праве наиболее очевидным образом демонстрирует связь с идеей права как коммуникации»³.

Острые дискуссии в науке вызывает вопрос о морально-нравственной составляющей прав человека. Некоторые специалисты рассматривают данную категорию как исключительно правовой институт. Так, Д.И. Луковская, хотя и признаёт постоянное взаимодействие норм морали и права, строго отграничивает правовую сферу. Она отмечает, что «относительная общность ценностных основ права и морали не является достаточным аргументом для смешения прав человека <...> с собственно моральными (морально-нравственными) императивами»⁴. Задачу прав человека Д.И. Луковская видит в предоставлении субъектам равной «свободы» (т.е. числа возможных вариантов правомерного поведения) для обеспечения их существования, развития и самореализации⁵.

Иной подход предлагает коммуникативная теория, которая основывается на идее того, что природа права «антропологична и коммуникативна»⁶, а потому прочно связана с моралью. Права человека имеют два осно-

¹ Корнев В.Н. Достоинство личности как условие принятия справедливых решений в процессе правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 24-25.

² Там же.

³ Поляков А. В. Указ. соч. С. 29-30.

⁴ Луковская Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12. С. 35.

⁵ См.: Там же. С 35-36.

⁶ Поляков А. В. Возможно ли возрождение идеи естественного права в России? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 5. С. 14.

вания: юридическое и морально-нравственное. Это объясняется тем, что на процесс реализации правовой нормы оказывает влияние не только её осмысление субъектом, но и ценностная легитимация (признание её соответствия ценностям и моральным установкам человека и общества)¹. С данным положением согласуется позиция А.С. Мордовца, согласно которой ведущими «нравственно-правовыми» ценностями, лежащими в основе прав человека (и, следовательно, идеи человеческого достоинства), являются взаимная забота и уважение человеческих индивидов (которые выступают неотъемлемыми атрибутами нормальной коммуникации)².

Подводя итог, необходимо отметить, что представленная выше коммуникативная теория предлагает оригинальный и весьма перспективный взгляд на природу достоинства личности и прав человека. Они выступают важнейшими не только правовыми (причём имеющими как юридическое, так и моральное основания), но и социальными институтами, без которых невозможно представить нормальное взаимодействие субъектов права. Сам статус субъекта правовой коммуникации основывается на признании другими субъектами его достоинства (как коммуникативной личности) и наделённости его базовыми правами (правами человека), необходимыми для общения. Представляется, что предложенный коммуникативный подход позволяет разрешить противоречия классических правовых теорий и наиболее глубоко проанализировать институты достоинства личности и прав человека.

Пшеуч Байслан Хизирович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ

Если обратиться к этимологии слова «монархия», то оно означает в переводе на русский язык единовластие и единодержавие. В монархии во главе государства стоит единоличное лицо, которое получает и передает власть, по общему правилу, по наследству. Глава государства в монархиях может называться по-разному: монарх, император, султан, король и т.п.

Выделим основные признаки классической монархии, которые помогут отделить ее от республики:

¹ См.: Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. 3-е изд., испр. и доп. С. 107.

² См.: Мордовец А. С. Об уважении и заботе как нравственно-правовых категориях и принципах прав человека // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 299–300.

- единоличный глава государства, занимающий данный пост бессрочно, то есть пожизненно;
- наследственный порядок передачи власти главы государства;
- монарх представляет государства во внутренних и внешних отношениях по своему усмотрению;
- юридически монарх не ответственен перед иными органами государственной власти¹.

Отметим, что монархия как форма правления возникла в условиях рабовладельческого общества, а при феодализме она уже стала основной формой правления государством. Если вести речь о буржуазном обществе, то там уже сохранялись традиционные и весьма формальные черты монархической формы правления. В буржуазный период уже наблюдался активный переход к республиканской форме правления.

Особое внимание нам хотелось бы обратить на такой вид монархии, как конституционная, при которой власть главы государства значительно ограничена представительным органом. При таком виде монархии глава государства уже не обладает безграничными правами и возможностями. Такое ограничение обычно прописано в Конституции страны, а монарх не имеет права менять конституцию².

Конституционная монархия возникла в период становления буржуазного общества, когда права и свободы человека стали больше защищаться и началась активно пропаганда их ценности и значимости. Отметим, что в ряде стран конституционная монархия существует и по сей день. Примером является Англия, Дания, Япония и др. страны.

Конституционная монархия имеет два подвида:

- парламентская;
- дуалистическая.

Дуалистическая монархия на современном этапе практически изжила себя, а вот парламентская монархия продолжает существовать. Выделим ее основные признаки:

- в парламентской монархии правительство подлежит формированию из представителей определенной партии или нескольких партий, которые получили большинство голосов на выборах в парламент.

- лидер партии, набравший наибольшее количество голосов и обладающий наибольшим количеством депутатских мест, становится главой государства;

- власть монарха является символической. Глава государства в парламентской монархии практически не обладает никакими полномочиями в

¹ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

² Ефимов Г.А. Разграничение предметов ведения и полномочий «по горизонтали» как способ реализации конституционного принципа разделения властей // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 8. С. 23-30.

исполнительной, законодательной и судебной сферах государственной власти.

-законодательные акты принимаются парламентом и формально подлежат подписи монархом. Данная подпись не несет той силы, как, например, в республиканской форме правления, когда закон не вступит в силу, пока не будет подписан главой государства.

- правительство несет ответственность не перед главой государства, а перед парламентом¹.

Скажем пару слов о дуалистической монархии. При такой форме правления государственная власть носит двойственный характер, так как фактически и юридически она разделена между правительством, которое формируется главой государства, и парламентом. При этом следует отметить, что правительство при данном виде монархии формируется вне зависимости от партийного состава парламента и не ответственно перед ним.

Монарх при этом преимущественно выражает интересы феодалов. Ярким примером такой формы правления является кайзеровская Германия (1871-1918 гг.)².

Как мы уже говорили ранее, монархии и республики имеют свои исторические особенности, а также свои определенные исторические виды, которые характерны только для строго определенного исторического периода. Рассмотрим их.

Самой первой и древней монархией является древневосточная монархия, которая имела свои уникальные и присущие только ей черты, обусловленные исторической эпохой, в которой она существовала. Древневосточная монархия существовала в странах Древнего востока и называлась восточной деспотией³.

Для стран с восточной деспотией был характерен рабовладельческий строй, рабовладичество в этот исторический период носило коллективный или семейный характер, рабовладичество было экономической основой такого государства и его главной исторической характеристикой. Государственные рабы всецело принадлежали исключительно монарху, как и вся власть, которая сосредотачивалась единолично в руках монарха⁴.

Таким образом, в рамках данной работы мы дали характеристику монархической форме правления. Сделан вывод, что по времени возникновения монархическая форма правления появилась раньше республиканской, что во многих государствах республика пришла на смену монархии, как пережитку прошлому. Мы видим, что достаточно существенное коли-

¹ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Указ. соч.

² Ефимов Г.А. Указ. соч.

³ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Указ.соч.

⁴ Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.

чество государств на сегодняшний день являются монархическими, встречаются даже абсолютные монархии. Монархия является очень древней формой правления, сменилось множество ее видов. Именно с монархической формой правления возникали и функционировали древние государства, основой которых было рабовладельчество.

Однако не стоит воспринимать монархии, как государства, в которых ущемляются права и свободы человека и гражданина. Монархия ни в коем образе не исключает демократического режима, конституции и т.п. В государствах с монархической формой правления на сегодняшний день также активно развиваются идеи правового государства; признаются ценность и значимость прав и свобод человека и гражданина; также предоставляются реальные гарантии по осуществлению прав и свобод. Зачастую такие идеи даже лучше реализуются в монархиях, чем в государствах с монархической формой правления. В самом начале нашей работы мы говорили, что хоть Россия формально и является правовым государством, но многие исследователи придерживаются мнению, что Российская Федерация еще не является правовым государством, а лишь находится на пути его построения, с чем сложно не согласиться, так как в стране постоянно допускается нарушение прав и свобод человека, что является недопустимым в правовом государстве.

Разумеется, что на сегодняшний день стран с республиканской формой правления существенно больше, чем с монархической, так как монархия во многих странах мира воспринимается, как пережиток прошлого, идут ассоциации с ущемлением прав и свобод человека и гражданина.

Далее перейдем к характеристике второй форме правления – республиканской.

Республика представляет собой форму правления, при которой высшие органы государственной власти страны формируются либо на избирательной основе, либо общенациональным представительным учреждением. Выделим следующие общие признаки республиканской формы правления, характерные для нее на всех исторических этапах:

Во-первых, существование единоличного или коллегиального главы государства;

Во-вторых, глава государства выбирается на определенный срок и не может занимать свой пост пожизненно, как это характерно для монархии;

В-третьих, существует юридическая ответственность главы государства, предусмотренная законом, а также порядок и процедура привлечения его к ответственности;

В-четвертых, обязательность решений верховной власти для иных государственных органов;

В-пятых, преимущественная защита интересов граждан государства.

В-шестых, взаимная ответственность личности и государства¹.

Особое внимание при характеристике республики, на наш взгляд, необходимо уделить гражданству. В государствах с республиканской формой правления гражданство рассматривается как устойчивая (а не временная, хоть гражданство и может прекратиться) правовая связь лица с государством, наличие которой порождает совокупность взаимных прав и обязанностей². Вопросы гражданства очень важны, поэтому регулируются очень подробно. Например, в Российской Федерации данному аспекту посвящен отдельный и специальный закон – о гражданстве РФ.³

Что касается видов республики, то выделяют нижеследующие:

Во-первых, парламентская;

Во-вторых, президентская;

В-третьих, смешенный тип республики.

Рассмотрим каждый из приведенных видов республиканской формы правления по порядку.

Главной характеристикой парламентской республики является провозглашение принципа верховенства парламента, а правительство несет перед ним ответственность за свою деятельность. Также еще одним отличительным признаком является наличие такой должности, как премьер-министр. Также данная должность может носить название канцлера, что характерно, например, для Германии и Австрии. По общему правилу, в парламентской республики глава государства избирается самим парламентом, что является главным ее отличием от президентской республики.

Однако возможен иной вариант выборов – специальной коллегией, которая также создается при парламенте. Таким образом, мы видим, что именно парламент как коллегиальный и представительный орган, играет решающую роль в анализируемом виде республиканской формы правления.

На современном этапе исторического развития парламентская республика существует в Австрии, Италии, Индии, Финляндии и в некоторых других странах⁴.

Что касается президентской республики, то в литературе ее также называют «дуалистической». Данный вид республики, в первую очередь, характеризуется сильной президентской властью, то есть в его руках со-

¹ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Указ. соч.

² Жеребцов А.Н., Семенова А.В., Сивопляс А.В., Смирнова Е.С., Богатырева Н.В., Рогалева М.А. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2019, № 31 (Часть I), ст. 4792, Российская газета. № 172. 04.08.2019.

⁴ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Указ.соч.

единяются полномочия единоличного главы государства и главы правительства, то есть президент выступает главой исполнительной власти¹.

Российская Федерация относится к президентской республике, хотя на этот счет имеются споры в литературе. Часть 1 статьи 1 Конституции просто гласит, что Россия – правовое и демократическое государство с республиканской формой правления².

Последний вид республики, который необходимо проанализировать – смешенный вид. В республике данного типа глава государства (президент) избирается населением страны и самостоятельно формирует правительство, которое ему и подчинено. Но парламент наделяется право выражать недоверие или порицание правительству, однако вопрос об отставке решается президентом. Также при этом президент наделяется важным правом – правом роспуска парламента. Таким образом, при смешенной республике парламент и правительство обладают определенными правами в отношении друг друга и рычагами давления³. Данный вид республиканской формы правления наиболее сложный.

В литературе особо обращается внимание, что республика не выступает синонимом демократии. Ведь во многих странах, где существует монархическая форма правления, демократические институты и идеи больше распространены и защищаются, чем в республиках. Но по справедливости следует отметить, что республиканская форма правления предоставляет куда больше возможностей для развития демократии и ее институтов, чем монархия.

Главной отличительной чертой современных республик является то, что все они являются конституционными государствами.

Древние республики по Аристотелю подразделялись на два вида:

- аристократия;
- демократия⁴.

Как известно, после гибели древних республик произошло установление монархической формы правления. Однако, впоследствии, еще в период средневековья начали возникать города-республики. Примером выступают Германия и Швейцария. Даже в России в период средневековья существовала Республика – Новгородская.

¹ Прокофьев В.Н. Институт президентства и политические партии, представленные в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 32-43; № 4. С. 28-32.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

³ Горлачев Р.Ю. Взаимодействие институтов конституционного строя с институтами избирательного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 6. С. 30-35.

⁴ Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Указ. соч.

Если говорить о новом времени, то республикой стали Соединенные штаты Америки.

Затем, после Великой революции во Франции также установилась республиканская форма правления¹.

Разумеется, на современном этапе развития общества в мире насчитывается больше республик, чем монархий. Республиканская форма правления присуща большинству современных государств, а особенно Европейских и Западных. Монархии продолжают оставаться в Азии и в странах арабского мира. Однако, на сегодняшний день большее внимание уделяется не форме правления, а правам и свободам человека, их защите и соблюдению. Права и свободы человека и гражданина провозглашаются на сегодняшний день наивысшей ценностью.

Таким образом, в рамках данной части нашей работы мы дали полную и всестороннюю характеристику монархической форме правления, а также произвели сравнительный анализ видов республики, которые выделяют в научной и учебной литературе, привели конкретные примеры.

Сделан вывод, что именно положение главы государства (единоличного или коллегиального), а также совокупность его полномочий, лежит в основании деления формы правления на виды и подвиды. Исторически также парламент всегда играл и играет важную роль при определенных подвидах монархии и республики, как главный коллегиальный и представительный орган.

Мы видим, что изначально древние государства существовали в форме республик, а после их распада образовывались с новые, но уже с монархической формой правления. Монархия века существовала как основная форма правления, подвергаясь видоизменения в процессе исторического развития, так как должна была соответствовать объективным потребностям конкретного исторического этапа развития общества. Однако, республиканская форма правления пришла на смену монархической форме правления, одновременно превознося идеи демократического строя.

¹ Горлачев Р.Ю. Указ. соч.

Саидов Фархад Зирофович,
адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России

ПЕРСОНАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОМБУДСМЕНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКА КАК ГАРАНТИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Омбудсмен Кыргызской Республики является несудебным органом, который призван защищать права и свободы человека и гражданина. С 2002 года на омбудсмена возложены широкие полномочия защищать права человека, при этом необходимо отметить, что он не наделен императивными полномочиями. Но при этом ему удастся достигать положительных результатов в восстановлении нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Важной предпосылкой для эффективной деятельности института омбудсмена является его независимость. Гарантии их независимости предусмотрены в «Парижских принципах»¹.

Институт омбудсмен в Кыргызской Республики, несомненно, является национальным органом занимающийся защитой прав человека. Без независимости защитник не сможет выполнять задачи и функции по защите прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время выделяют следующие виды независимости омбудсмена: личная, функциональная и институциональная².

Институциональная независимость омбудсмена заключается в том, что он занимает особое положение в механизме государственной власти.

Функциональная независимость предусматривает свободу действий, вмешательства со стороны должностных лиц публичной власти в расследовании жалоб граждан и финансовой обеспеченности.

Личная независимость омбудсмена заключается в том, что предусмотрена определенная процедура его назначения и освобождения от должности, особым статусом, в том числе наличием определённых цензов в отношении кандидатов.

Омбудсмен Кыргызской Республики назначается и освобождается от должности Жогорку Кенешем КР (парламентом), большинством голосов от общего числа депутатов Жогорку Кенеша КР тайным голосованием. Правом выдвижения на должность Омбудсмена Кыргызской Республики обладают парламентские фракции Жогорку Кенеша КР. В настоящее время порядок выдвижения на должность омбудсмена является очень проблемой, кандидаты желающие на должность омбудсмена подают списки в парламентские фракции, затем они заседают и самостоятельно принимают ре-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1993 г. № 48/134 «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека»

² Мартен Остинг. Защита целостности и независимости института Омбудсмана: глобальные перспективы // Омбудсманы мира. Ташкент, 2006. С. 57.

шения о выдвижении кандидатов на должность без участия кандидатов, которые подали заявление. Этот момент в гражданском обществе вызывает не довольство, потому что парламентские фракции заседают сами без участия кандидатов и не дают возможности им предоставить свои программы. Гражданский сектор требует, чтобы парламентские фракции во время рассмотрения заявлений кандидатов на должность омбудсмена имели равные возможности, могли принимать участие на заседании фракции и предоставили свои программы. В целях урегулирования данного вопроса необходимо предусмотреть, норму, которая будет обязывать фракции в обязательном порядке допускать гражданское общество и кандидатов подавшие заявление на должность омбудсмена принимали участие на заседаниях фракции и получать обоснованные доводы причин отказов.

Закон КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)»¹ содержит определенные цензы кандидатам. По нашему мнению, необходимо предусмотреть, положение что кандидат обязательно обладал юридическим образованием и имел опыт деятельности в защите прав человека. Безупречная репутация и высокий авторитет для омбудсмена также является важнейшей составляющей, потому что именно на него возложены обязанности восстанавливать нарушенные права человека.

Беспристрастность и нейтральность, в том числе и независимость омбудсмена заключается в том, что защитник не вправе заниматься оплачиваемой деятельностью. Законом предусмотрено, что он вправе заниматься только научной, творческой и педагогической деятельностью. До момента принесения присяги омбудсмен обязан прекратить деятельность, которая не соответствует статусу защитника. Если омбудсмен не выполнит требования закона, то это норма будет являться основанием прекращения полномочий.

В настоящее время правоприменительная деятельность омбудсмена показывает, что норма, которая позволяет досрочно освободить защитника в случае неодобрения доклада Жогорку Кенешем, ставит его зависимым от парламентских фракций. По нашему мнению, эта норма применяется Жогорку Кенешем очень часто для того, чтобы обеспечить независимость омбудсмена необходимо предусмотреть барьер $\frac{3}{4}$ депутатов Жогорку Кенеша если не одобряют доклад омбудсмена только в этом случае можно будет досрочно освободить от занимаемой должности защитника, а не просто большинством голосов от общего числа депутатов ЖККР.

Важной гарантией независимости омбудсмена является неприкосновенность, предусмотренная законодательством. Гарантия неприкосновенности омбудсмена заключается в том, что не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности, налагаемое только в судебном порядке. Все эти действия осуществляются только на основании согласия Жогорку Кенеша КР.

¹ Закон КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)» от 31 июля 2002 года № 136.

Омбудсмен Кыргызской Республики чтобы обеспечивал защиту прав человека на должном уровне, необходимо предусмотреть положение, что после истечения срока его полномочий, неприкосновенность сохраняется.

Таким образом, персональная независимость Омбудсмента Кыргызской Республики может быть комплексно обеспечена при переработке Закона КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)» согласно требованиям настоящего времени и опыта правоприменительной деятельности института омбудсмента.

Сафонова Дария Витальевна,
студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стремительные цифровые преобразования во всех сферах жизнедеятельности диктуются новые правила ведения дел, поведения и отношений в самом социуме. Формируется новое цифровое понимание действительности, в которую, на данный момент, интенсивно интегрируются все сферы жизнедеятельности человека, что преобразует и само государство, актуализируя трансформацию жизни общества, направленную на достижение благосостояния граждан.

Преобразование общества на основе его цифровой трансформации, посредством использования искусственного интеллект и цифровизации весьма сложный, но эффективный процесс. Достижения цифровых технологий зарекомендовали себя во многих сферах жизнедеятельности человека: в нивелировании коррупционных проявлений¹, в обеспечении безопас-

¹ Сафонова Д.В. Цифровизация – современный механизм противодействия коррупционным проявлениям / М. П. Тишаков, Д.В. Сафонова // Механизм противодействия коррупции и развития антикоррупционного законодательства в России и за рубежом: Сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции / под общей редакцией Б.М. Магомедова: (Ростов-на-Дону, 18 марта 2020). Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 43-48; Сафонова Д.В. Цифровизация как способ противодействия коррупции // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного уложения 1649 года): сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме (12–13 декабря 2019 года, г. Кострома) в 2-х томах. Т. 2., Кострома, 2020. С. 297-301; Сафонова Д.В. Цифровые аспекты противодействия коррупции на примере Ростовской области // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт: сборник тезисов докладов и статей VII международной научно-практической конференции» (Москва 16 октября 2020). М.: Издательский Дом «Третьяковъ», 2020. С.285-289.

ности и соблюдении правил дорожного движения¹, в предупреждении и противостоянии преступным проявлениям², а также интенсивная интеграция в государственное строительство³ и управление⁴ и т.д. Прогрессивное внедрение достижений цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека ещё раз актуализирует и подчеркивает значимость и эффективность использования искусственного интеллекта и цифровизации, как механизмов трансформации государства и его органов.

Необходимость и значимость цифровых преобразований нашли своё отражение и в сфере государственного управления и деятельности государственных органов. Так, Михаил Владимирович Мишустин акцентировал внимание на столь важном и актуальном вопросе, в рамках цифрового преобразования России, в своём выступлении на ежегодном отчете Правительства в Государственной Думе⁵. Там же были рассмотрены, на наш взгляд, весьма острые вопросы обеспечения информационной безопасности⁶, в рамках реализации одного из направлений («Цифровое государственное управление»)⁷ национальной программы развития государ-

¹ Сафонова Д.В. Цифровое совершенствование обеспечения безопасности дорожного движения // Общественная безопасность в сфере дорожного движения: профессиональная подготовка и организационно-правовые инструментари: материалы межведомственной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2020 года) / под ред. А. С. Квитчука, И. С. Лаврентьевой; сост. И. С. Лаврентьева. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 458-463; Сафонова Д.В. Цифровые технологии в обеспечении безопасности дорожного движения // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. Т. 11. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 41-45.

² Кукушка И.А. Искусственный интеллект в противодействии преступлений: перспективы развития / М. П. Тишаков, Д.В. Сафонова // Актуальные проблемы экономики и права: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 20 апреля 2020): в II частях, Ч. II / под общей редакцией Б.М. Магомедова. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 20-24.

³ Кукушка И.А. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном строительстве // (к 370-летию со времени принятия Соборного уложения 1649 года): сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме (12–13 декабря 2019 года, г. Кострома) в 2-х томах. Т. 2., Кострома, 2020. С. 66-70.

⁴ Кукушка И.А. Искусственный интеллект в управлении государством в XXI веке // Государствоведение в XXI в.: проблемы и перспективы развития юбилейные научные чтения (к 75-летию юбилею профессора В.Я. Любашица): сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей. (Ростов-на-Дону, 17 март 2020). Ростов-на-Дону, 2020. С. 220-226.

⁵ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/40074/> (дата обращения: 18.02.2021).

⁶ Мишустин: цифровизация госуправления поможет РФ войти в число лидеров мировой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9023025> (дата обращения: 18.02.2021).

⁷ Цифровое государственное управление [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 18.02.2021).

ства¹ – «Цифровая экономика»². Данные государственные меры не только позволяют эффективно бороться с существующими и перспективными угрозами, но и качественно преобразуют государственное управление и деятельность государственных органов, что способствует интенсивной интеграции самого государства – Российской Федерации в цифровое международное пространство. Существующие основные ключевые пункты постановления Правительства России от 10 октября 2020 года³, на наш взгляд, отражают намерение представителей государственной власти России, их отношение к цифровым нововведениям и стремлению к использованию передовых технологий цифровизации. Данные государственные деяния не только позволяют эффективно бороться с существующими и перспективными угрозами, но и качественно преобразуют государственное управление и деятельность государственных органов, что способствует интенсивной интеграции самого государства – Российской Федерации в цифровое мировое пространство.

В настоящее же время в Российской Федерации:

действует 2777 Многофункциональных центров и более 10 тысяч небольших офисов в малонаселенных пунктах⁴. Хотя это уже значимое достижения, по сравнению с тем, что было десятилетием ранее, однако все же незначительное на фоне громадных территориальных и человеческих ресурсов России и текущих возможностей;

реализуется концепции совершенствования оказания государственных и муниципальных услуг посредством МФЦ на 2020-2024 годы⁵;

¹ Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82&utm_content=main&yclid=536171113215451686 (дата обращения: 18.02.2021).

² Цифровая экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 18.02.2021).

³ О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г., № 42, ст. 6612 (Часть III).

⁴ Государственные и муниципальные услуги: некоторые важные факты и показатели за 6 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/32187/> (дата обращения: 18.02.2021).

⁵ Концепция совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг и развития системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (2020 – 2024 годы) URL: <https://mfc13.ru/upload/iblock/ab4/ab4b2238878ffa88c25da60319fab531.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).

осуществляется качественное и всеохватывающее расширение перечня оказываемых МФЦ услуг¹, что фундаментально преобразует сами центры, превращая их в smart-центры².

Считаем, что все вышеперечисленные преобразования в совокупности являются мощнейшим шагом в развитии государственного управления и в цифровизации государственных органов на территории Российской Федерации.

Однако, обилие разнообразных государственных мер недостаточно для глубинного и качественного преобразования, а также качественной оцифровки сферы государственного управления и государственных органов. Наиболее верным считаем концентрацию сил на сохранении высокого базового уровня цифровых знаний представителей государственных органов и государственного управления в Российской Федерации.

Государственные меры должны базироваться на следующих, наиболее актуальных и необходимых, на наш взгляд, положениях:

разработка и внедрение интегрированных программ повышения цифровой культуры, а также передовых программ переквалификации должностных лиц государственных органов, в соответствии с актуализацией работы спектра государственного управления в рамках использования достижений цифровых технологий;

учреждение единой, общегосударственной системы сайтов федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов федерации, с целью облегчить унификации деятельности сотрудников государственных органов в новых цифровых реалиях, обеспечение более современного уровня доступности информации для граждан различных возрастных категорий, знаний и навыков владения информационными технологиями;

предоставить гражданам возможность доступного обучения современным цифровым технологиями для более оптимальной их интеграции в современное цифровое пространство;

качественно повысить уровень предоставления консультационных и административных услуг органами власти;

активизировать деятельности властных институтов, направленную на повышение степени адаптации граждан, не имеющих первичных навыков общения с достижениями искусственного интеллекта и цифровизации, в цифровое пространство;

¹МФЦ смогут оказывать большее количество услуг: перечень [Электронный ресурс]. URL: <https://buhguru.com/news/mfcz-smogut-okazyvat-bolshee-kolichestvo-uslug-perechen-2020-2021.html> (дата обращения: 18.02.2021).

²Ваш крик услышат [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/09/13/kak-izmeniatsia-centry-gosuslug.html> (дата обращения: 18.02.2021).

увеличить количество и территориальный охват Многофункциональных центров, а также небольших офисов, в удаленных местностях по предоставлению государственных и муниципальных услуг.

Качественные государственные меры в совокупности с интенсивно развивающимися цифровыми технологиями будут способствовать структурированию правоотношений в социуме. Необходимость оперативного цифрового преобразования государственного управления и государственных органов выражается и в упрочении связи по линии «государство-гражданин». Считаем, что оцифровка данной сферы в перспективе сформирует у граждан позитивное мнение о представителях государственной власти, упростит деятельность должностных лиц, а также сделает правоотношения между государством и гражданами более прозрачными и эффективными.

Семёнов Виктор Егорович,

кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического института СКФУ

ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Молодёжь является самой динамичной частью российского общества. Воспитание правовой культуры молодёжи является весьма актуальной задачей. Этот процесс должен наполниться новым качественным содержанием в связи с поправками выраженными населением России в день голосования 1 июля 2020 года. В соответствии с изменениями, внесёнными в текст Конституции 1993 года, расширились возможности более активного участия населения нашей страны в управлении делами общества и государства. Всё это потребовало совершенствование форм и методов воспитания высокого уровня правовой культуры молодёжи.

Потребовался более глубокий и всесторонний анализ на процесс развития демократических институтов нашего общества.

В теории права важнейшим методологическим аспектом является понятие, что воспитание правовой культуры является длительным историческим процессом, в ходе которого возникают противоречия носящие, как объективный, так и субъективный характер.

Использование интернета приводит как к позитивным, так и негативным результатам, ибо негативные призывы к тем или иным противоправным действиям вызывают поддержку незначительной части молодёжи. Это требует усиление воспитательной работы с этой категорией молодёжи с использованием всех современных методов.

Одним из важнейших направлений правовоспитательной работы является воспитание чёткого и глубокого понимания того положения, что уважение к правам и свободам человека и гражданина России является сердцевиной этого процесса.

Но при этом необходимо исходить из того важнейшего философского постулата, что свобода каждого человека ограничена свободой другого человека. Очень важно, чтобы воспитание правовой культуры молодёжи нашей страны базировалось на традициях многонациональной России. Опыт, накопленный предыдущими поколениями, является важнейшим достижением духовной культуры россиян.

Уровень правовой культуры молодёжи в значительной степени зависит и определяется уровнем духовной культуры общества.

В жизни современного российского общества ещё существуют ряд негативных явлений, расплывчатость отношений к ним. Обеспечивают негативное отношение к ним и естественно затрудняют борьбу с ними.

Уровень современного развития страны подчёркивает принципиальную необходимость вести плановую работу по воспитанию правовой культуры, с учетом негативных факторов, борьбы с нигилизмом молодёжи. Анализируя процессы развития правовой культуры, пути её дальнейшего совершенствования, мы исходим из того, что этот процесс происходит путём поиска смысла жизненных норм, в которых сочетается высокий уровень духовности и развития национальных традиций.

В настоящее время осуществляется переход к пропаганде прав человека, как высшего смысла общечеловеческих ценностей.

У молодого человека должна обязательно быть идея социального блага всего общества.

Правовая политика по отношению к правовой культуре имеет принципиальное значение в вопросе о соотношении государства и конкретной личности. При этом он должен быть ориентирован на социальные характеристики.

Говоря о категории личной свободы молодого человека, мы должны помнить о том, что категория свободы означает, прежде всего, обретение духовного смысла. И в связи этим процесс воспитания молодого человека должен быть направлен на формирование социального вектора правового статуса личности.

Анализируя процессы формирования правовой культуры, мы исходим из сочетания диагностических и прогностических методов. Для успешного решения этих задач мы должны использовать комплексный метод воздействия при сочетании вербальных и деятельных методов.

На кафедре теории и истории государства и права накоплен определённый опыт в воспитании правовой культуры студенческой молодёжи. Преподавателями кафедры разработаны курсы по правовой культуре, в том числе и молодёжи. Особое внимание при этом уделяется ментальности

студентов, так как в Северо-Кавказском Федеральном Университете учатся не только студенты из нашего федерального округа, но и из других регионов страны. Преподаватели кафедры уделяют пристальное внимание традициям каждого народа, особенностям формирования этих традиций.

На кафедре более 25 лет действует кружок по актуальным вопросам теории и истории государства и права. На заседаниях кружка изучаются вопросы правосознания правовой культуры в историко-теоретическом аспекте. Ежегодно проводятся кафедральные научно-теоретические конференции, посвящённые актуальным вопросам правосознания и правовой культуры. Тематика, посвященная этим проблемам, включена в курсовые и дипломные работы. По этой тематике студенты выступают на различных научно-практических конференциях, в том числе и международных.

В течении более двадцати лет кафедра совместно с краевой библиотекой им. М. Ю. Лермонтова проводит заседания правового клуба. На заседаниях также обсуждаются вопросы повышения эффективности воспитания правовой культуры. По результатам научно-исследовательских работ студентов издаются кафедральные сборники. В учебной работе используются различные формы и методы: конкурсы, политбои, деловые игры. При использовании этих форм мы уделяем внимание не только форме изложения студенческого выступления, но и умению использовать ораторские способности. При этом часто предлагаем студентам при изложении какой-либо теории излагать её с различных точек зрения, часто возникает оживленная дискуссия, в которую вовлекаются и другие студенты. Иногда арбитром выступает преподаватель.

Таким образом, рассматривая те или иные проблемы, студент овладевает умением убеждать в верности излагаемой точки зрения. Иногда мы подобный метод используем на семинарских занятиях. Особенно важен этот метод на практических занятиях по теории и истории государства и права России и зарубежных стран.

Используется и такой метод, как проведение судебных процессов. При подготовке этих процессов особое внимание уделяется формированию у студентов умения грамотно и логично строить свою речь, как со стороны обвинения, так и защиты. Особенно часто мы практикуем эти приёмы после проведения правовой реформы второй половины XIX века. Проводим также соревнования на лучшее знание источников Российского и зарубежного права. В этой работе активно принимают участие большинство студентов. Мы создаём специальное жюри, которое оценивает по бальной системе ответы студентов. На заседаниях кружка подводим итоги данного вида соревнования.

Наиболее сильным студентам мы даём задание выступить в школе, которую они заканчивали, по правовой тематике во время каникул.

В настоящее время, в связи с переходом на плюралистическую модель в идеологии, возникли сложные задачи по правовому воспитанию школьников. Ещё нередко проявления правового нигилизма.

Автор считает правильным предложения Ассоциации юристов России о введении в общеобразовательной школе обязательного курса права, который должен не ограничиваться изучением общих основ права, а изучать важнейшие положения как публичного, так и частного права. Принципиальную роль играет органическое сочетание теоретических положений права с его реализацией. С нашей точки зрения процесс обучения права у школьников не должен носить сухое изложение материала, а ему надо придавать яркий, образный характер.

Наибольший разрыв возникает при усвоении школьниками прав без понимания обязанностей. Часто в школьной аудитории можно услышать разговор о том, что я свои права знаю, а мои обязанности пусть выполняет кто-либо другой. Поэтому изучение личных, политических и экономических прав человека и гражданина должно идти в тесной связи с необходимостью их защищать.

Однако, с нашей точки зрения возникла острейшая необходимость сильнейшей контрнаступательной деятельности против измышлений зарубежных и отечественных блогеров, извращающих российскую действительность. Негативная информация, распространяемая в сетях, на телевидении и радио, отрицательно влияет на неокрепшие умы школьников.

В этой связи должна играть особую роль пропаганда трудовых традиций народов России и их многонационального опыта. Центральной идеей правового воспитания школьников является воспитание патриотизма и гражданственности. В период развития и становления гражданского общества уровень правового воспитания играет цементирующую роль. Высокий уровень правового воспитания школьников характеризуется способностью и стремлением подростков активно использовать нормы права не только для защиты своих интересов, но и для защиты семьи, друзей, государства в целом. Для того чтобы повысить уровень и качество воспитания правовой культуры необходим учёт индивидуальных особенностей учащихся.

Представляется принципиально важным возвращение воспитательной работы в школу. Надеемся, что повышение статуса классных руководителей, введение должностей заместителей директоров по воспитательной работе повысит эффективность всей системы воспитательной работы со школьниками.

Глубоко научно продуманная система формирования правовой культуры школьников расширяет их кругозор, развивает возможность анализировать общественные явления. При получении определённого объёма правовых знаний у школьника вырабатывается представление о праве, законах, что позволяет более глубоко оценить своё поведение.

Воспитание правовой культуры школьников зависит от позиции родителей. Как писал А.С. Макаренко, воспитание ребёнка надо начинать с момента его рождения. Повышение правовой культуры родителей положительно сказывается на эффективности правового воспитания школьников.

Принципиальное значение имеет связь принципов нравственности и норм права. Правовая ментальность россиян ориентирована на нормы морали. При проведении занятий по курсам права, имеются большие возможности для раскрытия понятий молодого человека о должном поведении.

Представляется необходимым выделить следующие задачи:

- добиться высокого уровня формирования системы знаний по различным отраслям российского права;
- сформировать у школьников уважение к истории российской государственности;
- воспитать социально активную личность школьника, который соблюдает законы нашей Родины.

Главной цементирующей идеей правового воспитания школьника должна быть идея патриотизма. Она должна реализоваться через воспитание уважения к Конституции Российской Федерации. Особое значение эта работа приобретает в связи с принятием поправок, принятых на всенародном голосовании 1 июля 2020 года. Эти поправки значительно расширяют участие граждан Российской Федерации в формировании органов публичной власти. Это позволяет увеличить возможности вовлечения молодёжи в политическую жизнь общества. На практике даёт возможность более эффективно развивать гражданское общество. Надеемся, что данные новеллы расширят понимание прав и свобод человека и гражданина. Поскольку поправки совершенствуют и систему семейных ценностей, то требуется широкая пропаганда российского образа жизни, основанного на традициях нашего общества.

Для повышения эффективности воспитания правовой культуры необходимо коренным образом изменить роль средств массовой информации. Нужно пропагандировать высокие достижения в труде; воспевать подвиги народов нашей страны; воспитывать глубокие чувства уважения к национальным традициям и быту.

Сметана Наталья Владимировна,
студент Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;
научный руководитель: Царева Юлия Игоревна, кандидат
юридических наук, доцент кафедры истории государства
и права Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

ОСОБЫЙ ПУТЬ ЯПОНИИ (ОТ СЁГУНАТА ТОКУГАВЫ К РЕФОРМАМ МЕЙДЗИ)

Япония конца XIX — начала XX века прогрессивно развивающаяся монархия. Но в чем же её отличие от других стран? В разрешении этого вопроса необходимо обратиться к истории, предшествовавшей реформам Мейдзи.

Сёгуны из династии Токугава проводят политику самоизоляции Японии — сакоку, иностранцам разрешен доступ только на один из близлежащих островов. К императору сёгун не допускает даже дайме: главы княжеских родов живут вместе с семьями во дворце в Эдо под пристальным наблюдением сёгуна, а к императорскому двору — в Киото — могут явиться лишь один раз в году для выражения верноподданнических чувств. 18 законов Иэясу строго карают тех дайме, которые ослушаются приказа сёгуна и без разрешения покинут Эдо¹. Все меняется, когда адмирал Мэтью Перри 8 июля 1853 г. во главе американской эскадры вошел в токийскую гавань. Сёгун с его отстающей в военном отношении армией не в силах защитить страну. Дайме начинают посещать императора, начинается революция. Политический режим сёгуната распадается как карточный домик.

Как императору Муцухито удалось поставить Японию на капиталистический путь развития? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть действующий в данный период основной закон страны, а именно Конституцию 1889 г. Промульгация Конституции императором состоялась 11 февраля 1889 г. Конституция основана на доктрине монархического конституционализма, согласно которой священным центром нового конституционного порядка в Японии объявлялся император. Сама Конституция — это «божественный дар» императорского самоограничения: монарх давал права парламенту, правительству и подданным². Таким образом Конституция 1889 г. является октроированной. Согласно Конституции, Император священная и неприкосновенная особа, обладающая всей полнотой исполнительной власти. Именно он мог объявить войну или мир,

¹ Тояма Сигэки. Мэйдзи Исин (крушение феодализма в Японии) / Пер. с яп. В. П. Алексеева [и др.] М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

² Тадагава С. Конституция Японии 1889 г. и «модернизация» страны // Правоведение. 2002. № 4. С. 193-199.

заключить международный договор. Также он осуществлял руководство вооруженными силами, назначал министра-президента и представленных им министров. Парламент Японии состоял из двух палат: верхней Палаты пэров, куда входят лица назначенные императором (титулованная знать, представители научной элиты, члены императорской фамилии) и нижней Палаты депутатов, в которую можно было попасть по итогам выборов. Участвовать в выборах в нижнюю палату могли мужчины достигшие возраста 25 лет и платившие не менее 15 иен налога¹. Помимо осуществления законодательной функции, парламент также утверждал бюджет. Если же новый бюджет утвержден не был, правительство применяло бюджет прошлого года.

В данный период времени были упразднены княжества, а страна была вновь поделена на губернии, во главе которых встали назначенные правительством губернаторы. В их распоряжении находилось выборное совещательное собрание.

Основанная на конституциях западных стран (прежде всего Пруссии)², Конституция 1889 года особое место уделяла правам и свободам граждан. Так, были формально закреплены свобода слова, печати, собраний, союзов. Но всё же, ограничения этих прав по различным основаниям сводили их на нет.

Но стало ли заимствованное в западноевропейских странах право «живым», используемым правом в Японии? Этим вопросом задавались многие исследователи³. К. Цвайгерт и Х. Кетц не считали удивительным, что практическое значение реципированных законов на протяжении долгого времени оставалось крайне незначительным в правовой жизни Японии. На их взгляд, сказалось привитое Конфуцианством отрицательное отношение к публичному решению споров, приведшее к тому, что большая часть граждан не использовала предоставляемые новыми законами права. Как и раньше, традиционные формы примирительного посредничества и полюбовного улаживания споров играют важную роль. Все споры между членами семьи, как и раньше, решаются на основании обычаев. Существовала профессия посредника, основной задачей которого являлось полюбовно решать споры. К. Цвайгерт и Х. Кетц также утверждали, что Адвокаты не играли почти никакой роли. Даже споры между соседями или между сторонами в договоре по найму жилой площади старались решать путем достижения взаимной договоренности участников. Такое нежелание обращаться в суд данные исследователи объясняют тем, что судья не может и не должен при принятии собственного решения учитывать множество ма-

¹ Японцы о Японии / Под ред. Д. И. Шрейдера СПб., 1906.

² Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. / Под ред. П.Н. Галанзы. М., 1957.

³ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т.1. М., «Международные отношения», 2000.

лозначащих, с его точки зрения, деталей, которые наделяют каждый конкретный договор индивидуальными, только ему присущими чертами, таких как значимость, размер, сроки существования и престиж участвующих в сделке предприятий, продолжительность и характер взаимных деловых связей, действительное экономическое положение партнеров по сделке и множество других. Вместо этого судья вынужден применять массу абстрактных, безликих, схематических норм закона. В большинстве случаев он может принимать решения по принципу «все или ничего», то есть наделять лишь одну сторону правами за счет лишения прав другой стороны. Помимо этого, Японское право наряду с судебной процедурой предоставляет тяжущимся возможность выбрать специальную, закрепленную в законе примирительную процедуру. Согласно этой процедуре, компетентный суд создает по заявлению одной из сторон специальный арбитражный комитет в составе двух или более неспециалистов и под председательством назначаемого в большинстве случаев профессионального судьи. Этот комитет вызывает тяжущиеся стороны и заслушивает их, затем пытается склонить их к полюбовному решению. В случае неудачи такой попытки иск может быть подан в судебном порядке¹.

Той же точки зрения придерживается и Рене Давид. В своей работе «Основные правовые системы современности» он утверждает, что, несмотря на многочисленные труды японских ученых, подтверждающие вестернизацию права, на работы японских авторов по философии права, излагающих западные теории без упоминания традиционных специфически японских идей, вестернизация Японии не произошла. По его словам: «право, скопированное по западному образцу, в сущности, регулирует лишь незначительную часть общественной жизни Японии»². Такое право предполагает наличие индивидов, свободно вступающих в правоотношения, в то время как Япония далека от этого. Хотя нравы японцев эволюционируют и частично приближаются к этой модели. Старые нравы и образ мышления присущи большей части населения, критический дух слабо развит, а иерархические идеи конфуцианства продолжают существовать. Рене Давид объясняет проблемы правоприменения мистическим сентиментализмом японцев, «больше любящих поэзию, чем логику, и довольно равнодушных в силу самой их истории к идеям свободы и человеческого достоинства». В публичном праве присутствует проблема, которую специалист по истории политической мысли профессор Ока называет «внешним конституционализмом». Под этим термином подразумевается наличие различных прав и свобод, которые не используются японцами вследствие их неосведомленности. Кроме того японцы не любят вмешиваться в общественные дела и предпочитают, чтобы ими управляли сильные мира сего. В частном праве,

¹ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т.1. М., «Международные отношения», 2000.

² Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 454-462.

в отличие от Цвайгерта и Кетца, Рене Давид видит основную проблему в том, что японцы продолжают видеть в праве аппарат принуждения, который использует государство для навязывания более или менее произвольной воли правителей. Для японцев вызов в суд по гражданскому делу — позор. Именно страх позора, Рене Давид определяет как основной мотив поведения японцев. Ещё одной проблемой является восприятие японцами понятия субъективного права. По их мнению, данное понятие обезличивает человеческие отношения, ставит всех людей в положение равенства вопреки иерархическому порядку, который, согласно доктрине конфуцианства, являющейся основой японской традиции, существует в природе.

Таким образом, особый путь Японии заключается в её смешанной правовой системе, состоящей как из складывавшихся веками традиций, так и рецепированных демократических законов западных стран. Но, проанализировав труды Рене Давида, К. Цвайгерта и Х. Кетца, можно сделать вывод, что демократизация права и конституционализм, которые несли законы, были внешними. На деле практическое значение рецепированных законов крайне незначительно вследствие их чуждости культуре страны, которой пытались привить их.

Смирницкий Александр Евгеньевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ АРХИВНОГО ДЕЛА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1918 – 1922 ГГ.)

Отношение государства к архивному наследию страны является одним из важных критериев, определяющих уровень культурности его аппарата и его эффективности по защите национально-культурного наследия страны. В этой связи изучение государственной политики в области архивного дела имеет, несомненно, важное значение для более глубокого изучения государства, как одного из важнейших общественных институтов¹.

Особенно важно изучение государственной политики в области архивного дела в период социальных потрясений, когда государственный

¹ Волк-Леонович С.О. Соотношение понятий «институт государственной власти» и «орган государственной власти» // В книге: Гражданское общество и некоторые государственные институты современной России. Синцов Г.В., Сабасева А.В., Даневская А.М., Волк-Леонович С.О., Пономарев О.В., Галиев М.С. Под научной и общей редакцией В.В. Гошуляка, Г.В. Синцова. Пенза, 2015. С.30.

механизм проходит своеобразную проверку на прочность, а архивы подвергаются наибольшей опасности¹.

Цель данной статьи – выявить и исследовать основные направления политики Советского государства в области архивного дела в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1922 гг.), осмыслить ее результаты и влияние на дальнейшее развитие архивного дела в нашей стране.

Историография данной проблемы весьма обширна². Однако имеющийся в распоряжении историков ценный материал нуждается в обобщении, тем более, что в последнее время были опубликованы новые источники по истории архивного дела в России в указанный период времени, позволяющие выявить новые грани в вопросе о государственной политике большевиков в области архивного дела³.

Время социальных потрясений является для архивов самым тяжелым. Ценнейшие документы подвергаются уничтожению и расхищению. Причины этого самые разнообразные. Политическая конъюнктура, стремление отдельных лиц скрыть неудобные факты из их биографии, стремление к наживе, использование архивных документов для бытовых нужд, безграмотность и безразличие к прошлому своей страны наносят сильнейший урон по архивному наследию человечества, а следовательно и по его исторической памяти народов мира.

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. в результате Октябрьской революции к власти пришла коалиция большевиков и левых эсеров, лидирующее положение в которой занимала партия большевиков – РСДРП (б) (с марта 1918 г. – РКП (б)). Именно руководство этой партии во главе с В. И. Лениным определяло основные направления государственной политики в последующие годы, в том числе и в области архивного дела.

¹ Волк-Леонович С.О. К вопросу о соотношении признаков и сущности государства. В сборнике: Взгляд ученого: к 60-летию профессора Толстика Владимира Алексеевича. Под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента Н.А. Трусова. 2020. С. 185.

² Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука (1917-1923). М.: «Наука», 1968.; Городецкий Е.Н. Ленин – основоположник советской исторической науки М., 1970; Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б)-ВКП(б), цензура и историческая наука в 20-е гг. Н. Новгород, 2000; Историческая наука в России в XX в. / отв. ред. Г.Д. Алексеева М., 1997; Россия в XX в.: судьбы исторической науки/под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1996; Советская историография/под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996; Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970; Смирницкий А.Е. Вспомогательные исторические дисциплины. Отечественная археология. Н. Новгород, 2008; Чернобаев А.А. «Профессор с пикой» или три жизни Михаила Покровского. М., 1992; Шмидт С.О. Путь историка. М.: РГГУ, 1997.

³ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918 – 1920 гг. / отв. ред. О.Н. Копылова. М.: Кучково поле, 2018. – 1040 с.

В.И. Ленин как никто другой понимал важность исторического документа как средства политической борьбы. Одним из первых декретов Советской власти, принятых на II Всероссийском съезде Советов был декрет «О мире». Советское правительство объявляло о выходе России из войны и обращалось к правительствам и народам воюющих стран с призывом прекратить мировую бойню. Было объявлено об отказе от тайной дипломатии. Во исполнении этого декрета было принято решение о публикации тайных договоров России со странами Антанты. Сначала эти договоры публиковались в газетах «Правда», «Известия», а затем они вышли отдельным семитомным изданием. Семь книжечек в светло-голубом переплете, по мнению историка А. И. Гуковского, были сопоставимы с залпом «Авроры».¹ Издание было подготовлено народным комиссариатом иностранных дел (НКВД), который в то время возглавлял Л.Д. Троцкий. Однако на титульном листе сборника стояла фамилия Н. М. Маркина – матроса Балтийского флота, одного из организаторов Волжской военной речной флотилии в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Этот факт, на наш взгляд, объясняется стремлением большевиков придать этой публикации народный и национальный характер и избежать антисемитских нападок со стороны политических противников и обывателей.

Публикация большевиками тайных договоров царской России со странами Антанты имела важное политическое и историческое значение. Была продемонстрирована искренность большевиков по отношению к их лозунгам прекращения войны, возросло доверие к ним со стороны широких слоев общества, как в России, так и за рубежом. Был нанесен удар по методам и приемам тайной дипломатии, решающей глобальные вопросы за спиной народов мира, а также по системе колониализма.

В дальнейшем такая политика была продолжена на более масштабном уровне. В 1922 г. был основан журнал «Красный архив», специализирующийся на публикации документов. М.Н. Покровский в предисловии «От редакции», помещенном в первом номере журнала, определил главное направление его публикаторской деятельности: «разоблачение тайн империалистической политики и дипломатии». В 106 номерах журнала было опубликовано свыше 1000 документальных подборок по самой разнообразной тематике истории нашей страны XIX- начале XX вв. Необходимо подчеркнуть, что все материалы публиковались впервые.² Ценность этих публикаций проявлялась в том, что на них ссылались не только отечественные, но и зарубежные ученые, мемуаристы и публицисты, в том числе и эмигранты.

¹ Гуковский А.И. Спорные вопросы советской археографии // Вопросы истории. 1966. №5. С. 56.

² Документальные памятники: выявление, учет и использование / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1990. С. 86.

Если февральская революция 1917 г. началась с уничтожения архива жандармского управления на Литейном проспекте уголовниками и политическими провокаторами, служившими в охранке, то одним из первых шагов октябрьской революции было освоение и защита архивного наследия России. Если на первых порах это было использование документального материала в политических целях, то в дальнейшем сохранение архивного наследия страны стало важнейшей составной частью политики большевиков в культурной сфере и было составной частью политики культурной революции, проводимой ими в 1920-е-1930-е гг.

Политика сохранения архивного наследия была сопряжена с большими трудностями. Часть руководства партии под влиянием чрезмерно оптимистических надежд на мировую социалистическую революцию и исторического нигилизма стремились избавиться от старого наследия, в том числе и архивного. В сентябре 1919 г. в Малый Совнарком был подан проект декрета «О переработке документов феодального и капиталистического хозяйства в бумагу»¹. К счастью проект был отклонен в СНК. Тем не менее, этот документ представлял собой выражение нигилистического отношения широких слоев коммунистов и беспартийных к архивному наследию страны.

В условиях разрухи и голода население крупных городов России широко использовало бумагу, в том числе и попавшие в его руки архивные документы для отопления своих жилищ. В условиях голода множество людей пристрастилось к курению. В качестве материала для самокруток использовались и архивные документы. Можно с уверенностью сказать, что в годы гражданской войны и иностранной интервенции превратилось в дым множество ценнейших архивных фондов.

Были случаи и курьезные, хотя и не менее трагические. Так, в 1918 г. среди солдат нижегородского гарнизона разнесся слух о том, что в Часовой и Белой башнях Нижегородского кремля большевиками помещен золотой запас России, эвакуированный из Москвы. Девять раз солдаты врывались в башни и искали там золото. Вместо золота они находили там архивные документы Нижегородской губернской архивной комиссии (НГУАК). Раздосадованные солдаты кололи документы штыками и поджигали их. Местные власти не могли справиться с разнузданной солдатской вольницей.²

Важной вехой в сохранении архивного наследия России был декрет «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 г., подписанный В. И. Лениным. Все архивы страны переходили под управление Советского государства.

¹ Шмидт С.О. Археография, архивоведение, памятниковедение. М., 1997. С. 12.

² Галай Ю. Г. Хранить истории следы... Н. Новгород, 1991. С. 35

Для руководства архивами в РСФСР был создано Главное управление архивным делом. По декрету полномочия заведующего этим управлением были весьма широки. Заведующий главным архивным управлением утверждался по представлению Народного комиссара по просвещению СНК. Он пользовался правами члена коллегии Народного комиссариата по просвещению и являлся представителем Управления архивным делом в СНК с правом непосредственного доклада.

При Главархиве была образована научно-исследовательская комиссия. В ее состав вошли и представители дореволюционной профессуры – М.М. Богословский, М.К. Любавский, А.Е. Пресняков, С.Ф. Платонов.

Декрет запрещал правительственным учреждениям уничтожать какие бы то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом. Нарушители данного запрещения должны были привлекаться к судебной ответственности¹.

В июле 1919 г. был принят декрет СНК РСФСР об отмене частной собственности на архивы умерших писателей, художников, ученых и других деятелей, хранящихся в библиотеках и музеях.

В 1919 г. Главархивом РСФСР были утверждены первые «Правила издания документов» из 40 пунктов. Они касались преимущественно документов по истории России до XVII в. В разработке этих правил принимали участие А.А. Шахматов, С.Ф. Платонов, В.Г. Дружинин.

Главархив возглавил Д.Б. Рязанов (Гольдендах). Этот человек заслуживает особого внимания. Спортсмен (занимался тяжелой атлетикой), глубокий знаток творчества К. Маркса, в совершенстве владевший немецким языком, эрудит (до революции он составил библиографический указатель революционной литературы, пользовавшийся большой популярностью в среде профессиональных революционеров), он снискал уважение не только у своих однопартийцев, но и у академической профессуры, которая работала под его руководством в Главном управлении архивным делом. Д. Б. Рязанов делал все, чтобы сохранить квалифицированные кадры историков и архивистов. Когда это не удавалось, и его сотрудники подвергались репрессиям, то он сохранял за ними академический паек и оклад, которые передавал их семьям, а сам шел в ВЧК ходатайствовать за арестованных сотрудников.

В ноябре 1919 г. Д.Б. Рязанов издал распоряжение, по которому арестованные ВЧК сотрудники архивов числились в штате, а жены арестованных могли получать их зарплату.²

«Это ученый порядочный и добрый еврей, революционер-теоретик, к которому все члены управления относятся с признанием и расположением...

¹ Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 383-384.

² Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918 – 1920 гг. / отв. ред. О.Н. Копылова. М.: Кучково поле, 2018. С.25.

Благодаря уму и такту Рязанова все дело попало в ученые руки, руководится коллегиями и руководствуется только интересами дела безо всякой политики. Много архивов спасено и охранено; много работников возвращено к делу и обеспечено. После суеты устройства чувствуешь себя удовлетворенным и не боишься дальнейших осложнений. Они конечно неизбежны. Но историки их не убоялись и, слава богу, все встали к делу»¹, - писал С.Ф. Платонов в одном из своих писем к историку И.А. Иванову 7 июля 1918 г.

Д.Б. Рязанов был из числа так называемых «августовских большевиков», которые вступили в партию в августе 1917 г. в результате перехода межрайонцев-меньшевиков на большевистские позиции. В дальнейшем Д.Б. Рязанов занимал пост директора Института Маркса. По его инициативе было приобретено множество документов, принадлежащих этому философу и общественному деятелю. В 1931 г. Д.Б. Рязанов был привлечен к суду по делу «Союзного бюро меньшевиков», а в 1938 г. расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован в 1958 г. «за отсутствием состава преступления».

Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела», деятельность Д.Б. Рязанова и других интеллектуалов-коммунистов способствовали переходу на службу Советской власти значительной части профессоров-историков и архивистов. Не разделяя коммунистических убеждений большевиков, и даже будучи им враждебны, они, в то же время, видели их искреннее стремление сохранить архивное наследие страны. Будучи патриотами своей Родины, они принесли свои знания и опыт на службу молодому Советскому государству.

Большую роль в сохранении архивного наследия играла инициатива историков и архивных работников. Так, молодой научный работник, будущий академик М.Н. Тихомиров сумел в условиях гражданской войны вывезти из Самары архив семейства Аксаковых. Имея нищенский паек, нижегородские архивисты прилагали огромные усилия для сохранения архивного наследия.

1 октября 1918 г. СНК принял решение об издании материалов по истории 1-й мировой войны. Эту работу стала выполнять научно-академическая секция Социалистической академии. 6 октября 1918 г. была организована спецкомиссия в составе видных большевистских журналистов и публицистов И.И. Скворцова-Степанова, В.П. Волгина, А.А. Богданова. Руководил комиссией М.Н. Покровский. В 1918-1920 гг. она подготовила к изданию письма А.П. Извольского С.Д. Сазонову, доклады С.Д. Сазонова царю. Данные материалы были опубликованы в 1923 г.²

¹ Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками. М., 2003. Т. I. С.235.

² Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука 1917-1923 гг. М.: Наука, 1968 С. 49.

В то же время в период гражданской войны и иностранной интервенции архивному наследию России был нанесен большой урон. В определенной мере этому способствовала также и политика Советского государства. В этот период, а также и в последующие годы в Советской России, а затем и в СССР проводились так называемые «архивные кампании». Потребность в бумаге для политико-пропагандистской, просветительской и канцелярской деятельности способствовала массовому изъятию из архивов «маловажных» документов, которые использовались для текущих нужд. Во многом эти изъятия осуществлялись хаотично отдельными ведомствами без согласования с центральными органами. Для разбора архивных дел привлекались представители общественных организаций и учащаяся молодежь. Подобные кампании полностью прекратились лишь в 1938 г., когда Главное управление по делам архивов СССР (Главархив СССР) перешло в ведение НКВД СССР.

Таким образом, главным достижением Советского государства в период гражданской войны и иностранной интервенции является сохранение архивного наследия России. В тяжелейших условиях большевикам удалось наладить работу архивов. Большую роль в этом деле сыграл декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела». В деле спасения архивного наследия страны большевики пользовались опытом и поддержкой дореволюционной профессуры и архивных работников. Движимые чувством патриотизма, они приложили максимум усилий для спасения архивов России. Наметилось плодотворное сотрудничество между представителями дореволюционной профессуры и коммунистами, работавшими в архивных учреждениях.

Руководители Советского государства эффективно использовали архивы, как оружие политической борьбы. Публикация тайных договоров России со странами Антанты способствовала росту авторитета большевиков в глазах простых людей в России и за рубежом. Публикации тайных договоров имели и научное значение. Исследователи и мемуаристы, которые были враждебно настроены к Советской власти, широко использовали публикации журнала «Красный архив» в своих работах. С помощью архивов большевики выявляли агентов царской охранки и провокаторов, активных деятелей царского режима. Сторона обвинения на процессах 1920-х гг. над провокаторами и агентами охранки и черносотенцами широко использовала архивные документы в качестве доказательной базы.

В то же время работа по спасению архивов России наталкивалась на серьезные трудности. Голод, разруха, низкий культурный уровень большинства населения России того времени, нищенское материальное положение архивных работников дополнялись так называемыми «архивными кампаниями» по изъятию архивных документов для текущих нужд. Во многих случаях эти изъятия проводились самостоятельно отдельными ведомствами. Для разбора архивных дел привлекались молодежь, подростки,

представители общественных организаций, которые не имели представления об особенностях архивного дела. Тем не менее, в тяжелейших условиях войны и разрухи российские архивы были не только спасены от уничтожения, но и развивались, расширяя свою деятельность и становясь важной сферой культуры советского общества.

Соборнов Александр Вячеславович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ

Современное развитие права характеризуется огромным количеством информации, созданием информационных центров, массивов информации и электронных баз данных. Архивы, справочники и картотеки не справляются с таким круговоротом данных, и с каждым годом структурировать и раскладывать информацию по своим направлениям становится все сложнее и сложнее. Необходимо большее количество людей, для эффективной обработки данных, что не соответствует современным целям развития государства. Из этого можно сделать вывод, что старые модели работы с информацией устарели и необходимо найти новые пути решения возникающих проблем.

Внедрение во все отрасли права и социальной жизни населения цифровых технологий является одним из главных перспектив развития новой «цифровой» реальности. Данное направление развития позволит улучшить, автоматизировать и повысить эффективность многих систем в государстве, а значит и вывести его на новый уровень современности.

Однако надо заметить, что сейчас, наука не дает однозначного ответа на вопрос полного внедрения цифровизации в право. Достижения науки в этом направлении еще незначительны, а значит нельзя сформировать убедительных прогнозов для эффективности автоматизации деятельности. Поэтому, при постановке вопросов о цифровизации возникает больше количество вопросов, на которые нет убедительных и точных ответов. Однако, все же стоит отметить, что попытки внедрения системы существуют либо в отдельных отраслях права, либо как эксперимент.

Так же следует отметить, что рассматривать данный вопрос только с точки зрения одной отрасли права неправильно. Так как все отрасли права взаимодействуют между собой и влияют на социальную жизнь общества, а так же и на уклад всего государства, то становится вопрос о комплексности и системности такого явления как «цифровизация». Чтоб данный процесс удовлетворял каждому направлению деятельности государства, должно быть проведено большое количество наблюдений, сравнений, ана-

лизов и определение эффективности автоматизации в развитии государства.

Можно сказать, что понятие цифровизации права в какой-то мере является провокационным. Взаимосвязь и влияние экономических и управленческих отношений с цифровыми технологиями заметна и очевидна не только для знающего круга лиц, но и для рядовых граждан, которые не занимаются изучением данной темы, а наблюдают за развитием опосредованно, т.е. «со стороны». Но вопрос взаимодействия таких же технологий с правом не находит понимания у граждан.

Рассмотрим такой важный компонент право на который воздействует цифровизация – объект права. В данном ряду основное место занимает информация. Сейчас в научной литературе возникает дискуссии по поводу разработки подхода, при котором «информация как таковая рассматривалась бы как самостоятельный и оборотоспособный объект гражданских прав»¹.

Сейчас для многих людей вопросы доступа к информации имеют важное значение. При этом следует сказать, что теперь, интерес и значимость представляют не отдельные сведения или документы, а именно доступ ко всей информации, базам данных, информационным системам и т.д. Так, можно утверждать, что информация является универсальным объектом права, которая существует в любой правовой отрасли². Примерами может послужить переход от бумажных денег к электронным, включающим в себя и криптовалюту, причем с данным видом денежного обращения произошел ряд социальных изменений, так, если 3-4 года назад к данной валюте относились с недоверием, то теперь многие смотрят на нее с положительной точки зрения.

Один из главных вопросов, который является и самым динамичным компонентом правовых отношений – действия субъектов по поводу объектов, носящий название правоотношения. При внедрении цифровизации, этот процесс так же изменится.

Отметим, что виртуальные действия уже носят законодательно признанный характер. При обращении к действующему законодательству, граждане выражают свое согласие на совершение сделок в интернете по правилу «двух кликов». Если же разбирать данные действия более подробно, то можно прийти к выводу, что во многом это противоречит доктринам других отраслей прав. Так, если обратиться к гражданскому праву, то согласно ст. 154 ГК РФ, для заключения договора необходимо согласие двух

¹ Архипов В.В., Наумов В.Б., Пчелинцев Г.А., Чирко Я.А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право, 2016. № 2. С. 19.

² Терещенко Л.К., Стародубова О.Е. Загадки информационного права // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 146.

(трех) сторон сделки, при виртуальном соглашении данное правило выполняется далеко не всегда¹.

Еще одним вопросом является деление права и цифровизации. В системе права помимо учета технологического фактора возникли изменения. И разговор не просто о спорах по поводу системы права, какие отрасли ее составляют, сколько их, критерии их выделения². Особенностью данной проблемы является то, что она очень глубока, но при этом и видна неподготовленному глазу. Принятие новых технологий способно полностью отформатировать право и всю его систему соответственно.

Сейчас в настоящей системе права есть четное разделение его по отраслям. При полном принятии цифровизации, может начаться процесс размытия, или вовсе исчезновения граней между отраслями права. Именно так информация и технологии смогут определять общую логику права и станут так называемым общим знаменателем правоотношений. Отраслевые границы - являются основной ценностью правовой практики, при применении автоматизации и принятию развития технологического фактора, происходит влияние на теорию права.

К таким кардинальным изменениям наша система права абсолютно не готова. Но при этом, влияние технологий понемногу проникает во все отрасли и завоевывает у «отраслевиков» должное внимание и успех. Так, перемены можно заметить в трудовом праве (выполнение рабочих функций вне офиса или дома, так называемый *mobil office*)³, в административном праве (касающиеся государственного управления) и др.

Приведенные факты показывают только несколько основных и поверхностных вопросов применения автоматизации в системе права, но при этом данные иллюстрации показывают то, что право находится на пороге внесения нововведений или же полных технологических перемен. Прежние основные признаки права в эпоху цифрового развития теряют свою смысл. Пока происходит только анализ перспектив внедрения автоматизации в систему правовых норм, но в скором времени, оценив всю перспективность принятия новых технологий и изменений системы права, цифровизация станет более реальной и широко используемой.

¹ Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 37.

² Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2018. № 2. С. 35.

³ Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (*crowdwork* и *work on demand via apps*) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 53.

ИСТОЧНИКИ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В ходе изучения курса теории государства и права, была достаточно подробно проанализирована и рассмотрена взаимосвязь общества, государства и права. Государство и право в современном цивилизованном мире выступают в качестве политико-правовых форм организации взаимодействия людей в социально неоднородном обществе и одновременно механизмом адаптации человека и общества к меняющимся условиям своего существования. В связи с вышеизложенным, общество – это относительно независимая от государства сфера, которая опирается на право, созданное государством. С течением времени общество развивается, «усложняется», общественные отношения от примитивного состояния переходят к усовершенствованию. В связи с этим и государство и право совместно не проходят мимо этапов эволюции общества.

В одном из своих научных трудов великий российский ученый Михаил Ломоносов отметил следующее: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Приведенная мысль имеет прямое отношение к такому социальному феномену как право, которое как правило отражает и учитывает в своем содержании уроки прошлого. При таких условиях имеет значение учет многих юридических нюансов прошлого, необходимо чтобы право имело формально-юридическое закрепление и находилось в каком-то источнике.

В современной юридической литературе понятие «источник права» рассматривается с позиции трех основных подходов:

- 1) Материальные источники права;
- 2) Идеальные источники права;
- 3) Формально-юридические источники права.

Каждый из них включает в себя различные аспекты. Материальный источник права подразумевает собой общественные отношения, требующие регулятивно-охранительного воздействия со стороны государства, и в силу этого обуславливает появление соответствующих правовых институтов. Идеальный источник включает идеи, взгляды, теории, в которых отражается сущность социально-правового регулирования и которые оказывают серьезное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность. Формально-юридический – сформулированные и принятые в официальном порядке предписания властного характера, в которых закрепляются общезначимые правила поведения и которые обеспечиваются системой государственных гарантий и санкций.

Таким образом, раскрывая дефиницию «источник права», можно говорить о том, что это форма юридического закрепления и внешнего выражения правового предписания.

Остановимся и рассмотрим относительно подробно какими же были источники российского права в восемнадцатом веке?

В указанный период времени использовались правовые наработки, источники прошлых столетий, но при этом происходит и развитие, появление новых видов юридических памятников. Законодательство, подготовленное в период абсолютизма, отличается уровнем юридической техники, который превосходит предыдущие периоды. Государственное право стремится к полному очищению от «примеси» частноправовых начал, так, например, при Петре I в законах определяется существо верховной власти как государственной.

Основными источниками права в рассматриваемый в данной статье период были законы, издаваемые в форме указов, уставов, регламентов, манифестов, при этом, на протяжении всего XVIII века продолжало действовать Соборное Уложение 1649 года. Безусловно, правители осознавали необходимость его замены, редакции, однако этого в последующие почти 200 лет не произошло. Вместе с тем, развитие законодательства в области уголовного права и процесса, гражданского, вещного, семейного и обязательственного права осуществлялось в полной мере.

Систематизация и развитие норм уголовного права нашла свое отражение в Артикуле воинском¹. Он состоял из двадцати четырех глав, разделенных на 1209 статей. В отличие от современного Уголовного кодекса Российской Федерации² Общей части в Артикуле не было. Именно при Петре I впервые в законодательстве появился термин «преступление».

Вещное же право пришло к тщательной регламентации права собственности, владения, пользования (Указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»). В этом Указе был упомянут термин «недвижимость». Он определил юридическое слияние таких форм собственности как вотчина и поместье. Также существовал ряд ограничений. Например, земля могла быть передана по наследству лишь старшему сыну, недвижимость нельзя было закладывать и продавать, а также по Указу от 1719 года добыча металлов и минералов считалась привилегией государства, в том числе на землях частных собственников. Лишь в период правления Екатерины II ограничения по пользованию землей и недрами были сняты Жалованной грамотой дворянству.

Семейное право также подверглось значительным коррективам, например, устанавливались новые возрастные требования для брачного

¹ Артикул – своеобразный правовой кодекс, сборник норм права определенной сферы деятельности государства или отдельного учреждения, имеющий силу закона.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. 30.12.2020) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

возраста, для жениха – 20 лет, для невесты – 17 (по Указу о единонаследии), с 1774 года по указу Синода – соответственно 15 и 13 лет. В области наследственного права Указом Петра I от 23 марта 1714 года «О порядке наследования движимых и недвижимых имуществах» предусматривалось наследование по закону и по завещанию.

Не обошлось и без изменений в процессуальном законодательстве. В первой половине XVIII века появилось «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». Это, своего рода, описание стадий судебного процесса.

В то время существовало две системы судов: гражданская и военная, также в нем упоминалось два вида процесса. Первый представлял собой тоже самое, что сейчас судопроизводство по делам частного обвинения, т.е. челобитчик играл главную роль, а суд рассматривал дело, второй – рассмотрение дел публичного обвинения. В рассматриваемый период розыскная форма, особенно по гражданским делам, была переполнена, в связи с чем, был издан Указ «О форме суда», который подразумевал ряд особенностей судебного процесса.

В последующем, Указом Екатерины II от 1763 года сфера применения пыток в процессе доказывания была значительно сокращена, а с 1767 и вовсе пытка могла применяться лишь по указанию губернатора.

В связи с вышеизложенным, круг источников первой четверти восемнадцатого века пополнился манифестами, именными указами, уставами, регламентами, учреждениями и другими формами актов, которые развивали соответствующую сферу законодательства и право в целом. Каждое нововведение имело свою форму закрепления и сферу действия.

Манифесты издавались и подписывались монархом в отношении всего населения.

Именные указы – по отношению к определенному кругу лиц с целью решения определенного вопроса.

Жалованные грамоты давали определенные привилегии.

Регламенты определяли структуру и деятельность государственных учреждений. В первой четверти XVIII века было утверждено семь регламентов (Кригс-комиссариату, Штатс-конторе, Коммерц-коллегии, Камер-коллегии, Генеральный регламент, Главному магистрату, Духовный регламент).

Уставы регулировали определенную сферу государственной деятельности (своего рода современные кодексы): Военский устав, Морской, Устав Благочиния.

В дальнейшем, вышеуказанные источники позволили, поспособствовали, имели значение для последующего развития российских формально-юридических источников права.

Татлок Адам Казбекович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Проблема коллизий в российском праве встала наиболее остро в девяностые годы 20 века, в то время, когда наблюдалась смена экономических, социальных и политических основ жизни общества, наблюдался переход правовой системы в новое состояние. Правовая система нашей страны формировалась в сложных, довольно противоречивых условиях, когда имели место принципы, институты и законодательные акты, которые были приняты ещё в советское время. Реалии нашего общества были сопряжены с конфликтами на различных уровнях деятельности, в разных сферах, включая правовую сферу. Коллизии юридической направленности в нашем обществе обладали повседневным характером, а деятельность юристов по их разрешению носила привычный характер. На современном этапе российское право является коллизионным, что обусловлено динамикой развития общественных отношений, за которой следует постепенное изменение правовых институтов, укрепление нормативной базы внутри правовой системы.

Новый взгляд на данную проблему в русле социологического подхода в начале двухтысячных годов предложил Ю.А. Тихомиров, в трудах которого речь шла о юридических коллизиях в качестве более широкого понятия, чем коллизии в праве, в том числе коллизии в законодательстве.

Для того чтобы в наибольшей степени разобраться в проблемах коллизий в праве следует провести анализ существующих в нашем праве представлений о возможных причинах возникновения, видах и методах преодоления коллизий в праве.

Главным образом причины возникновения коллизий исследуются в науке с позиций наличия объективных и субъективных факторов. Объективными причинами называют факторы, не зависящие от воли законодателя и правоприменителя. К факторам вызывающим субъективные причины относится деятельность государственных органов в пределах законотворчества и право применения¹.

Н.А. Власенко в своей работе «Коллизионные нормы в советском праве» уделяет особое внимание объективным и субъективным причинам появления коллизий, из чего он выводит и виды коллизий. В качестве них выступают факторы, обусловившие объективные причины появления кол-

¹ Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: монография. Екатеринбург, 1994. 284 с.

лизий. Необходимо отметить, что объективные причины коллизий обусловлены не лишь спецификой регулируемых отношений, но также собственными характеристиками процесса правотворчества в целом. Субъективные причины могут быть представлены следующими факторами: незначительное разграничение полномочий законодательной власти с другими правотворческими органами; неустойчивое регулирование проблемы делегирования правотворческих полномочий; несвоевременное информирование об издании, изменении, прекращении действия нормативных правовых актов, законов¹.

Большинство исследователей в рассуждениях о методах разрешения юридических коллизий под данным термином понимают коллизии норм законодательства. Сложившееся в российском праве видение названной проблемы связано главным образом с отождествлением права и законодательства, по принципу: «говорим «право», понимаем законодательство», и наоборот. Исходя из этого главным образом в научных трудах в качестве средств разрешения коллизий применяются приёмы по устранению противоречий в пределах массива нормативных правовых актов, которые исходят от государства².

Применяемый термин представляет собой условную форму. Ошибочным считается включение в понятие «правовых коллизий» «правопонимания» и «правосознания». Как отмечено выше, проблема правопонимания обладает существенным значением при исследовании разных правовых явлений, включая и проблемы коллизий, при выявлении направлений её осознания в дипломированном сообществе. Термин «юридическая коллизия», гораздо шире понятия «коллизия в праве», и содержит противоречие нормы права и реально существующего общественного отношения. Наряду с этим противоречия в пределах правовых концепций не охватываются термином «юридических коллизий».³

Относительно причин возникновения коллизий, то в основном авторы выделяют объективные и субъективные факторы, только не раскрывают степень значимости данных факторов. Основная часть учёных при изучении данного вопроса единогласно предлагает сделать акцент на состоянии общественных отношений, только наряду с этим не предлагает определённых методов работы с целью совершенствования данных отношений⁴.

Далее рассмотрим проблему классификации коллизий. В трудах авторов, которые занимаются изучением данной проблемы в качестве проти-

¹ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве: монография. Иркутск, 1984. 99 с.

² Там же.

³ Незнамова З.А. Указ. соч.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2015. 528 с.

воречий социальных отношений и их нормативной правовой регламентации, вместе с тем коллизий в праве в качестве противоречий внутри нормативной регулятивной системы, представлены различные способы классификации. Наряду с этим при более тщательном изучении классификаций можно определить дублирования и повторы, отсутствие чётких критериев, которые положены в основу классификаций¹.

Таким образом, В.В. Ершов в зависимости от свойств, особенностей, юридической силы норм различает иерархические, темпоральные, территориальные и содержательные коллизии.

Новый подход к проблеме видов коллизий предложен З.А. Незнамовой, изучавшей данный термин в отраслях уголовного права. Она различает 2 вида коллизий: абстрактные и реальные. К абстрактным, а именно коллизиям в сфере законодательства, она относит «взаимозависимость между нормами права, между нормами права и актами их толкования, между актами толкования правовых норм, которые возникают из-за разного рода регулирования ими определённого общественного отношения». Реальные коллизии имеют место быть в процессе использования норм права, то есть основная проблема, стоящая перед правоприменителем – это выбор нужной нормы права, которая необходима для разрешения определенной. Итак, З.А. Незнамова особое внимание уделяет различию коллизий в правотворчестве и правоприменении².

Т.А. Щелокаева разделяет коллизии на позитивные и негативные – в зависимости от условий происхождения и роли в правовой системе. По её мнению, позитивная коллизия формируется на фоне столкновения норм права, которые регулируют определенный вид общественных отношений вследствие потребностей самого общества, негативная коллизия представляет собой столкновение норм права, одна из которых оформляется в результате ошибки правосоставителя. Позитивные коллизии следует преодолевать, а негативные – преодолевать и устранять³.

Большее количество исследователей в рассуждениях о методах разрешения данной проблемы под данным термином понимают коллизии норм законодательства. Сложившееся в российском праве видение названной проблемы связано главным образом с отождествлением права и законодательства, по принципу: «говорим «право», понимаем законодательство», и наоборот. Исходя из этого, главным образом в научных трудах в качестве средств разрешения коллизий применяются приёмы по устранению противоречий в пределах массива нормативных правовых актов, которые исходят от государства⁴.

¹ Власенко Н.А. Указ. соч.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч.

³ Незнамова З.А. Указ. соч.

⁴ Власенко Н.А. Указ. соч.

В современной правовой доктрине особый акцент делается на вопросе разрешения коллизий, только наряду с этим в отношении юридических коллизий самым уместным видится употребление понятий «предотвращение коллизий» и «преодоление коллизий». Предотвращение коллизий необходимо связывать с законотворческим процессом, а термин «преодоление коллизий» – к правоприменительной практике. Итак, коллизии в правотворчестве следует предотвращать, а коллизии в рамках правоприменения – преодолевать. Преодоление выявленных в ходе правоприменения коллизий является реальным, посредством разрешения, также устранения. Наиболее рекомендуемым можно назвать 2 способ, связанный с работой судов и судей¹.

Кроме общих принципов, выражающих определенный ценностно-ориентирующий подход к праву, были разработаны общие взгляды на то, каким образом субъекту права преодолеть коллизии норм права и законодательства. Замечу, что главные принципы права нельзя путать с основными правилами разрешения коллизий, которые носят скорее прикладной, добавочный характер.

Терновская Анна Владимировна,
преподаватель кафедры гуманитарных,
социально-экономических и информационно-правовых дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время перед Россией стоит задача по модернизации института государства, которая обусловлена всевозрастающим влиянием глобализации на все сферы жизни общества. Процесс глобализации оказывает не только положительные черты на общество определенного государства, но и может послужить орудием формирования негативных аспектов у граждан. Главным аспектом, страдающим в процессе глобализации, выступает национальная идентичность и происходит нарушение системы ценностей, формировавшейся на протяжении долгого процесса становления гражданского общества.

В условиях всевозрастающей, общемировой, системной модернизации социально-экономических, политических, правовых и иных основополагающих начал, институт государства не только способен стать опорой индивиду в стремительно меняющемся мире, но и должен выступать ос-

¹ Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 3. 528 с.

новным координатором актуальных, своевременных преобразований политической системы. Институт государства в России как системообразующий общественный институт обладает всеми возможностями для ответа на глобальные вызовы современности¹.

Более того, правящие верха России постепенно приходят к формированию и реализации достаточно прагматической многоплановой политики, стремятся не только не допустить международной изоляции государства, последствия которой в современных реалиях невероятно губительны, но и укрепить роль России в международных делах, при этом жестко отстаивая национальные государственные интересы.

В качестве основных тенденций и перспектив модернизации института государства в России, исследователи выделяют как минимум три вероятных вектора развития: либерально-индивидуалистический, патерналистско-этатистский и социально ориентированный. Либерально-индивидуалистический подход, в качестве системы общественных отношений, уже был испробован в России, представляя одну из основ политического самоопределения государства².

Однако, успешность данного подхода была крайне спорной, учитывая сложившиеся за века истории России социальные и культурные особенности. Исследователи не исключают возможность возрождения либерально-индивидуалистических подходов, однако, это потребует их модификации в отношении общественного устройства путем отказа от наиболее одиозных черт предлагаемой социально-экономической системы и принятия особенностей развития ценностей, укоренившихся в обществе. Необходимо больший упор на социальную составляющую экономической политики, признание повышенной роли государственных институтов, более эффективное отстаивание национальных интересов страны на мировой арене.

Только при учете указанных черт, институт государства в России будет способен принять либерально-индивидуалистический подход и использовать его в качестве основы при модернизации политической системы и дальнейшего развития общества. Патерналистско-этатистский подход, в качестве тенденции модернизации и развития политической организации общества в России не является новым. Политический и экономический кризис, в случае его продолжения, а что еще хуже углубления, способен еще больше укрепить в общественном сознании значение патерналистско-этатистских идей. Социальное и политическое самоопределение России, основанное на такой системе идей и ценностей, будет характеризо-

¹ Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 18.

² Пешков В. И. Политические перемены в России: оценки и ожидания // Социально-политические исследования. 2019. № 3. С. 14.

ваться ориентацией на сильную авторитарную власть, повышение этатизации экономики, поддержкой значительно более жестких действий по борьбе с преступностью и по сохранению целостности российского государства, согласием на ограничение социальных и политических прав и свобод.

Подобный выбор вектора развития института государства изолирует Россию от доминирующих тенденций мирового развития, непременно отбросит ее назад, превратив в государство-аутсайдер, что недопустимо в современных реалиях. Шанс указанного исхода, как полагают исследователи, вероятен, но достаточно мал. Социально-ориентированный подход, в качестве вектора развития и модернизации института государства в России, воспринимается исследователями как наиболее предпочтительный и имеющий значительные шансы на реализацию. В результате преодоления государством возникших перед ним проблем будет возможно проведение реформ по вопросам структуры управленческих органов государства и порядка осуществления ими своих обязанностей. Их реформирование политической организации утвердило в России примитивные капиталистические отношения, давно отвергнутые в развитых странах и неприемлемые в условиях глобализации¹.

Социально-ориентированный вариант модернизации предусматривает наведение такого правового порядка, который позволит законопослушным индивидам жить и трудиться, не опасаясь преступности и чиновничьего произвола. Возрастающие социальные и экономические требования к институтам власти предполагают сильное демократическое государство, которое способно эффективно выполнять свои функции во всех сферах общественной жизни. Необходимыми условиями становления и нормального функционирования подобного государства должны стать его тесное взаимодействие с гражданским обществом и наличие в системе управления механизма обратной связи, корректирующего процесс модернизации и развития государства и общества².

Современная политическая ситуация в России способствует сохранению доминации авторитарных черт власти, при наиболее благоприятных условиях, способная создать предпосылки для ее последующей демократизации. Существующая умеренная авторитарная власть не способна решить вопрос политического самоопределения и модернизации института государства в России с наиболее благоприятным исходом. Она лишь может стать отправной станцией для эволюционирования в сторону сильной демократии, но, в случае не разрешения и углубления кризиса, к жесткому авторитаризму. Дальнейшее развитие государства в современных глобализационных условиях зависит от того, как нынешний президент России Владимир Владимирович Путин воспользуется кредитом народного дове-

¹ Мамаев А. И., Сулейманов Ш. С., Понявина М. Б. Патернализм // Наука без границ. 2017. № 11. С. 40.

² Гребениченко С.Ф. Куда и почему идет Россия // Социс. 1999. № 7. С. 34.

рия и насколько публично, легально и легитимно, передаст политическую власть следующему президенту страны. Национальные интересы России и её эффективная роль в развитии глобализирующегося мирового сообщества, требуют, в ходе модернизации института государства, утверждения сильной демократии, которая создаст наделенную оптимальным количеством полномочий исполнительную власть, действующую под контролем парламента и организаций гражданского общества, учитывающих исторические и социокультурные особенности нашего государства.

Так же, важно отметить, что огромную роль в процессе модернизации и дальнейшего благоприятного развития института государства в России должно играть гражданское общество. Нынешняя российская действительность обусловлена достаточно низкой правовой и политической культурой, пассивностью и апатичностью населения. В подобных условиях особенно важной задачей является повышение вовлеченности общества в управление государственными и социальными процессами, что как раз и подразумевает обеспечение должного развития гражданского общества.

Для решения этой не простой задачи, государство, как носитель властных полномочий, должно позволять институтам гражданского общества проникать в сферу деятельности по государственному управлению. Одной из наиболее перспективных функций государственного управления, в которую активно внедряются институты гражданского общества, является правоохранительная. Оптимальной моделью взаимодействия полиции и гражданского общества является партнерство. В партнерской модели взаимодействия полиции и гражданского общества перераспределяются сферы ответственности по реализации правоохранительной функций: институты гражданского общества перенимают на себя часть функций, а полиция позволяет им это сделать.

Построение подобной модели взаимодействия возможно только при обоюдных усилиях со стороны государственной власти и со стороны гражданского общества по консолидации усилий в данной сфере. Основопологающей предпосылкой партнерства полиции и гражданского общества является осознание ведомством и самими гражданами необходимости выполнения общего дела по обеспечению общественной безопасности и правопорядка. Создание механизма партнерского взаимодействия полиции и гражданского общества требует определения круга субъектов, реализующих правоохранительную функцию государства, выработки нормативно-правовой базы, определения направлений совместной деятельности, а также организационных форм взаимодействия.

Осуществление полицией правоохранительной деятельности возможно только в рамках направлений, предусмотренных и установленных действующим законодательством. Из установленных законом направлений деятельности полиции напрямую вытекают направления партнерских отношений полиции и институтов гражданского общества. Присоединение

гражданского общества к установленным законом направлениям деятельности полиции возможно лишь в той степени, в которой это предусмотрено законом.

В условиях партнерской модели взаимодействия граждане не только принимают непосредственное участие в охране правопорядка и обеспечении общественной безопасности, но и своевременно сообщают полиции обо всех ситуациях, которые могут им угрожать, повышая тем самым результативность деятельности полиции. Полиция же, в свою очередь, обязана быть доступна для граждан, отзываться, информирована о нуждах населения, своевременно отзываясь на них, и отчитываться перед ними о своей деятельности и результатах. На данный момент в России гражданское общество и полиция активно выстраивают диалог друг с другом, хотя этому и препятствуют многочисленные проблемы, в частности проблемы доверия населения, формализм, пробелы в законах, решить которые под силу лишь совместными усилиями и согласованными действиями граждан и самой полиции.

Таким образом, рассмотрев особенности развития современного российского государства в условиях глобализации, можно сделать вывод, что протекающие во всем мировом сообществе процессы глобализации существенно повлияли на Российскую Федерацию, создав необходимость трансформации её политической организации.

Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации: процесс модернизации института государства в России выступает как категорически сложное, достаточно противоречивое, детерминированное социально-политическими условиями современной российской действительности явление. Векторы развития политической организации, место и роль в международных делах напрямую зависят от преодоления Россией затянувшегося экономического и политического кризиса, четкой и слаженной работы высших эшелонов власти, степени учета исторических и социокультурных особенностей населения, вовлеченности его в политические, экономические и социальные процессы.

Современные глобальные процессы конца XX – начала XXI вв. ознаменовали приход принципиально новой эпохи, в условиях которой объяснить становление и развитие государства теориями и концепциями, 68 ставших традиционными в теоретической науке, уже не представляется возможным. Протекающие процессы глобализации, оказывая значительное влияние на все сферы жизни общества, поставили вопрос о роли национального государства в осуществлении управления общественными процессами и его дальнейшей судьбе. Надгосударственные органы играют все большую роль в мировом сообществе, предлагая разрешение извечных проблем в области защиты прав и свобод граждан, иных глобальных проблем, тем самым, еще больше размывая социальные основы национально-

го государства и создавая условия возникновения социальной базы для транснационального государства и глобального мегаобщества¹.

Многообразие теоретических подходов к вопросу формирования и развития государств имеет двоякое значение для теоретико-правовой науки и общего познания в целом. Достаточно спорным является то, что авторы, выдвигающие теории и концепции, зачастую заостряют свое внимание и выделяют лишь один определенный аспект, сыгравший, по их мнению, ключевую роль, или же, что намного хуже разрабатывают теории, которые доказывают справедливость убеждений и идей определенных групп (ярким примером подобного является расовая теория Ж. Гобино).

Анализ исторических предпосылок, традиционных теорий и концепций, позволяет понять, что традиционные теоретические подходы по вопросу формирования и развития государства не способны дать полную картину процесса его возникновения и развития, в виду их узконаправленности при рассмотрении аспектов, влияющих на становление государства. Процесс формирования государства многогранен и заключается во взаимообусловленности всех факторов и условий, способствовавших переходу человечества от первобытнообщинного строя к государству. Рассмотрение одного фактора возникновения государства, пускай и достаточно подробно, не позволит прийти к пониманию процесса его формирования и развития в полном объеме.

Федоренко Святослав Петрович,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России;
Ягодина Элина Александровна,
курсант Ростовского юридического
института МВД России

ИНСТИТУТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Даже поверхностный анализ памятников древнего и средневекового права указывает на жесткость, а иногда даже и жестокость мер правового регулирования. Смертная казнь применяется во многих случаях. Хрестоматийным примером являются законы Драконта, предусматривавшие смертную казнь за незначительное, по современным меркам правонаруше-

¹ Осветимская И.И. Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 81.

ние¹. В древности законодательство было слишком строгим. К смертной казни может быть приговорен любой невиновный человек. В данном контексте можно говорить даже о государственном терроризме, потому что основной целью наказания было устрашение населения².

Также крайне жестокими были древние обычаи. Например, среди финикийцев существовал культ бога Молоха, который считался самым кровавым богом. Культ этого бога характеризуется тем, что ему приходилось приносить жертвы детей из знатных семей. Они считали, что даже такой бог, как Молох способен смиростивится, наблюдая тяжесть потери детей знати³. Также в Финикии очень долгое время существовал культ бога Хадада. Он заключается в том, что Хададу приносились человеческие жертвы. В основном это были младенцы, поэтому можно объяснить, то, что при раскопках возле храма Хададабыли найдены огромные скопления детских останков⁴.

В Финикии был очень распространен способ казни через распятие. Опыт этой жестокой расправы передался карфагенянам, а затем и римлянам. На крестах распяли только «недостойных» – рабов, изменников, отпетых злодеев, а распятие на кресте считалось позором.

Ритуал этой казни проходил следующим образом: по прибытии к месту казни с осужденного снимали одежду, укладывали на землю, широко растягивали руки и гвоздями приколачивали их к концам перекладины, которую затем с помощью веревок подтягивали на вершину заранее вкопанного в землю столба.

Продолжительность данной казни составляла от нескольких часов до нескольких дней, в зависимости от метода, а также состояния здоровья осужденного и условий окружающей среды.

Смерть наступала от таких причин как: инфаркт, болевой шок, остановка сердца, ацидоз, асфиксия, аритмия, эмболия легких, сепсис, вследствие инфекции ран от гвоздей, либо ран, полученных при бичевании и т.д.

Древний Египет тоже не исключал применение смертной казни. Египтяне приносили в жертву богу солнца Амону Ра своих пленников, которых они взяли в ходе военных походов. В честь божества, самых знатных пленников-воинов вешали, либо убивали ударом палицы возле стен храмов. Простые люди, приговоренные к смертной казни подвергались привязыванию к столбам и избиению до смерти простыми палками. Это происходило при большом скоплении людей.

¹ Мищенко Ф. Г. Дракон, греческий законодатель // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

² Gugasari E.S. Features of legislative support of anti-terrorist activities in southern Russia // Philosophy of Law. 2011. № 3 (46). С. 120-124.

³ Шифман И. Ш. Молох // Мифы народов мира. Том 2. М.: Советская Энциклопедия, 1992.

⁴ Липински Э. Пантеон Карфагена // ВДИ. № 3, 1992. М., 1992. С. 30.

Постепенно отношение к применению смертной казни изменилось, что связано с развитием цивилизации народа древнего мира. Со временем смертная казнь была узаконена. Это проявилось в том, что смертная казнь рассматривалась и использовалась как наказание за противоправные действия людей. Однако на тот момент юридических ограничений не было, и смертная казнь могла применяться за совершение любого преступления.

Одним из древних памятников права, дошедших до наших времен, были законы Хаммурапи. Этот вавилонский царь издал свод правил, чтобы дисциплинировать свой народ и упорядочить общественные отношения. Закон содержал 282 пункта. По этим законам, преступников довольно часто подвергали смертной казни. Вот некоторые примеры: «если человек украдет имущество храма или царя, его должно убить; и того, кто возьмет краденое, должно убить. Если человек украдет раба или рабыню, его должно убить. Если человек укроет беглого раба, его должно убить»¹.

В древние времена закон и применение смертной казни были особенно жестокими. У каждого государства существовали свои традиции осуществления смертной казни. Смертная казнь у некоторых европейских народов, если можно так сказать, отличалась некоторой гуманностью. Она осуществлялась быстро.

В Галлии предателей и предателей вешали, а трусов топили в болотах. Немцы считали, что постыдные деяния следует скрывать, а совершенные и доказанные преступления – доказывать.

В Ирландии казнили людей тяжелыми предметами. Кельтские народы вонзали острый меч между ребер. Кстати, именно кельты первыми показали миру смертную казнь через повешение. Сначала это было ритуальное жертвоприношение богу, а позже стало наказанием для преступников. Затем франки и саксы начали применять этот вид казни.

Древняя Персия отличалась жестокостью в применении смертной казни. А в Персии была введена казнь через сожжение на костре. Также в Древней Персии был введен метод смертной казни – заливание расплавленного металла в горло.

В средние века смертная казнь применялась не только за серьезные преступления (убийство или грабеж), но и за религиозные убеждения, такие как ересь и колдовство, подобное считалось особо опасным социальным явлением. Которое, к слову сказать, сегодня не наказывается никак. Так же за преступления, совершенные против государства, человека могли приговорить к лишению свободы. В Англии четвертование было заключительным этапом мучительных казней, которые включали в себя повешения до полусмерти и выпотрошение. Эта версия смертной казни не отменялась в Англии до 1870 года. В России государственным преступни-

¹ Кечекьян С. Ф. Право древнего Вавилона // Всеобщая история государства и права / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2011. Т. 1. С. 47-48.

кам отрезали конечности, а затем головы. Последним четвертованным, по указу Екатерины II, считается Емельян Пугачев, которому также сначала отрезали голову, а затем четвертовали.

Хотя казнь применялась и в обычных ситуациях, связанных с небольшими правонарушениями – мелкими кражами.

Эта форма наказания преднамеренно применялась публично, и очень часто с предварительными пытками, применялись такие казни как: четвертование; Растяжение кишечника; сожжение; колесование; посажение на кол; сваривание в кипящем масле; закапывание заживо.

Публичные казни использовались для запугивания других, чтобы те боялись нарушать законы.

В средневековье казнь могла применяться не только государственным судом, но и феодалами по отношению к своим крепостным.

Вольтер подсчитал, что в средневековой Европе более 100000 человек были сожжены только за колдовство¹.

Жестокость пыток стала изменяться к XVII-XVIII векам. В то время в английском законодательстве было 140 преступлений, за которые они могли казнить, а во Франции их число составляло 115.

К концу XVIII века времен Эпохи Просвещения, смертная казнь меняла свою форму. Это проявлялась в том, что в некоторых государствах смертная казнь постепенно отменялась.

Например, уже в 1786 году в Тоскане была официально отменена смертная казнь.

Австрия пошла тем же путем в 1788 году, но через некоторое время смертная казнь начала снова практиковаться. Тем не менее, определенный прогресс был достигнут: публичные казни не проводились, некоторые формы пыток были отменены.

Последняя смертная казнь путем сожжения за колдовство была осуществлена в Германии в 1775 году.

В Англии список преступлений, за которые могли применить смертную казнь, постепенно сокращается.

По российскому законодательству смертная казнь применялась за кражу, совершенную третий раз. Об этом говорится в Двинской грамоте (1398 г.). Псковский приговор (1467 г.) расширил перечень преступлений, включив в него хищение, поджог, кражу в церкви и государственную измену.

По военным статьям Петра I смертная казнь была принята в 123 случаях. Казнь осуществили такими способами как: повешение, посажение на кол, четвертование, сожжение, отсечение головы, заливание расплавленного металла в горло, закапывание по плечи в землю.

¹ Беркова К. Н. Вольтер. М.: ОГИЗ: Социально-экономическое государственное издательство, 1931. С. 220.

Елизавета, дочь Петра I, пыталась отменить смертную казнь. Были приняты законы, согласно которым смертный приговор не приводился в исполнение, а выносился в Сенат (1743, 1744).

На смену традиционной смертной казни пришла политическая, в основном применялось клеймение, разрывание ноздрей или вечная ссылка.

Несмотря на все указы и законы, смертная казнь продолжала приводиться в исполнение. В частности, в результате восстания Пугачева было казнено около 20 тысяч человек.

На смену периоду античности пришло средневековье, вошедшее в мировую историю как время расцвета инквизиции. В переводе с латинского инквизиция означает «дознание», или «следствие».

Инквизиция впервые появилась в XIII веке при Григории IX. Ее целью было выявить и наказать еретиков. Еретиков наказывали за отклонение от догм католической веры. Но со временем это отступление отошло на второй план, и на первый план вышло колдовство. В XIV веке начались активные гонения против людей, которых по тем или иным причинам причисляли к ведьмам и волшебникам. Считалось, что, поклоняясь дьяволу, отрицали Бога и причиняли вред праведникам¹.

Незадолго до этого суеверными считались те, кто верил в волшебников и ведьм. Люди верили, что потусторонние силы действительно существуют. Это было связано с распространением болезней и эпидемий, а также с развитием индустрии: отношения между товарами и деньгами вступили в противоречие с общепринятыми христианскими догмами. Считалось, что люди могут получить преимущества, которых не имели другие, только с помощью потусторонних сил.

В 1320 году по указу Папы церковь получила официальное разрешение на преследование колдовства. Инквизиторами были назначены монахи из таких орденов, как францисканцы, доминиканцы и августинцы. Для получения показаний применялись изощренные пытки: «виновных» пытали на вешалке или на их телах выискивали так называемые «дьявольские следы» - так называемые участки тела, которые не чувствовали боли.

В XVI веке эти процессы были переданы в ведение светских судов. Окончательно это подтвердилось после указа короля Франции о конфискации имущества осужденных. Несмотря на это, контроль над процессом оставался за церковью на протяжении всего существования «охоты на ведьм».

В Испании проблема ереси рассматривалась более тщательно: виновность или невиновность обвиняемого рассматривалась и доказывалась более тщательно. В Королевстве Испания существовали как «низшие» типы «охоты на ведьм» (например, разоблачения, продвигаемые церковью), так

¹ Гордеев С. В. История религий: главные религии мира, древние церемонии, религиозные войны, христианская библия, ведьмы и инквизиция. М. 2005. С. 121.

и «высшие» виды – узаконенные судебным преследованием. Однако многие историки считают, что инквизиция в Испании была гуманнее, чем во Франции.

В Финляндии Синод изначально отвечал за преследование колдовства, но Церковь взяла на себя эту власть в конце XVI века. Полномочия синода ограничивались отлучением от церкви как наказанием за колдовство. В то время такая ситуация существовала практически во всех скандинавских странах.

В то время в Англии светские суды также занимались расследованием дел против колдовства. В Германии преследование колдовства получило наибольшее распространение в конце XV века. Произошло это под влиянием известного издания «Молот ведьм», в котором давались подробные инструкции о том, как определять ведьм и колдунов и как применять к ним специальные наказания.

По официальной информации, инквизиция унесла жизни более 100 тысяч человек. Однако, поскольку многие процессуальные акты были потеряны, историки говорят о 9 миллионах. Точного количества погибших в рамках инквизиционных процессов мы не узнаем никогда, но неоспоримым фактом выступает массовость и бессмысленность этого института.

Сегодня такой юридический институт как лишение жизни человека за совершенные правонарушения все еще существует. Далеко не поставлена однозначная точка в вопросе необходимости применения смертной казни как среди ученых юристов, так и среди общественности. Так и среди профессиональных юристов, как и среди населения, нет единой точки зрения по поводу применения смертной казни, тем не менее, на наш взгляд, отмена смертной казни в России с 1996 года не повлекла кардинальных изменений в криминальной обстановке. И сегодня в условиях моратория на смертную казнь в Российской Федерации нет такого масштаба преступности, которая бы угрожала существованию государства, как это было в 90-е годы прошлого века. По всей видимости, наступит день, когда смертная казнь как вид наказания перестанет применяться во всем мире.

Федорченко Алексей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории, истории государства и права и философии
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРАВО В XXI ВЕКЕ: УГРОЗЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ¹

Право в XXI веке оказалось в новой ситуации мировоззренческого кризиса, т. е. кризиса парадигмы объяснения социальной и природной ситуации. Право всегда выступало в качестве способа не только коммуникации, но и своеобразного языка сакрализации иррациональных и рациональных глубинных смыслов, которые были понятны только посвященным — жрецам, монархам, священникам и юристам². Однако сегодня правовая реальность — как понятый смысл социальной и природной действительности, отраженный в правовых текстах и категориях не соответствует объективным тенденциям бытия³.

Обострившиеся противоречия во всех сферах общественной жизни в условиях всеобщей пандемии COVID-19 и самоизоляции государств подталкивают юридическую науку к пересмотру господствующего типа правопонимания и прогнозированию общественно-государственных процессов. И это насущная потребность сегодняшнего времени. Необходимо ясно представлять каким образом право, его принципы и тип правопонимания будет способствовать не только повышению качества жизни людей, достижению справедливости в обществе, но и необходимости выживания его при современных угрозах и рисках человечеству⁴. Под угрозами мы подразумеваем гипотетическую возможность (опасность) наступления разнообразных неблагоприятных обстоятельств, способных негативно воздействовать на право, правовую действительность и судьбу общества.

¹ Эсхатология (eschatos, греч. — последний и logos — учение) — парадигма о конце истории и конечной судьбы мира. История осмысливается эсхатологией, как имеющая конкретную цель, начертанную Богом. Общество стремится предвосхитить глобальные социальные перемены и увидеть историческую перспективу, потому и хочет знать, что ждёт его впереди, какое будущее ему предназначено. В сложные, переломные времена появляются различные парадигмы, объясняющие смысл и перспективы эволюции таких важных явлений как государство и право. См.: Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 2001. 556 с.

² См.: Исаев И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве: монография. М.: Проспект, 2012.

³ См.: Вестник В. Правда обманутому человечеству. М., 2012.

⁴ См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языка русской культуры, 2000. 224 с.

Трансформации права в современных условиях представляется очень актуальной ещё в связи с тем, что научно-технический прогресс меняет социальную и природную действительность, внедряя новые нормативы и механизмы управления, жизнеустройства и бытия человека, которые не могут не настораживать и даже пугать. К сожалению, морально-нравственная и мировоззренческая оценка новых тенденций оказывается не всегда правильной и эффективной, что связано с влиянием целого ряда проблемных направлений медицинской, биологической, экологической, космической и правовой науки и практики, таких вопросов, как трансплантация органов и тканей человека, генная инженерия, репродуктивные технологии, использование стволовых клеток и иных биоматериалов, клонирование, создание новых лекарственных средств и технологий поддержания жизни, эвтаназия, развитие nanoиндустрии, освоение Космоса и околоземных планет (освоение Луны, Венеры, Марса), направленное изменение экосистем и т.д. Всё это, на первый взгляд, служит на благо и пользу человеку и человечеству. И всё это не так однозначно и просто, как может показаться на первый взгляд.

Изменения в праве в настоящий период актуальны ещё и в результате влияния научно-технического прогресса, который с одной стороны – упрощает социальную жизнь, а с другой – усложняет вследствие внедрения информационно-коммуникативных технологий, что неизбежно трансформирует и правовую деятельность – становящейся «гибридной». Не всегда морально-нравственная и мировоззренческая оценка таких процессов является правильной и точной, а все потому, что старые нормы, стереотипы и критерии уже давно устарели. Требуется по-новому посмотреть на происходящее, с позиции глобальных трендов и мироощущения, обновленной парадигмы и правопонимания.

Какие же процессы фактически обуславливают изменение права, которые становятся угрозами существования человечества в новом тысячелетии:

- снижение иммунитета государств;
- распад государств; снижение политической легитимности властей;
- рост политической напряженности;
- возрастающая ангажированность, спекулятивность и популизм власти;
- возрастание числа смен политических режимов;
- массовые нарушения политических прав и свобод граждан – от силовых до информационных (интернет-цензура), рост числа политических инноваций;
- ускоряющаяся ротация политической элиты;
- снижение иммунитета социумов;
- рост социальных конфликтов и социальной напряженности;
- увеличение распада браков как правовой формы организации семьи;
- рост форс-мажорных обстоятельств (природно-климатических катастроф);

рост катастроф вследствие человеческого фактора;
 рост техногенных катастроф;
 снижение иммунитета правовых процессов;
 возрастание правовой энтропии; общий рост правовых отклонений;
 рост правовых патологий и аномалий; появление новых видов правовых отклонений (уголовных и гражданско-правовых);
 рост числа правонарушений;
 возрастание частноправовых и публично-правовых конфликтов;
 рост правового нигилизма;
 обвальное снижение правовой культуры;
 рост «хронических» правовых проблем (коррупция, формализм, двойные стандарты, коллизионность);
 обострение существовавших правовых проблем (повышенная правовой конфликтности);
 снижение эффективности законодательства и правового регулирования;
 рост правового интуитивизма (сенсетивизма) и «теневого права», уход в неправоное пространство (результат ослабления доверия к официальному праву);
 распространение синдрома правовой беспомощности и апатии;
 увеличение числа случаев злоупотребления правом;
 увеличение числа аварий и катастроф, влекущих масштабные правовые последствия;
 повышение правовой (антиправовой) внушаемости и правового инфантилизма;
 повышение подверженности «правовому» обману и неоправданным правовым ожиданиям (в том числе у юристов);
 нарушение социального равновесия: рост числа межнациональных, религиозных и правовых конфликтов;
 неблагоприятные тенденции в экономике, политике и правовой сфере;
 дестабилизация баланса сил в международных отношениях;
 рост экстремизма и преступности;
 снижение иммунитета субъекта права (правоотношений): рост девиантности поступков;
 изменение типичного поведения;
 увеличение числа аморальных и антиправовых проступков (в результате ослабления функции центра сдерживания);
 рост числа самоубийств и убийств; снижение иммунитета правовых культур и традиций;
 массовое снижение правовой соразмерности деятельности обществ;
 увеличение количества правовых идей, в том числе правовых заблуждений;

увеличение количества правовых теорий и доктрин;
снижение иммунитета правовых систем;
деконструкция правовой организованности;
снижение управляемости механизма правового регулирования;
слабость управления поведением физических и юридических лиц;
ускоренная трансформация правовых форм деятельности;
разрушение традиционных правовых институтов;
снижение устойчивости правовых связей (отношений);
возрастание коллизионности в праве;
увеличение количества форсмажорных обстоятельств.
возрастает количество девиантных правовых проявлений;
ускоряется ход правовых процессов и случаев;
увеличивается количество правовых казусов;
увеличивается насыщенность правовой жизни событиями, в основном конфликтного характера и, как следствие, возрастает и ускоряется обмен правовой информацией;
слабое прогнозирование происходящих социально-правовых процессов: отсутствие объективного научного миропонимания, четко выверенной концепции общественной эволюции, стратегии государственно-правового развития;
эклектичность представлений о правовых и социально-экономических процессах;
господство в общественном сознании устаревших идеологий и доктрин;
заискивание перед авторитетами, властью и мнениями, не подтверждающихся реальностью и т.д.

Данные угрозы в праве существенно влияют на общество, государство и человека. Без разрыва старых правовых связей, основанных на прошлых мировоззренческих и идеологических установках, невозможно образование новых. Без образования новых правовых отношений и правовой деятельности невозможно улучшить жизнь общества и людей. Разрушение всего устоявшегося в правовой сфере – это эволюционная необходимость смены правовых ориентиров и типа правопонимания. Все вышеперечисленное характерно для периода так называемого эволюционного скачка в развитии общества – времени наступления новой эпохи. В развитии человечества, государств и обществ близится новая эра – время нового, более совершенного общества, и, соответственно, более совершенного права. Старое право и мировоззрение принципиально не способны улучшить ситуацию ни в одной стране мира. В течение нескольких десятилетий произойдёт принципиальное изменение в социальном укладе жизни и в правовом регулировании общественных отношений, которое откроет возможность для устойчивого развития и расширения пределов свободы.

Таким образом, трансформация права сегодня — это результат воздействия различных угроз и факторов объективной действительности, где право, как масштаб (мера) свободы должно стать единственно приемлемой всеобщей формой бытия человека в качестве юридически свободной личности. История права, как образно заметил В.С. Нерсисянц, это история «очеловечивания» людей¹.

И сегодня в XXI веке, с позиции естественно-научной картины мира, в котором признается единая информационная взаимосвязь всего сущего, отчётливо просматриваются силуэты будущего права, как отмечал член-корр. РАН, Г.В. Мальцев, так называемых «космических ориентирах» или, по Вернадскому, «ноосферных» началах бытия, которые сформулировал Владимир Вестник — развитие, единение, любовь, гармония, радость, охрана и свобода².

Хвостова Анастасия Вячеславовна,
научный сотрудник отделения организации
научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Продовольственное обеспечение населения является важной стратегической задачей государства. Во все исторические эпохи одним из важных направлений политики государства считалось обеспечение продовольствия населения. На различных этапах становления Российского государства продовольственный вопрос имел огромную важность. Особенно остро он стоял в советское время, предвоенные годы, годы Великой Отечественной войны и послевоенный (реабилитационный период). Необходимо отметить, что важное место в его решении играли органы внутренних дел.

На сегодняшний день рассматриваемый нами вопрос также не потерял своего прежнего значения, но роль органов внутренних дел в нем значительно снизилась. Вследствие реформирования органы внутренних дел претерпели некоторые изменения. Одним из изменений стало отбрасывание несвойственных им функций, в ряд которых входило обеспечение продовольственной безопасности.

Продовольственный вопрос считается одной из самых острых и злободневных проблем как прошлых лет, так и современности. Поскольку органы внутренних дел на различных этапах привлекались к решению данно-

¹ Нерсисянц В.С. Философия права: учебник. М.: НОРМА, 1997. С. 11.

² См.: Владимир Вестник. Правда обманутому человечеству. М., 2009.

го вопроса, необходимо проследить важность и роль правоохранительных органов в реализации продовольственной стратегии РФ.

К 1917 году органы внутренних дел составляли одну из главных опор российского царизма. В период после Октябрьской революции ситуация в стране была крайне тяжелой, в том числе создание новых органов правопорядка протекало с большим трудом. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период времени одним из наиболее острых и актуальных считался продовольственный вопрос, поэтому наряду с общими милиция выполняла и дополнительные функции.

Милиция представляла собой исполнительный орган советской власти, имевший широкий круг задач и функций. 12 октября 1918 года НКВД совместно с НКЮ утвердили Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции¹. Согласно указанной Инструкции милиция выполняла ряд функций, среди которых «надзор за исполнением декретов и распоряжений советской власти по различным вопросам, в том числе и по вопросам учета, распределения продуктов промышленности и сельского хозяйства, соблюдения на них твердых цен».

На II Всероссийском съезде Советов 25-27 октября 1917 года было принято несколько декретов². На их основании был образован Народный комиссариат внутренних дел. На НКВД возлагались следующие функции: руководство деятельностью местных органов административного управления, организация и управление милицией, организация принудительных работ и всех видов перевозок (кроме военных), руководство городским и сельским благоустройством³. В 1917 году была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия (ВЧК). Основной её задачей являлась борьба с контрреволюцией и саботажем.

В соответствии с декретами советской власти был образован Народный комиссариат продовольствия, который реализовывал такие функции как: вынесение постановлений по продовольственному делу, которые выходят за обычные пределы их компетенции; выдвижение требований учреждениям и организациям различных ведомств по исполнению распоряжений народного комиссара в части касающейся продовольственных вопросов; применение вооруженной силы в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов и др.

Весной 1918 года было решено начать строительство новых органов по борьбе с правонарушениями в продовольственной сфере, продоволь-

¹ Беда А.М., Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С., Некрасов В.Ф., Скрипилев А.Е., Суслов В.М.: Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 305.

² Гирько С. И. Органы внутренних дел России. Т. 1,2. М., 2002. С. 49.

³ История органов внутренних дел: учебное пособие / С.В. Клевцов. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. 25 с.

ственных отрядов¹. В мае 1918 года при Наркомпроде создавалось специально управление, главными задачами которого являлись: формирование продовольственной армии, обучение и объединялись в единую продовольственно-реквизиционную армию.

Продовольственная армия, организованная по принципу добровольчества, стала крепким ядром преданных делу революции людей, сумевших твердой рукой провести в жизнь начинания Советской власти в деревне. На наш взгляд, создание продовольственных отрядов в 1918 г. явилось своевременной мерой.

Наступивший 1919 год поставил новые задачи. В марте 1920 г. в структуре НКВД появился промышленная милиция, главной задачей которой была борьба с хищениями на промышленных предприятиях, с незаконным использованием национализированных средств производства и сырья.

На органы внутренних дел в советское время наряду с обеспечением правопорядка и безопасности возлагались функции по обеспечению продовольствия населения. В число таких функций входили: учет, распределение продуктов промышленности и сельского хозяйства, соблюдения на них твердых цен; борьба со спекуляцией, хищениями, фальшивомонетчеством, взяточничеством и другими экономическими преступлениями; надзор и контроль за учреждениями и организациями в связи с продовольственным делом и многие другие.

Одним из положительных моментов по обеспечению продовольственной безопасности в развитии органов внутренних дел стало создание Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) 6 марта 1937 года. Данный отдел создавался с целью обеспечения борьбы с хищениями социалистической собственности, а также для борьбы со спекуляцией. По итогам работы за 1935 год наблюдалось снижение числа вооруженных грабежей, невооруженных грабежей, квалифицированных краж и конокрадства. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что предпринятые меры положительно повлияли на снижение уровня преступности.

Начавшаяся в 1941 году война намного усложнила деятельность правоохранительных органов и увеличила объем работы. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения правопорядка и государственной безопасности передавались военным Советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, – высшему командованию войсковых соединений.

¹ Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. М.: Наука, 1995.

В годы Великой Отечественной войны одним из передовых вопросов стал продовольственный, поскольку в стране наблюдался дефицит товаров, который повлек массовый голод и многочисленные жертвы. В связи с тяжелой обстановкой было решено часть функций в области продовольственной безопасности передать органам внутренних дел. Таким образом, в военные годы одним из насущных вопросов оставался продовольственный. Сложившаяся трудная обстановка военного времени требовала организационно-правовых изменений органов внутренних дел. В годы Великой Отечественной войны значительно ухудшился качественный уровень милиции вследствие передачи органам внутренних дел функций по обеспечению продовольствием и борьбе с экономическими преступлениями, а также недостаточного финансирования.

После окончания Великой Отечественной войны организация работы системы органов внутренних дел и их организационно-структурные и штатные изменения были связаны со сложившимися непростыми условиями.

Как мы видим, из исторических данных самыми сложными были первые послевоенные годы – 1946 и 1947 гг. На органы милиции возлагались обязанности по надзору за состоянием и сохранностью зерна в хранилищах и на заготовительных пунктах, выявлению и пресечению хищения и порчи урожая. Сотрудники милиции также были обязаны проверять состояние токов, готовность элеваторов, складов, крупорушек, пригодность транспортных средств к перевозке хлеба¹.

Особое значение поручение милиции охраны продуктов сельского хозяйства приобретало во время посевных и уборочных работ. Тысячи тонн зерна органы милиции вернули государству путем своевременного и оперативного выявления фактов хищения и злоупотребления.

8 июня 1973 г было утверждено Положение о советской милиции, в соответствии с которым приоритетными направлениями деятельности милиции являлись: обеспечение общественного порядка и безопасности, предупреждение и пресечение преступлений и других противоправных нарушений, охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий.

Начатый в начале 80-х годов процесс суверенизации союзных республик повлиял на структуру, состав и правовой статус государственных органов, в том числе и органов внутренних дел. Большинство структурных подразделений в системе органов внутренних дел были подвергнуты реорганизации. Такое реформирование, на наш взгляд, было обусловлено, в первую очередь, изменениями в общественном и государственном строе.

¹ История органов внутренних дел России: сборник научных трудов. Вып. 4. М.: ВНИИ МВД России, 2001.

Закон РСФСР «О милиции», принятый 18 апреля 1991 г. Верховным Советом РСФСР, уточнил социальную роль милиции, освободив ее от несвойственных функций, предоставив сотрудникам милиции определённые права, которые способствовали наиболее успешному решению возложенных на нее задач. Также данный закон расширил социальную базу социального контроля за деятельностью милиции. На наш взгляд, одной из главных целей вышеуказанного закона было превращение милиции в социальный институт, гарантирующий эффективную защиту личности, общества, государства от преступных посягательств, чего удалось добиться.

Государственное реформирование, проводившееся в конце 90-х, оказало немаловажное влияние на деятельность органов внутренних дел. Проблема выработки концепции борьбы с преступностью на тот момент считалась одной из актуальных, оставаясь злободневной по сей день.

В 2009-2011 годах проводилась реформа МВД, целью которой было повышение эффективности работы правоохранительных органов Российской Федерации, борьбы с коррупцией и улучшение имиджа сотрудников органов внутренних дел. На наш взгляд, к реформе подтолкнула волна преступлений, произошедших в 2009 году в нашей стране. Эти преступления были совершены сотрудниками милиции. Это не могло не подорвать и так не высокий авторитет правоохранительных органов. В этой связи руководящим аппаратом были проведены ряд мер, направленные на снижение недовольства общества. 24 декабря 2009 года Президент РФ подписал Указ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹. По словам Р.Г. Нургалиева, на тот момент министра внутренних дел, реформа МВД имела своей целью, прежде всего, придание органам внутренних дел профессиональной правоохранительной идеологии.

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 года «О полиции»² определяется назначение органов внутренних дел. После реформы число основных задач и функций МВД России. В сфере обеспечения продовольственной безопасности ФЗ «О полиции» перед МВД России как таковых задач не ставит. Тем не менее, к задачам органов внутренних дел относятся: защита объектов независимо от форм собственности, розыск похищенного имущества; обеспечение охраны важных государственных объектов и специальных грузов, особо важных и режимных объектов и некоторые др.

Считаем необходимым отметить деятельность специальных подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере торговых предприятий, финансовой и хозяйственной деятельности. Таковыми являлись управле-

¹ Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 (ред. от 01.03.2011 № 254) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ". 2009. 28 декабря. № 52 (1 ч.). Ст. 6536.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февраля. № 25.

ния и отделы по борьбе с преступлениями на потребительском рынке (отделы по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства). На данные управления и отделы возлагались большие задачи по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка, такие как: выявление правонарушений в энергетическом комплексе, незаконного оборота алкогольной продукции, фармацевтической деятельности. Пресечение преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции – являлась одной из основных задач указанных отделов. В этом направлении постоянно проводятся целенаправленные оперативно-профилактические мероприятия. Цель таких мероприятий – пресечение и изъятие из незаконного оборота недоброкачественной алкогольной продукции, опасной для жизни и здоровья граждан. В настоящее время указанные функции выполняют отделы экономической безопасности и противодействия коррупции.

Проанализировав нормативно-правовую основу деятельности органов внутренних дел, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время правоохранительные органы освобождены от несвойственных им функций. Несмотря на то, что Федеральным законом «О полиции» прямо не предусмотрено участие органов внутренних дел в обеспечении продовольственной безопасности населения страны. Тем не менее, если более подробно изучить нормативно-правовую базу и практику, то можно прийти к выводу о том, что органы внутренних дел, содействуя органам государственной власти и органам местного самоуправления, участвуют в реализации продовольственной стратегии Российской Федерации.

МВД России взаимодействует с Министерством сельского хозяйства, в том числе и по вопросам, касающимся обеспечения продовольствием. Например, вопросы производства и оборота табачной продукции. Считается необходимым также отметить взаимодействие МВД с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в рассматриваемом нами направлении.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время органы внутренних дел освобождены от несвойственных им функций. В федеральных законах прямо не предусмотрено участие органов внутренних дел в обеспечении продовольственной безопасности населения страны. Тем не менее, если более подробно изучить нормативно-правовую базу и практику, то можно прийти к выводу о том, что органы внутренних дел, содействуя органам государственной власти и органам местного самоуправления, участвуют в реализации продовольственной стратегии Российской Федерации. По итогу нашего исследования, мы приходим к выводу о том, что органы внутренних дел выполняют колоссальный объем работы, связанный с обеспечением продовольственной политики государства, в том числе и пресечением противоправных посягательств на продовольственном рынке.

Хоконова Милана Расуловна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Следует начать с того, что формы выражения непосредственной демократии – это прежде всего «способы и средства реализации жителями муниципальных образований вопросов местного значения без использования в качестве промежуточных звеньев каких-либо органов муниципальной власти или должностных лиц и без получения ими властных полномочий».

Если говорить о содержании, сущности и прямом назначении местного самоуправления, то эти аспекты определяются следующим образом: взаимодействие муниципального управления с населением. Важно отметить, что подразумевает под собой взаимодействие в данном контексте. Итак, взаимодействие представляет собой самостоятельную деятельность граждан, заинтересованных в решении задач местного самоуправления лично или через органы местного самоуправления. Важно отметить, что данная деятельность юридически признана и гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Заинтересованные граждане несут самостоятельную ответственность за результаты своей инициативы. Исходя из этого, можно заключить, что контакт органов местной власти с гражданским населением на конкретной территории не просто необходимо, но является законодательным правилом.

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» положительно сказался на процессе демократизации. Этот закон определил конституционные нормы и заложил правовую базу формирования демократической местной власти¹.

Стоит отметить, что не каждый гражданин участвует в деятельности по решению вопросов местного значения. Чтобы привлечь большее количество граждан к данной деятельности, нужно выяснить, по каким причинам сами граждане не хотят этого делать.

Во-первых, сначала необходимо обеспечить граждан информацией о том, как они могут участвовать в управлении своим городом или населен-

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

ным пунктом. С органами власти на местном уровне, чаще всего у населения нет желания взаимодействовать. Вина в этом у обеих сторон.

Местным властям следует уделить внимание заботе о своей репутации и имидже политиков, поскольку данная репутация оценивается субъективно. Ведь образ одного лица может олицетворять всю систему местного управления. Об этом необходимо помнить, анализируя причины нежелания населения взаимодействовать. Если население по одному политику судит обо всей системе местной власти, но необходимо сделать выбор в пользу харизматичных лидеров.

Авторитет местной власти повысится, если население будет участвовать в жизни города или населенного пункта и увидит, что их действия непосредственно влияют на решение проблем. Население должно понять, что органы власти на местном уровне заинтересованы в участии граждан. Если население принимает участие в управлении городом, то у него после такого содействия должно сложиться хорошее впечатление о работе с органами власти. Человек, оставшийся под приятным впечатлением, будет делиться положительным опытом работы с другими людьми. В этом случае есть вероятность, что люди будут вовлечены в политическую и общественную жизнь города или населенного пункта. Как известно, в народе очень хорошо работает сарафанное радио. Инициатива населения – это основа любого процесса работы органов местной власти.

Главная цель работы с населением – это создание условий для участия жителей в решении местными органами власти проблем населения¹. Создание определенных условий является важным аспектом в организации участия населения в местном самоуправлении. Например, законодательная база на уровне местной власти должна соответствовать федеральному законодательству и быть доступной для всего населения. Плюс к этому должны функционировать структуры жизнеобеспечения во всех сферах. Население должно информироваться в полной мере о всей осуществляемой органами власти деятельности и об условиях непосредственного участия населения в этой деятельности.

Таким образом, органы власти должны обеспечить население своевременным информированием посредством проведения различных совещаний, собраний, встреч, дней открытых дверей, форумов, конференций, съездов и так далее. С каждым разом данные мероприятия будут набирать популярность и посещаться всё большим и большим числом заинтересованных граждан.

Исходя из этого, можно сказать, что для вовлечения населения в участие в жизни города не требуется много материальных средств,

¹ Кодина Е. А. Развитие законодательства о местном самоуправлении. Анализ актуальных правовых вопросов // Местное самоуправление: организация, экономика и учет. 2013. № 2. С. 18.

необходимо уделять больше времени и предпринимать больше действий со стороны органов власти и СМИ.

Благодаря современным технологиям возможно ускорить процесс информирования населения, потому как:

1. Сократится время рассмотрения обращений, направляемые электронным путём.

2. Увеличится и количество обращений, поскольку сократится очередь и будет создана единая база обращений.

3. При поддержке со стороны администрации, улучшится эффективность рассмотрения обращений.

Нужно сказать, что процесс электронного документооборота ускорит обмен информацией и непосредственную коммуникацию с администрацией, также это обеспечит четкое хранение данных. В тоже время качество работы с обращениями граждан никак не изменится. Чтобы электронный документооборот был эффективным, во-первых, необходимо создать информационно-справочную систему; во-вторых, система должна быть удобной и понятной для разного контингента людей; в-третьих, необходимо усилить контроль за работой, чтобы процесс стал более открытым для заявителей. Переход на электронную систему будет осуществлен, если органы власти будут согласны на такую открытую систему. Однако это не в их интересах.

Из этого следует, что главный аспект в работе с обращениями граждан – это позиция властного аппарата к выполнению своих полномочий. Здесь требуется ограничить чиновников поставленными им рамками, которые сведут к минимуму возможности безответственного отношения к своим задачам. Только в этом случае возможно осуществление перехода к электронному документообороту возможен. Это будет способствовать, во-первых, снижению сроков исполнения обращений граждан; во-вторых, увеличению открытости.

Если говорить о качестве работы с обращениями граждан, то необходимо будет осуществить следующие мероприятия¹:

- обучать служащих электронному документообороту;
- проводить разъяснительную работу среди населения;
- на различных порталах госуслуг создать разделы, где можно обучиться подаче заявлений и обращений;
- модернизировать техническую базу ОМС и укрупнить экономически слабые муниципалитеты.

¹ Выдрин И.В. Муниципальное право России: учебник. 4-е изд., перераб. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2012.

Немаловажно будет применить разные способы учета и контроля¹:

1. В системе обращений необходимо создать раздел оценки качества работы.

2. Необходимо будет проводить статистический анализ обращений граждан посредством электронных ресурсов.

3. Необходимо будет создать новое структурное образование, ориентированное для работы с обращениями граждан. Это образование следует подчинить президенту.

4. Нужно привлекать гражданское общество к работе по контролю за деятельностью лиц в соответствующей сфере.

5. Актуально создание отдельного регламента работы данной структуры.

6. Необходимо создать рейтинги в онлайн-режиме, а также референдумы на портале Госуслуг. Это будет стимулировать чиновников качественно и эффективно выполнять свои функции.

В решении данной проблемы, необходимо уделить внимание комплексному подходу, что в свою очередь предполагает:

1. Закрепление четких критериев постановки обращений на контроль;

2. Создание системы контроля и преодоления разногласий, при которых федеральные органы власти не обладают средствами воздействия на местные органы и органы местного самоуправления, препятствующие или затягивающие исполнение обращений;

3. Обеспечение эффективного и качественного разрешения проблем, заявленных в обращениях;

4. Разработку критериев постановки какого-либо заявления на контроль.

Таким образом, Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет местное самоуправление как «формы осуществления народом своей власти, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения»². Исходя из этого, можно заключить, что назначение местного самоуправления – это, в первую очередь, развитие самой инициативы граждан участвовать в управлении.

¹ Ляхов В.П. Проблемы и противоречия в развитии местного самоуправления в современной России: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. № 4. С. 88-93.

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Практика показывает, что большая часть граждан просто не принимает участия в решении проблем местного уровня, это значительно способствует развитию неблагоприятной ситуации.

Таким образом, местное управление превращается в местное управление, осуществляемое над самим населением, поскольку управлением занимаются сами органы власти, иногда без учета интересов населения. Это естественно отрицательно сказывается на самой системе местного самоуправления, что приводит к ухудшению качества управленческих решений и падению уровня инициативности гражданского населения.

Органы местного самоуправления используют такие же принципы, как и органы государственного управления. Это свидетельствует об недостаточной практической базе современных демократических управленческих технологий для местного самоуправления.

Во-первых, органы местного самоуправления должны перейти от оказания муниципальных услуг к формированию и развитию необходимых условий в муниципальных образованиях для повышения активности деятельности других социальных субъектов.

Во-вторых, необходимо развивать предпринимательскую среду.

В-третьих, необходимо использовать современные методы и средства осуществления и реализации местного самоуправления с развитием инициативы граждан.

Практика показывает, что граждане думают, что органы местного самоуправления входят в систему государственных органов. Свое личное и непосредственное участие видят лишь только в однократных акциях выбора представительных органов и должностных лиц местного самоуправления. Причинами таких взглядов могут выступать следующие положения¹:

1. В сознании людей присутствуют стереотипы и принципы формирования власти на местах, как это было в прошлом.

2. Население всё еще отчужденное ведет себя по отношению к реализации своих прав на участие в местном самоуправлении.

3. Высокий уровень правовой неграмотности и правовой неосведомленности граждан в сфере местного самоуправления.

В настоящее время актуальной остается следующая задача: осуществление деятельности по повышению правовой культуры и образованности населения в вопросах местного самоуправления, а также формирование доверия граждан к органам местной власти, которая должна осуществлять деятельность, руководствуясь, в первую очередь, интересами населения и удовлетворяя его потребности.

¹ Ляхов В.П. Проблемы и противоречия в развитии местного самоуправления в современной России: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. № 4. С. 88-93.

Чернова Эльвира Рамилевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МНОГОУРОВНЕВЫХ СИСТЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ

Проблемы форм государственного устройства являются традиционными для теории государства и права. В то же время, актуальность темы определяется тем, что в настоящее время наблюдается тенденция трансформации традиционных моделей территориального государственного устройства: федерации становятся более разнообразными, а унитарные государства – более централизованными.

Формированию многоуровневых систем территориального деления способствовало несовпадение формальных (административных) и неформальных (существующих только в представлениях населения) границ регионов.

События политической истории XX века, многочисленные изменения государственных границ по итогам мировых войн и после распада советского блока оказали влияние на современные формы территориального государственного устройства европейских стран. В настоящее время на них оказывают влияние процессы европейской интеграции и сопутствующего повышения экономической и политической самостоятельности регионов в рамках Европейского Союза.

Большинство ученых, занимающихся изучением регионов, утверждают, что для европейцев свойственна многоуровневая самоидентификация. Например, за пределами своей страны жители Великобритании или Испании представляются как британцы и испанцы. А при общении в пределах своей родины эти люди всегда подчеркивают свою региональную принадлежность – шотландец, каталонец. То есть в самосознании многих европейцев содержится тесная связь с «малой» родиной.

Формированию многоуровневых систем территориального деления способствовало несовпадение формальных (административных) и неформальных (существующих только в представлениях населения) границ регионов. В различные исторические периоды формальные границы регионов часто менялись ввиду противодействия разных политических сил¹. Они не совпадали с имеющимися этнокультурными границами. Отсюда меньшинства или компактно проживающие группы со своими диалектами и культурой стали отождествлять себя отдельно.

¹ Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов. М., ИМЭМО РАН, 2009. С. 8.

Но это отождествление не переходило границы. В результате чего большей части европейских государств в настоящее время присуща унитарная форма государственного управления – территория не имеет в своем составе федеративных единиц (республик, штатов), а подразделяется на административно-территориальные единицы, (области, районы, департаменты). То есть центральное правительство предоставило регионам лишь частичную автономию и их это устроило.

Административно-территориальное деление в таких европейских государствах обычно основывается на исторических традициях. Новые границы часто совпадают с границами провинций, существовавших в прошлых веках. Также во внимание страны часто берут социально-географические факторы, так как на их основе можно сформировать цепочку регионов, обладающих тем или иным признаком. Это очень удобно для экономики.

Некоторые государства совмещают при административно территориальном делении сразу несколько признаков, или вовсе выстраивают новую систему, отвечающую требованиям современности. В итоге, каждое государство имеет свою уникальную территориальную организацию. Во Франции, например, в 1956 году были созданы «округа региональных мероприятий». В 1982 году правительство государства присвоило им статус полноценных регионов, так как систему территориальной организации необходимо было задокументировать. Данное деление лишь частично соответствовало упраздненным в ходе Великой французской революции провинциям, поэтому имеет смешанный стиль деления¹.

Некоторые государства Европейского союза и в настоящее время сохранили административно-территориальное деление, выстроенное в прошлые времена. Например, Ирландия, не стала ничего менять после обретения независимости, была сохранена региональная сетка периода нахождения в составе крупных европейских империй.

Также нельзя не отметить, что в современности многие государства формировали поселения и даже регионы вокруг крупных городов. Данная тенденция свойственная преимущественно уровню местному, но в маленьких странах ею пользовались и при формировании среднего уровня управления, так как так легче сформировать экономические центры.

Выше уже было сказано о том, что, несмотря на существование единого регионального деления, некоторые территории стран Европейского союза все же получили особый статус. Например, Гренландия отказалась быть в Европейском союзе как часть Дании в 1982 году. Также вне Евро-

¹ Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов. М., ИМЭМО РАН, 2009. С.10.

союза находятся датские Фарерские острова, заморские территории Франции, владения Великобритании и Нидерландов¹.

Освещая вопрос формирования многоуровневых систем территориального деления, нельзя не остановиться на еврорегионах. В настоящее время в Европейском союзе существует свыше 100 таких образований, охватывающих как муниципалитеты, так и государства.

Еврорегионы призваны содействовать развитию приграничных гуманитарных контактов и туризму, охране окружающей среды, связям малого и среднего бизнеса. Это своего рода интеграции различных территорий, так как границы такого региона определяются номинально.

Многие специалисты в настоящее время видят в еврорегионах общность с российской макрорегионализацией. Но это совсем не так, так как в Европе совершенно иные подходы формирования. Так, в состав одного еврорегиона могут входить и страны целиком и отдельные территории государства. Кроме того, разрешается сразу несколько интеграций. Данные регионы являются инструментом сотрудничества, посредством чего достигаются цели единой Европы.

В Российской Федерации же макрорегионы являются частью вертикали исполнительной власти, посредством чего на промежуточном уровне реализуется государственная политика.

Таким образом, можно констатировать, что в Европейских государствах сегодня существуют многоуровневые системы территориального деления: формальные (административные) и неформальные (существующих только в представления населения). Формальными являются: административно-территориальное деление в пределах одного государства (образуются регионы) и объединение различных государств и территорий в еврорегионы.

Регионы в европейских государствах исторически формировались в большей степени исходя из социально-географических факторов, вследствие чего большинству стран присуща унитарная форма государственного управления (центральное правительство предоставляет регионам лишь частичную автономию). Деление по такому признаку в наилучшей степени способствуют консолидации регионов в случае их изолированности.

Неформальное объединение происходит в основном на основе компактного проживания национальных меньшинств. В одних государствах этнокультурные границы совпадают с границами региона, в других нет. Самым характерным примером второго служит русскоязычный северо-восток Эстонии, который формально не признается властью.

¹ Штефан. В.С. Опыт зарубежных государств – членов европейского союза в формировании административно-территориального устройства / В.С. Штефан // Проблемы законности. 2014. № 4. С. 20.

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Чтобы более детально разобраться в сущности юридической ответственности, необходимо выяснить ее цели и функции, которые она выполняет в обществе. К.В. Шундигов дает следующее определение цели: «цель – это идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности»¹. В зависимости от вида юридической ответственности существуют различные мнения о ее целях.

Например, Н.С. Малеин считает, что целью гражданско-правовой ответственности является решение компенсационных, превентивных и репрессивных задач. В.Г. Смирнов убежден в том, что целью уголовной ответственности является кара, а также перевоспитание и исправление правонарушителя.

Но так или иначе все исследователи сходятся на том, что «к какому бы виду ни относилась юридическая ответственность, она преследует три главные цели: защита правопорядка; воспитание граждан в духе уважения закона; общая и частная превенция, то есть предупреждение совершения правонарушений со стороны других людей и новых правонарушений со стороны данного лица»². «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений»³.

Цель юридической ответственности имеет субъективно-объективную природу. Объективность ее заключается в том, что она определяется условиями жизни общества, являясь идеальной моделью будущих общественных отношений. Субъективна же потому, что выражает интересы людей и выступает желаемым результатом их деятельности⁴.

¹ Шундигов К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект). Саратов. 1999. С. 11.

² Морозова Л.А. Теория государства и права: уч-к /Л.А. Морозова.-6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2019. С. 407.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 25. Ст. 2954.

⁴ Иванова О.М. Основания, цели и задачи юридической ответственности: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. Тамбов: 2009. 21 с.

Цель юридической ответственности зависит от существующих общественных отношений, состояния правопорядка и законности в обществе. Например, в период увеличения совершения противоправных деяний ставится цель стабилизации темпов роста, а затем и снижения уровня правонарушаемости.

Немалое значение так же уделяют задачам юридической ответственности, то есть тому, что нужно преодолеть, решить для достижения цели.

Цели и задачи юридической ответственности существуют не независимо друг от друга. Они взаимодополняемы, согласованы и составляют единую систему; а также в процессе их реализации могут переходить одна в другую.

Цели в свою очередь оказывают влияние на функции юридической ответственности, можно сказать, что первые конкретизируются в последних.

Так же как нет общего определения юридической ответственности, нет и единого исчерпывающего перечня ее функций. Все же в обществе принято выделять следующие основные функции юридической ответственности:

1. Карательная (штрафная). Кара – это лишение человека его прав, интересов, их ограничение. Данная функция представляет собой реакцию общества в лице государства на противоправное деяние, выражающееся в наказании правонарушителя. Например, за нарушение правил дорожного движения (превышение скорости) на А.М. Петрова был наложен штраф в размере 1000 рублей.

2. Превентивная. Целью данной функции является предупреждение совершения новых правонарушений. Она реализуется при помощи психологического воздействия на субъект, то есть лицо не совершает противоправные деяния из-за страха быть наказанным. Превенция бывает как частная, так и общая. Первая заключается в предупреждении противоправных действий среди лиц, которые ранее совершали деликты. Вторая же направлена на воздействие на всех субъектов юридической ответственности. Например, студент во время зачета, к которому он не подготовился, решил сообщить о бомбе, заложенной в здании Вуза, но, узнав об уголовной ответственности за данное деяние (УК РФ ст. 207), отказался от своего плана.

3. Правовосстановительная. Заключается в компенсации материального и морального ущерба, причиненного злоумышленником. Данная функция направлена на восстановление нарушенного права. Например, прокурор города Петропавловска-Камчатского обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц к Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа о возложении обязанности привести остановку общественного транспорта в г. Петропавловске-Камчатском в соот-

ветствии с требованиями ГОСТ Р 52766-2007 и ОСТ 218.1.002-2003¹. Руководствуясь статьями 45, 194-199 ГПК РФ, суд решил удовлетворить данный иск.

4. Воспитательная. Нормы юридической ответственности, воздействуя на индивидуальное и общественное сознание, преследуют основную цель – формирование правовой активности, уважения к правам и свободам человека и гражданина, правовой культуры, сокращение нигилизма в обществе.

Классификация юридической ответственности возможна по различным основаниям.

По содержанию санкций, применяемых за совершенное правонарушение, выделяют два вида юридической ответственности – штрафную (карательную), которая наступает за преступления, административные и дисциплинарные правонарушения, и правовосстановительную – за гражданско-правовые деликты².

По форме осуществления выделяют судебную, административную и иные виды юридической ответственности.

По отраслевому признаку различают уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную и материальную ответственность. Думаю, данный критерий классификации является основным, поэтому я раскрою сущность именно этих видов.

1. Уголовная ответственность. Она наступает только за совершение преступления. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания³. Особенности данного вида юридической ответственности являются высокая степень суровости наказания, установление только в отношении физических лиц, наложение лишь судом, влечение состояния судимости после отбытия наказания. Правонарушитель привлекается к уголовной ответственности, если будет установлена его вина (психическое отношение лица к своему противоправному действию). УК РФ определяет две формы вины – умысел и неосторожность. Первая форма подразделяется на два вида: прямой и косвенный умысел, вторая же включает в себя небрежность и легкомыслие. Важную роль в области уголовной ответственности играет презумпция невиновности. Так, согласно статье 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается

¹ Решение № 2-59/2015 2-59/2015(2-8376/2014;)~М-6860/2014 2-8376/2014 М-6860/2014 от 12 января 2015 г. по делу № 2-59/2015 // Архив суда г. Петропавловск-Камчатский.

² Морозова Л.А. Теория государства и права: уч-к /Л.А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2019. С. 396.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 25. Ст. 2954.

невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹. Порядок привлечения к данному виду ответственности определяется в соответствии с Уголовно-процессуальным и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации.

2. Гражданская ответственность. Она направлена на возмещение имущественного ущерба, морального вреда носит компенсационный характер. Основанием данного вида ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, которые устанавливаются договором, либо причинение вреда, не связанное с нарушением договора. В связи с этим выделяют следующие виды гражданско-правовой ответственности: договорной (например, неоплата аренды) и внедоговорной (например, причинение вреда имуществу организации в результате несчастного случая на производстве). В области гражданской ответственности не малое значение имеет презумпция виновности правонарушителя. То есть отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство².

3. Административная ответственность. Основанием для привлечения к данному виду ответственности является сам факт совершения проступка, предусмотренного Кодексом об административных правонарушениях, независимо от того наступили вредные последствия или нет. К видам административных наказаний относят предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация и другие³.

4. Дисциплинарная ответственность. Данный вид ответственности наступает за совершение лицом дисциплинарного проступка. Традиционно выделяют нарушение трудовой, служебной, учебной и воинской дисциплины. Выделяют общую дисциплинарную ответственность, специальную и ответственность в порядке подчиненности. Первая реализуется на основании Трудового кодекса РФ; вторая – на основе уставов и положений о

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных указом Президента Российской Федерации от 27 марта 2019 г. № 130 и вступивших в силу с 4 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 4. Ст. 445.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. №12. Ст. 1093.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 25. Ст. 1958.

дисциплине, третья же предназначена для руководителей предприятий, учреждений и организаций.

5. Материальная ответственность. Она состоит в обязанности работодателя возместить работнику или работника возместить работодателю ущерб, причиненный в результате виновного противоправного действия или бездействия¹. Материальная ответственность подразделяется на ограниченную и полную. В первом случае работник возмещает сумму в размере действительного ущерба, но не более среднего месячного заработка; во втором случае – сумму полностью, независимо от заработной платы работника. Работодатель же всегда возмещает ущерб в полном объеме.

Помимо основных видов выделяют также нетрадиционные виды юридической ответственности. К ним относятся:

1. В зависимости от отраслевой принадлежности (появление данных видов ответственности связано с развитием новых отраслей современного права):

- таможенная ответственность;
- налоговая ответственность;
- конституционная ответственность;
- экологическая ответственность;
- процессуальная и иные виды ответственности².

2. По иным основаниям:

Позитивная ответственность — ответственность за надлежащее исполнение моральных, юридических и иных обязанностей; основывается на чувстве долга. Думаю, она свойственна людям с активной гражданской позицией и высокой правовой и нравственной культурой. Данный вид непосредственно связан с ретроспективной ответственностью, так как негативная наступает в том случае, если не срабатывает позитивная, то есть, когда субъект совершает противоправное действие; Логическая связь между этими двумя видами заключается в том, что, чем выше уровень позитивной ответственности, тем меньше оснований для ретроспективной³;

Ответственность без вины — данный вид характерен для гражданско-правовой ответственности;

Коллективная материальная ответственность — обеспечивает возмещение ущерба, полученного работодателем в результате ненадлежащего выполнения работниками своих трудовых обязанностей, за счет членов

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: уч-к / Л.А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2019. С. 405.

² Сунцова Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. М., 2005. 24 с.

³ Иванова О.М. Основания, цели и задачи юридической ответственности: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. Тамбов: 2009. 21 с.

всей команды на основании коллективного договора, который был заключен между работодателем и работниками¹;

Ответственность государства — означает, что ущерб, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате противоправных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц таких органов, в том числе в результате опубликования акта государственного органа или органа местного самоуправления, который не соответствует закону или иному правовому акту, возмещается².

Подводя итоги данной статьи, можно сделать следующие выводы:

Существуют различные мнения относительно целей юридической ответственности, но основной целью, как я считаю, является наведение порядка в обществе путем наказания правонарушителя и восстановление справедливости.

Нельзя представить общество, в котором отсутствует юридическая ответственность, так как она выполняет крайне важные функции: превентивную, регулятивную, правовосстановительную, воспитательную, карательную. Все они способствуют улучшению жизни в государстве.

Юридическую ответственность можно классифицировать по различным основаниям, что в очередной раз подтверждает ее многоаспектность. Все же, по моему мнению, основным критерием для классификации является отраслевой признак. На его основании выделяют уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную и материальную ответственность.

Шкеля Олег Викторович,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ МОРАЛИ КАК СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В научной литературе мораль (от лат. *moralis*— нравственность) – это форма общественного сознания, в которой отражаются представления людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, об общественно-полезном или вредном для общества, социального слоя, класса или личности поведения.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. №256. Ст. 3251.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. №12. Ст. 1093.

Если представить исследуемый термин абстрактно, то под моралью можно понимать поведение человека, зависящее от его жизненных позиций, ценностей и убеждений, которое он осуществляет сознательно и за которое несет ответственность¹.

Право при оценке поведения человека апеллирует таким терминами как «правомерное», «неправомерное», «правонарушение», «юридическая ответственность». Мораль в этом плане обладает совсем другой терминологией – «добро», «зло», «честь», «стыд», «гуманность», «справедливость», «благородство», «добропорядочность» и т.д.

Мораль выполняет в обществе регулятивные и воспитательные функции. Мораль обладает социальным характером. Ее нормы регулируют отношения и связи людей, человека и общества.

Мораль, как мы выяснили, затрагивает все сферы общественной жизни. Что такое мораль и каковы ее имманентные свойства, человек осознает только в процессе социализации. То есть воздействия общества на становление и развитие человека. Мораль, к слову сказать, тоже входит в процесс социализации, у нее есть такие признаки как:

- добровольность – человек сам решает, как ему поступать, исходя из своих нравственных убеждений, как ему диктует его совесть и уровень воспитания. Недаром раньше говорили: «Совесть – лучший контролер». В отличие от права, где есть императивные начала, мораль исходит из диспозитивных начал;

- всеобъемлющий характер – мораль повсюду, во всех сферах деятельности человека. Нравственные поступки – они везде, чаще всего, конечно, в быту, в творчестве, в общении и т.д.;

- всеобщность – требования, которые приняты обществом, едины для всех членов этого общества;

- рекомендательный характер (одобряется обществом).

Мы полагаем, можно к признакам добавить и такой как принцип гуманизма. Мораль не призывает к насилию или унижению кого-либо, равенство, уважение, доброе имя, добродетель, порядочность, честность – вот, что «пропагандирует» мораль, поэтому признак гуманизма тоже можно отнести к ней.

Мораль действует в обществе как нечто целое. Но и это целое состоит из таких частей как нравственная деятельность, нравственные отношения, моральное сознание.

Функции морали – это основные направления ее деятельности. Они выражены в моральном сознании индивидов. Науке известны такие направления деятельности морали как:

- регулятивная. Эта деятельность морали – лидирующая – мораль координирует поведение людей, указывает ему верное направление. Внут-

¹ См. Гусейнов А.А. Понятие морали // Этическая мысль. 2003. № 4. С. 3.

ренные регуляторы поведения это такие чувства как долг, честь, совесть. Внешние регуляторы – это нормы;

- воспитательная функция. Мораль накапливает в себе нравственный опыт человечества, обеспечивает преемственность поколений. Старшие учат младших, прививают им правильное поведение, общечеловеческие ценности. Данная функция очень важна, мы полагаем. Правильное воспитание, привитые ценности, воспитание, нормы нравственности, добра, чести, ответственности за свои поступки, порядочности, уважение к старшим – это все, что не хватает нынешнему поколению;

- ценностно-ориентирующая функция выражена в том, что всякая система моральных норм, принципов и идеалов представляет собой комплекс ценностей-ориентиров для деятельности общества и человека;

- познавательная (гносеологическая) функция проявляется в том, что мораль вскрывает в непосредственном общении способы мышления и стиль поведения людей. Они претворяются в нормах, принципах, взглядах, суждениях.

Следовательно, мораль – это способность сознания, она присуща всем людям, она очень важна в обществе. Общество без морали как важнейшего регулятора просто не может существовать. Именно человек разумный отличается набором таких качеств как долг, совесть, нравственность, уважение к себе подобным, умение уживаться в одном обществе, жить во благо, соблюдать закон. Общество с низким моральным порогом погружает в преступности, аморальных поступках, бесчеловечности, люди не уважают друг друга, преследуют личную наживу, корыстны – такое общество обречено.

Мы полагаем, что все перечисленные функции морали важны для нас. Нет превалирующей над всеми остальными. Только функции – то есть комплекс будет приносить благо, а не отдельно взятая¹.

Итак, завершая научное исследование первого параграфа, сделаем выводы. В каждом социуме – обществе – есть определенные правила. Эти правила устанавливаются как людьми (обычай, традиции), так и законы (уже на государственном уровне и обеспеченные государственной защитой). Для того, чтобы общество считалось цивилизованным, нужен симбиоз морали и права. Только такой союз дает результаты – законопослушных граждан, правопорядок в обществе, уважение к праву и «неписанным» благам. Это два самостоятельных понятия, имеющие каждый свои признаки, предназначение, смысловую нагрузку и даже разное восприятие членами общества.

¹ Шапиро И.М., Абушова А.Э. Нравственные основы общества в правовом государстве // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 397-399.

Как соотносятся мораль и право? Есть ли у них общее начало? Этими вопросами задаются многие ученые. Эти вопросы относятся не только к правовым вопросам, но и к философским.

Заслуживает внимание позиция ученого И.А. Михайловского, который посвятил исследуемому вопросу целую работу «Очерки философии права» (1914 г.) и разграничил его по четырем основаниям.

Согласно первому основанию, по содержанию мораль и право одинаковы, потому что любое требование нравственности может быть облечено в юридическую форму. Если под таким углом смотреть на право, полагает ученый, то правовые переживания от нравственных не отличаются никак.

Второе основание – прямая противоположность первому суждению, поэтому право и нравственность не имеют общих точек соприкосновения. Право – самостоятельно по своей природе происхождения, и нравственные начала тут не при чем.

Третье основание указывает на родство нравственности и права. Общность большинства их норм выставляет право как минимум нравственности. В.С. Соловьев был солидарен с третьим основанием и позиционировал право как самую низкую ступень нравственного порядка, суть которой сводилась к запрету проявлений зла.

Четвертое основание разделяет мораль и право: право «контролирует» внешнюю свободу человека, принуждает его в случае несоблюдения, а мораль – это только голос совести, «внутреннее порицание себя как максимум наказания». Право и мораль взаимодействуют друг с другом, но и в то же время независимы друг от друга.

Михайловский резюмирует итоги своей научной работы в следующем выводе: «1-й тип – право и мораль – два круга совпадающие; 2-й тип – два круга, находящиеся рядом; 3-й тип – два круга концентрических; 4-й тип – два круга с общим пространством»¹.

У норм права и морали много общего, поэтому нельзя их резко разграничивать. Важно учитывать следующие моменты:

- право не должно разрешать те действия, которые запрещает мораль;
- право не должно императивно решать вопросы совершения нравственных поступков².

С.С. Алексеев выделял право и мораль как две основные социальные формы. Но каждую из этих форм он наделял «суверенной самостоятельностью» и полагал, что действовать они должны только в таком свете – независимо друг от друга. «Право и мораль, невзирая на их исконное единство

¹ Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск: Издание книжного магазина В.М. Посохина, 1914. Т. 1. С. 160.

² Лапаева В.В. Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // Правоведение. 2013. № 2. С. 242.

– явления, которые в рамках одной нормативной системы регулирования не стоят рядом. Это объясняется тем, что мораль – основное и исходное, а право – производное и зависимое. Они самостоятельны в вопросах социального регулирования, но они взаимодействуют, взаимодействуют как особые, суверенные явления, каждое из которых при выполнении своих особые функции и имеет свою особую ценность»¹.

Мораль – это то, как ведет себя человек, согласно своих духовных начал, а право – это поведение человека с внешней объективной стороны, с мерами принуждения.

Научно интересна и содержательна позиция Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина о соотношении морали и права. «Право, мораль и религия – это внутренний взаимосвязанный соционормативный комплекс. И наука, и практика должны исходить из понимания этой имманентной взаимосвязи. Я не имею в виду смешение разных научных категорий, выражающих соответствующие явления общественной жизни, а говорю лишь о том, что слишком явный отрыв права от морально-нравственных регуляторов не только снижает эффективность его действия, но и чреват опасным подрывом фундаментальных основ человеческого общежития»².

Немецкий философ И. Кант «роднил» мораль и право. В своей основе эти два понятия имеют закон свободы. Но отличны друг от друга тем, что в качестве правового он касается внешних поступков, а в качестве морального – сам определяет поступки.

Мораль и право отличаются между собой способом обязывания. Если право связывает с законом внешние обязанности, то мораль, опираясь исключительно на внутренний мотив долга, имеет отношение также к внешним поступкам, охватывает все обязанности³. Согласно его взглядов, юридическое законодательство есть немного этическое. Этическое законодательство, соответственно, выше юридического – оно задает ему образец в виде морального закона.

В рамках его же взглядов, моральная сфера по сфере действия шире юридической. Это объясняется тем, что она имеет обязанности по отношению к самому себе и еще внешние обязанности, не регулируемые юридическим законодательством. Эти внешние обязанности Кант называет обязанности благоволения.

Мы выражаем полную солидарность с великим философом в точке зрения, согласно которой взаимосвязь морали и права проясняется только

¹ Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. С. 136.

² Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С.5.

³ Этическое законодательство делает и внутренние поступки обязанностями, не исключая при этом, однако, и внешние поступки: это законодательство касается вообще всего, что есть долг» (Кант И. Метафизика нравственности // Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4 (2). С.126-127.

в процессе нравственной зрелости человека. Только тогда, когда есть триада – мораль-право-нравственно-зрелая личность.

Мораль в таком непростом и сложносоставном обществе как Россия, многообразна и имеет много уровней. Представления о хорошем и плохом различны как между слоями, так и между простыми гражданами. Нравственное воспитание начинается тогда, когда перестают пользоваться словами, говорил Альберт Швейцер. Моральные люди не любят учительствовать. Поэтому в обществе не любят учительствующих моралистов. Так как не существует общественно установленный и общественно утвержденный субъект морали, поэтому каждый член общества может позиционировать себя таковым и самостоятельно со своей стороны рассуждать о морали. Мораль воздействует на право, поэтому законодатель не может игнорировать существующие «неписанные» правила и обычаи. Но так же можно сказать и наоборот – право выражает существующие моральные представления в нашем обществе. Единая нравственно-нормативная система не может быть без права. Неоспорим тот факт, что право представляет собой форму устройства жизни общества, и эта форма главной человеческой ценностью провозглашает свободу. Поэтому в обществе укрепляется вера в правовое начало, с правом укрепляется надежда людей на стабильное будущее в социальном плане, и это находит свое отражение в идеях правового государства.

Проанализировав точки зрения ученых, философов можно сделать вывод, как же соотносятся мораль и право? Мы полагаем, что безусловно, они взаимодействуют друг с другом, они охватывают свободную деятельность индивидов. Мораль охватывает ее с внутренней стороны, а право – с внешней.

Любой человеческий поступок оценивается как с моральной точки зрения, так и с точки зрения права. Эти оценки не зависят друг от друга, у каждой из них – своя логика, свои критерии. Моральная оценка основывается на самом факте поступка, правовая оценка наступает, когда этот поступок нужно будет оценить с точки зрения права, уже с внешней стороны, отбросив личные сантименты. Нравственная оценка и ответственность не зависят от правовой оценки и ответственности, ибо поступок остается моим независимо от степени его легальности. Точно так же правовая оценка и ответственность поступка не зависят от внутреннего отношения к нему того, кто совершил его. Применительно к поступкам, Г.Ф. Шершеневич отмечал следующее: «Это не человек определяет, как он должен относиться к другим, а общество определяет, как один человек должен относиться к другому человеку. Это не человек оценивает поведение, как хорошее или дурное, а общество. Оно может признать поступок нравственно хорошим,

хотя он не хорош для индивида, и оно может считать поступок дурным с нравственной стороны, хотя он хорош с индивидуальной точки зрения»¹.

Но когда человеческое поведение является в моральном отношении нейтральным? Когда его не «оценивает» мораль? Тогда, когда такое поведение не затрагивает чужие интересы и волю. Человек питается, отдыхает, читает – все эти действия нравственно безразличные. Но до тех пор, пока «с той или другой стороны не затрагивают других людей. Следовательно, о нравственной оценке действий человека можно говорить только тогда, когда последствия его поведения способны отразиться на интересах других людей»².

Значит, мораль и право рассматривают поступок именно под углом зрения того, как он конституирует отношения между людьми. Мораль представляет собой взгляд действующего человека на поступок изнутри, что движет им самим. Право смотрит на поступки и отношения людей извне, извне этих поступков и вне людей. Оно децентрирует отношения выравнивает их. Установленные законодателем таких мер как дозволение и запрет позволяет контролировать поведение людей, задавать некий алгоритм действовать строго так, как велит закон. Именно эта специфика отличает право от морали. В этом смысле отнесенность к праву можно рассматривать как один из способов выявления природы морали, которую в этом смысле можно определить как то, что не является правом.

Различные правовые системы признают высшей ценностью права и свободы каждого человека. Как справедливо отмечает, Е.А. Лукашева, особое место в формировании духовного мира личности, ее сознания и культуры, активной жизненной позиции принадлежит праву и морали, которые являются важнейшими социальными регуляторами, включенными в систему общественных отношений, целенаправленно воздействующими на их развитие и совершенствование и тем самым на преобразование сознания личности³.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. С. 619-620.

² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 622.

³ См. Лукашева Е.А. Взаимодействие права и морали: общее и особенное // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Сошников Т.А. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 11.

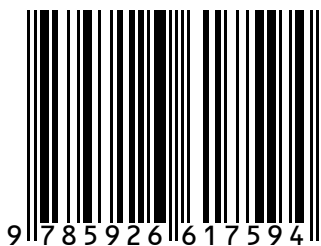
Научное издание

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1759-4

Подписано в печать 06.04.2021.

Авт. л. 16,5. Заказ 125.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.